

ВЕДЬМА ПРОТИВ МАГА

Александра Лисина

ВЕДЬМА

МАГ И КАМЕННЫЙ КОТЕЛ

Annotation

Чем может удивить ведьму обычный каменный котел?

А если это не котел, а чаша?

А если она при этом еще и ритуальная?

Избавившись от высшего демона, но при этом нос к носу столкнувшись с оставшимся после него наследством, мне волей-неволей придется с ним разобраться. И пусть я — не великий маг, а всего лишь городская ведьма, зато у меня есть преданная тень, моим учителем является мастер рун, а мой любимый... нет, не кот, а самый настоящий лорд... способен скрутить в бараний рог любого демонолога или некроманта.

- [Ведьма, маг и каменный котел](#)

- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Эпилог](#)

- [Послесловие](#)
  - [Nota bene](#)
-

Ведьма, маг и каменный котел

Пролог

Это был обычный летний вечер, который, как и многие вечера в последнее время, я предпочла провести дома. Осень в Лаэнтире частенько приносила с собой дожди, вот и сегодня на улице весь день ходили хмурые тучи, после обеда с неба начало потихоньку накрапывать, тогда как с наступлением сумерек оно совсем прохудилось, и вскоре на дорогах образовались огромные лужи.

Признаться, мне нравились такие вечера.

Сидишь себе спокойно, читаешь интересную книгу, ждешь друга, который вот-вот должен тебя навестить. Рядом беспечно играет кот, то и дело спотыкаясь о твои ноги. Снаружи размеренно шелестит дождь. Время от времени оттуда доносится шум проезжающих экипажей. Однако у нас довольно тихая и малолюдная улочка, поэтому даже одинокие всадники в нашем районе — редкость.

Прошло почти два месяца с тех самых пор, как я ввязалась в ту скверную историю с демоном. Однако в итоге демон был повержен. Учитель вернул себе свободу и доброе имя. Новых весточек от него пока не поступало. Наблюдение с моего дома тоже сняли. Во время прогулок по городу я больше не видела, чтобы кто-то следовал за мной по пятам. С лавкой тоже все наладилось, торговля шла бойко, а новые товары пользовались хорошим спросом. Да и в столице за это время ничего особенного не происходило, хотя пару раз в газетах все-таки написали кое-что интересное.

В частности, около трех недель назад в Лаэнтире начали происходить довольно неожиданные вещи. О случившихся за некоторое время до этого громких кражах горожане начали постепенно забывать, но тут в газетах появилась информация, что украденное все же вернули. Что-то хозяева нашли у себя дома. Что-то им передали сотрудники магнадзора. Знаменитый «лаэнтирский целитель» и вовсе был обнаружен в том же самом хранилище, откуда его украли. И даже дипломатического скандала удалось избежать, потому что в одном из складов на северной окраине столицы следователи «случайно» обнаружили аккуратно сложенные ящики, внутри которых чудесным образом отыскалось считавшееся безвозвратно утраченным

содержимое трюма взорванного в столичном порту ромейнийского корабля. Весь груз, бумаги, бесценные артефакты...

Господин посол, когда ему сообщили эту невероятную весть, был на седьмом небе от счастья. И, хоть корабль он все-таки потерял, все равно не поскупился на слова благодарности главе службы магического надзора за то, что его сотрудники сумели в кратчайшие сроки распутать это сложнейшее дело и вернуть господину послу ценное имущество.

Правда, насчет поимки преступников в газетах ничего не сообщалось. Вроде как нашли потерянное и нашли, а остальное уже не так важно. Однако я, когда об этом прочитала, лишь тихо посмеялась и искренне порадовалась, что учитель и Тэ своевременно позаботились, чтобы невинные в результате их деятельности не пострадали.

Собственно, за эти два месяца я тоже успела успокоиться, благополучно вернулась к работе, своей прежней жизни и, можно сказать, заново к ней привыкла. Даже артефактный котел создала заново, да еще и вполне успешно испытала на нем новую последовательность рун, что существенно ускорило процесс создания зелий. Однако, несмотря на внешнее благополучие, мне упорно не удавалось отделаться от мысли, что все не так просто.

Да, лорд Даррантэ выжил, однако тот, кто пытался его убить, по-прежнему на свободе.

Демона, которым милорд был одержим, мы изгнали, но пока не выяснили, кто за этим стоит.

Само собой, мы с учителем предприняли все возможные меры и даже следы грамотно замели, да так, что меня за все лето ни разу не побеспокоили ни из управления городской стражи, ни из магнадзора. Однако чем больше проходило времени, тем больше мне казалось, что эта подозрительная благодать — не более чем затишье перед бурей. И хоть с виду все было хорошо, я прямо чувствовала... причем с каждым днем все отчетливее... что это ненадолго и скоро непременно что-то произойдет.

Вот и сегодня, когда снаружи послышался быстро нарастающий грохот копыт, я инстинктивно насторожилась. Отложила книгу, тревожно прислушалась, замерла, надеясь, что предчувствие меня все-таки обмануло. А когда всадник остановился совсем рядом с моим

домом, с беспокойством поняла, что надеялась напрасно и что вот оно. То, чего я с таким опасением ждала.

Правда, я все равно до последнего верила, что самого плохого не произойдет. Поэтому все еще сидела на диване, так и не набравшись смелости подойти к окну и посмотреть, кого принесло в такую погоду. В какой-то миг даже поймала себя на мысли, что не хочу, чтобы кто-то снова нарушил мой покой. И сильно вздрогнула, когда снаружи послышались быстрые уверенные шаги, а следом раздался громкий стук в дверь.

— Ур? — мигом прекратив резвиться, подскочил с пола кот. Его желтые глаза тут же хищно прищурились, давным-давно отросшая черная шерсть встала на загривке дыбом.

Все еще на что-то надеясь, я наклонилась и подхватила его на руки. Ну а когда стук все-таки повторился, со вздохом пошла открывать.

Просто так в такую погоду простой посыльный не будет стучаться в дверь к благовоспитанной городской ведьме. Да и поздно уже для доставки, как, впрочем, и для свежих газет. Значит, это кто-то важный. Кто-то, для кого плохая погода не являлась помехой. И вряд ли, если я сейчас не открою, он развернется и просто уйдет.

Собравшись с духом и мысленно прикинув, сколько времени осталось до полуночи, я все-таки подошла к двери и отодвинула засов. Когда же дверь открылась, то оказалось, что на пороге стоит закутанный в длинный темный плащ и прячущий лицо под широкополой шляпой мужчина. Высокий, крепкий, в мокрых и дорогих сапогах, с которых на крыльцо успела натечь приличная лужа.

И я, кажется, даже начала догадываться, кто он и откуда он пришел. Однако когда мужчина резким движением скинул капюшон и поднял голову, я во второй раз за этот вечер вздрогнула, перехватив неимоверно пронзительный, но при этом чрезвычайно внимательный взгляд абсолютно черных глаз, и непроизвольно отшатнулась.

Лорд Кайрон Даррантэ... глава столичной службы магического надзора и тот самый человек, которого я целых два месяца ждала и при этом отчаянно боялась увидеть!

Он выглядел практически так же, как и в тот день, когда я в последний раз была в его доме. Все то же строгое и властное лицо, гладко выбритые щеки. Белая рубашка, на которой отчетливо

виднелись пятна от попавших на нее мокрых капель... Нет, конечно, я не забыла, что с ним тогда случилось и с каким трепетом я держала его голову на своих руках. Но этот взгляд... этот долгий изучающий взгляд, который, как и раньше, смотрел прямо в душу...

Честное слово, на миг мне показалось, что передо мной стоит не настоящий лорд, а вселившийся в него демон!

Неудивительно, что у меня мгновенно пересохло в горле, а сердце с громким стоном ухнуло куда-то вниз. Тогда как сидящий на моих руках кот утробно заворчал, а потом, словно почувствовав сковавший меня страх, вдруг зашипел и кинулся на милорда с явным намерением вцепиться ему в нос.

— Арчи! — непроизвольно ахнула я, с трудом удержав рвущегося в бой кота от того, чтобы тот не располосовал незваному гостю лицо.

Надо сказать, кот мне достался смелый, боевой, задиристый. Недаром собаки вредного господина Морриса с некоторых пор старались обходить мой дом стороной. Однако если бы не молниеносная реакция лорда... если бы я не перехватила рванувшего в бой кота за лапу, то ходить бы главе службы магического надзора с расцарапанной физиономией.

— Прошу прощения, — пробормотала я, крепко прижимая черного бандита к груди. — Он у меня не любит чужих. И к тому же ужасно ревнивый.

Лорд Даррантэ помолчал, после чего все-таки вошел, закрыл за собой дверь и протянул простой белый конверт, запечатанный его личной печатью.

Я снова настороженно на него посмотрела.

Вроде бы действительно он... живой, здоровый, работающий, как видно, на прежней должности. Никаких следов после той жуткой ночи, если они и были, на нем давно не осталось, так что высокий лорд выглядел, как всегда, безупречно. Смотрел на меня абсолютно спокойно. Ничем не показал, что узнал. Поэтому, хоть первый испуг уже прошел, я все еще не могла понять, что делать и как себя с ним вести.

Ведь если бы он вспомнил, что с ним тогда было, то, наверное, пришел бы раньше?

Если бы он меня узнал, то, наверное, не изучал бы сейчас с таким видом, словно мы впервые встретились?

Если бы он сохранил где-то в глубине души хоть какие-то теплые чувства, разве исходило бы от него сейчас такое равнодушие? И разве происходила бы в его темных глазах такая беспристрастная оценка, во время которой он будто решал, стою ли я его времени или нет?

— Добрый вечер, милорд, — наконец решила не рисковать я. Если передо мной прежний Арчи, то он точно на такое не обидится, а вот если это новый и незнакомый мне милорд Кайрон Даррантэ, для которого я ничего не значила, то официальное обращение будет более чем уместным. — Что вас ко мне привело?

— Госпожа Хартис, — учтиво, но на редкость холодно отозвался маг, тем самым подтвердив, что я совершенно правильно выбрала линию поведения. — Я приехал, чтобы пригласить вас в управление.

— Зачем? — несколько растерялась я, а кот на моих руках снова утробно заворчал.

Однако милорд не обратил на него ни малейшего внимания.

— Появились новые обстоятельства дела, которое имеет к вам непосредственное отношение. Полагаю, вы захотите с ними ознакомиться. Также мои сотрудники обнаружили нечто, на что вам, как и вашему учителю, непременно нужно взглянуть. Это связано с сущностью, которую некоторое время назад вам удалось изгнать из нашего мира. Однако информация закрытая, разглашению не подлежит, — добавил он, видя, как у меня все больше расширяются глаза от удивления. — Возьмите. Это ваш пропуск. Завтра в полдень я буду ждать вас у себя в кабинете.

Всунув в мои похолодевшие руки проклятый конверт, лорд Кайрон Даррантэ спокойно развернулся и, снова накинув на голову капюшон, быстро направился к ожидающему его у забора коню. Хлопнув калиткой, милорд проворно вскочил в седло, дал шпоры, и спустя всего несколько мгновений его фигура пропала за стеной резко усилившегося дождя.

Я же обессиленно прислонилась к косяку.

Тьма... неужели это все, ради чего он приходил?!

Ни одного лишнего слова. Ни взгляда. Ни намека!

С другой стороны, если бы мне просто пришло письмо по почте или же его доставил курьер, я бы, наверное, не поверила. Даже, полагаю, посчитала бы его ловушкой. Да и вряд ли глава службы магического надзора рискнул бы доверить информацию о демоне

посторонним. Но чтобы высокий лорд вдруг решил лично ко мне явиться ради того, чтобы просто куда-то пригласить?!

— Ничего не понимаю... — пробормотала я, искоса глянув на мокрый конверт у себя в руке.

— Пф, — сердито фыркнул, приняв к нему, кот.

Однако делать нечего — от таких приглашений, как вы понимаете, не отказываются, поэтому я вернулась обратно в дом, закрыла в дверь и, отпустив кота, надолго задумалась — к визиту в управление службы магического надзора следовало хорошенько подготовиться.

Глава 1

Ровно в полдень следующего дня я уже стояла возле длинного четырехэтажного и довольно унылого здания, в котором за последние месяцы мне уже довелось побывать целых два раза. Скучный фасад, непритязательный коричневый цвет... оно настолько уродовало наш светлый и красивый город, что рядом с ним, если честно, не слишком хотелось находиться, особенно зная, что за управление находится внутри.

— Проходите, госпожа Хартис, — коротко взглянув на мой пропуск, бросил молодой паренек на входе. Высокий, симпатичный, рыжеволосый. Честно говоря, серо-красный мундир на нем смотрелся гораздо хуже, чем на лорде Даррантэ, однако я лишь кивнула и прошла мимо, еще раз мысленно повторив, что об этом лучше не вспоминать. — Вас проводить?

Я молча покачала головой.

Нет, провожать меня было не нужно — где находится кабинет главы службы магического надзора, я отлично помнила, однако по пути меня остановили еще дважды, так что если бы не пропуск, я бы туда попросту не дошла.

Наконец я оказалась в среднем крыле второго этажа и подошла к нужной двери. А потом глубоко вздохнула, словно перед прыжком в пропасть, собралась с мыслями и как можно увереннее постучала.

Ответа изнутри почему-то не последовало, однако дверь все-таки распахнулась, позволяя увидеть встречающего меня человека, и я искренне опешила, а потом и так же искренне обрадовалась, когда поняла, кто там стоит.

— Мастер Дэврэ!

— Здравствуй, Алания, — тепло улыбнулся мне пожилой учитель и по совместительству главный некромант столицы. Он, правда, еще и к Седьмому министерству имел некоторое отношение, но сейчас это стало неважным, потому что я была невероятно рада его видеть.

От него все лето не было вестей. Признаться, я даже беспокоиться начала, все ли с учителем в порядке. Однако вот он, стоял напротив,

хитро шурился и, как всегда, явно что-то задумал. А когда я не выдержала и порывисто его обняла, лишь тихонько рассмеялся.

— Моя дорогая... пожалуй, не буду спрашивать, как у тебя дела. Самое основное мне и так уже доложили. Но что же ты? Заходи, не стой на пороге. Мы давно тебя ждем.

Мы?

Я перевела взгляд чуть дальше и снова едва не вздрогнула, наткнувшись на изучающий взгляд лорда Кайрона Даррантэ. Он, правда, ничего не сказал, когда учитель начал распорядиться в его кабинете, как у себя дома. Только едва заметно нахмурился. А когда я все же вошла и аккуратно присела на то самое кресло, которое занимала два месяца назад, лорд просто уселся во главе стола, дождался, когда усядется мастер Дэврэ, и коротко обронил:

— Итак...

И снова у меня возникло на редкость сильное ощущение, что это уже было. Его поза, лицо, взгляд... даже то, как он сцепил руки и положил их на столешницу!

Пришлось в который уже раз напомнить себе, что это не демон и что волноваться нет причин. Однако на самом деле это оказалось очень непросто.

— Позвольте мне, — заметив, что мне не по себе, поспешил предложить мастер Дэврэ. — Думаю, так будет проще.

Лорд Даррантэ молча кивнул.

— Благодарю. Алания, поскольку ты пока единственная, кто еще не в курсе дела, то... — Некромант на мгновение задумался. — Давай-ка я начну с того, почему мы находимся именно здесь, а не у меня дома, в лаборатории, на кафедре или еще в каком-нибудь кабинете.

Я кашлянула.

— Полагаю, нет необходимости это озвучивать. Учитывая тему, которую вы планируете обсуждать, делать это в ресторане, в парке или на улице было бы небезопасно.

— Да, у милорда очень хорошо экранированный кабинет, а в последнее время защита стала еще мощнее, так что спокойнее, чем здесь, места нам не найти. Даже если учесть некоторую иронию от того факта, что все присутствующие не так давно нарушили закон, да еще и не единожды, а некоторые об этом до сих пор толком не помнят.

Я метнула быстрый взгляд на сидящего напротив меня мужчину.

Значит, он все-таки не сумел? И за все лето действительно почти ничего не вспомнил? Но почему? Арчи вон за три недели управился. Хотя если учесть, что умирать милорду пришлось дважды, наверное, логично предположить, что именно поэтому процесс сильно затянулся.

— Это наименьшая из наших проблем, — наконец разлепил губы Кайрон Даррантэ. — Гораздо важнее то, что нам удалось выяснить.

Я встрепенулась.

Что? Неужто и впрямь есть какие-то новости по поводу демона и его сообщника?

— Как ты понимаешь, все это время мы с милордом без дела не сидели, — утвердительно кивнул в ответ на мой молчаливый вопрос учитель. — Когда он просмотрел и прослушал оставленные мною материалы, то, как я и надеялся, не стал спешить с выводами, а предпочел сначала меня найти, разбудить и обстоятельно во всем разобраться. По итогам этого разговора мы с ним решили, что пока не будем менять созданную демоном легенду. Мол, действительно, демон был, даже пытался напасть, но не смог одолеть милорда Даррантэ и, потерпев сокрушительную неудачу, вернулся обратно в свой мир. Само собой, это не навсегда. Рано или поздно правда все равно всплывет. Однако сейчас нам важно не упустить время, дать милорду шанс оправдаться в будущем и иметь возможность на совершенно законных основаниях привлечь к расследованию дополнительные силы. Эта же легенда обеспечит нам прикрытие на то время, пока мы ищем настоящего убийцу, и позволит до поры до времени не разглашать тот факт, что милорд Даррантэ когда-то был одержимым.

Я снова покосилась на главу службы магического надзора, но тот ничем не показал, что не согласен со словами мастера Дэврэ. Надо думать, ему тоже не хотелось становиться главным фигурантом громкого и весьма скандального дела, как не хотелось губить репутацию управления, которому он отдал не один год своей жизни.

— К счастью, несмотря на некоторые нестыковки, его никто не заподозрил, — тем временем продолжил учитель. — Милорд уже на следующий день явился в управление и приступил к выполнению своих привычных обязанностей. Слуги, вернувшиеся поутру, никакого волнения не проявили. Мы их, разумеется, проверили, но пока у нас нет оснований думать, что кто-то был к этому причастен. Далее...

Он сделал крохотную паузу и, наморщив лоб, добавил:

— За прошедшие два месяца мы также проделали огромную работу и в самом управлении, и в управлении городской стражи, однако сообщников демона пока не выявили. Никто за это время не задавал милорду странных вопросов, не порывался связаться или пообщаться с ним вне рабочего времени. Никто из сотрудников внезапно не исчезал и не начал вести себя подозрительно, хотя, конечно, полностью исключать никого нельзя. Но и досконально проверить их на амулетах правды мы пока не можем, потому что законных оснований для этого нет, а к незаконным лучше не прибегать, чтобы не инициировать служебное расследование.

Да уж. Если лорд Кайрон начнет без повода таскать своих сотрудников на допросы, то у Седьмого министерства и всяких контролирующих органов могут возникнуть неудобные вопросы. Особенно если учесть, что информация о демоне в шкатулке была доказанной, тогда как его самого, наоборот, так и не нашли.

Нет, кое-какие меры милорд все-таки мог принять. И, полагаю, за прошедшие месяцы все свои возможности как глава магнадзора он тоже использовал, чтобы понять, почему на острие атаки демона оказался именно он и где искать того, кто это задумал.

Более того, уверена, что мастер Дэврэ, не раскрывая всех деталей, подключил к этому и свои знакомства, раз уж милорд полностью выздоровел и теперь его можно было не опасаться подставить. И уже после того, как во всеуслышание объявили, что со старого мастера все обвинения сняты, Олдину Дэврэ ничего не мешало официально подключиться к расследованию. В том числе и потому, что он был и остается пострадавшей стороной, у которой, на наше общее счастье, имелись не только связи, но и не афишируемая должность в Седьмом министерстве.

Ну и наконец, судя по тому, что мы здесь, их поиски в какой-то мере все-таки увенчались успехом.

Почему я думаю, что не полностью?

Да просто потому, что если бы это действительно было так, то мое присутствие здесь бы не понадобилось. Да и газеты давно бы отрапортовали, что опасный преступник задержан, а жители столицы могут спать спокойно.

— Что вы нашли? — спокойно спросила я, сделав для себя предварительные выводы.

— Не так много, как хотелось бы, — отчего-то поморщился мастер Дэврэ. — Но, с другой стороны, не так уж и мало. Люди милорда провели за это время массу обысков, опросили огромную кучу людей, перерыли всю столицу в поисках интересующих нас лиц, а буквально вчера наткнулись в подвале одного из домов на юго-западной окраине Лаэнтира на чрезвычайно интересную находку... Я скоро тебя туда отвезу, не волнуйся, — добавил он, когда я нетерпеливо подалась вперед. — Сама все увидишь и сможешь сориентироваться. Пока скажу лишь то, что эта вещь чрезвычайно опасна, имеет прямое отношение к известному тебе демону и совершенно однозначно свидетельствует, что за несколько недель пребывания в столице времени он даром не терял. Более того, нашел себе помощников. А точнее, призвал их в наш мир из потустороннего.

— В городе появились другие твари?! — вздрогнула я.

Мастер Дэврэ сухо кивнул.

— Предположительно.

— Тьма...

— Да, — повторил он, заставив меня тревожно замереть. — Место, где это, возможно, происходило, мы как раз и нашли. Но сколько их, какого они уровня и сколько их уже успело вселиться в человеческие тела, мы пока не знаем.

— Это работа для Седьмого министерства, — снова решил вмешаться лорд.

— Да, я уже составил соответствующий рапорт, — кивнул мастер Дэврэ. — Еще вчера ночью место преступления было оцеплено и тщательно осмотрено нашими специалистами, но выводы пока только предварительные. Поэтому я хочу, девочка моя, чтобы ты на них взглянула.

Я недоверчиво на него посмотрела.

— Почему я? Я всего лишь ведьма!

— Непростая ведьма, — прищурился мастер Дэврэ. — К тому же ты умеешь видеть детали, способна делать правильные выводы, тогда как я уже немолод, и даже мне порой нужен взгляд со стороны. Именно поэтому я хочу, чтобы ты мне помогла. И чтобы именно ты поехала со мной сегодня посмотреть на эту штуку, а заодно поделилась своими мыслями по этому поводу.

Я на мгновение растерялась.

Ну если он так ставит вопрос...

— Учитель, но если дело находится под контролем Седьмого министерства, то, наверное, мое участие в нем им не понравится...

— Это я беру на себя. К тому же теневые маги наиболее эффективно работают лишь в темное время суток, — напомнил некромант. — Тогда как нам придется заниматься этим вопросом круглосуточно. Если же ты беспокоишься насчет того, что мы можем кому-то помешать, то я тебя успокою: соперничества между нашими службами нет. Напротив, сотрудничество даже поощряется. И милорд Даррантэ уже пообещал оказать министерству ту самую помощь, о которой его попросили.

Лорд с виду небрежно отодвинул на край стола распечатанное письмо, на которое я поначалу даже не взглянула. Все-таки это было чужое письмо. Возможно, даже секретное. Однако раз уж он сам непрозрачно намекнул, что это может быть важным, то я все-таки решила присмотреться. А когда увидела на конверте краешек печати в виде распростертого вороньего крыла[1], то совсем иначе взглянула на ситуацию.

Значит, теперь все это будет сугубо официально?

Лорда Кайрона из-под удара вывели, и теперь можно продолжать расследование так, как если бы с ним с самого начала все было в порядке? Поэтому же служба магического надзора и специалисты Седьмого министерства начнут совместное расследование?

Что ж, тогда это получится по-настоящему сильный союз. Раз уж управление службы магического надзора получило официальную бумагу и, возможно, прямой приказ оказать содействие, то милорд просто обязан помочь — это раз. Он определенно не находится под подозрением — это два. Наконец, раз уж в столице обнаружилась такая страшная находка, то теперь он может со спокойной душой заняться поисками нового демона, даже не оповещая никого, что, помимо него, здесь недавно был еще один.

Да, это действительно была хорошая новость. Более того, я даже знаю, кто мог бы ему в этом поспособствовать. И, глядя на скромно сидящего рядом старика, молча поаплодировала его изобретательности.

Когда разговор подошел к концу и мы с учителем собрались покинуть кабинет лорда Даррантэ, я неожиданно обратила внимание, что мастер Дэврэ зачем-то горбится, шаркает ногами и вдобавок опирается на невесть откуда взявшийся костыль.

Что за шутки? Зачем ему понадобилось брать с собой эту нелепую палку? Каких-то четверть часа назад он прекрасно ходил туда-сюда по кабинету, и никакая клюка ему была не нужна!

Правда, пока мы под многочисленными взглядами сотрудников управления шли к выходу, от расспросов я благоразумно воздержалась. Даже помогла кряхтящему, бормочущему что-то невнятное и отчаянно пыхтящему старику взобраться на подножку, чтобы он мог сесть в пригнанный к самым дверям экипаж. И лишь когда мы остались одни, а карета тронулась с места, я все-таки рискнула озвучить крутящийся у меня на языке вопрос:

— Учитель, что это было?

— Как это что? Я уже стар, слаб, устал от жизни, а за три долгие недели пребывания в тюремных казематах одряхлел настолько, что даже передвигаться не могу без посторонней помощи.

Эм. Чего?

Да он же почти все заключение благополучно проспал! И вообще все это время был редкостным живчиком. Вон какого демона, считай, в одиночку ухайдакал! А если и обострились у него какие-то болячки, то после «лаэнтирского целителя» они точно должны были рассосаться. Если уж даже я, которой довелось подержать артефакт всего несколько мгновений, полностью восстановилась, то некромант, в руках которого он пробыл гораздо больше времени, должен был чувствовать себя сейчас как пятнадцатилетний пацан.

— Да, я стар, — сварливо повторил мастер Дэврэ, а затем принялся зябко кутаться в теплый плащ. — И пусть остальные это видят. А если кто забыл, то я напомню и буду каждый день старательно напоминать, что от меня больше нет никакого проку.

«Вот ведь старый плут!» — пораженно подумала я.

Однако, с другой стороны, это было мудрое решение. Пока учителя никто не воспринимает всерьез, он может ничего не опасаться. Да и какой, казалось бы, вред может быть от постаревшего некроманта? Слухи о его чудачествах уже который год упорно ходили по столице, а недавние события их только подстегнули, да и я,

признаться, некоторое время назад считала его довольно странным человеком.

А вот теперь подумала: а что, если это с самого начала была не более чем игра?

И что, если старый пройдоха все это время лишь старательно прикидывался?

Правда, я все-таки сдержалась и не стала развивать эту скользкую тему. А когда мы приехали и экипаж остановился у ворот столичной магической академии, я даже помогла мастеру Дэврэ спуститься и всю дорогу, пока мы шли до нужного корпуса, бережно поддерживала его за руку.

Надо признать, тот факт, что мы вообще тут оказались, меня несколько озадачил. Я-то думала, что мы едем на место преступления. Осмотреться, поразмыслить, поискать следы. Однако учитель есть учитель. Раз он привел меня именно сюда, значит, так было нужно. И я терпеливо вела его туда, куда он говорил, до тех пор, пока мы не миновали главный корпус, не прошли несколько зданий, где учились и жили студенты, и не подошли к неприметному серому домику, который лично меня за три года стажировки ни разу не заинтересовал.

Он находился вдалеке от основных строений, был спрятан в глубине большого сада, чем-то походил на будку для хранения садового инвентаря, да еще и оказался щедро расписан со всех сторон хулиганскими рисунками и надписями.

Студенты есть студенты. В лицо, может, недовольство не выскажут, а вот такой протест против несправедливо поставленного «неуда» обязательно продемонстрируют. Неудивительно, что на стенах домика мелькали имена и прозвища практически всех преподавателей академии, а также ректора и деканов. Хотя временами там встречались и обведенные сердечками инициалы, и признания в любви, и даже угрозы недоброжелателям, при виде которых я тихонько прыснула в кулачок.

Ни двери, ни замка, кстати, у домика не было, поэтому его магическое происхождение не вызывало сомнений. Ну и, несмотря на его удобное расположение, никто из студентов, если и пытался любопытничать, так его и не вскрыл.

Когда мы оказались от него на расстоянии в несколько шагов, учитель покопался в кармане и выудил наружу совершенно

неприметного вида камушек на простом черном шнурке. В тот же момент воздух вокруг него пошел рябью. Вверх, вниз и в стороны мгновенно умчалась невидимая волна. У меня в ответ на ее прикосновение на мгновение заложило уши. Тогда как учитель спокойно распрямился, подошел к домику и, приложив артефакт к стене, так же спокойно подвинулся в сторону.

— Проходи.

Я мысленно присвистнула, обнаружив, что часть стены в том месте прямо-таки провалилась внутрь, а то, может, и растворилась в воздухе.

— Это одно из хранилищ академии, — пояснил учитель, пока я с любопытством изучала открывшийся проход. — Я уже лет десять арендую его для собственных нужд. С учетом защиты, которую академия поддерживает на своей территории, это довольно удобно. Ну а поскольку я давненько тут не появлялся, то еще и вполне надежно. Заходи.

Я ненадолго оглянулась, однако сад вокруг нас по-прежнему пустовал, тогда как между последними деревьями и нами при желании можно было рассмотреть тончайшую прозрачную пленку, повисшую в воздухе и похожую на подвижное стекло.

— Иллюзия, — спокойно кивнул в ответ на мой молчаливый вопрос мастер Дэврэ. — На воротах сработали пропуска, а вот здесь нас с тобой видеть уже не должны. Можно было бы, конечно, дожидаться ночи и попросить об услуге Тэ, но время дорого. Тем более что студенты все еще на каникулах, а преподаватели в отпусках.

Я кивнула, признавая правоту учителя, и, едва только он вошел внутрь, последовала за ним. Внутри, как ожидалось, было тесно и темно, однако в дальнем углу нашлась похожая на канализационную решетка, куда мастер Дэврэ и встал, словно на загодя помеченную плиту.

— Иди сюда. Вставай вот тут и постарайся ничему не удивляться.

Я так же молча выполнила его распоряжение, даже приготовилась ко всему, вплоть до встречи с еще одним демоном, но все равно тревожно дернулась, когда решетка у нас под ногами сначала завибрировала, а потом вдруг начала неспешно опускаться вниз, увозя нас куда-то под землю.

— Старая разработка, — с усмешкой пояснил стоящий рядом со мной некромант. — Сейчас такие почти не используют — механизм не слишком надежный, но мне с моими коленками самое то, несмотря на то, что они уже не болят.

Оказавшись в длинной, узкой и непроглядно темной шахте, в глубине которой приглушенно гудел невидимый механизм, я почувствовала себя не очень уютно.

Куда мы едем? Зачем? И почему именно в это хранилище, хотя потайных мест в столице можно оборудовать немало?

Однако учитель был абсолютно спокоен. Периодические подергивания решетки его не смущали. Раздавшийся откуда-то снизу скрежет тоже не произвел на него особого впечатления, поэтому я по-прежнему молчала. Терпеливо ждала, когда закончится спуск. И с облегчением выдохнула только тогда, когда решетка с гулким ударом встала на что-то твердое, движение у нас под ногами полностью прекратилось, оказавшаяся перед самым моим носом вторая решетка, только уже вертикальная, с лязгом открылась, а снаружи зажегся довольно-таки яркий свет, от которого я на мгновение зажмурилась.

Когда же я открыла глаза, то увидела, в общем-то, что и ожидала — большое, прямоугольное, с убегающими куда-то вдаль стенами помещение, внутри которого горели магические светильники и наверняка стояла отличная магическая защита.

Надо признать, само хранилище выглядело не слишком-то представительно. Никто не озаботился тем, чтобы хоть как-то его облагородить или приукрасить. Стены были обычными, каменными, серыми и абсолютно голыми. Под ногами обнаружился такой же простой каменный пол. А единственное, что привлекало внимание, это виднеющиеся тут и там светлые вертикальные полосы, разбивающие монотонную серость на неравномерные квадраты.

В общем-то само по себе это было просто большое подземное помещение, разделенное на сектора с помощью тонких перегородок. Внутри, насколько я успела увидеть, пока учитель куда-то меня вел, хранились вещи... быть может, даже артефакты... а также книги, схемы, свернутые в длинные рулоны свитки, разложенные на многочисленных столах чертежи, да и вообще мне отчего-то показалось, что в этих закутках на самом деле когда-то работало

немало людей. И для каждого было организовано отдельное рабочее место.

Странно, да?

И если это действительно так, то куда все подевались? Почему тут никого нет?

Впрочем, вопросов я по-прежнему не задавала, твердо решив оставить их на потом. Ну а когда учитель привел меня почти в самый центр этого странного подземелья, отгороженный от остальных помещений туго натянутыми на специальные конструкции белыми простынями, меня, признаться, взяло нешуточное любопытство.

Проследив за тем, как мастер Дэврэ отодвигает одну из перегородок в сторону, я чуть было не решила, что пора уже засыпать его стремительно копящимися вопросами. Однако потом зашла внутрь следом за ним и обомлела: вот уж чего-чего, а *такого* я точно не могла ожидать.

[1] Официальная эмблема Седьмого министерства.

Глава 2

Передо мной оказалась плита, лежащая на тщательно застеленном белой тканью полу. Довольно большая, шагов шесть на шесть примерно, абсолютно гладкая по периферии, но при этом грубо обломанная по краям.

Толщина у нее тоже оказалась внушительной — практически с мою ладонь. И учитывая, что она имела явно не природное происхождение, а, похоже, была специально отлита для совершенно конкретных целей, это внушало некоторое беспокойство. Создавалось впечатление, что ее сперва установили, какое-то время пользовались, а потом довольно бесцеремонно выломали и, аккуратно перенеся, уложили на пол в этом подземелье.

А еще она была не пустой... в том смысле, что на плите кто-то старательно выбил магические знаки и символы. И поняв, что за это были за символы, я тревожно обернулась к учителю.

— Ритуальный круг, — кивнул он, внимательно за мной наблюдая. — Как думаешь, что в нем не так?

Я осторожно обошла плиту по периметру.

Линии вроде те же, хотя сам круг немного меньше того, что не так давно рисовала я. Вместо пяти вставок (одной внешней и четырех внутренних) здесь имелось всего три. Однако знаки были практически идентичными, словно кто-то сумел подсмотреть, что именно я рисую на полу в кабинете лорда Даррантэ, и по памяти — правда, не совсем точно — рискнул изобразить то же самое, только в другом месте.

Самое же интересное, что вокруг ритуального круга точно так же были нанесены руны: защитные, усиливающие, иссушающие... С их помощью неизвестный демонолог или некромант мог полностью контролировать призванного им демона. А при необходимости изгнать его обратно в потустороннее, если тот окажется чересчур строптивым.

Еще один нюанс, который меня смутил, это то, что круг был не просто нарисован, а буквально-таки выбит, вытравлен в попожем на камень материале. Хотя характерных сколов я нигде не нашла, да и все углубления под руны и прочие знаки выглядели подозрительно ровными. Опять же, ширина и глубина линий, составляющих

окружности, оказалась безупречно одинаковой. После чего я пришла к неутешительному выводу — плиту отливали специально под ритуал. Более того, для нее сначала создали соответствующую основу. Выложили на подложке собственно схемы, руны, знаки, после чего залили все это раствором, и тот застыл, навеки запечатлев демонический круг во всей его ужасающей красе.

Правда, вытравленная в плите схема и еще кое-чем отличалась от той, что рисовала я: в моей работе, кроме знаний и специального мелка, дополнительных инструментов не требовалось. Просто потому, что мы не призывали, а изгоняли демона. Тогда как здесь на схеме виднелась чья-то засохшая кровь. И судя по тому, что на дне выбитых на плите знаков остались характерные липкие пятна, можно было судить, что неизвестный не поспешил на подношение. И улил всю схему кровью так, что если бы тут водились мухи, они бы и сейчас с наслаждением копались в оставшихся после ритуала органических остатках.

Запаха, правда, не было. Несмотря на то что крови пролилось немало, учитель позаботился о том, чтобы с плитой мы смогли спокойно работать.

Ну и наконец, последняя деталь, которая выбивалась из общего контекста, это стоящая чуть поодаль, вдоль и поперек исчерченная рунами большая каменная чаша, в которой, судя по всему, не так давно полыхал магический огонь.

У чаши имелась подставка — выкрашенная черной краской железная тренога, которая спокойно выдерживала немаленький вес этого своеобразного котла. Внутри же чаши все было черным-черно, на стенках виднелся свежий пепел, а на дне лежали обгоревшие косточки, при виде которых я окончательно помрачнела.

Хотя я и не увлекалась подобными ритуалами, да и демонология в программу обучения ведьм никогда не входила, однако основы ритуалистики я все-таки освоила, поэтому прекрасно знала, кому и для чего могли понадобиться детские кости. А также то, что, имея под рукой невинную душу, можно с легкостью приманить любого демона, который тебе понравится.

Правда, для обычного призыва это было необязательно. Если наш демон искал не просто сторонников, а помощников, то ему требовалось лишь забросить в ритуальный круг еще живую жертву.

Явившийся на призыв гость заполучил бы в свое пользование сразу и пищу, и новое тело. Тогда как ребенок...

Не знаю. По-моему, это уже чересчур.

— Так что во всем этом тебе не нравится? — повторил свой вопрос мастер Дэврэ, когда я отошла в сторону и надолго задумалась.

— Точно не уверена. Однако есть две вещи, которые я не совсем поняла.

— Какие именно?

— Во-первых, ритуальный круг обычно все-таки рисуется, а не выбивается в камне. А во-вторых, знаки, которые в нем есть, очень похожи не те, что вы показывали мне, при этом они не совсем правильные.

— Что конкретно ты имеешь в виду? — склонил набок голову мастер Дэврэ, все так же пристально меня изучая, словно строгий преподаватель на экзамене.

— Они расположены зеркально, — спокойно сообщила ему я и для верности указала на сомнительные места в схеме. — К примеру, вот этот и этот... в плане местоположения они нарисованы верно, расстояния от краев линий выверены идеально, да и все связки тоже соблюдены, однако я такой знак рисовала слева от центральной оси круга, а этот расположен справа. И наоборот. Тот, что должен был быть справа, находится слева. То же самое здесь... и здесь...

— Не только это, милая. Тут еще и последовательность рун обратная, — снова кивнул мастер Дэврэ. — Хотя ты права — это действительно очень необычно.

— И что же это означает?

— Пока не знаю, — замедленно проговорил он. — Надо все еще раз внимательно осмотреть, обмозговать, проверить. И только потом делать какие-то выводы. Для этого я тебя и позвал.

После этого мы с учителем решительно закатали рукава и буквально на коленках обползали странную схему, изучая ее вдоль и поперек. Все осмотрели. Изучили. Измерили. Зафиксировали. При этом учитель снова много говорил. Я в это время добросовестно за ним записывала. Потом еще очень и очень много рисовала. Думала. Строила на пару с мастером догадки. Но даже спустя много часов, уже ближе к вечеру, когда мы порядком утомились, а учитель со вздохом уселся на стоящую рядом табуретку, я толком не могла понять, зачем и

почему кто-то решил сделать вот такой зеркальный круг. И как вообще это могло работать, если после всех обсуждений, споров и листания древних книг, которых в подземелье хранилось в достатке, мы с мастером Дэврэ пришли к единогласному выводу, что такое попросту невозможно.

— Так не бывает, — в который уже раз повторил старый некромант, когда все заново просмотрел, просчитал и перепроверил. — Мы точно знаем, что ритуал был проведен, но при этом структура круга не может быть рабочей!

— А что, если мы ошиблись? — тихо спросила я. — Что, если мы с самого начала понимали его значение неправильно?

Мастер Дэврэ метнул в мою сторону раздраженный взгляд.

— На чаше есть следы крови, человеческие кости, на самом кругу до сих пор можно определить остаточные эманации высшего демона. Что тут можно было неправильно понять?!

Я прикусила губу.

— Ну, может, этот круг создали только потому, чтобы использовать потом в качестве основы для чего-то еще? Откуда вы его выкопали?

— Из пола выломали, — буркнул некромант. — Часа три долбили, пока не выковыряли целиком.

— Тогда, может, есть еще один круг? Тот, который отлили уже по этой схеме? Уж он-то точно содержит правильные символы. Разве нет?

Учитель неожиданно замер, после чего резким движением повернулся и совершенно другими глазами взглянул на находящуюся перед нами конструкцию.

— Вот же я старый болван... — пробормотал он, запоздало поняв всю важность моей догадки. — Точно! Нам надо немедленно вернуться на склад и проверить там потолок!

— Двойной ритуал? — замерла я, сетуя, что не довела свою мысль до логического конца, хотя истина лежала на поверхности.

Мастер Дэврэ дернул щекой.

— Да. Два круга, как зеркальное отображение друг друга. Двойная мощь. Двойная защита...

— И двойной, соответственно, результат, — сглотнула я, уставившись на него расширенными глазами.

Это что же, демон придумал способ штамповать себе сторонников не поштучно, а сразу по двое-трое или даже больше?

Присутствие чаши в этом случае тоже становится объяснимым — чем выше ожидаемый результат, тем эффектнее должна быть приманка. А что может быть лучше для оголодавшего демона, чем беззащитный человеческий младенец? Вернее, его чистая, безгрешная душа, которая для тварей — все равно что любимое лакомство для обжоры.

— Тьма! — с чувством сплюнул мастер Дэврэ, до которого тоже дошла эта нехитрая истина. — Это действительно было умно! Я об этом, к сожалению, не подумал.

— А разве вы не исследовали то место, где обнаружили круг?

— Исследовали, — буркнул он. — Но мне об этом доложили только сегодня с утра. Точнее, почти что ночью, поэтому времени у нас было совсем немного.

— Но вы же все равно должны были его заметить...

— Нет, — поморщился маг. — Первый круг находился в подвале. Там потолок, разумеется, осмотрели, и он был чистым. Но зная, что некоторые виды краски и магического мелка могут становиться невидимыми... Алания, нам срочно надо туда вернуться! Так... так...

Он вдруг заметался по помещению, после чего выбежал в соседний закуток, там что-то загремело, гулко загрохотало, затем зашуршало, как сердито отброшенная в сторону бумага. А еще чуть погодя я услышала встревоженный голос мастера Дэврэ:

— Отправьте Люси и Рамона к складу в Кривом переулке! Срочно! И это... в магнадзор тоже передайте, что они мне там будут нужны!

Что ему ответили по связному амулету, я уже не разобрала, однако когда некромант выскочил в проход и со всей доступной скоростью кинулся к выходу, со всех ног помчалась следом, лишь в последний миг вспомнив о важном и прихватив по пути забытый им костыль.

* * *

К нужному месту мы подъехали уже в сумерках, несмотря на то что экипаж нам ждать не пришлось — он уже стоял у ворот академии,

а по улицам возница, вняв окрику учителя, гнал, как сумасшедший.

Правда, по пути мастер Дэврэ все-таки успокоился, задышал ровно. Затем погрузился в глубокие и, судя по всему, не слишком веселые размышления. Ну а когда мы наконец-то прибыли на место, снова вошел в роль немощного, безнадежно уставшего от жизни старика.

Когда мы выбрались из экипажа, у дома нас уже ждали — двое хорошо одетых молодых людей, похожих на семейную пару, а буквально минутой позже рядом остановился второй экипаж, помеченный эмблемой управления службы магического надзора, из которого вышел лорд Кайрон Даррантэ, а вместе с ним — два следователя, которые были мне уже знакомы.

Надо же, опять этот хмурый брюнет с семенящим за ним пухляшом!

Похоже, они напарники?

— Гару Тарро... Люсьен Оврие... госпожа Хартис... мастер Дэврэ, добрый вечер, рад вас снова видеть, — неуловимо быстро оглядев собравшихся, одновременно и поприветствовал, и представил нас милорд.

— И вам добрый, — проскрипел учитель, с видимым трудом опираясь на трость. — Хорошо, что так быстро.

Симпатичная белокурая, одетая в длинное светлое платье девушка, которую под руку держал весьма даже приятной наружности темноволосый молодой человек, кокетливо поправила высокую прическу.

— А мы тоже с вами. Надеюсь, никто не станет возражать?

— Люси, — неодобрительно покосился в ее сторону мастер Дэврэ. — Будь добра, хотя бы сегодня веди себя прилично.

Она всплеснула руками и демонстративно закатила глаза.

— Ой-ой! Строгий мастер Дэврэ снова сделал мне замечание! Щас прямо в обморок упаду... Нет, Рамон, ты это видел?!

Стоящий рядом с ней молодой человек обозначил скупую усмешку, но все же соизволил коротко поклониться.

— Милорд... мастер... господи...

— Все. За дело, — нетерпеливо оборвал его некромант и поковылял к небольшому приземистому строению, пространство

вокруг которого было огорожено с помощью светящейся в темноте красной ленты.

Магическая защита его совершенно не смутила, да и в общем-то не могла смутить, потому что подошедший первым юноша одним движением ее отключил. Что за артефакт он для этого использовал, я, к сожалению, не разглядела, моих способностей едва хватало, чтобы увидеть саму защиту, да и то не целиком. Однако парень явно знал, что делал, потому что целеустремленно направился к запечатанной таким же способом хлипкой двери. После чего уже во второй раз избавил нас от неудобств, а затем широко распахнул дверь и учтиво поклонился:

— Прошу.

— Ох, Рамон, — кокетливо взмахнув ресницами, проскользнула мимо него довольно легкомысленно одетая для ночной прогулки девушка. — Ты неисправим!

Я, если честно, вообще не понимала, зачем она влезла в длинное платье, да еще и ярко-желтой расцветки. Мне-то деваться было некуда, я даже не знала, куда и зачем поеду, когда собиралась поутру. А вот у нее, наверное, выбор был. Хотя, возможно, срочный вызов просто застал ее на свидании.

Окинув оценивающим взглядом ее одетого с иголки спутника, я перехватила в ответ такой же внимательный и изучающий взгляд и мысленно хмыкнула.

Что ж. Наверное, и у них к учителю есть масса вопросов. Однако вслух их пока никто не задает. Значит, и я промолчу, а заодно сделаю вид, что все идет как надо. Глядишь, со временем ситуация прояснится, хотя, признаться, я не ожидала, что теневые маги будут выглядеть именно так.

Мне-то казалось, что они все сплошь взрослые, угрюмые, молчаливые, как милорд Кайрон Даррантэ. Одетые в мрачные темные одежды, все такие зловещие и вообще совершенно не располагающие к общению. Однако присланная в помощь учителю девушка оказалась преступно юна, на редкость смешлива и даже язвительна, тогда как сопровождающий ее серьезный молодой человек, напротив, произвел на меня сугубо положительное впечатление.

Как и ожидалось, внутри склада было пусто и до безобразия темно. Однако явившиеся с милордом следователи, как выяснилось,

предусмотрительно захватили с собой фонари, поэтому спрятавшийся в углу большой железный люк я увидела почти сразу.

На то, чтобы снять с него железный замок и откинуть в сторону, тоже ушло некоторое время.

Еще несколько минут мы потратили на спуск по шаткой деревянной лестнице.

Признаться, я даже полагала, что Люси по этому поводу выскажет свое очередное «фи» или опять съязвит, однако, несмотря на шикарное платье, спустилась она чуть ли не быстрее остальных. И лишь внизу, оглядев заплесневелые стены и истоптанный грязный пол, выразительно сморщила носик.

— Фу. И почему нас всегда отправляют в такие отвратные места?

— А ты что, хотела бы поработать в королевском дворце? — со смешком поддел ее спутник.

— Ну, во дворец, положим, нас бы с тобой просто так не пустили, а вот на каком-нибудь балу я не отказалась бы побывать. Ну или хотя бы на обычной светской вечеринке. Особенно зная, что многие отравления и прочие гадости происходят именно там.

— За работу, — отмахнулся от нее спустившийся последним мастер Дэврэ. Я, как примерная ученица, снова поддержала его локоть. А когда он знаком показал, что падать не собирается, отошла в сторону и оглядела подвал, в котором из мебели имелись лишь беспорядочно сваленные в углу деревянные ящики, а из достопримечательностей — большая дыра в полу, о происхождении которой я уже знала.

— Что мы ищем? — с совершенно иной интонацией осведомилась Люси, мгновенно перейдя на деловой тон. Ее спутник только вопросительно посмотрел на мастера, ожидая распоряжений.

— Пока присмотрите, чтобы нам не помешали, — велел им учитель. — Милорд, а ваших людей я попрошу перенести поближе вон те ящики. Надо сложить их вот тут, чтобы можно было взобраться.

Мельком глянув на некроманта, Люси предвкушающе улыбнулась.

— Похоже, сегодня тут будет намного интереснее, чем вчера. Да, Рамон?

Юноша не ответил. Вместо этого он просто развернулся к дыре спиной и, обведя медленным взглядом пустые стены, выразительно промолчал.

— Какой же ты все-таки бука, — проворчала девица, вставая чуть поодаль, но так, чтобы видеть и его, и нас, и дыру в полу.

Следователи тем временем принялись за работу и довольно быстро сложили на дне выемки приличную, хотя и довольно шаткую пирамиду. А когда они закончили, учитель достал из прихваченной из подземелий сумки какую-то бутылку, тряпку, после чего тихо позвал:

— Рамон...

Повинуясь знаку мастера Дэврэ, юноша немедленно оставил свой пост и, забрав у некроманта подозрительную бутылку, без лишних вопросов полез наверх. Несмотря на то что он был невысоким, гибким и довольно худым, ящики под ним опасно зашатались, а гнилые доски в них так и норовили треснуть. Впрочем, парня это совершенно не смутило. Действовал он умело и ловко, как заправский акробат. А когда взобрался на самый верх и практически уткнулся носом в потолок, благо тот был довольно низким, то откупорил бутылку, намочил тряпку и, опасно балансируя на сомнительной опоре, легонько потер серый камень.

— Ты была права, милая, — проговорил учитель, когда под действием специального раствора на камнях проступили такие же знаки, которые мы сегодня уже видели. — Это действительно двойной круг. Усиленный ритуал. И это очень-очень плохая находка, которая меняет весь расклад... Рамон, мне нужно, чтобы ты освободил всю схему.

— Нет проблем. Но нам придется не один раз разбирать и перетаскивать эти ящики, чтобы я мог до нее добраться. Круг, похоже, большой.

— Такой же, как и внизу.

— Тем более, — кивнул парень. — Люси, присмотри.

Девушка только фыркнула.

— Да уж не дурочка. Сама как-нибудь соображу.

На этом их небольшая перепалка закончилась, и Рамон принялся добросовестно обтирать потолок мокрой тряпкой. Вскоре от пропитавшего ее состава по воздуху поплыл неприятный запах. Люси при этом демонстративно скривилась. Активно работающему парню вскоре пришлось завязать рот и нос платком. Следователи, закашлявшись, временно отошли в сторонку. Да и я, признаться, предпочла отдалиться, чтобы не дышать этой гадостью лишний раз.

И только учитель с милордом Кайроном остались на своих местах, словно их это ничуть не волновало.

Более того, у меня вдруг появилось время повнимательнее за ними понаблюдать. И если учитель предпочел и дальше кряхтеть, бурчать, командовать и всеми силами изображать обычного ворчливого старика, то милорд стоял как влитой. Спина прямая, руки свободно опущены, на лице застыло бесстрастное выражение...

Прямо статуя, а не человек.

Наверное, он и в душе такой же каменный? Ничто его, кроме хорошо выполненной работы, не волновало. Ничто, за исключением чувства долга, не тревожило. Никому он не был должен. Ни в ком снова не нуждался. А если и вернулись к нему какие-то воспоминания, то и к ним он наверняка относился ровно. Мол, было и было. Какая теперь разница?

Интересно, а что он сказал бы по поводу Тэ?

Тень об этом ничего не говорила, но мне вдруг стало интересно — а они за это время хоть как-то общались? Впрочем, наверное, нет. Учитель ведь сообщил, что милорд усилил защиту в управлении. Да и свой дом он наверняка превратил в настоящую крепость. Зная, что с врагом до сих пор не покончено, я на его месте заново выставила бы теневой полог, набросила на дом дополнительные охранные и защитные заклинания. Ну а поскольку ведущая руна лопнула еще два месяца назад и никто ее не осмелился восстановить, то для Тэ в дом милорда дорога была закрыта. Да и в его рабочий кабинет он вряд рискнул бы сунуться.

К тому же последние два месяца Тэ провел у меня дома. И мы все ночи напролет то читали книги, то разговаривали, а то азартно резались в настольные игры... одним словом, он все время был на виду.

Поэтому нет. С хозяином за прошедшее время тень точно не общалась. Да и милорд наверняка не искал с ней встречи. И это было очень грустно. Даже несправедливо, потому что Тэ, как мне кажется, такого отношения не заслужил.

— Готово! — наконец отрапортовал Рамон, спрыгивая с опасно пошатнувшейся пирамиды и вытирая испачканные руки о чистый платок.

Взмыленные следователи, которым все это время приходилось как можно быстрее разбирать и собирать ее заново, с облегчением выдохнули. Люси, ненадолго обернувшись, одобрительно показала парню большой палец. Учитель благодарно кивнул. Тогда как я... бросив на милорда Кайрона последний взгляд, окончательно перестала искать в нем самоотверженного, внимательного и заботливого Арчи. После чего встряхнулась, отогнала ненужные мысли, подошла поближе и вместе с учителем внимательно уставилась на потолок.

Глава 3

На этот раз схема ритуального круга оказалась верна, однако до меня вдруг дошло, что призвать в наш мир сразу двух-трех демонов она бы все равно не позволила. Просто потому, что для нужного эффекта в круг надо было поместить живого человека целиком, желательно в полный рост, тогда как здесь даже две жертвы могли поместиться лишь с очень большим трудом.

— Кого же ты сюда призвал? — тихонько пробормотал мастер Дэврэ, которому эта мысль должна была прийти в голове намного раньше. — Зачем понадобились такие сложности?

— Коллеги, — неожиданно подала голос стоящая поодаль Люси. — Мне кажется, вам следует на это взглянуть.

Когда она ткнула пальцем куда-то вверх, мы дружно запрокинули головы. Но, признаться, ничего плохого лично я там не увидела.

— Прошлой ночью, когда мы обшаривали это место в первый раз, — сказала Люси, видя проступившее на наших лицах недоумение, — здесь было светло. Светильников натащили столько, что нашим теням стало неудобно работать. Наверх мы, к сожалению, особо не смотрели. Потолок как потолок, что там может быть необычного... рун, знаков, следов магии нет — и ладно. Но сегодня, если вы обратили внимание, светильников у нас всего два. И вон там я вижу как минимум один отбрасывающий тень выступ, который стоило бы изучить повнимательнее.

Я прищурилась, силясь понять, что именно она имеет в виду. Люсьен, утерев выступивший на лбу пот, поднял фонарь повыше. Его напарник Гару тоже напряженно всмотрелся, после чего все-таки был вынужден признать:

— Да, что-то такое виднеется, но это, скорее всего, обычный наплыв.

— Нет, это больше похоже на следы от краски, — не согласился лорд Даррантэ. — Тарро, несите ящики. Надо все тут проверить.

И снова в подвале закипела работа, причем на этот раз даже Рамон решил не оставаться в стороне. Да и я, подхватив в обе руки по пустому ящику, добросовестно принесла их к намеченному месту.

Когда же Рамон взобрался и протер подозрительное место вонючим раствором, то у меня что-то беспокойно екнуло в груди — там тоже нашлись похожие знаки!

— Ищите еще! — распорядился милорд, когда стало ясно, что Люси не привиделось. — Скорее всего, круг тут далеко не один.

И он оказался прав — когда на улице наступила глухая ночь, у нас над головами, помимо первого демонического круга, оказались полностью открыты еще три круга поменьше. Располагались они на одинаковом расстоянии от первого, имели точную связь со сторонами света. Обладали абсолютно такой же структурой. Имели правильное расположение рун, знаков и прочих символов. Однако на полу под ними мы, сколько ни ползали и ни терли тряпкой пол, зеркального отображения так и не нашли.

А вот на стенах кое-что любопытное все-таки обнаружилось.

— Надо же, как интересно, — протянул учитель, когда картина происходящего во второй раз за день резко изменилась. — Алания, тебе это знакомо?

— О да, — хмуро отозвалась я, обнаружив идущую над самым полом длинную цепочку из тех же самых рун, которыми я в свое время усилила ритуальный круг в доме Кайрона Даррантэ. — Рунная цепь замкнута. Символы повторяются на каждой стене.

— А что они означают в таком сочетании?

Я даже не задумалась над ответом.

— Что призванные сюда сущности не смогут выбраться наружу без разрешения хозяина. Более того, рунные круги на потолке еще и ограничат их пределами собственно круга. Ну а защитные символы позволят использовать это место для призыва неограниченное количество раз, и никто даже в соседнем доме ничего не заподозрит.

— Как думаешь, сколько раз использовались эти круги?

Я на мгновение заколебалась.

— Те, что поменьше? Скорее всего, лишь однажды.

— Почему ты так решила? — прищурился учитель, заодно приковав ко мне все остальные взгляды.

— Потому что эти три круга вторичны: они нарисованы, а не выбиты в камне. А в чаше находились кости лишь одного ребенка.

— Ну и что? — нахмурилась Люси. — Может, останки предыдущего просто успели выбросить?

— Нет, — покачала я головой. — Чаша очень старая. И ею уже не раз пользовались. А ее самое главное предназначение — не просто участие в ритуале, для собственно призыва она как раз не важна, а удержать собранную после смерти жертвы энергию. В отношении подобной магии натуральный камень — довольно хрупкий материал, поэтому со временем нередко трескается. В то же время он наилучшим образом подходит для такого рода магии. Однако есть нюанс: из-за склонности к разрушению инструментов такие ритуалы нельзя повторять много раз подряд с одними и теми же артефактами.

Угу. Помнится, бриллианты, которые мы использовали для своего круга, рассыпались в пыль, когда все закончилось. Мне попросту нечего стало возвращать мастеру Нодэ. Тогда как тут... Минимальный интервал между такими ритуалами составляет не меньше месяца, а с учетом того, что серьезный враг у нас за последнее время был всего один...

— Ну можно же сделать другую чашу, — пожала плечами Люси. — В чем проблема?

Но я лишь снова покачала головой.

— Это очень сложный процесс. Долгая, трудоемкая и весьма кропотливая работа, которая не всякому по плечу. Создание одного такого артефакта может занимать долгие годы. Само собой, они еще и запрещены, так что умельцев, способных изваять такое в камне, во всем мире очень немного. Поэтому же подобный артефакт следует беречь. И его, судя по всему, берегли очень хорошо, раз за столько лет камень потемнел и почернел, но при этом все еще не разрушился.

— И что же вы хотите сказать? — повернулась Люси к мастеру Дэврэ. — Что только на основании хрупкости некоего камня можно сделать вывод о времени проведения ритуала?

— Не только об этом. Алания, какие у тебя еще есть мысли по этому поводу?

— Где стояла чаша? — вместо ответа спросила я.

Люси указала на зияющую в полу дыру.

— Вообще-то это котел. И стоял он в самом центре.

— Вот оно что... — пробормотала я. — Похоже, все несколько сложнее, чем казалось с первого взгляда.

— Что не так? — обеспокоилась девушка, а стоящий рядом Рамон на всякий случай еще раз оглядел полутемный подвал.

Даже лорд Даррантэ окинул меня заинтересованным взглядом, но я не стала заострять на этом внимание.

— Чаша без призывателя не имеет никакого смысла, — пояснила я, будучи уже порядком начитанной по данной теме.

— Это котел, — упрямо поправила меня Люси.

— Ладно, не чаша, а котел. Так вот, раз он стоял не в стороне, а прямо в центре ритуального круга, то последний ритуал, который здесь был совершен, затрагивал не все круги, а только те, что с краю. Тогда как центральный был использован не для призыва, а для защиты призывающего, не зря здесь так много рун.

— Но круги довольно маленькие, — наконец заметил Рамон. — Я бы даже сказал, не совсем полноценные.

— Вот именно. А значит, и сущности, которых сюда недавно призвали, достаточно слабы.

— Зато их сразу три, — не преминула вставить свои пять грошей Люси.

— Да, — не стала отрицать я. — И поскольку притащить в наш мир даже одну-единственную сущность — дело довольно хлопотное, то ради трех призывателю пришлось прибегнуть к уловке, чтобы открыть сразу три прохода в потустороннее. Больше скажу: я думаю, что это произошло одновременно. Это намного менее затратно, чем открывать проходы по очереди.

Мастер Дэврэ пожевал губами.

— Но три посторонних сущности, пусть даже и довольно слабые... такие сложно не заметить, особенно когда они собрались в одном месте.

— Зато если заранее приготовить для них тела, то даже специалисты из службы магического надзора могут их упустить.

Угу. Тем более что такое уже случилось.

— Мастер, это ваша новая помощница? — внезапно решила проявить любопытство Люси и бросила в мою сторону настороженный взгляд.

— Ученица, — кивнул старик. — Причем очень способная, так что на твоём месте я не стал бы её обижать.

Люси тихонько фыркнула.

— Да я и не собиралась. Нам, девочкам, лучше держаться вместе, правда?

Я поневоле улыбнулась, когда она лихо мне подмигнула. А потом снова повернулась к некроманту — мне было важно услышать его мнение.

— Что ж, твоя правда, — со вздохом признал учитель. — Сущность, имеющая человеческую оболочку, не видна даже теневикам. Ее нельзя определить с помощью артефактов. И только кровь может подсказать, в чем дело — у одержимого она становится абсолютно черной. И то лишь в смеси с определенными компонентами. Так что нам надо срочно организовать поиски как минимум трех мелких демонов, которые уже сидят по чужим телам.

— Я все-таки считаю, что ритуал мог быть не один, — рубанула воздух ладонью Люси. — Нет гарантий, что у призывателя не имелось при себе сразу двух аналогичных артефактов. Или даже трех. Даже с учетом того, что они крайне редки, найти при желании можно все. Ну или украсть. Или самому сделать. Кто знает, кто он такой и на что способен?

— Но все же почему кругов здесь не три, а четыре? — задумчиво протянул Рамон. — Чтобы защититься от призванных сущностей, призвателю не было смысла так заморачиваться. В первые мгновения после перехода в наш мир твари довольно слабы, и с ними не составляет труда справиться даже обычному некроманту. Так для чего же он старался? Зачем мучился, ставя вокруг себя такую защиту? Мастер, Люси ведь права — здесь действительно был проведен вовсе не один ритуал, я прав?

Мастер Дэврэ сокрушенно развел руками.

— Полагаю, ритуалов было как минимум два, и тот, последствия которого мы здесь наблюдаем, стал, вероятнее, последним.

— Какой же тогда был первым? — рискнул вешаться в разговор один из следователей.

Учитель словно случайно мазнул взглядом по молчаливому лорду.

— Судя по всему, тот, который два месяца назад стал причиной моего временного пребывания в городской тюрьме. Где-то же тот демон должен был прорваться в наш мир? Но, кроме этого места, мы так ничего и не нашли. И если принять за факт недавнее предположение, что все это время против нас действовал тот же самый человек, который и организовал первый призыв...

— Кажется, у нас серьезные проблемы, — пробормотала Люси. — Судя по тому, что я вижу, первый круг создавался для кого-то особенного.

— Да, — не стал отрицать некромант. — Защита здесь на порядок выше, да и рунная цепь совсем другого уровня, нежели остальные.

Рамон помрачнел.

— Хотите сказать, что тот демон, за которым мы охотились два месяца назад, но которого так и не поймали, на самом деле был высшим?

Мастер Дэврэ вместо ответа только вздохнул.

Тогда как я тихонько отступила в тень и подумала, что учитель, как всегда, ушел от ответа. И не сказал, что простому человеку не имело смысла возиться с котлом для проведения повторного ритуала — для этого хватило бы обычных накопительных артефактов. Например, бриллиантов, какие были у нас. Или еще чего-нибудь в этом роде. И уж тем более ему не потребовалась бы ни кровь младенца, ни его кости, ни мучительная смерть — люди не способны усваивать эту энергию.

Тогда как демон... вот как раз для демона, не нуждающегося ни в обычной пище, ни в энергии артефактов, это был наиболее питательный источник. Причем очень и очень хороший источник, которого даже высшему хватило бы с лихвой. И если предположить, что вся эта затея с призывом сущностей принадлежала именно ему, и маленькие круги тоже рисовал не призвавший его сообщник... да если еще вспомнить, что в доме милорда Даррантэ в свое время находилась не одна, не две, а целых восемь призванных сущностей, то, учитывая особенности использования котла, ритуал, который провел демон, действительно был один. Вот только теней он призвал сюда не три, а гораздо больше. Да еще, возможно, очень непростых.

Нет, я не думаю, что по столице сейчас бродит неузнанным еще один высший демон — конкуренция нашему была совсем ни к чему. Но если вспомнить, что в момент проведения ритуала он находился в человеческом теле, то его стремление это самое тело сохранить казалось вполне разумным.

Вот почему он вернулся именно сюда. Вот зачем ему понадобилось забираться внутрь первого круга.

Я даже на миг представила, как это могло бы выглядеть и как демон, стоя в центре одного круга, читает нужное заклинание, а потом увидела потемневшее лицо лорда Кайрона Даррантэ и поняла: в его голову тоже приходила похожая мысль. Но мне бы не хотелось однажды оказаться на его месте и внезапно узнать, что какая-то тварь в моем теле моими же руками вот так запросто убила несколько ни в чем не повинных людей.

* * *

— Так, время, — встрепнулся мастер Дэврэ, заодно отвлекая нас от невеселых размышлений. — Люси, Рамон... зовите своих теней. Дальше без их способностей нам не обойтись.

Я вскинула голову, прислушиваясь, но мы довольно много времени провели в подвале. Так что вполне возможно, полночь уже наступила и настал черед для новых сотрудников Седьмого министерства, о которых мы до этого времени не вспоминали.

Не успела я об этом подумать, как в помещении резко потемнело, по и без того темным стенам заметались неясные тени, да и холодком от них потянуло вполне ощутимо. Я, правда, была к подобному привычной, да и учителя с милордом этого не напрягло, а вот следователи, не сговариваясь, отступили ближе к центру комнаты, даже не подозревая, что в случае чего это их не спасет.

Наконец теней вокруг нас осталось всего две — черных, густых, словно ожившая ночь, а чуть позже основание одной из них протянулось к ногам стоящей в стороне Люси, приобретая такой же стройный женский силуэт и даже, по-моему, в таком же платье. Тогда как основание второй тени протянулось к Рамону, и несколько мгновений спустя она тоже приобрела узнаваемый вид.

— Привет, подружка, — бодро поприветствовала свою тень девушка. — У нас с тобой опять сегодня работа... ага-ага, нашего дорогого мастера Дэврэ за это надо поблагодарить, кого же еще... ну ладно, не ворчи. В конце концов, когда он о чем-то просит, это всегда оказывается жутко интересно.

Тень на стене уперла изящный пальчик в подбородок и демонстративно задумалась, но потом все же милостиво кивнула и

оправила складки платья, словно в этом была какая-то необходимость.

Тень Рамона, как и он сам, оказалась намного сдержаннее и серьезнее. Явившись на зов хозяина, она галантно поклонилась дамам, вежливо кивнула всем остальным и застыла, молчаливо вопрошая, что нужно делать.

— Поищите следы, — бросил им учитель. — Минимум трех теней, которые, возможно, уходили отсюда в чужих телах.

Тени тут же кинулись рыскать по подвалу, а я тихонько наклонилась к уху мастера Дэврэ и прошептала:

— А следы тех теней, которых уже нет в нашем мире, они тоже могут увидеть?

Угу. Было бы обидно пойти по ложному следу и обнаружить, что преследуемая нами тварь уже давно и благополучно мертва.

— Нет, — так же тихо отозвался учитель. — Следы должны быть свежими. Поэтому шансов на самом деле мало — тех, кто появился в нашем мире больше недели назад, обычным теням не отыскать.

— Нет, — неожиданно развел руками Рамон, когда тени вернулись, а следом за ним виновато вздохнула и Люси. — Следы очень старые, запах давно выветрился.

— Моя Юсиль тоже ничего не нашла. Простите.

— Ничего, — задумчиво проговорил мастер Дэврэ. — Я особо и не надеялся... Так, мальчики и девочки, да и вы, господа следователи, ступайте-ка пока на улицу. Я попробую без вас обойтись. А вы, милорд, пожалуйста, останьтесь. Думаю, вам будет полезно на это посмотреть... Алания, ты куда?

Я, как раз собравшаяся последовать за теньвыми магами, непонимающе обернулась.

— Ты сейчас — мои глаза и уши, — строго сообщил учитель. — Поэтому тебя я никуда отсюда не отпущу.

— Хорошо, как скажете, — пожала плечами я, перехватив два выразительных взгляда от теневигов, и послушно вернулась.

Нет, ну и в самом деле: что я еще на это скажу? Спорить, что ли, буду? Или причины при всех выяснять?

В итоге мы остались посреди полутемного подвала втроем — я, лорд Кайрон и мастер Дэврэ. Один из фонарей следователи с молчаливого разрешения учителя забрали с собой, поэтому здесь стало еще неуютнее и мрачнее. Рамон и Люси растворились во тьме с

помощью своих теней. Не говоря уж о том, что рядом с лордом Даррантэ мои прежние тревоги снова некстати ожили, и я поймала себя на мысли, что больше не хочу смотреть ему в глаза.

— Алания, зови сюда Тэ, — велел старый мастер, когда я непростительно отвлеклась.

— Что? — поневоле вздрогнула я.

— Зови-зови. Наш с вами недоброжелатель заранее позаботился, чтобы присутствие потусторонних существ в этом подвале осталось незамеченным даже для теневигов, так что Люси и Рамона можно не опасаться.

Хм. И правда.

Проблема была в другом — все-таки Тэ не моя тень, а тень лорда Даррантэ, даже если он ее совсем не помнит. Но мы уже достаточно давно пользовались иным способом связи, поэтому я подошла к стене, стукнула по ней пару раз костяшками пальцев и негромко позвала:

— Тэ, иди сюда, пожалуйста. Ты мне нужен.

Какое-то время ничего необычного не происходило, но я хорошо знала, что Тэ каким-то образом всегда слышит, когда я его зову, и пусть не сразу, однако все-таки приходит.

Впрочем, на сегодня ожидание несколько затянулось. Поскольку света в помещении и без того было немного, то на заметное изменение уровня освещения надеяться не приходилось. К тому же Тэ, когда хотел, мог появляться и исчезать вообще без сопутствующих эффектов, особенно в последнее время. Поэтому мне оставалось только присматриваться, прислушиваться и терпеливо ждать, когда он отзовется.

Наконец я и впрямь почувствовала, что в подвале что-то самую чуточку изменилось. Неуловимо, буквально на грани ощущений, но все-таки стало иным. Тогда же я и поняла — нас тут уже не трое, а четверо. Вот только Тэ упорно не желал выходить, и я не сразу поняла, с чем это связано.

И тут меня неожиданно кто-то дернул за волосы. Несильно, будто играясь.

Я быстро обернулась, однако на той части стены по-прежнему никого не было. Ну а пока я таращила глаза в попытке разглядеть, кто это там шалит, меня дернули снова. И снова со спины. Да еще и дунули холодком в затылок, как будто это было смешно.

— Тэ! — повысила голос я, краем глаза подметив, как округлились у милорда Даррантэ глаза. — Тэ, хватит вредничать! Я знаю, что это ты!

И только тогда стена передо мной явственно потемнела, после чего оттуда абсолютно бесшумно выросла словно вылепленная из ночи мужская рука, деликатно пожала мне пальцы и тут же исчезла, словно ее никогда и не было.

— Какой же ты все-таки вредный, — упрекнула я тень, которая и в этот раз не захотела показаться полностью. — Давай уже, выходи. Никто тут тебя не боится.

Не знаю, правда, какие чувства испытывала тень и о чем думала, впервые за долгое время оказавшись так близко от хозяина, но Тэ вместо того, чтобы, как обычно, встать на стене во весь рост, неожиданно метнулся милорду за спину и уже оттуда высунулся по пояс.

Это было странное зрелище — как будто из стены внезапно захотел выбраться двойник лорда. Такой же крупный, широкоплечий, с точно таким же лицом, только абсолютно черный. И впрямь — как его ожившая тень.

И поскольку выглядело это до ужаса дико, то милорд, заметив теперь уже мои округлившиеся глаза и явно почувствовав неладное, одним быстрым движением обернулся.

Тэ при этом тоже никуда не делся. А как только оказался с хозяином лицом к лицу, тревожно замер, так же, как и он, изучая лицо напротив. Как в зеркале... да, в каком-то смысле они действительно смотрелись друг в друга, как в зеркало. И это было до того странно, непривычно, непонятно, что я даже дыхание затаила, ожидая, что сейчас будет.

Уверена, мастер Дэврэ уже успел рассказать милорду о его прошлом, и о том, что, оказывается, по инициативе матери ему пришлось пройти через один крайне неприятный ритуал. Вспомнил он об этом или нет, было уже неважно. Однако доказательство того, что это не выдумки, он только что получил.

Как он это воспринял... насколько проникся мыслью, что в действительности вся его жизнь была перевернута с ног на голову одной лишь материнской любовью... Быть может, он об этом сожалел. Может быть, напротив, радовался. А может, лишившись части души,

он равнодушно воспринял правду и его не волновало, кто он такой, кем был, кем мог бы стать и что по этому поводу думает его личная тень.

Наконец Тэ вдосталь насмотрелся и таким же резким движением ушел обратно в стену, как пловец — под воду. После чего вынырнул уже рядом со мной и, красноречиво встав со мной плечом к плечу, демонстративно, прямо как в нашу первую встречу, сложил руки на груди.

— Надо же, смелый какой, — с непонятым смешком сказал мастер Дэврэ. — Но раз ты все-таки здесь, то давай посмотрим, на что ты теперь стал способен. В отличие от простых теней, ты намного сильнее, быстрее них, а твои возможности почти равняются возможностям мелких демонов. Быть может, у тебя получится сделать то, что не вышло у моих учеников?

— А у вас есть ученики среди теневиков? — удивилась я.

Он кивнул.

— Все они когда-то у меня учились. Всех их я в свое время растил, воспитывал, наставлял. И все они живы лишь благодаря тому, что я помог им договориться с их собственными тенями.

Вот это да! Оказывается, учитель-то не просто имел прямое отношение к Седьмому министерству! Выходит, все, кто там работал, на самом деле и есть его младшие ученики?! Он и для них, получается, полноправный наставник?!

— Но вы же не теневой маг, — с трудом справившись с удивлением, вымолвила я.

— Для того чтобы остановить теневика, необязательно самому быть теневым магом. Достаточно знать кое-какие уловки. Как с демоном. Понимаешь?

О да. Вот это я как раз очень хорошо понимала. И отлично помнила, каким шоком для меня стало открытие, что мой пожилой и кажущийся таким добрым учитель на самом деле работал на самое грозное министерство Лаэрии, да еще и занимал там не последнее место.

Я, правда, до сегодняшнего дня и не догадывалась, кем именно ему доводилось там работать. Но он как-то сказал, что из министерства просто так не уходят, и тогда это прозвучало достаточно двусмысленно. Зато теперь до меня дошло — он все еще кого-то учит. И, возможно, двое наших сегодняшних знакомых были как раз теми

самыми, едва оперившимися птенцами, которых он недавно выпустил во взрослую жизнь.

— Неожиданно, — вынужденно признал новое обстоятельство и лорд Даррантэ. — Но ожидаемо.

— Давай, Тэ, — вместо ответа повернулся к тени мастер Дэврэ. — Времени не так много. И если даже ты с этим не справишься, значит, не справится никто.

Глава 4

— У меня вопрос, — обронил лорд Кайрон Даррантэ, когда его тень принялась быстро и вполне профессионально обшаривать подвал.
— Мастер, насколько тесная связь между нами сохранилась?

Учитель задумчиво пожевал губами.

— Не думаю, что она сохранилась в том смысле, в котором вы понимаете. Вы ведь еще носите мой амулет?

Лорд молча расстегнул рубашку и продемонстрировал висящий там шнурок с какой-то продолговатой штукой, похожей на обычный детский свисток.

— Ну вот вам и ответ.

— Что за амулет? — рискнула любопытствовать я. Мне о нем почему-то не говорили.

Мастер Дэврэ неуловимо поморщился.

— С тех пор, как мы с тобой изгнали высшего демона, меня безостановочно терзала мысль насчет призванных им сущностей. Если демон сумел призвать сразу восемь, то почему их не могло быть больше? Поэтому я и посоветовал милорду восстановить теневой полог над его домом, озаботиться защитой рабочего кабинета и принять ряд мер, чтобы даже при самом плохом раскладе ни одна призванная тварь до него не добралась.

— М-м-м... хотите сказать, что ваш амулет отгоняет потусторонних сущностей?

— Нет. Зато он создает очень небольшой, но все же полноценный теневой полог вокруг носителя, поэтому даже при очень сильном желании ни одна тень до него не дотронется.

— Эм. А почему мы раньше такие амулеты не использовали? — справедливо усомнилась я.

Конечно. С такой защитой нам было бы намного проще справиться с демоном.

— Потому что раньше у нас их не было, — сварливо отозвался старый маг. — Это совершенно новая разработка, экспериментальная. Столкнувшись с высшим демоном нос к носу, я впервые за много лет почувствовал себя уязвимым. Более того, понял, что, пока тот, кто его

призвал, находится на свободе, все мы остаемся в опасности. И поскольку гарантий того, что на нас снова не нападут, не было, я нашел способ избавить нас от встречи если не со вторым демоном, то с обычной тенью точно.

Ого. Так вот чем он занимался последние два месяца! И вот почему от него так долго не было писем!

— У меня тоже такой есть, — добавил некромант, коснувшись ворота, под которым мелькнул похожий шнурок. — И для тебя я уже сделал. Вчера только закончил. Держи.

Я послушно забрала у него такую же висюльку, которая на первый взгляд ничего особенного собой не представляла. Но когда собралась уже ее надеть, то вовремя вспомнила о важном.

— А как же Тэ?! Ведь если я надену амулет...

Учитель одобрительно кивнул.

— Само собой, носить его ты будешь только днем. На случай встречи с одержимыми. Ну или тогда, когда сама посчитаешь нужным. Но имей в виду: пока амулет на тебе, Тэ не сможет услышать твой зов. А если ты окажешься в беде или просто где-то потеряешься, он не сумеет тебя найти.

— Я поняла, спасибо, — кивнула я, убирая подарок в карман. — Получается, из-за этого амулета милорд и Тэ не могут друг до друга даже дотронуться?

— Да.

— Как же тогда тень поддерживает свою активность? — задал очень даже справедливый вопрос лорд Кайрон. — Вы говорили, что тень не может жить без хозяина. Но если она больше не может дотронуться до меня, то откуда тогда берет силы, чтобы оставаться в мире живых?

— Очень просто, — пожал плечами мастер Дэврэ. — Силы ваша тень берет у нее.

Его длинный палец вытянулся в мою сторону, и милорд ожидаемо нахмурился.

— Как такое возможно?

Но тут вынырнувший из стены Тэ сам ответил на его вопрос. Просто тем, что вытянул вперед руку и совершенно спокойно коснулся моего плеча.

— Холодно, — поежилась я, прежде чем сообразила, зачем он это сделал. Тогда как Тэ подхватил ладонью выбившийся у меня из прически длинный локон, демонстративно накрутил его на палец, а потом вдруг взял да и показал опешившему хозяину язык, после чего снова исчез и какое-то время на глаза не показывался.

— Вот так, — со смешком заключил мастер Дэврэ, когда мы с милордом совершенно одинаково остолбенели. — Я тоже не подозревал, что такое возможно. Однако на настоящий момент Тэ — единственная в нашем мире свободная тень. Ни от кого не зависит. Никому не подчиняется. Довольствуется тем, что время от времени заимствует у Алании немного жизненных сил, а заодно одним своим существованием доказывает, что мы все еще очень мало знаем о потустороннем мире.

— Для нее это не опасно? — все так же хмуро осведомился лорд Даррантэ.

— Нет. Ваша тень не пьет ее душу, если вы об этом хотели спросить.

— Мне это не доставляет хлопот, — сочла нужным добавить я. — Тэ очень деликатен. И он очень внимательно следит за тем, чтобы мне не навредить.

Неожиданно вернувшаяся на стену тень отвесила мне галантный поклон, а потом знаками показала, что у нее что-то есть.

— Что ты нашел? — подался вперед мастер Дэврэ, который уже давно научился разгадывать эти пантомимы.

Тэ развернул указательные пальцы концевыми фалангами вниз и вдруг уверенно написал на стене: «Подвал».

— Ты что, научила его грамоте? — совершенно искренне изумился старый маг.

Я смущенно кивнула.

— Ночи-то долгие. Разговоры и игры порой надоедают. Поэтому я подумала: почему бы нет? Тем более что Тэ очень быстро учится, да и учеба ему совсем не в тягость.

— Так. И что именно ты нашел? — повернулся к тени мастер Дэврэ.

Тэ сделал неопределенный знак. Мол, сейчас, подождите, попробую объяснить покороче. Письменная речь ему пока не очень хорошо давалась, до полноценных предложений мы еще не дошли,

поэтому он снова исчез, а мгновение спустя на том месте, где он только что был, появился рисунок в виде пустой комнаты с отчетливой выемкой в полу, а также трех человек, что-то активно обсуждающих вокруг этой самой выемки.

— Это мы. В подвале. Рядом с дырой в полу. Это ясно. Что дальше? — кивнул учитель.

И вот тогда под выемкой, откуда не так давно изъяли плиту с ритуальным кругом, появилось еще одно небольшое помещение. Судя по всему, очень невысокое, в лучшем случае на карачках там можно было поместиться, и на довольно большой глубине. Навскидку я бы сказала, что оно располагалось на два локтя глубже, чем основной подвал. Но сама находка была интересной.

— Почему ее не заметили другие тени? — снова подал голос лорд Кайрон, когда учитель радостно потер руки. — Они ведь все здесь уже осмотрели. Да еще и дважды.

Мастер Дэврэ только отмахнулся и спустился в дыру, благо нижнее помещение располагалось точно под ней, а затем с силой топнул, словно проверяя дно ямы на прочность.

— Алания, поясни, пожалуйста.

— Дело в том, милорд, что у теней в нашем мире есть масса ограничений, — послушно начала рассказывать я. — И они перемещаются по нему совсем не так, как у себя в потустороннем.

— В каком смысле?

— Ну, обычно люди считают, что тени — это что-то вроде призраков, — пояснила я. — Однако на самом деле их способности очень схожи с теми, что демонстрируют самые обычные тени. Если вы когда-нибудь обращали внимание, то ваша тень всегда появляется на поверхности материальных предметов. На столе, например. На стене. На полу. Вот и живые тени делают так же — они не летают по воздуху, не перемещаются за нами след в след... они способны лишь переходить с одного материального предмета на другой. Иначе говоря, перепрыгивать. Просто, в отличие от обычного прыжка, мы этого не видим. Для нас тень сначала появилась здесь, потом сразу там. И никакой промежуточной стадии между этими двумя событиями не существует.

— То есть они способны находиться только на поверхности других предметов?

— Именно, милорд. Причем в глубь этого самого предмета обычные тени не проникают.

— А необычные? — быстро уловил суть лорд.

Я слабо улыбнулась.

— До этого момента в нашем мире не было таких теней, однако Тэ существенно обогатил наши знания по этому вопросу.

— А еще это означает, что в обычных условиях две тени не могут столкнуться на одной и той же улице, — добавил мастер Дэврэ. — И не могут друг друга почуять просто так. Для этого им придется оказаться на одной и той же поверхности. Да, после каждой тени какое-то время действительно остается след, но он очень слабый и буквально через несколько часов выветривается. Да и угадать, где он находится, не всегда удается, поэтому-то теневых магов так трудно отследить. В том числе и для своих коллег.

Лорд Даррантэ вдруг хищно прищурился.

— Но ведь тени не все одинаковые. А след демона, насколько мне известно, остается виден достаточно долгое время.

— Да, — согласилась я, уже натасканная учителем в этом сложном вопросе. — Хоть демон, не имея тела, и способен находиться в нашем мире всего несколько часов, однако его след может быть активен даже спустя несколько дней или даже недель. Чем крупнее тень, тем более яркие и долгие отпечатки она после себя оставляет. Однако Тэ демоном так и не стал, да и потребность поглощать чужие души у него отсутствует, поэтому по обычным характеристикам он все еще самая обычная и с виду неприметная тень. А вот по другим свойствам... Полагаю, сейчас он — что-то вроде промежуточного звена между демонами и обычной человеческой душой. Разумный. Не испытывающий жажды убивать себе подобных. Не нуждающийся в чужих душах. Но при этом ни к кому не привязанный и за счет этого способный делать то, что другим не под силу. А еще он не оставляет следов. Совсем. Хотя никто из нас не знает почему. Однако это делает его идеальным помощником во всякого рода законных, не совсем законных и особенно противозаконных вещах.

— Так, мне нужен лом, — решительно заявил мастер Дэврэ из ямы. — Тэ, не сходишь в лабораторию за инструментом?

Тэ как стоял, так и растворился опять в воздухе, а мгновение спустя появился на том же месте, но вместо того, чтобы отдать лом

пожилому магу, сам крутанул его в руках и вдруг со всего маху ударил по дну ямы.

Звук от удара раздался такой, что у меня заложило уши.

Милорд Даррантэ в который уже раз за сегодня совершенно бесподобно опешил, тогда как его личная тень совершенно спокойно продолжала долбить пол в подвале. Вплоть до того момента, пока на дне ямы не образовалась приличная дыра, в которую можно было просунуть голову.

— Милорд, посветите мне, — потребовал мастер Дэврэ, едва сунувшись внутрь и поняв, что там ни зги не видно.

Маг без возражений создал несколько огненных шариков и те, повинаясь его мысленной команде, целеустремленно спустились в проломленное тенью отверстие.

— О-очень интересно, — пробормотал старик, опустившись на колени и заглянув в нижний подвал. — Вот теперь я понимаю, почему для ритуала ему понадобилась жертва. И почему в столице за такое короткое время появилось так много тварей. Тэ, изобрази на стене, что ты увидел.

Я молча перевела взгляд на ближайшую стену, а когда там появилось сразу три грозди по три ритуальных круга, с тревогой закусила губу.

Еще девять кругов?! Помимо тех четырех, что мы нашли наверху?! Тьма! Да что же это происходит?!

— Все ясно: это каскад, — отряхнув ладони, выбрался из дыры старый некромант. — Именно он как раз и объясняет все, что мы тут нашли.

— Что такое каскад? — настороженно осведомился лорд Кайрон.

— Каскадное заклинание. Очень долгое. Очень сложное. И о-очень затратное в плане энергии, — отозвался мастер Дэврэ. — Неудивительно, что для этого ритуала понадобилась смерть ребенка. Ничто другое не позволило бы призывателю активировать за раз сразу столько кругов.

— То есть это все-таки был один-единственный ритуал? — на всякий случай уточнила я.

— Два, но тесно взаимосвязанных. На первом этапе, скорее всего, кто-то призвал сюда высшего демона. На втором уже сам демон доработал схему и призвал себе помощников. Суть каскадного

заклинания заключается в том, что демон тащил из потустороннего всего троих. Самых сильных, крепких, но недостаточно могущественных, чтобы оспорить его волю. Полагаю, речь идет о младших демонах. Тогда как те, в свою очередь, тянули за собой каждый еще по трое теней. Правда, уже послабее и полегче. Основная нагрузка, разумеется, легла на плечи призывателя, поэтому-то он и подпиткой озаботился, и собственной безопасностью заодно. Но часть работы для него все-таки сделали второстепенные тени. Так что думаю, способ появления тех мелких тварей, которых ты убила в доме лорда Даррантэ, мы теперь достоверно выяснили.

Я беспокойно покосилась по сторонам.

— Но их было всего восемь. Куда же подевалась девятая?

— И где оставшиеся трое демонов? — негромко поинтересовался лорд Кайрон.

— А вот это, друзья мои, — с кряхтением поднялся на ноги мастер Дэврэ, — нам с вами и предстоит установить.

* * *

К сожалению, даже для Тэ оказалось проблематичным отыскать давным-давно остывший след. И даже ему не удалось понять, куда делись демоны и притащенные ими из потустороннего мира тени. Однако когда мы уже собрались признать окончательное поражение, из ближайшей стены без предупреждения вынырнула Люси, при этом будучи в крайне возбужденном состоянии.

— Учитель, мы кое-что нашли! — выпалила одна, едва ступив на пол.

Мастер Дэврэ мельком покосился в сторону Тэ, но тот буквально за мгновение до того, как стена заволновалась, благоразумно испарился, хотя, полагаю, далеко не ушел.

— Что у вас? — отрывисто спросил некромант, когда убедился, что мы не спалились.

— Просто вас долго не было, и мы с Рамоном решили осмотреться со скуки, — с трудом сдерживаясь, чтобы говорить спокойно, доложила девушка. — Ну знаете... поспорили, как обычно. Кто из наших теней быстрее добегит до ближайшего угла, кто

проворнее взберется на крышу... говорю же, сущие глупости! И поначалу наши тени соревновались, как обычно, как тут моя Юсиль обнаружила на одном из камней на мостовой отпечаток.

— Что за отпечаток? — едва слышно переспросила я.

Тьма! Неужто Тэ все-таки был неосторожен?!

— Похоже, ему всего сутки, не больше, — доложила Люси. — Довольно четкий, но находится поодаль, прямо за углом, под самой стеной, поэтому-то мы его и не заметили раньше. Пока могу с уверенностью сказать только то, что к этому складу приходила какая-то некрупная, но и не самая мелкая тварь. Однако приблизиться не рискнула — видимо, заметила нас и тут же сбежала. А след-то еще остался!

— Направление, куда она ушла, установили? — встрепенулся лорд.

Люси кивнула.

— Рамон как раз помчался по следу.

— Помоги ему, — велел мастер Дэврэ, спешно подхватывая прислоненную к ящикам трость, и девушка, отступив к стене, тут же исчезла в объятиях своей тени. — Милорд, пусть ваши следователи будут наготове. Возможно, нам понадобится подкрепление.

Мы со всей доступной скоростью поднялись наверх и, не застав никого возле входа в склад, нетерпеливо заозирались.

— Сюда, милорд, — позвал нас откуда-то из темноты тихий голос пухляша. — Лаэри Рамон отправился по следу, Гару — вместе с ним. Лаэри Люси тоже ушла, а я как раз вас дожидаюсь.

— Давай на козлы, — велел ему лорд Даррантэ, поняв, что просто так теневики нам не нагнать. — Люси сказала, куда ехать?

— Пока что на соседнюю улицу. Прямо и направо на первом повороте. Потом пообещала, что вернется и скорректирует направление. Вроде как тень ей должна подсказать.

— Тогда вперед.

Мы втроем торопливо забрались в экипаж милорда, тогда как Люсьен уселся на козлы вместе с молчаливым возницей в традиционной униформе управления службы магического надзора. Второму экипажу учитель властным жестом велел следовать за нами, так что в итоге сдвинулись они с места практически одновременно, да и шумели, пока двигались по ночным улочкам, преизрядно.

О том, как именно Люси собирается нам помогать, я до последнего не догадывалась. Однако потом все-таки сообразила высунуться в окно, увидела мелькнувшее далеко впереди желтое платье. Затем карета поравнялась с указывающей куда-то в сторону девушкой, быстро свернула. Тогда как сама девушка безмолвно растворилась в темноте, отправившись на следующую точку.

Благодаря тому, что тень могла переместить ее в любое место практически мгновенно, возница даже скорости не сбавлял, пока мы гнались за неизвестной тварью. Люси постоянно держалась связь с Юсиль. Та, возможно, имела какую-то связь с тенью Рамона. Сам Рамон путешествовал вместе со своей тенью и бежал напрямик. Та же, как, вероятно, и сама тварь. А мы со всей возможной скоростью следовали за ним, поэтому сначала переместились из юго-западной части города ближе к центру, а потом начали отклоняться на запад, из чего следовало заключить, что свою цель маг-теневики до сих пор не потерял.

Наконец карета резко остановилась, да так, что я чуть не упала на сидящего напротив лорда. Тот, к счастью, успел поймать меня за руку, но как только я обрела равновесие, тут же отстранился.

Когда же мы выбрались на улицу, то оказалось, что Рамон привел нас далеко не в самый благонадежный район столицы. Дома тут, правда, с виду были приличными, однако дурная слава об этих местах ходила по Лаэнтиру уже давно. И лично я в обычное время ни за что сюда не сунулась бы.

Сегодня, правда, у меня не осталось выбора, да и компания у нас собралась не самая простая. Две тени вместе с хозяевами, два мага-следователя из службы магического надзора, их непосредственный начальник и тоже не последний маг в Лаэнтире, а также могущественный, хоть и прикидывающийся немощным некромант.

Дом, на который указал дожидаящийся нас Рамон, находился за углом, довольно далеко от того места, где остановились наши экипажи. С виду ничего особенного собой не представлял. Обычный дом, одноэтажный, давно не крашенный, в меру хлипкий и явно не принадлежащий зажиточному горожанину. Порядком покосившийся забор, совсем уж крошечная лужайка, которую давно никто не поливал. Увядавшие цветы на окнах. Нещадно заросшая дорожка к покосившемуся крыльцу...

— След ведет туда, — прошептал Рамон, выглянув из-за угла. — И тварь тоже находится внутри. Вместе с ней человек...

— Один? — приглушенно спросил милорд Даррантэ.

— Брат говорит, что да.

— Одаренный?

Это да. В отличие от ведьм, тени отлично видели наличие у человека дара, артефактов и прочие проявления магии, даже если они были очень слабы. Неудивительно, что в ответ на вопрос учителя Рамон ответил быстро и уверенно:

— Слабый стихийник, тяготеющий к огню. Можно сказать, пустяки. Он даже защиту толковую на дом не поставил... хотя, возможно, просто не хотел привлекать к себе внимание. Но брат в дом пока не заходил. Говорит, есть вероятность, что тот мужик о твари тоже знает.

Мастер Дэврэ и лорд быстро переглянулись.

— Демон?

— Похоже на то. Люси, Рамон, — распорядился учитель. — Нам понадобятся ловушки. Живо тащите их сюда. Милорд, от вас и ваших людей нам нужна огневая поддержка. Алания...

Я с готовностью обернулась.

— А ты пока останешься здесь, — огорошил меня старый маг. — Боевого опыта у тебя немного, поэтому сегодня ты будешь только наблюдать и лишь в самом крайнем случае вмешаться.

— Есть! — бодро отрапортовали теневики, а их тени бесшумно отправились за необходимыми для охоты на демонов инструментами. Следователи тоже понятиливо кивнули, тогда как лорд Даррантэ, прищурившись, окинул подозрительный дом оценивающим взглядом.

— Защита и впрямь очень слабая, но в ней есть несколько сигнальных заклинаний. Если мы попробуем взять его с нахрапу, демон может насторожиться и улизнуть.

— Не переживайте, милорд. Мои ребята свое дело знают, — успокоил его мастер Дэврэ. — А вот уже и они... Люси, Рамон, готовы?

— Всегда готовы, — бодро отсалютовали парень с девчонкой и дружно ухмыльнулись. В руках у них находились две деревянные коробочки и какие-то странные штуки, похожие на оцетинившихся стальными иглками ежей. Причем первые они передали мастеру

Дэврэ, а вот «ежей» пока придержали. Я даже мельком подумала, что это была не первая их охота, поэтому-то от них исходили вовсе не тревога или страх, а скорее, предвкушение и азарт.

— Осторожнее там, — пробурчал некромант, когда они одинаковым движением протянули руки к ближайшей стене и к ним оттуда потянулись невидимые в темноте тени. — А то ишь обрадовались...

Люси хихикнула.

— Конечно. Когда еще удастся так повеселиться?

После чего они с Рамоном без звука растворились во тьме вместе с тенями и странными «ежами», а учитель повернулся и строго нас оглядел.

— Так, господа, — обратился он для начала к следователям, а заодно передал им непонятные коробочки. — Какая у вас специализация?

— Защита, — спокойно отозвался Люсьен.

— Атака, — так же коротко сообщил Гару.

— Толковый боевик и его прикрытие... Отлично. Значит, на вас — черный ход. Амулеты наденьте на шею, тогда тень вас не тронет. А вот остальные артефакты оставьте здесь — не нужно лишний раз их светить и заставлять демона нервничать. Если что, используйте все свои навыки для обезвреживания и задержания, но по возможности постарайтесь не спалить подозреваемого дотла. Он нам еще понадобится.

Следователи молча козырнули, послушно выгребли из карманов все лишнее и, пригнувшись, помчались занимать обозначенную позицию. Насчет того, что их кто-то заметит, я не переживала — соседям в таких районах обычно наплевать, что происходит у них под боком, если, конечно, это не касается их самих. Ну а демон... если учитель отдал брюнету и пухляшу такие же амулеты, как тот, что носил сам, то увидеть их души демон не сможет. Тогда как обычное зрение у них в темноте было ограничено возможностями вместилища.

Проще говоря, если предыдущий владелец тела не обладал врожденной способностью видеть в кромешной тьме, то и демону это, увы, не под силу. Ну а поскольку обычно таких людей рождалось немного, то и риск для господ из магнадзора сводился к минимуму.

— Пойдемте, милорд, — усмехнулся мастер Дэврэ, когда они скрылись в темноте. — Теперь наш черед вступать в игру.

— Что вы собрались делать? — справедливо забеспокоилась я.

Но учитель только усмехнулся шире.

— Постучаться к нему в гости. Как думаешь, демон не будет против, чтобы его навестил старый добрый некромант с одним из сильнейших боевых магов столицы?

Я осеклась.

Наверное, будет. Даже, наверное, сопротивляться попробует. Но почему-то складывалось впечатление, что никого, кроме меня, это ни капельки не волновало.

Глава 5

Честное слово, я до последнего думала, что насчет «постучаться» учитель просто-напросто пошутил. Поэтому когда он совершенно спокойно, неторопливо и все той же стариковской походкой направился напрямик к нужному дому, у меня аж сердце екнуло от нехорошего предчувствия.

И главное, что лорд Даррантэ даже не пытался его остановить! А напротив, пристроился рядом и преспокойно поддержал его локоть. Ну ни дать ни взять заботливый внук, помогающий дойти до двери еле переставляющему ноги дедуле!

Когда он уверенно постучал, у меня аж спину морозом осыпало.

Да они что, сдурели?! Думают, что демон вот так легко пойдет и откроет им дверь?!

Однако дверь, как ни странно, действительно вскоре распахнулась, и на пороге возник вполне себе обычного вида стройный молодой человек, на лице которого при виде незваных гостей отразилось явственное недоумение. При этом на демона он совершенно не походил, а действительно напоминал простого парня, которого нехстати потревожили посреди ночи. Быть может, даже студента, готовящегося к первому осеннему зачету.

Да, свет в окнах все-таки горел, поэтому он наверняка не спал, но вид у владельца дома был несколько помятым, рыжеватые, как у пухляша, короткие волосы местами стояли дыбом. Да и смотрел он на учителя и лорда откровенно сонно, так что даже я на мгновение усомнилась, что это уже не человек.

Да и учитель с милордом вели себя так, словно все в порядке.

Не знаю, правда, о чем они говорили, но не сомневалась — это был напрасный риск. Амулеты-то, может, ауры учителя и милорда прикрыли, но сами по себе они могли быть замечены. Даже с учетом того, что демон предположительно оказался слабым, а его магический дар, возможно, был настолько слаб, что его можно не опасаться.

Терпеливо выслушав что-то втолковывающего ему лорда, парень медленно покачал головой и виновато развел руками, словно ничем не мог помочь припозднившимся гостям. Мастер Дэврэ сделал вид, что

ужасно расстроился. Его плечи поникли, морщинистые руки, едва удерживающие клюку, задрожали, после чего он вдруг схватился за сердце и начал медленно оседать.

Лорд Даррантэ тут же засуетился, развил вокруг него бурную деятельность, и впрямь хлопоча над стариком, как над родным. Тогда как парню ничего не оставалось, как впустить их в дом, а прежде чем закрыть за ними дверь, окинуть окрестности внимательным взглядом.

Я поспешно спряталась за угол, мысленно отругав себя за то, что не надела вовремя подаренный учителем артефакт, и тут же почувствовала, как со спины меня бережно обняли холодные руки.

Тэ...

Молодец, сообразил, что я осталась без прикрытия. И мудро мне это самое прикрытие обеспечил, несмотря на то что от дома я находилась достаточно далеко.

С другой стороны, в отношении демона никакие предосторожности не бывают излишними, поэтому я затаила дыхание, прикрыла глаза, перед которыми заколыхалась ледяная тьма. И лишь когда она отступила, позволила себе тихонько выдохнуть, а затем осторожно выглянуть из-за угла.

Отлично. Дверь уже закрыта, учитель и милорд внутри, но о том, что там творилось, я могла только догадываться. Следователей и тем более теневиков нигде не видно, в округе все было с виду спокойно, поэтому мне оставалось только ждать. И одновременно надеяться, что ребята не зря рискуют.

А потом все неожиданно закрутилось-завертелось и ринулось сразу с места в карьер.

Сначала в окнах первого этажа без предупреждения погас свет. Потом там что-то сверкнуло, как если бы кто-то не погнушался развести прямо посреди комнаты большой костер. Дыма, правда, видно не было. Только загрохотало что-то, да неясные тени заметались за окном.

Но, надо сказать, ненадолго. Довольно быстро все стихло, так что никто из соседей наверняка даже не проснулся. Однако практически сразу со стороны заднего двора послышался новый шум, невнятная возня. Потом — сдавленная ругань и наконец грохот опрокинутой поленицы, свидетельствующий о том, что господам следователям, вероятно, не помешала бы помощь.

Я, к сожалению, не сразу сообразила, что к чему, поэтому и не поняла сразу, с кем они так отчаянно сражаются. Успел ли это демон вырваться из дома, или же внутри еще кто-то был, о ком Люси и Рамон нас не предупредили? Однако тут из темноты со свистом вылетело здоровенное полено и, гулко стукнувшись о мостовую, с грохотом покатило на погруженной в кромешную тьму улице. А еще чуть позже по земле змеей застелилась небольшая угольно-черная тень. Вернее, не столько она сама, сколько торчащий над землей острый треугольный плавник, при виде которого я подобралась и насторожилась.

Плавали уже, знаем...

Помнится, не так давно я таких же тварей каблуками от туфель по мордам долбила, да на столе в неприличном виде отплясывала, чтобы меня ненароком не сожрали.

Здесь, конечно, тень была всего одна, но при этом сражаться она явно не хотела. А вместо этого с приличной скоростью рванула прочь, едва не умчавшись прямо так, по прямой, в закат... то есть в рассвет, конечно. Но тут ей на глаза попало валяющее без присмотра полено, поэтому тень проворно свернула, прямо на ходу высунула из земли кривую черную руку и, подхватив увесистый снаряд, споро метнула его в сторону выскочивших с заднего двора мужчин.

От полена Гару и Люсьен, на свое счастье, ловко увернулись. Реакция у господ из магнадзора оказалась достойной уважения. Более того, Гару даже успел запустить вслед удирающей твари приличный по размерам огненный шар, однако тень его даже не заметила — в таком состоянии магия ей была не страшна. Да и остановить ее обычному магу было не под силу, так что у нее имелись все шансы благополучно сбежать.

И вот этого-то я никак не могла допустить, поэтому, как только поняла, что траектория нашего движения совпадает, спокойно вышла из-за угла и перегородила тени дорогу.

Та от такой наглости на мгновение опешила. По-видимому, с безумными ведьмами ей раньше встречаться не доводилось. Но потом поняла — да перед ней же стоит самое незащитное существо на свете! На мне ни защиты, ни даже учительского амулета не было. Поэтому если удастся меня сожрать... ну или хотя бы кусок оторвать

на бегу от моей души... то шансы на выживание существенно повысятся.

— Госпожа Хартис... нет! — ахнул Гару, когда увидел мое решительно настроенное лицо и совершенно пустые руки, в которых не было даже плохонького артефакта.

Ну да. Я — всего лишь ведьма, специализирующаяся на производстве косметических средств, но при этом весьма сердитая ведьма, которой не нравилось, что по столице вот так легко разгуливают какие-то призванные сущности.

— Пожалуйста, не мешай, — тихонько попросила я, ощутив под ногами явственный холодок.

И Тэ неожиданно отступил, позволив мне самой со всем разобраться.

Тень же, не заметив подвоха, наоборот, ускорила. Набрала приличную скорость, а заодно из земли наполовину высунулась, протянув вперед крючковатые руки, чтобы добраться до меня поскорее.

Гару снова что-то прокричал. В доме неподалеку запоздало хлопнула входная дверь, но мне уже было не до того, чтобы смотреть, кто оттуда выскочил и что по этому поводу думает, — я все еще стола, не отводя от тени глаз. Стояла молча, не шевелясь. И лишь когда до нее осталось каких-то несколько шагов и я уже смогла увидеть жадно разинутую пасть, сделала то, к чему так долго готовилась.

Активировать одну-единственную руну, которая с некоторых пор была вытатуирована на моем левом предплечье, оказалось делом одной секунды. А запустить в работу привязанную к ней цепочку остальных рун — еще быстрее. Просто потому, что связка была уже отработанной, разученной, привычной. И потому, что я много времени потратила, чтобы ее создать, запомнить и изучить.

Само собой, никто не ждал, что у беззащитной ведьмы таки найдется при себе хоть какое-то оружие, но когда на моей левой руке одна за другой вспыхнули многочисленные, переплетенные в длинную цепь руны, тень резко замедлилась.

Кажется, она уже видела раньше нечто подобное.

Видела и справедливо опасалась.

Да только вот беда — я уже успела сорвать и развернуть обмотанный вокруг предплечья импровизированный, бешено

светящийся в темноте хлыст, а его длины как раз хватило, чтобы я смогла дотянуться до отчаянно дернувшейся в сторону твари и одним ударом рассечь ее надвое.

При этом рунная цепь не производила ни малейшего шума. Абсолютно новое, тихое, идеально подходящее для ночи оружие, одинаково эффективное как против демонов, так и против людей. Более того, даже удар хлыста не произвел характерного щелчка. Тварь, кстати, тоже не издала ни звука. Вместо этого она просто развалилась на две половинки и, вспыхнув ярко-красным цветком, мгновенно сгорела, оставив после себя лишь невесомый пепел, который налетевший ветер тут же отнес в сторону.

— Г-госпожа Хартис? — с недоверием уставился на меня замерший поодаль лаэРН Гару. — Вы в порядке?!

Пухляш, не добежав до меня всего нескольких шагов, тоже встал, шумно отдуваясь и тщетно пытаясь восстановить дыхание.

Я тем временем все так же спокойно свернула светящийся хлыст в кольцо.

— Да, все в полном порядке. Благодарю за заботу.

А потом услышала со стороны быстрый перестук каблучков, тихое аханье и пораженное:

— Вот теперь верю — оказывается, ты и правда ученица мастера Дэврэ!

* * *

Увидев на лице подбежавшей Люси неподдельную оторопь, я погасила руны и молча ей кивнула.

Да, учитель и впрямь многому меня научил, но кое-чему за эти два месяца я смогла научиться и сама. Собственно, не только он, но и я все это время сложа руки не сидела, потому что понимала — рано или поздно демон с его приспешниками все равно всплывут. И я должна быть к этому готовой. Должна была найти то, что смогу им противопоставить.

И, единожды увидев, на что способен настоящий мастер рун, я во что бы то ни стало решила этому научиться.

Проблема заключалась в том, что в доме лорда Даррантэ у меня не было времени, чтобы как следует рассмотреть рунную цепь учителя. Тогда я даже не понимала толком, как он сделал ее настоящей и почти живой. Однако как оказалось, у нашего Тэ от рождения была идеальная память, поэтому то, что не успела я, сумел запомнить он. И это он помог мне выстроить правильную последовательность, когда заметил, что почти каждый вечер я часами рисую, и понял, что именно я задумала сделать, работая исключительно по ночам.

Конечно, последовательность рун — далеко не единственное, чем мне пришлось заняться, прежде чем сделать из рисунка нечто действительно пристойное. К тому же владеть даже обычным хлыстом — дело весьма непростое, но Тэ и тут мне помог. Более того, весь последний месяц он старательно ставил мне удар, используя для этого обычный кнут. Ну а к тому времени, как у меня начало что-то получаться, мы с ним успели прочесть достаточно книг, в том числе и по-тихому стыренных у учителя, чтобы я нашла способ превратить свои руны в по-настоящему грозное оружие.

— Так. Пойду скажу, чтобы наши там не волновались, — ухмыльнулась Люси, когда перехватила мой невозмутимый взгляд. — А то некоторые чуть было не решили, что вам нужна помощь. Кстати, вам можно туда зайти. Самое страшное уже закончилось.

С этими словами она снова озорно мне подмигнула и прямо-таки ухнула вниз. Буквально провалилась в тень, словно в бездонный омут, правда, улыбаясь до последнего.

Решив, что это, наверное, у теневиков такие странные шутки, я кивнула следователям и как ни в чем не бывало направилась к дому, где к этому времени снова зажегся свет, да и тени по окнам уже не метались.

Внутри, как ожидалось, домик оказался довольно просто устроенным, так что прихожая практически сразу переходила в единственную жилую комнату. Поэтому я уже с порога увидела, что все внутри перевернуто вверх дном, повсюду валялись какие-то бумаги, упавшие с полок книги, всякие безделушки. Многие из них оказались жестоко разломаны, зияли дырами, а какие-то еще и обожжены. Старенькие кресла были опрокинуты набок, такой же старенький, с потертыми боками диван сдвинут к дальней стене, в центре комнаты виднелся изрядно потрепанный жизнью, да еще и

порядком прожженный ковер, поверх которого стоял облезлый стул, а на нем, будучи туго связанным магическими путами, сидел и тяжело дышал тот самый человек, который так неосмотрительно решил пустить в дом двоих незнакомцев.

Лица его я, правда, не разглядела — он сидел, сильно наклонившись вперед и свесив голову, словно у него не осталось никаких сил. На полу, окружив его шипастым кольцом, стояли те странные «ежи», которые мне с самого начала не понравились. Что это за артефакты, я не имела ни малейшего понятия. Более того, с моими невеликими способностями нечего было и надеяться без подсказки понять, что это за штуки. Но судя по тому, что они тут все-таки появились, тогда как пленник сидел практически без движения, какое-то отношение к его состоянию они все-таки имели. А то, может, еще и силу из него тянули, потому что в такой спешке ритуальными кругами никто, естественно, не озаботился, да и руны вместо них тоже никто не стал рисовать.

Вернее, никто не стал их рисовать на полу, тогда как на красующихся на запястьях и лодыжках парня кандалах они ого-го как пылали. Точно такие же руны я, кстати, увидела и на замкнувшемся на его горле ошейнике. Плюс над головой пленника так же, как на полу, виднелось огромное черное пятно, свидетельствующее о том, что совсем недавно тут бушевало пламя.

Это, в свою очередь, означало, что без боя пленник не сдался и, как я предполагала, все-таки сумел оказать сопротивление. Однако противостоять на равных главе службы магического надзора не смог. Тогда как остальные его способности вовремя блокировали. Более того, демон, скорее всего, пытался бежать, уповая на скорость и открытую дверь на задний двор. Однако по пути влетел в огненный столб, испортил себе ноги и, поскольку человеческая оболочка сильно его ограничивала, все равно далеко не ушел.

А потом явились тени, быстренько его скрутили... полагаю, расклад двое на одного оказался для него не лучшим. Ну а потом в доме установили этих странных «ежиков», надели на пленника кандалы, из чего я совершенно справедливо заключила, что демону не повезло и теперь он не только человеческой, но и, вероятно, своей собственной магией воспользоваться неспособен.

— Что с тенью? — проскрипел сидящий на соседнем стуле мастер Дэврэ.

Он, как и несколько минут назад, выглядел усталым и разбитым, его морщинистые руки были сложены на наверху клюки, подбородок старый маг все тем же усталым жестом водрузил сверху и казался как никогда изможденным и эмоционально пустым.

Рамон в это самое время стоял за спиной пленника, внимательно следя за каждым его движением. Его красивый камзол был помят, левый рукав почти оторван, однако других повреждений я на нем не заметила. Люси пока еще не вернулась. Видимо, проверяла окрестности. Пленник, разумеется, молчал. Так что было сложно сказать, какой вклад в его задержание внесли тенивики и насколько им пригодился стоящий неподалеку лорд, на лице которого застыло ставшее уже привычным для меня бесстрастное выражение.

Впрочем, судя по стойкому привкусу гари и витающему в воздухе запаху горелого мяса, свою лепту милорд все же внести успел. Более того, у сидящего на стуле парня ноги были обожжены чуть ли не до костей. Сам он выглядел откровенно измученным и раздавленным, а когда я увидела, что он еще и глубокой раной на боку обзавелся, то предпочла отойти к окну, чтобы поменьше видеть, а главное, поглубже дышать.

— Так что там с тенью? — повторил свой вопрос мастер Дэврэ, когда никто ему не ответил. — Ушла?

Неожиданно прямо у него перед носом в полу открылась черная дыра, и оттуда, словно маленький демон, проворно выскочила целая и невредимая Люси.

— Никак нет, мастер! Ваша ученица ее располовинила! Оказывается, у нее тоже есть при себе рунная цепь!

Мастер Дэврэ мельком покосился на мое бледное лицо.

— Значит, все-таки освоила?

Я, старательно глядя в сторону, молча кивнула.

— И на ком же ты тренировалась, если не секрет?

— Один хороший друг помог. И он же согласился побыть для меня мишенью.

Это правда. Тренироваться с кнутом мне пришлось долго и упорно. Это только в сказках бывает, что раз-раз — и все тут же освоил. Однако мне пришлось хорошенько постараться, чтобы

научиться хоть как-то управлять своим новым оружием. Даже притом, что длина моей цепи была существенно меньше, чем у учителя, я все еще не каждый раз попадала по цели, да и сегодня, признаться, это был мой первый хороший удар.

— Молодец, — одобрил мою тягу к знаниям мастер Дэврэ. — И тень ты убила тоже правильно.

Ну да. Я подумала, что толку от нее не будет. Уже столкнувшись с этими мерзкими тварями, я еще тогда поняла, что они, можно сказать, неразумны. Все, на что их хватило, это тупо бродить вокруг оккупированного мною стола и настойчиво тянуть ко мне свои длинные лапы. А вот до хитрости они даже ввосьмером не додумались, не говоря уж о том, чтобы воспользоваться численным превосходством.

Я бы, наверное, сравнила их с цепными псами. А с собак какой спрос? Поэтому и эту тень я уничтожила со спокойной совестью. В конце концов, у нас имелась намного более достойная добыча.

Учитель, по-видимому, тоже так считал, поэтому, как только с беглецом все прояснилось, властно махнул рукой.

— Тащите этого красавца в изолятор. И отыщите Ториуса. Пусть-ка с ним поработает.

— Я тоже хочу, — тут же капризно надула губки Люси. — Это же мой первый нормальный демон! Я тоже хочу его допросить!

— Успеешь еще. На вас с Рамоном осмотр дома. Милорд, ваших людей долго ждать?

— Оперативная группа прибудет сюда через четверть часа, — сухо отозвался лорд Даррантэ.

— Все слышали, обормоты? — повысил голос некромант. — Чтобы через четверть часа вернулись и приступили к работе!

— Есть! — радостно оскалилась эта парочка, после чего прямо из пола к пленнику протянулось сразу две пары рук. Плененный демон вздрогнул. После чего резким движением вскинул голову и, захрипев, будто от боли, буквально сгинул, вместе со стулом провалившись в образовавшуюся под ним бездонную дыру.

Именно в этот момент я все-таки успела мельком увидеть его лицо и удивиться — надо же, и впрямь совсем еще молодой парень. Причем мы никогда не были знакомы, и я никогда прежде не сталкивалась с ним ни дома, ни в академии, ни тем более в лавке, но...

что-то все-таки в нем такое было. То ли в широко расставленных глазах. То ли в форме носа или упрямо торчащем вперед подбородке. То ли в неровно подстриженной челке... Тьма! На миг мне показалось, что где-то я уже видела такую крупную родинку под правым глазом. Только, хоть убей, не могла вспомнить, где именно.

— Алания, у тебя есть четверть часа, чтобы покинуть место преступления, — неожиданно повернулся в мою сторону мастер Дэврэ. — Ты мне сегодня больше не нужна, поэтому возьми мой экипаж и отправляйся домой. А вознице скажи, чтобы он, когда тебя отвезет, за мной вернулся.

— Хорошо, учитель. От магнадзора ко мне потом претензий не будет? Я ведь, как и вы, вроде как свидетель.

— Это, в первую очередь, проблемы министерства. Но тут уж я сам все решу, а милорд, полагаю, мешать не будет.

Лорд Даррантэ, даже не взглянув в мою сторону, молча качнул головой, и меня в который уже раз за сегодня кольнуло странное чувство несоответствия.

Эх, а ведь не так давно я думала, что наша встреча пройдет совсем иначе!

Но делать нечего. Раз уж меня считают бесполезной, да и в расследовании я тоже не специалист, то придется уйти. И надеяться, что хотя бы к обеду что-то прояснится.

Одно хорошо — с показаниями ко мне больше никто приставать не будет. И на допрос в управление тоже не потащит. Полагаю, рассказ учителя и главы службы магического надзора всецело удовлетворит даже очень придирчивых проверяющих. Так что, наверное, и правда — я им не нужна.

— Как скажете, учитель, — смирилась с неизбежным я. — На завтра какие-нибудь распоряжения будут?

— Зависит от того, какую информацию нам удастся выбить из этого молчуна. Так что занимайся пока своими делами. Я сам тебя найду. Тем более что нам с тобой в самое ближайшее время нужно будет серьезно поговорить.

О чем? О моих рунах? Или о том, что Тэ по моей просьбе ненадолго утащил ваши старые записи?

— Ступай, — тихо велел учитель, заставив меня своевременно прикусить язык.

Я молча поклонилась и вышла, не слишком довольная решением учителя. Но настроенная по-боевому и твердо уверенная, что на этом все точно не закончится.

Глава 6

Весь следующий день я провела как на иголках. Само собой, встала рано, выспалась плохо, почти с нетерпением до обеда ждала весточки от учителя. А когда поняла, что просто так ждать уже невыносимо, то ушла сначала в лавку — проверить, как там идут дела, а потом и в лабораторию — колдовать над новыми составами. Причем выбралась оттуда лишь поздно вечером, так и не потревоженная никем, кроме излишне любопытного кота.

Вечер и ночь тоже не принесли никаких известий. Тэ, правда, заходил, интересовался моими делами, однако поскольку мастер Дэврэ и лорд Даррантэ так и носили защитные артефакты, то почуять их местонахождение он не смог и так же, как я, терялся в догадках.

Я, кстати, поначалу не очень хорошо понимала, как он в действительности живет и где бывает в то время, пока на улице светит солнце. А потом с удивлением выяснила, что с наступлением рассвета тени не уходят обратно в свой потусторонний мир, а как бы... зависают между миром живых и миром мертвых. При этом они неизменно слепнут, глохнут, порой даже могут забыть, что было буквально вчера, а единственной ниточкой, которая соединяла их с нашим миром, была связь с хозяином. Поэтому-то она для них так важна.

Что же тогда происходило с Тэ, если тот полностью утратил связь с лордом Даррантэ?

Тень и сама не могла толком ответить на этот вопрос. Но Тэ сказал, что от дневного сна его, как правило, пробуждает мой голос. И пусть связь между нами самая простая, духовная, как между обычными людьми, этого хватало, чтобы он не забыл, что его здесь ждут, и при первой же возможности вернулся.

Да и я за последние два месяца настолько к нему привыкла, что даже распорядок дня сменила, чтобы мы могли спокойно общаться. И если раньше я жила как ранняя пташка, то теперь нередко просыпалась лишь к полудню, а ночью спокойно бодрствовала, уже забыв, что когда-то было по-другому.

Эта ночь, правда, ничего интересного с собой не принесла, за исключением того, что Тэ предложил мне лишний раз потренироваться. Я не стала отказываться — практика была мне ой как нужна, да и ему не скучно, поэтому мы до утра развлекались и смеялись, носясь по дому как угорелые. Ну а незадолго до полудня меня бесцеремонно разбудили громким стуком в дверь, да еще и в колокольчик звякнули, заставив со стоном открыть глаза.

Дон-н-н!

Тьма... и почему я вдруг решила, что колокольчик у двери — это полезно и удобно?

Дон-н-н!

Сегодня же его сниму к демонам, и пусть потом стучатся, сколько душе угодно.

До-о-н-н!

— О, да сколько можно?! — прорычала я, спустившись и отодвинув засов. А потом рывком распахнула дверь и непонимающе уставилась на стоящего на пороге Рамона.

— Доброе утро, — белозубо улыбнулся неприлично бодрый маг, убирая руку от колокольчика. — Я уж решил, что учитель с адресом напутал, или что ты ушла по делам.

Я машинально поправила колтун на голове.

Ну да, после такой встречи называть меня на «вы» — почти то же самое, что любезничать после совместно проведенной ночи. Видимо, мои вчерашние подвиги и его тоже впечатлили. Хотя, может, он и прав — раз уж нам теперь работать вместе, то пора бы познакомиться поближе.

— Нет. Не ушла. Тебя за мной мастер Дэврэ отправил?

— Ага. Он как раз освободился.

Я окинула парня подозрительным взглядом.

И чего это он, интересно, вырядился, как обычный рабочий? Одет очень скромно. Я бы даже сказала, бедно. Сверху накинул теплое кожаное пальто с высоким воротником. На ногах еще и высокие сапоги с толстой подошвой, хотя этим утром дождя не обещали.

Хм. А за калиткой еще и карета стоит. Тоже простая и без опознавательных знаков. Да и лошадки в упряжи далеко не самые приличные. Это что еще вдруг за конспирация? А главное — зачем?

Так и не разобравшись спросонья, что к чему, я сделала приглашающий жест и с трудом удержалась от зевка.

— Заходи, я пока оденусь. И заодно умоюсь. И тапки надену. И хотя бы что-нибудь прожую.

— Пожевать лучше бери с собой, — серьезно посоветовал теневик, послушно заходя внутрь. — Учитель ждать не любит. А тебя он приказал привезти как можно скорее.

Тихо застонав, я прошлепала босыми ногами по полу, чуть не наступив на разлегшегося прямо на дороге кота, и ушла собираться.

Что они там, в своем министерстве, совсем не спят? По ночам-то небось, как и я, с тенями своими возятся. Кого-то преследуют, место преступления осматривают или какие там у теневиков еще обязанности? А при таком ритме жизни спать им положено как минимум до полудня. Но, судя по всему, им попросту все равно.

Спустя четверть часа я, уже более-менее прилично одетая, посвежевшая и подобрешшая, ехала в пригнанной Рамоном карете и интенсивно жевала бутерброд. Сейчас, когда я умылась, причесалась, проснулась и больше не походила на всклоченное пугало, жизнь казалась совсем не так мрачной, как поначалу. К тому же денек вон солнечный сегодня, тучи наконец-то разошлись, от надоедливого вчерашнего дождика остались только мелкие лужи. Да и вообще, хотелось поскорее выяснить, что там ребята узнали от пленника и есть ли какие-то подвижки в деле, которое меня так увлекло.

Жаль только, спросить было некого — Рамон, как ни странно, решил сам взяться за вожжи. Причем правил он умело. Экипаж мчался по улицам довольно быстро. И я даже задумалась, чему еще их учат в этом загадочном Седьмом министерстве, если теневики не гнушаются ни по грязным подвалам лазать, ни выполнять работу обычных слуг.

Куда мы едем, он тоже мне не сказал, поэтому, поглощая поздний завтрак, я с любопытством глазела в наполовину зашторенное окно и гадала, куда же на этот раз меня велит привезти строгий мастер Дэврэ.

Как оказалось, переживала я зря, потому что экипаж вскоре остановился у ворот роскошного сада, за которым виднелся большой и довольно богатый в плане отделки дом. Входная группа у него была не совсем обычной, а полукруглой, поэтому несколько выступала вперед на фоне остального здания. Само же здание имело форму полумесяца,

всего два этажа и, соответственно, два довольно протяженных крыла, края которых утопали в густой зелени. А еще к дому вела широкая, красиво выложенная плиткой дорожка. Вдоль дорожки стояли симпатичные деревянные лавочки. А на одной из них...

Я глазам своим не поверила!

Сидели две тщедушные старушки и, мило беседуя, неспешно вязали разноцветные чулки. Да-да, самые обычные бабушки! В беленьких платочках, стареньких цветастых платицах... одна в красном, другая в синем... и обутые чуть ли не в домашние тапочки!

Ох, мама дорогая! Куда же Рамон меня привез?! Что это за пансион для престарелых?!

— Откель идешь, милоч? — придирчиво оглядев нас обоих, обратилась одна из старушек к Рамону. Причем обратилась с таким видом, словно перед ней был не грозный теневой маг, а соседский сорванец, который прошлым летом яблоки у нее из сада воровал.

Тот вежливо улыбнулся.

— По делам ездил, тетя Нюр. Учитель вот отправил.

— По делам так по делам, — согласилась она, подслеповато щурясь и снова опуская взгляд на спицы. — Да, Норовна? Совсем они нас замучили? Шастают и шастают туды-сюды целый день. Нет чтобы хоть денечек посидеть спокойно!

— Твоя правда, Нюровна, — сокрушенно вздохнула вторая старушка, даже не подняв от вязания головы. — Ходють тут всякие... кыш отседова, негодник! Не то начальству пожалуюсь, что вы цветочки мои тут топчете!

Я с круглыми от изумления глазами уставилась на Рамона, но тот отчетливо занервничал, втянул голову в плечи и бочком-бочком поспешил поскорее миновать сердитых бабок. Мне же при этом сделал незаметный знак молчать. И я честно молчала до тех пор, пока мы не зашли в дом, больше похожий на очень приличную гостиницу, не закрыли за собой дверь, а теневик не перевел дух.

— Фу-у-у... вот ведь вредные тетки! Сколько еще мне будут ту шалость припоминать?

— Что это еще за бабки? — с недоумением посмотрела на него я. Вот тебе и грозный маг. Взял и каких-то старушек испугался!

Рамон шикнул.

— Ты что?! Не вздумай их бабками обозвать — в землю по ноздри вгонят!

— Эм. Чего?

— Эти, как ты выражаешься, бабки — две первоклассные ведьмы, — с чувством сообщил он, воровато при этом озираясь. — Такой силы, что днем я против них что щенок. Да и ночью, если честно, не рискнул бы связываться.

Я поперхнулась.

— Ведьмы?!

Вообще-то мы долго сохраняем молодость и красоту, но это, пожалуй, единственное по-настоящему полезное и непревзойденное свойство нашего дара. Даже целители не могут таким похвастаться.

— Но почему они в таком виде?!

Рамон в ответ только усмехнулся.

— Да потому что им так нравится. Любят головы людям дурить. Весело им, видите ли, простых старушек изображать, а потом смотреть, как у дураков, рискнувших им нахамить, отвисают челюсти и скручиваются узлом ноги. Кстати, это еще и бдительная охрана, так что осторожнее с ними, не то затопчут. Одна караул несет с рассвета и до полудня, вторая — с полудня и до вечера. Но мы с тобой, видимо, на смену попали, вот они и расстарались.

— Вот оно что, — тихо присвистнула я. — Странно, что на входе сидят именно ведьмы, хотя уместнее было бы поставить боевых магов.

— А они как ты — рунным письмом владеют, — снова усмехнулся маг. — Так что если понадобится, так вдарят, что мало не покажется. Что человеку, что магу, что демону. Поверь мне на слово, бабки — огонь. Ну а то, что ведьмы... зато они кого угодно врасплох застанут. Да и дар у вас практически не определяется, вот они и сидят тут целыми днями, вяжут, а заодно от скуки маются. И при каждом удобном случае стараются себя развеселить.

Я мысленно покачала головой, примерно представляя, на что способна даже одна такая ведьма. А когда их сразу две...

Интересно, куда же ты меня все-таки привел?

— Проходи, — широко улыбнулся Рамон, делая приглашающий жест. — Добро пожаловать в Седьмое министерство. Мы здесь, можно сказать, живем. Учимся. Ну и работаем потихоньку тоже.

Что?! Вот это и есть знаменитое на всю страну министерство?! Оплот ужасных и могучих теневых магов, а заодно средоточие зла в лице их таинственного начальника?!

Само собой, народу никто во всеуслышание не сообщал, кто именно в тот или иной момент времени руководит самым закрытым в Лаэрии управлением. Ну и по этой же причине по стране ходило по этому поводу столько слухов, что просто диву даешься, как много всяких глупостей способны напридумывать люди от безысходности.

Вроде как начальник у теневигов и телом могуч, и ликом страшен, а заодно и рогат, и горбат, и волосат... Одним словом, несли сущий бред, в котором, как это обычно бывает, наверняка нет ни капли правды.

Я, правда, опомнилась быстро. Да и теневые маги меня уже два дня как не пугали. Поэтому я спокойно оглядела просторный холл, два убегающих в разные стороны коридора с виднеющимся вдалеке множеством дверей. После чего перевела взгляд на красующуюся перед нами роскошную лестницу и справедливо заподозрила:

— Вероятно, нам туда?

— Первый этаж жилой, — с готовностью сообщил маг, начав подниматься на второй этаж. — Кухня, столовая, библиотеки, комнаты для сотрудников...

— И много у вас тут сотрудников, если не секрет? — с подозрением осведомилась я.

— Основных — шесть. Мы с Люси, еще один парень нашего возраста... ну и трое старших. Они тут вообще со дня основания, наверное, обитают, но в последнее время бывают редко.

— Почему? Работы много?

— Да семейные потому что, — хмыкнул Рамон. — А семейных тут обычно не держат, если, конечно, они сами не захотят... Кстати, второй этаж сугубо технический. В левом крыле у нас лаборатория, под ней — подвал и изолятор для всяких потусторонних личностей. Там же — камера с антимагическим покрытием. В правом крыле, соответственно, рабочие кабинеты. Ну и место для начальства заодно. Там-то тебя как раз и ждут.

Следуя за Рамоном и заодно внимательно поглядывая по сторонам, я не на шутку призадумалась, почему меня вообще сюда

пригласили. Где, как говорится, теневики, а где я? Пусть даже и с таким знаменитым учителем.

Но спустя несколько минут, когда мы подошли к очередной двери без всяких номеров и табличек (а тут все были такие, потому что обитатели дома и так прекрасно знали, что тут и как), все мои проблемы моментально разрешились. Просто потому, что когда я вошла и увидела, кто именно сидит на месте «горбато-рогато-страшноликого» руководителя, то больше объяснять ничего и не потребовалось.

— Доброе утро, мастер Дэврэ, — со вздохом поприветствовала я своего любимого учителя.

Ну вот и как ему не стыдно столько лет водить меня за нос?

— И не смотри на меня с такой укоризной, — усмехнулся старейший некромант столицы, словно сумев подслушать мои мысли. — Я ведь предупреждал, что нам надо о многом поговорить.

* * *

— На самом деле я здесь временно, — сообщил он, когда я присела на предложенный им стул. Роскошной обстановки в кабинете отнюдь не было, несмотря на грозную славу Седьмого министерства. Из заметного и дорогого — только обивка на стенах, книги на полках да большое кресло, в котором учитель смотрелся настолько уместно, словно для него и был рожден. — Мое время, кто бы что ни говорил, ушло. Поэтому я уже давно не рвусь взбираться выше, чем уже был когда-то. Собственно, я и возвращаться-то не собирался. Но скоропостижная смерть предшественника заставила меня пересмотреть свои планы, поэтому около года назад меня... раз уж я когда-то уже сидел в этом кресле... настоятельно попросили вернуться. И теперь ни дня не проходит, чтобы я не ломал голову над тем, кому бы я мог передать этот пост.

Я молча внимала учителю, прекрасно зная, как он не любит, чтобы его перебивали. Хотя глава Седьмого министерства — это действительно звучало ошеломляюще. И пусть всего год назад... пусть совсем не так, как я ожидала... а! Да что там говорить! Я все равно пребывала в тихом шоке от увиденного, но все же постепенно

привыкала к мысли, что очень даже не просто так меня сегодня пригласили не к нему домой, а именно сюда.

— Ты уже не раз доказала свою надежность, — снова как подслушал мои мысли учитель. — Но то времени подходящего не было, то свидетели мешались, то звезды не сходились, да и я все никак не мог решиться на разговор. А сегодня подумал — пусть лучше ты сама все увидишь. Я знаю, ты — умная девочка и, несмотря ни на что, все-таки правильно меня поймешь.

Хм. Чего уж тут не понять? Просто так человеку со стороны и даже обычному ученику, три года проучившемуся под вашим присмотром, такие вещи не откроешь и вот так с ходу в святая святых не пригласишь.

С другой стороны, это означает, что мастер Дэврэ доверяет мне полностью. И всецело полагается на мое благоразумие, хотя на его месте я бы уже предложила бумажки подписать. Быть может, даже кровью.

— У нас тут все несложно устроено, — тем временем продолжил мастер рун. — Теневиков, как ты сама уже убедилась, у нас кот наплакал. Обслуживающий персонал не держим, со всем стараемся справляться сами. Ну а что касается работы... как это примерно происходит, ты тоже видела. Хотя, конечно, появление демона в Лаэнтире — далеко не рядовое событие. Да еще когда их одновременно вылезает несколько штук.

— С чем же вы тогда работаете? — рискнула поинтересоваться я, когда он ненадолго умолк.

— Помогаем магнадзору и городской страже в их обычной деятельности. Выслеживаем для них преступников, которых они сами по тем или иным причинам не способны найти. Ищем похищенные редкости, если это необходимо. Проверяем подозрительных лиц. Помогаем организовать слежку. Потихоньку чистим города от криминала. Когда — по официальному запросу, а иногда и сами сообщаем, если заметим что-то неладное. Еще мы выполняем контролирующие функции и даже функцию службы внутренней безопасности. Считается, что если обычные следователи за определенный срок не справляются с тем или иным делом, то они обязаны пригласить нас. Или же если на них подают официальную жалобу в королевскую канцелярию, то нередко она тоже оказывается у

нас. Но нас довольно мало, да и в подчинении у лорда Кайрона служат отнюдь не дураки, поэтому на самом деле совместные операции — это редкость. Мелкие доносы до нас не добираются. Обычных преступников нам тоже ловить не с руки. Вот и живем мы, скорее, находясь в готовности приступить к какому-нибудь особо заковыристому делу. Однако поскольку таких на самом деле немного, то...

Он вдруг тяжело вздохнул.

— То вот так вот все и обстоит. Ты, наверное, о многом хочешь меня спросить?

Я встрепенулась.

— Еще бы. О том, что теневиков очень мало, не знает только ленивый или дурной, но при этом слухов про них гуляет такое количество, что подспудно кажется, что они за каждым углом. Что-то вынюхивают, высматривают...

— Не поверишь, — совершенно серьезно посмотрел на меня некромант. — Лет тридцать назад, когда было принято решение отдать теневиков под одну руку и перевести в одно министерство, королевскую канцелярию буквально заваливали жалобами на то, что подлые теневые маги что ни день, то тайком подглядывают за симпатичными горожанками в ванной, дразнят ночами соседских собак, а время от времени еще и подворовывают столовое серебро. Доходило до того, что люди в уборную опасались ходить, полагая, что уж там-то их непременно кто-нибудь застукает. Шарахались от темных углов. Избегали ходить по неосвещенным улицам. И свято верили, что за малейший проступок вдруг откуда ни возьмись выскочит теневик и тут же упечет их за решетку!

Я фыркнула.

— Делать ему больше нечего...

— А вот люди так не считали. Поэтому, когда на мои плечи свалилась новая должность, я первое время не знал, куда деваться от нескончаемого потока жалобщиков, которые заставляют нас отвлекаться на полную чепуху. Единственным способом от них отвязаться оказалось пустить слух, что за клевету теневики будут тихо давить лгунов во сне, чтобы те больше не раскрывали рты. И знаешь... после этого количество жалоб резко сократилось, так что мы смогли хоть немного вздохнуть.

— Значит, раньше теневики не находились в одном отделе?

— Нет, — качнул головой старик. — Во времена моей молодости за них бодалось сразу несколько служб, включая службу магического надзора. Каким образом они распределялись, кто решал, куда именно должен пойти вновь выявленный теневой маг... это была та еще интрига. Ну а о том, какая проблема заключалась в подготовке такого мага, да еще и под нужды конкретного управления, тем более говорить не приходится.

— Как же вам удалось это изменить? — снова любопытствовала я, раз уж учитель в кои-то веки решил пооткровенничать.

Мастер Дэврэ только хмыкнул.

— Я в то время уже был достаточно известным рунным магом, да еще к тому работал на магнадзор и имел возможность присмотреться к парочке работавших там теневиков. В те годы иметь хотя бы одного теневого мага в штате считалось невероятной роскошью, а уж сразу двух... Одним словом, материала для исследования у меня было в достатке, так что я быстро понял, что тени и демоны, за которыми они охотились, суть одно и то же. Когда я первый раз высказал эту идею, меня на широкой публике высмеяли, а вот втихую, за кулисами, предложили более плотно заняться этой работой. Я сдуру согласился. Потом сто раз пожалел, но к тому времени было поздно давать задний ход, вот я и остался. А со временем высказал идею, что нам нет смысла расплывать теневиков по разным службам. Раз у них одинаковые способности, то нет резона по-разному их учить. Мне тогда сказали: хорошо, тогда бери и занимайся... Ну а вскоре после этого меня вызвал на аудиенцию король, после чего жизнь сделала еще один резкий виток...

Он неожиданно замолчал, вперив невидящий взгляд куда-то в стену, а потом словно очнулся от воспоминаний и с самым невозмутимым видом продолжил:

— Так вот, насчет теней... ты как-то спрашивала, как можно управлять теневыми магами, при этом не являясь теневиком? И я ответил, что при наличии некоторых уловок это не составляет проблем. Собственно, ответ находится на поверхности и напрямую связан с применением хорошо известных тебе рун. В первую очередь потому, что теневые маги... единственные из всех одаренных... не

способны с ними работать. А руны — фактически единственная сила, которая может их ограничивать.

— Правда? — удивилась я. — Но ведь руны даже ведьмам доступны!

— А тeneвым магам, увы, нет. И это делает руны идеальным механизмом контроля для отбившейся от рук тени. Очень простым, понятным практически каждому, незатратным... И именно после того, как я его продемонстрировал, король распорядился передать теней в мое полное распоряжение.

— Зато руны при этом стали еще менее востребованными, чем раньше, — догадалась я.

— Да. И до сих пор в этом плане ничто не менялось, потому что лишние знания способны принести много горя. Особенно тем, кто по глупости своей решит, что уже познал все на свете и абсолютно во всем разобрался.

— Руны в руках неумехи — это страшно... — пробормотала я, сообразив, что именно имеет в виду учитель. — И очень хорошо, что тeneвые маги находятся под присмотром, ведь, оказывается, они очень уязвимы.

Мастер Дэврэ невесело усмехнулся.

— Какая ирония, да? Самые необычные маги с самыми удивительными возможностями вдруг оказались беззащитны перед древнейшим и одновременно простейшим магическим инструментом... Зато теперь ты понимаешь, почему все потенциальные кандидаты в рунные маги в обязательном порядке проходят через меня. И почему предпринимаются все возможные усилия, чтобы их не становилось больше.

Я молча кивнула.

Что ж, думаю, при желании вы можете любого желающего не только научить неправильно, но и с помощью нехитрых манипуляций навсегда отбить у человека охоту заниматься таким нудным, трудоемким делом, как изучение рунной магии. Не правда ли, мастер Дэврэ?

А еще я подумала, что теперь совершенно точно знаю, почему по рунной магии даже в столичной академии не только нет такого предмета, но и ни одного толкового учебника в библиотеке было не

найти. А те, что есть, настолько запутанны и противоречивы, что без достойного наставника в них попросту не разобраться.

Наконец-то все то, чего я не понимала раньше, встало на свои места. И лишь один вопрос меня по-прежнему беспокоил.

— Учитель, а как же я? Почему из всех возможных кандидатов вы выбрали именно меня, чтобы научить своему искусству?

Мастер Дэврэ снова вздохнул.

— Ты показалась мне достаточно упорной и любознательной, чтобы освоить эту науку. Но до того момента, как ты явилась ко мне в тюрьму, признаться, в качестве серьезного кандидата на ученичество я тебя не рассматривал.

— Почему?

— Ты слишком молода для этой роли, — на удивление тепло улыбнулся маг. — В твоём возрасте девушки обычно ищут любви, а не знаний; мечтают о прогулках под луной, а не о корпени над книжками. Проблема в том, что когда меня обвинили в покушении на лорда Даррантэ, у меня не было уверенности в том, откуда именно пришла угроза. Поначалу я был уверен, что именно я был настоящей мишенью, тогда как Кайрон пострадал незаслуженно. Будучи некогда главой Седьмого министерства, я успел нажать немало врагов. И пусть о моем прошлом знают не так уж много людей, но все же это не такая уж страшная тайна. Поэтому, когда спустя всего через год после возвращения к прежней должности меня вдруг попытались так грубо и вместе с тем так эффектно убрать с дороги, я почти не сомневался, что все случившееся связано именно с этим.

— Поэтому-то вы и не обратились за помощью к своим, — прикусила губу я. — И даже с вышестоящими чиновниками не связались, хотя это было бы логично.

О да. Вот теперь я лучше понимала причины, побудившие учителя в свое время смолчать и, вопреки здравому смыслу, положиться не на коллег-теневиков, а на меня. Простую городскую ведьму, ничем не примечательную любительницу рун, чьи увлечения и мечтания для мастера Дэврэ уже тогда были как на ладони и от которой не надо было ждать предательства или подвоха.

Более того, открывать мне все тайны рунной магии он, вероятно, и не собирался. Но раз уж так вышло, что надеяться ему оказалось не на кого, а из одаренных под боком оказалась только я, то ему пришлось

поделиться этими знаниями. Тогда как обо всем остальном я и сама потом догадалась.

— Увы, — сокрушенно развел руками мастер Дэврэ, когда я с укором на него посмотрела. — Я тогда не знал, с какой стороны ждать удара. То ли сверху, то ли снизу. От короля или от его советников, от претендента на мое место или от кого-то из коллег или учеников. Да, многим я и в то время мог бы довериться, но цена ошибки была слишком высока. Поэтому я предпочел уснуть, чем доверять кому-либо вообще. Уйти, а не бороться. И лишь после того, как ты смогла меня разбудить... после того, как я сам поговорил с Арчи и Тэ, стало ясно, что это не его, а меня та история с демоном затронула вскользь. Тогда как главной целью был именно он. Вернее, его душа, его тело, его должность. И вот когда я это понял, то все остальное существенно упростилось.

Я немного помолчала.

— Знаете, до меня почему-то только сейчас дошло... а почему на вашу камеру никто не додумался поставить теневой полог? Если даже милорд Кайрон в свое время этим озаботился, то почему же руководство тюрьмы не сообразило, особенно если ваш враг знал, кто вы на самом деле, и предполагал, что вас, быть может, попытаются спасти?

— А вот это, моя дорогая, очень правильный вопрос, — усмехнулся учитель. — Я тоже про него подумал, когда очнулся, и это еще больше укрепило меня в мысли, что подставил меня кто-то из своих. Как ты и сказала, теневой полог над одаренными арестантами — обязательное условие для их содержания. И над моей камерой он тоже должен был быть. Однако кто-то снял его, когда меня поместили в камеру. Специально предоставил доступ теням к моему телу. Это означает, что кто-то ждал, что мои ученики разыщут меня и спасут. И был абсолютно уверен, что в скором времени я сбегу. Думаешь, просто так мою камеру проверяли по несколько раз на дню, но при этом почему-то не трогали ночью?

Я вздрогнула.

— То есть вас умышленно подталкивали к побегу?! Но зачем?!

— Затем, чтобы показать, что я действительно виновен. Затем, чтобы подставить под удар все наше министерство. Знаешь, о чем я подумал, когда увидел тебя и стоящую за тобой тень?

— Тьма! — запоздало ужаснулась я. — Вы как-то сказали, что были готовы в ту ночь меня убить! Но это же значит, если бы Тэ умел оставлять после себя следы, как обычная тень...

— Нас бы всех там же и повязали, — кивнул мастер Дэврэ. — Однако этого не произошло. Уникальная особенность Тэ сыграла нам на руку. Я решил, что вы с Арчи действительно сумеете мне помочь. Тогда как мои ученики... При всех своих талантах они у меня довольно послушные. И когда я попросил Тэ подбросить им записку с просьбой меня не искать, они затаились и все это время не высовывались. Кто бы ни пытался навести на них напраслину, у него это не получилось. Я, как бы он ни надеялся, так и не сбежал. Обвинить министерство оказалось не в чем. Своих ребят я из-под удара тоже вывел. Лорда Даррантэ прикрыл. И лишь после того, как уверился в том, что угроза исходит не от тех, на кого я подумал, стало возможным подключить обычных теневиков к расследованию.

Вот оно что...

— Как же вы теперь видите эту ситуацию, учитель? — спросила я после того, как переварила очередную порцию новостей. — Есть ли какие-то зацепки? Пленник вам что-нибудь рассказал?

— Нет, милая. Пока, несмотря на все наши усилия, он молчит.

— Возможно, потому, что ему есть кого защищать?

— Ты права, с нашим неуловимым призывателем все не так просто, — согласился мастер Дэврэ. — Но рано или поздно он все-таки совершит ошибку. И вот тогда мы его поймем. Не сомневайся. Надо только подождать.

Глава 7

— Так. Раз уж мы все выяснили, то настало тебе время включаться в работу по-настоящему, — заявил мастер Дэврэ, когда я узнала что хотела, продемонстрировала свою рунную цепь, получила всестороннее одобрение, пару ценных советов и наконец-то успокоилась. — Готовься. Сейчас я тебя нагружу по полной программе.

Он поднялся из-за стола, дошел до ближайшего шкафа и вынул оттуда огромную стопку одинаковых желтых папок, которую торжественно водрузил на край стола.

— Держи.

Я с некоторым беспокойством на него посмотрела.

— Эм. А что это, позвольте спросить?

— Это — плод кропотливого, почти двухмесячного труда сразу двух неглупых людей и то, чем ты будешь заниматься все ближайшее время. Здесь находятся досье на всех, кто чисто теоретически мог бы желать нам с лордом Кайроном зла и одновременно имел возможность это сделать. Одаренные, неодаренные... Все, с кем мы пересекались. Все, с кем мы за последние годы контактировали и особенно конфликтовали.

Учитель отвернулся и следом за первой выставил на стол еще три таких же стопки.

Я при виде них молча сглотнула.

Да тут, наверное, десятки папок, если не сотни! И многие из них очень немаленькие!

— Начни с короля, — доверительно шепнул учитель, словно не заметив промелькнувшего у меня на лице ужаса. — И с его ближайших сторонников. Теневиков я уже проверил, слуг милорда тоже трогать не нужно... а теперь все, работай. Мой кабинет в твоём полном распоряжении. На всех папках стоят охранные руны. Они на твою ауру настроены, так что, кроме тебя и меня, доступа к ним ни у кого нет. И еще одно — за пределы кабинета бумаги не выноси. Как только они окажутся за порогом, все их содержимое сгорит.

— Да, кстати... — вспомнил о важном учителе, пока я судорожно пыталась понять, что со всем этим делать и, главное, что именно мне надо искать. — Библиотека находится внизу. Доступ туда свободный. По содержанию она даже немного лучше, чем городской архив, но если чего-то вдруг не найдешь, спрашивай. Мои ученики во всем тебе помогут.

С этими словами мастер Дэврэ забрал стоящую у стены клюку и решительно похромал к выходу.

— А вы куда? — все еще будучи в некоторой растерянности, воскликнула я, сообразив, что помощи от него не будет.

— Пойду с демоном пообщаюсь. Вчера он был несговорчив, но, может, сегодня капельку поумнел?

Ах да... наша единственная ниточка к призывателю. Ну что ж, от меня там пользы действительно не будет, так что придется заниматься тем, что мне хотя бы по силам.

Когда за некромантом закрылась дверь, я какое-то время просто сидела, пытаюсь понять, как буду со всем этим разбираться и что именно искать. Но потом потеряла виски. Посидела, подумала. И, пересев на место мастера Дэврэ, решила начать, как он и посоветовал, с нашего короля. Все-таки хоть какая-то точка отсчета. И пусть это звучало дико, да и вероятность того, что его величество Арраниан Восьмой мог быть причастен к покушению на главу своей же службы магического надзора, звучало бредово... Но все же лично мне и впрямь станет легче, если я смогу убедиться, что его величество абсолютно чист перед нами и ни к каким каверзам, за исключением обычных дворцовых интриг, никогда не был причастен.

К счастью, папка с его именем находилась в самом верху первой стопки, поэтому искать долго не пришлось. Открылась тоже сразу, как только я приложила к ней ладонь и дезактивировала запирающую руну. Учитель, как и обещал, позаботился, чтобы, кроме меня, никто не смог открыть досье, но я на всякий случай все же проверила. А когда убедилась, что в мое отсутствие чернила на бумаге начали исчезать, после чего папка самостоятельно закрылась, то окончательно успокоилась и принялась за работу.

Однако поскольку я плохо представляла, что именно мне может понадобиться, то начала просматривать все бумаги подряд, решив, что по ходу дела как-нибудь разберусь.

Ну что сказать?

Материала на его величество здесь было собрано и впрямь немало. Все его родовое древо, кровная связь с династиями, информация о его семье, миниатюрные портреты его самого, его венценосной супруги и двух взрослеющих сыновей... Меня это, правда, мало интересовало. Общедоступные сведения о значимых для меня монархиях я успела получить еще в школе. А когда переехала в Лаэнтир, то во время стажировки в магической академии прослушала обязательный курс по истории Лаэрии. И поскольку это было всего три года назад, то многие из этих сведений из моей памяти еще не успели испариться. А вот то, о чем открыто не говорилось, заставило меня проявить усиленное внимание.

Всего за час я узнала о его величестве буквально все. В какое время года и время суток он родился, как рос, чем увлекался в детстве, хорошо ли учился, когда женился... вообще все. Вплоть до его привычек, потаенных желаний и тайных пристрастий, о которых никто, кроме самых близких, не знал.

Аналогичная информация была собрана на его супругу, ее величество Немалию, и обоих его сыновей.

Ну а когда я бегло просмотрела следующие несколько папок и обнаружила в них еще больше сведений, собранных на ближайшее окружение королевской семьи, то не выдержала — встала с кресла и, отойдя к окну, нервно принялась постукивать ногтями по подоконнику.

Тьма меня задери... за информацию хотя бы с одной из этих страниц враги Лаэрии демону душу продадут. За нее можно было выручить баснословную сумму! Любое обнародование было способно если не погубить, то серьезно подмочить репутацию представителей знатнейших и известнейших в Лаэрии семейств! Причем очень влиятельных семейств. Тех, с которыми осмелились бы связаться только безумцы.

Там было все, о чем сиятельные лорды и леди предпочитали не говорить. Все их огрехи. Ошибки. Неудачные браки. Сомнительные сделки. Предательства. Взаимный шантаж... все, чем богата и знаменита жизнь состоятельных, известных, вынужденных постоянно находиться на публике людей. Наверное, большинство из них полагало, что их грехи настолько мелкие и незначительные, что о них никто и никогда не узнает. Однако в этих невзрачных папках было

абсолютно все. Собраны такие сведения, такое количество сомнительных, порой неприятных и даже шокирующих подробностей, что за одно их прочтение меня могли пожизненно упечь в королевскую тюрьму.

А ведь учитель не взял с меня даже расписки о неразглашении! Не говоря уж о полноценном контракте!

Что это, беспечность? Доверие? Старческая невнимательность? А может... очередная проверка?

Я с нескрываемым раздражением покосилась на спокойно лежащие на столе документы, словно это был клубок ядовитых змей.

Понятно, что разглашать эту информацию я не буду, даже с учетом того, что совсем уж жестоких и жутких преступлений там не описывалось, а если бы и описывались, то мне бы попросту никто не поверил. Но при этом я со всей ясностью поняла и то, что не хочу к ним возвращаться. Это были слишком опасные для меня знания. Слишком личные. Слишком темные. Да, это могло быть важно, а где-то в этих листках могла найтись и внезапно вскрыться вся подноготная истории с демоном, но все же я пока была не готова к подобным откровениям. Поэтому решила временно отложить эти папки в сторону, а для начала заняться гораздо более приличными кандидатами в злодеи, а именно некромантами и демонологами, которых в Лаэрии (и в частности в Лаэнтире) проживало немало.

Я, кстати, еще несколько лет назад, когда только переехала в столицу, обратила на это внимание. У нас, в сравнительно небольшом и суеверном Ромейне, к условно темным магическим профессиям относились с предубеждением. Так же, к слову, как и в нашем восточном соседе — маленькой и гордой Румии. Более того, несколько столетий назад наши страны в том числе и по этому поводу усиленно враждовали. И лишь с заключением череды династических браков, а также после начала обеляющей некромантов пропаганды страсти несколько поутихли, тогда как наши три страны наконец-то заключили полноценный мирный договор.

И тем не менее даже я в свое время была поражена, обнаружив, как много, оказывается, в Лаэнтире свободно практикующих некромантов. Более того, они пользовались огромным уважением. Но лишь спустя некоторое время я поняла, почему это именно так.

Ведь кто, кроме некромантов, сможет в точности соблюсти все погребальные ритуалы?

Кто, кроме них, поможет душе усопшего благополучно отправиться на перерождение?

Многие ведь сами не справляются. Как я уже знала, при определенных обстоятельствах душа может испугаться этого, захотеть вернуться, попытаться что-то исправить или изменить... и это было большой ошибкой, ведь души после смерти быстро утрачивают память. А что хорошего в неприкаянной, годами болтающейся между жизнью и смертью душе, которая давно забыла, кем была и почему захотела остаться?

Кем она впоследствии станет? Как быстро сойдет с ума от безысходности и отчаяния? Наконец как быстро озлобится и из обычной человеческой души превратится в тень самой себя? Вернее, в ту самую тень, которая впоследствии может стать для живых серьезной угрозой?

Неудивительно, что почти все конторы гробовщиков принадлежали именно некромантам. Как неудивительно и то, что к ним относились с таким почтением.

Демонологи, кстати, очень хорошо умели отыскивать такие души и отправлять их на перерождение. Да-да, их первоочередная задача заключалась именно в этом, а вовсе не в вызове демонов! И пусть их было мало, намного меньше, чем некромантов, пусть среди них в силу особенностей профессии нередко встречались странные и порой даже опасные люди, но в целом обе эти магические специальности были востребованы. И тот факт, что король всецело одобряет и поощряет их развитие, свидетельствовал лишь о том, что государство заботится о своих гражданах. Причем не только при жизни, но и, что не менее важно, после их смерти.

Под эти размышления я и сама не заметила, как увлеклась и погрузилась в чтение с головой.

В новых папках, к счастью, нашлось намного меньше порочащей информации и откровенной грязи. Да и, как выяснилось, о многих опытных в этом деле магах я совсем ничего не знала. С демонологами мне тем более не приходилось раньше сталкиваться, поэтому чтение оказалось интересным, местами даже захватывающим. И я многое почерпнула о том, почему эти две профессии такие особенные.

Более того, я так увлеклась, что даже о времени совершенно позабыла, как и о том, что стоило бы, наверное, поесть. А когда голод явственно о себе напомнил и все-таки заставил меня оторваться, я отложила очередную папку в сторону, растерла уставшее лицо и отправилась знакомиться с домом, в котором мне, судя по всему, придется провести еще немало времени.

* * *

— Привет, подруга! — радостно улыбнулась и помахала мне рукой Люси, когда я утолила любопытство и заглянула на кухню в надежде перекусить. — Ой, прости... ничего, что я так по-простому?

Я уселась рядом и отмахнулась.

— Конечно, ничего. Так даже лучше.

— Ну и замечательно, — с явным облегчением выдохнула девушка. — Рамон за продуктами ушел. Скоро вернется, и надо будет готовить ужин. А учитель... нехороший человек... опять меня из подвала выгнал! Вот!

Я со смешком ее оглядела.

На этот раз магичка была одета намного скромнее, чем в ту ночь, когда мы впервые встретились. Сейчас вместо эффектного вечернего наряда на ней красовалось простое платье нежно-зеленого оттенка, белокурые волосы были собраны на затылке в пучок и аккуратно заколоты. Ни броского макияжа, ни агрессивно-красной помады... И в таком виде она выглядела еще моложе, чем мне показалось тогда.

— Почему же учитель тебя выгнал? — поинтересовалась я, протягивая руку за лежащим на тарелке, кем-то любезно приготовленным бутербродом.

Люси недовольно наморщила носик.

— Сказал, что будет ужесточать допрос. И что хорошеньким девушкам смотреть на это нежелательно.

— Пленник так ничего и не сказал?

— Нет. До обеда с ним бились. Но он как воды в рот набрал и почти ни на что не реагирует.

— Это да, — вздохнула я. — Демоны, как говорят, плохо чувствуют боль.

— Да все они чувствуют прекрасно! Просто могут себе позволить не реагировать!

— А ты с ними часто сталкивалась? — решила полюбопытствовать я.

Люси обиженно выпятила губу.

— В том-то и дело, что это мой первый демон! Раньше нам с Рамоном только мелочь всякая попадалась, и то с ними старшие обычно работали. Мы же так, на подхвате. Но мы уже взрослые! А учитель мне не дает даже как следует никого допросить!

Хм. Я вот, например, не хотела и не собиралась смотреть, что там мастер Дэврэ планирует делать с демоном. Два дня назад, когда я увидела, что с ним сотворил милорд, мне чуть худо не стало, да и запах горелой плоти до сих пор периодически всплывал в моей памяти. Само собой, я помнила, что души в этом теле давно не было. Собственно, ничего, кроме демона, там не осталось. Однако внешне он все еще оставался человеком. И мне стало искренне жаль несчастного парня, которому в свое время не повезло стать жертвой этой поганой твари.

Уверена, я буду постоянно об этом вспоминать и внутренне протестовать против тех методов, которыми теневики пытаются выбить из пленника показания. Знать и все равно сожалеть, сочувствовать, переживать, хотя это и было в корне неправильно.

— Чего вздыхаешь? — вдруг с подозрением покосилась на меня девушка. — Тоже хочешь поучаствовать?

— Да ни за что в жизни!

— А жаль. Ты бы, наверное, уговорила мастера меня пустить, — огорченно поникла Люси. — Понимаешь, если я не научусь сейчас, то как потом буду работать? Демонов-то по округе не так уж много. Дураков нет — в столице безобразия творить, а на периферию нас одних пока не пускают. Учитель считает, что нам еще рано. Да и Рамон тоже уверен, что на наш век демонов хватит. Но тут же такой случай удобный выпал! Ну как я могу это упустить?!

Я беспокойно покосилась на сидящую рядом девушку.

Ну не знаю. Мне вот, например, подобный опыт совершенно не нужен.

Хотя, возможно, ее просто долго этому учили и специально к чему-то такому готовили? Поэтому простого человека она, может, и

пожалела бы, тогда как к демону у нее жалости попросту не осталось. Опять же, у нее есть личная тень, чье происхождение у многих вызывает сомнения... Впрочем, наверное, для теневого мага уже неважно, мужчина ты или женщина. Их слишком мало, чтобы привередничать. А их работа, напротив, слишком важна, чтобы беспокоиться, как бы они раньше времени не ожесточились, как те, кто уже давно в профессии.

Я даже тихо порадовалась тому, что я — не теневой маг. Но тут в коридоре послышались шаги, и на кухню, с трудом таща на себе две огромных коробки, зашел недавно поминаемый нами Рамон.

Парень был одет так же, как и с утра, только тогда плащ на нем был сухим, а теперь — мокрым, да на голове появилась широкополая (и тоже мокрая, разумеется) шляпа. По-видимому, пока я копалась в бумагах, на улице снова прошел дождь. Поэтому мне было непонятно, почему Люси уставилась на него с таким неудовольствием, а когда он осторожно поставил коробки на пол, еще и пренебрежительно фыркнула.

— Ты чего так вырядился? В шпиона, что ли, поиграть решил?

Я только улыбнулась, когда парень стряхнул с полей шляпы мокрые капли и ненароком задел высоко поднятый воротник.

— Я просто верхом поехал. Не экипаж же для прогулки на рынок снаряжать? А на улице мокро. Ветер. Вот я оделся, чтобы не промокнуть.

И в этот момент он слегка повернулся, показав точеный профиль, и у меня вдруг что-то щелкнуло в голове.

Тьма! Точно! Я вспомнила, где видела парня, из которого учитель и теневики уже второй день не могут выбить нужные сведения!

— Эй, ты чего? — удивилась Люси, когда я аж подскочила на стуле.

— Я знаю, кто он!

— Кто? — не понял моего возгласа и Рамон.

— Да демон же... в смысле тот одержимый, который заперт у вас в подвале!

Да-да-да! Я же с самого начала подозревала, что та родинка мне не померещилась! Но лишь когда Рамон повернулся боком и я увидела его лицо, наполовину прикрытое поднятым от ветра воротником, до меня дошло, где именно и в каком ракурсе та родинка мне попала.

Просто потому, что пленник, который сидел сейчас в подвале министерства, носил точно такую же одежду: низко опущенную на глаза шляпу, широкий плащ и постоянно поднимал воротник, как будто не хотел, чтобы я его видела. Правда, запомнился он мне не этим, а тем, что проявил непростительную для служащего лорда невнимательность! Когда он приезжал за мной, чтобы отвезти в ресторан на ужин с демоном в обличье милорда Даррантэ, он даже с козел не спустился и дверь мне не открыл, хотя должен был это сделать. А потом, когда привез нас к нему домой, даже вопроса ни одного не задал. Просто хлестнул лошадей и уехал, как будто все необходимые распоряжения получил намного раньше.

Я тогда еще подумала — если со мной что-то случится и на следующее утро или даже через день Иэль забьет тревогу, то кто-нибудь обязательно вспомнит, что у моего дома в тот вечер останавливалась большая карета. Да и вечно бодрствующий господин Моррис все глаза небось проглядел, чтобы понять, куда же это я собралась в таком виде. Он, правда, орать и обвинять меня в колдовстве тогда не стал. Вероятно потому, что не так давно мадам Левия одну жалобу на него уже накатила. Но он совершенно точно видел меня, возницу и экипаж. Так что в случае чего следователи непременно бы об этом спросили.

А еще я подумала, что возница умышленно прикрывал лицо, чтобы ни я, ни соседи, ни лакей в ресторане не смогли его вспомнить. Но в мою голову далеко не сразу пришла здравая мысль, что возница и демон-лорд могли быть не просто в сговоре, а иметь одну и ту же демоническую природу.

Демон же не мог доверить мою доставку кому-то постороннему? Особенно если знал, что живой я из его дома уже не выйду?

Не мог. Так что парень точно тот! Небом клянусь, что не ошиблась!

И я даже чуть было не сообщила об этом вслух, но вовремя вспомнила, что о моем ужине с демоном никто из присутствующих не знает. Более того, до поры до времени никто и не должен об этом узнать. Поэтому поспешно прикусила язык, лихорадочно задумалась и, быстро оглядевшись, схватила лежащие на подоконнике чистый бумажный лист и карандаш.

— Отнеси учителю, — велела я, всунув коротенькую записку в руки оторопевшей Люси. — Он поймет.

— Ладно, — все еще озадаченно протянула она.

— Да быстрее! — нетерпеливо подтолкнула ее я, а потом уселась обратно и под растерянным взглядом Рамона принялась барабанить пальцами по столу.

Ну ладно. Допустим, я права, и происхождение вместилища второго демона мы все же установили. К чему это может привести?

М-м-м... честно говоря, пока не знаю.

К тому, что у лорда-демона имелся на стороне еще один слуга для особых поручений, помимо тех, что следили за домом? Что у одержимого, в свою очередь, был дорогой экипаж, чтобы беспрепятственно перевозить милорда по городу? Допустим, мы даже узнаем, что экипаж на самом деле принадлежал лорду Даррантэ, а его личный возница как раз в то время случайно сломал себе ногу или, к примеру, заболел, чтобы освободить свое место для второго демона.

Что дальше-то? Что по-настоящему важного даст нам это открытие? Установить, откуда демон взял для своего слуги живое вместилище? Но какое значение это имеет сейчас? И чем в конечном счете поможет?

Я так и сяк покрутила в голове последнюю мысль, но вскоре пришла к заключению, что снова обрадовалась преждевременно. С другой стороны, я все-таки не следователь. Причинно-следственные связи вижу не так хорошо, как мне бы того хотелось. Но, может, учителю эта информация пригодится? Ведь кто знает, что мы найдем, копнув биографию этого парня поглубже? И кто знает, чем это знание на самом деле обернется?

— Ладно, — со вздохом сказала я, придя к неутешительным выводам. — Спасибо за ужин. Пойду-ка я снова работать.

— Что? Мастер Дэврэ и тебя уже к делу припряг? — с улыбкой осведомился Рамон.

— А то. Он у нас такой... кого угодно к работе припрячь может.

— Это точно, — со вздохом согласился теневик. — Ты, это... если останешься надолго, приходи ужинать. Я как раз собрался готовить.

— А разве вам не нужно заниматься расследованием? — удивилась я. — В управление магнадзора, к примеру, съездить? Улики описать? Бумажную работу сделать?

— Я там сегодня уже был. Все выяснил. Все, что нужно, рассказал, подписал и заодно получил новую информацию от лорда Даррантэ для нашего учителя. А бумажками они пускай сами занимаются.

Я встрепенулась.

— Что именно ты узнал?

— На ужин приходи, — рассмеялся Рамон, наклонившись к коробкам. — Учитель сам обо всем расскажет. Если, конечно, решит, что нам стоит об этом знать.

Глава 8

На ужине, к сожалению, учитель так и не появился, так что поделиться с нами информацией оказалось некому. Рамон молчал как рыба. Люси, которой тоже не удалось узнать у мастера Дэврэ ничего путного, за это на них обоих надулась. Зато я все-таки познакомилась с третьим членом их небольшой команды — совсем еще молоденьким Рубисом, который, хоть Рамон и утверждал, что он им почти ровесник, выглядел чересчур молодым даже на фоне по-детски озорной и обидчивой Люси.

Оказалось, что парню было всего шестнадцать, тогда как эта парочка — на полтора года старше. Выросли они тоже вместе — учились в отдаленном от Лаэнтира, наглухо закрытом и расположенном в дремучем лесу имении. Там их время от времени навещал мастер Дэврэ. Туда же приходили другие учителя. Но если Люси и Рамон уже успели поучаствовать в некоторых расследованиях, то Рубис пока еще был необстрелянным. Поэтому большую часть времени исполнял роль обычного дежурного и занимался тем, что сутками находился возле связанных артефактов, а при необходимости сообщал учителю и остальным, что с ними хотят поговорить.

Еще в его обязанности входило следить за сохранностью дома, периодически проверять работу защитных артефактов, а также своевременно относить завтрак, обед и ужин дежурящим на свежем воздухе ведьмам.

— Они странные, — шепотом сообщил он, когда я поинтересовалась, почему же их не зовут к столу. — Учитель всего два месяца как пригласил их к нам поработать, так они уже вверх дном тут все перевернули.

— В буквальном смысле или в фигуральном?

— В обоих, — с мрачным видом подтвердил слова коллеги Рамон. — Как явились, так сразу свои порядки устанавливать начали. Тут им не так, здесь заклятие не подходит... Учитель с ними даже ругаться поначалу пробовал, но потом махнул рукой и отстал. Так что они перестроили тут всю защиту по своему усмотрению, понаставили по периметру ловушек, причем как на обычных ворышек, так и на

магически одаренных. В саду вообще демон знает что творится — мимо садовых дорожек я бы никому не советовал промахиваться. А уж что с воротами сотворили...

Он горестно махнул рукой и порадовался лишь тому, что хозяйничать в доме учитель ведьмам все-таки запретил. В ответ они уперли руки в бока и хором заявили, что тогда ноги их в этом самом доме не будет. Он согласился. Они ушли. Ну вот так и вышло, что с тех пор упрямые ведьмы внутрь даже не заходили. Принципиально. Так что бедным теневикам приходилось не только терпеть их бесконечные издевки по дороге домой и обратно, но еще и еду носить, чтобы вредные бабки не голодали.

— Они, правда, не очень злые, — под конец признался-таки Рубис. — Подшутить только любят, а так — ничего. Договориться можно.

— Где же они тогда живут, если в доме не появляются? — поинтересовалась я.

— Дак дом по соседству снимают. Учитель им разрешил. Поэтому мы им совсем не нужны. И удобства у них под боком. Зато и сменяются они так быстро, что порой диву даешься — вот вроде одна только что сидела на лавочке, а потом сразу р-раз, моргнул, и на ее месте уже другая потешается.

— Да артефакты это, — с досадой бросила переставшая дуться Люси. — Точно вам говорю: артефакты для отвода глаз они используют!

— Но они никогда не делают это после полуночи или до рассвета, когда рядом находятся наши тени, — вздохнул Рамон. — Так что мы до сих пор не поняли, как им удастся это проворачивать, чтобы никто ничего не заметил.

Я ненадолго задумалась.

Вообще, если псевдобабки владели рунной магией хотя бы на том уровне, что и я, то, наверное, им было не так уж сложно совместить обычную магию с той, которую даруют руны. Тут усилить, там немного ослабить, здесь исказить... На самом деле руны настолько универсальны, что при правильном подходе с их помощью можно творить настоящие чудеса. В том числе и тем, кому это плохо дается.

Я даже подумала, что, пожалуй, надо будет как-нибудь с этими ворчуньями наладить отношения, а то и, чем демоны не шутят, чему-

нибудь поучиться, но тут в кармане у Рубиса затрезвонил связной артефакт, и теневик, извинившись, убежал в другую комнату. Рамон и Люси вскоре после этого принялись убираться и мыть посуду. Ну а потом Рамон сходил на улицу, поймал пустой экипаж и лично отвез меня домой, не надеясь на добросовестность незнакомого возницы.

Впрочем, оно и понятно — у меня все же свои дела, хозяйство, кот опять же не кормленный, да и Тэ скоро должен вернуться. Так что я честно помогла ребятам с уборкой, потом большую часть ночи обучала тень чтению и письму. Заодно вдосталь поразмыслила над полученной сегодня информацией и уже перед тем, как стала собираться ко сну, неожиданно поняла, что совсем не тем занимаюсь.

Учитель дал мне слишком много информации, чтобы быстро с ней разобраться. К тому же это была достаточно своеобразная, порой опасная и далеко не всегда приличная информация о людях самого разного круга, должностей и происхождения. Уже по одному этому мне следовало догадаться, что абсолютно чистых перед законом людей там не будет, а следовательно, я, скорее всего, не смогу однозначно сказать, кто из них мог быть причастен к вызову высшего демона, а кто нет.

В этом случае возникал вопрос: если однозначного ответа не было, то зачем тогда учитель вообще позволил мне взять эти папки?

Надо было подумать...

Надо было очень хорошо над этим подумать!

И уже на следующее утро я проснулась с мыслью, что, возможно, начала не с того.

Нет, в том, что связь между всеми этими людьми искать было нужно, я по-прежнему не сомневалась. Более того, считала, что порученная мне работа действительно могла в этом помочь. Но потру я подумала: «А что, если попробовать зайти с другого конца? И что, если вместо листания чужих досье сначала поискать не прямую связь между всеми этими господами и дамами, а, как ни странно, косвенную?»

Поскольку проснулась я на удивление рано, а Рамон обещал приехать за мной лишь к полудню, то я наскоро собралась и отправилась в городскую библиотеку.

— Что-то вы от меня хотите? — подслеповато щурясь, поинтересовался пожилой смотритель.

Я терпеливо повторила:

— Мне нужно просмотреть все газеты за последние три года. Особенно те, в которых сообщалось о чрезвычайных происшествиях.

Старик пожевал губами и ненадолго ушел. А когда вернулся, то принес мне целую стопку уже порядком обтрепанных, местами наполовину выцветших газет, о которых я его попросила.

Самое интересное, что я и сама не знала, почему решила начать именно с них. Однако утешало одно — газет было гораздо меньше, чем папок с бумагами в кабинете мастера Дэврэ. Так что у меня имелись все шансы хотя бы бегло просмотреть их до полудня, а уже потом делать какие-то выводы.

— Вот, госпожа. Здесь все громкие события и скандалы этого, прошлого и позапрошлого года.

— Хм, — удивилась я. — Вы что, специально их отбираете?

Я-то думала, мне придется копаться в ежедневных и еженедельных выпусках, причем во всех без разбору, а оказывается, у них тут отдельная подборка существует!

Что за чудеса?

В ответ на мой вопрос смотритель с гордостью подбоченился.

— А как же, госпожа. У нас даже положение особое есть — откладывать в отдельные шкафы все, чем мог бы запомниться прошедший год. Распоряжение лорда Даррантэ... еще того, старого лорда, которое пока никто не отменил.

— А вы не знаете, зачем ему это понадобилось? — рискнула полюбопытствовать я, с радостью сознавая, что причуда старого лорда могла существенно облегчить мне жизнь.

Старик пожал плечами.

— Говорят, милорд перед смертью многое забывать стал. А когда хотел что-то вспомнить, то не мог, потому что подходящей заметки под рукой не было. Вот он и распорядился, чтобы мы такие заметки для него подбирали. Ну нам не сложно. Так что, хотя старого господина Даррантэ уже лет тридцать как нет в живых, но мы его волю блюдем свято. Да и мало ли... порой самим бывает полезно вспомнить, что у нас тут происходило интересного.

— Святая правда, — пробормотала я, когда он ушел, оставив меня наедине с газетами. — Ну что, приступим? Авось что-то полезное найду...

Уже ближе к полудню я чувствовала себя начитанной, образованной и накачанной новостями до безобразия леди. Тут кого-то ограбили, там убили, здесь похитили, а потом вернули за вознаграждение дочку какого-то купца... Некие господа из рода Ворнацио были уличены в махинациях с золотом... Известная на всю столицу пожилая пара оказалась на грани развода... Один именитый лорд изменил невесте перед самой свадьбой... Некую леди вскоре после помолвки заметили откровенно флиртующей с другим...

Одним словом, все мыслимые и немыслимые скандалы, интриги и расследования обрушились сегодня на мою голову разом. В том числе и те, к которым я тоже была причастна, но увы, совсем не заинтересована.

Однако из всего этого вороха информации я выделила две, как мне показалось, любопытные новости.

Во-первых, чуть больше года назад в окрестностях столицы службой магического надзора совместно с сотрудниками Седьмого министерства был захвачен и обезврежен сумасшедший демонолог-некромант, пытавшийся призвать в наш мир высшего демона.

И во-вторых, спустя месяц после этого громкого события некто лаэРН Адиус Торнтэ, некромант почти с сорокалетним стажем, скоропостижно скончался от тяжелой, неизлечимой болезни.

Первое известие заинтересовало меня самим фактом попытки проникновения в наш мир высшего демона, несмотря на то, что дело происходило вдалеке от Лаэнтира.

А вот второе — фамилией умершего мага.

Некоторое время назад мастер Дэврэ сказал, что был вынужден занять место своего скоропостижно скончавшегося предшественника. А фамилия Торнтэ случайно встретилась мне вчера в полученных от него бумагах. Причем если сам по себе обладатель этой фамилии не обладал широкой известностью, не владел громким титулом и ничем иным, кроме газетной статьи, не выделялся, то вот его знакомства определенно заслуживали внимания. Просто потому, что в сообщении, посвященном похоронам лаэрна Торнтэ, мелькнуло имя моего учителя. И потому, что Адиус Торнтэ, если верить информации из досье, был тем самым человеком, который в последние пятнадцать лет, вплоть до своей внезапной смерти, имел честь возглавлять Седьмое министерство.

Уже по дороге в министерство я оформила крутящиеся у меня в голове мысли в нечто удобоваримое и задалась немаловажным вопросом: а что, если и гибель предшественника мастера Дэврэ была не случайной? Что, если скоропостижная смерть, о которой с такой растерянностью говорилось в похоронной статье, на самом деле не была естественной?

Нет, ни в коем случае не умаляю заслуги тех, что в свое время устанавливал ее причины и разбирался в следствиях, но все это как-то странно, не находите? Сперва один глава внезапно умер, потом второго попытались убить, а вместе с ним вознамерились избавиться еще и от главы службы магического надзора. Причем все это — за какой-то неполный год, что, на мой взгляд, было подозрительно.

Что, если все эти три события связаны?

И что, если мне попробовать поискать людей, которые могли быть причастны уже не к двум, а сразу к трем покушениям?

Правда, для этого следовало выяснить, что за человек был Адиус Торнтэ и что за странная болезнь его свалила в неполные семьдесят лет. Может, это была не болезнь, а яд? Может, у лаэрна Торнтэ тоже имелись недоброжелатели в тех папках, до которых я пока не добралась?

Исходя из того, что в результате деятельности пока еще неизвестного нам врага пострадали сразу три высших должностных лица королевства, да еще и занятых в одной отрасли, то я решила, что в первую очередь надо будет покопаться в делах, к которым они могли быть причастны одновременно. Может, какой-нибудь демонолог или некромант заимел на них зуб? Может, кому-то эти трое за годы службы успели не только перейти дорогу, но и наступили на большую мозоль?

Но кто это?

Несправедливо обвиненный маг? Ошибочно посаженный в тюрьму купец? Лишившийся репутации лорд?

Я считала, что в этом следовало разобраться. Поэтому, как только добралась до министерства, тут же помчалась в кабинет учителя. Однако там его не застала и, решив, что одними догадками сыт не будешь, а чтобы о чем-то говорить, сначала нужно запастись аргументами, снова закопалась в бумаги.

На этот раз я провозилась с ними до позднего вечера, так и не найдя среди документов чего-то конкретного. Потом спустилась в библиотеку, в которой, к счастью, никого не было, и уже там продолжила рыться в книгах. И к своему удивлению, нашла там копии многих дел, преимущественно тех, в которых участвовали теневые маги.

— Это чтобы мы могли учиться на реально существующих делах, — сказал Рамон, когда я отыскала его на кухне и задала мучивший меня вопрос. — У нас отдельная картотека. Делаем для себя, так что там много чего интересного найти можно. Считай, бесплатная теория по расследованию магпреступлений всех категорий сложности. Удачные дела, неудачные дела... на неудачные, если что, обрати внимание особенно. Когда проходит время, становятся лучше видны допущенные ошибки, и все они помечены, как напоминание о том, что так делать нельзя.

Поблагодарив парня, я уточнила, по какой системе составлены подборки и где искать дела, которые я хотела бы просмотреть. После чего вернулась в библиотеку и первым же делом вытащила досье на некоего лаэрна Дарми. Того самого демонолога-недоучку, который чуть больше года назад рискнул пойти на сделку с высшим демоном и после встречи с которым глава Седьмого министерства так странно и скоропостижно скончался.

Поскольку это было последнее расследование, в котором лаэрн Торнтэ участвовал лично, то сам этот факт делал его еще более важным. Быть может, вот он, полоумный маг, с которого все началось?

Углубившись в чтение, я попыталась выстроить хронологию событий, и вот что у меня в итоге получилось.

Оказывается, чуть больше года назад в управление службы магического надзора поступил анонимный донос о том, что в окрестностях одной из лаэрнийских деревенок пропало несколько человек. Сам по себе факт не то чтобы очень страшный, однако среди пропавших была молодая мать с новорожденным ребенком — селянка, которая ехала к целителю в Лаэнтир, чтобы показать ему приболевшего сына. Ну а поскольку на пропажу детей даже славящаяся своей ленью городская стража не осмелилась бы закрыть глаза, то на место выехала команда следователей, которая и установила, что для похищения была использована магия.

Поиски организовали тут же, силами местных и срочно вызванного из столицы подкрепления. Когда расспросили население, то узнали, что уже лет пять как в этих краях по одному-два в год, но все-таки исчезают люди. Обычно приезжие. Любители природы. Исследователи пещер, которых в тех краях, как оказалось, немало. От некоторых даже костей не находили. А иногда о пропаже узнавали лишь после того, как где-то всплывало пропавшее снаряжение.

Поскольку дело вырисовывалось весьма серьезное, то на место преступления выехали главы сразу двух министерств, имена которых я и без того прекрасно зная. При этом милорд Кайрон Даррантэ, как уговорено, взял на себя труд заняться поисками пропавших в светлое время суток, тогда как лаэрен Адиус Торнтэ и теневики ни на миг не останавливали эту же самую работу ночью.

Благодаря слаженности и взаимной поддержке обеих служб поиски удалось завершить в рекордные сроки, и вскоре следователи обнаружили пещеру, в которой обосновался некто Мил Дарми. Довольно молодой, но совершенно безумный демонолог и некромант, который во что бы то ни стало вознамерился вызвать высшего демона.

Там же, в пещере, была найдена и молодая мать с чудом уцелевшим младенцем. Она-то и рассказала о проводимых там кровавых ритуалах, а также о том, что жертвами ненормального мага стал ее муж и младший брат, которые были убиты прямо у нее на глазах. Как оказалось, насчет ненормальности пленившего ее мага она совсем не лгала, поскольку лаэрен Дарми и впрямь вел себя неадекватно. Частенько что-то шептал, говорил о силе и о бессмертии. А когда в пещеру ворвались оперативники, активировал уже готовый к работе ритуальный круг, начал выкрикивать слова призывающего заклинания, после чего истерично захохотал и едва не стал причиной гибели одного из сотрудников Седьмого министерства.

И даже после того, как безумца повалили на пол и скрутили, он продолжал неистово смеяться, словно не понимал, что происходит и какое наказание ему грозит за убийство ни в чем не повинных людей. На допросе сел себя как полоумный. Тряс головой и отвечал невпопад. От убийств не отрекся. О том, что его подвигло на сделку с демоном, молчал. А сразу по приезде в столицу, буквально в первую же ночь в камере-одиночке, он выдавил себе глаза и перегрыз вены на

руках, сумев перед смертью нацарапать на полу кровью слово «Свобода».

После этого дело быстро закрыли, предварительно установив, что в пещере сумасшедшего за эти годы успело сгинуть не меньше двух десятков человек. Сообщников у него тоже не нашли. Следов присутствия посторонних, за исключением жертв, в пещере также не было.

Дело впоследствии было передано в архив. О нем, раз уж преступник мертв, довольно быстро забыли. И я бы тоже с разочарованием вернула его обратно на полку, если бы в описании места преступления не имелось упоминания об одном чрезвычайно интересном предмете.

Это был котел... обычный каменный котел на железной подставке, который кто-то из следователей даже не поленился зарисовать.

И вот когда я его увидела...

Когда, похолодев от дурного предчувствия, полезла рыться в описаниях собственно ритуала...

То вот тогда до меня и дошло, что наши дела действительно связаны. Потому что это был тот же самый ритуальный круг! И та же самая ритуальная чаша, которая сейчас пылилась в академическом хранилище! Вот только рун ни на чаше, ни рядом с кругом не было, и я бы многое отдала, чтобы узнать, кто же их нарисовал.

Еще не до конца понимая сути того, что нашла, но нутром чуя, что это очень важно, я выскочила из-за стола и уже собралась помчаться на поиски учителя, как вдруг увидела у стены невнятную тень и непроизвольно отшатнулась.

Кто это? Откуда взялся? И давно ли наблюдает за тем, как я судорожно роюсь в исписанных мелким почерком листах?

Тень — это человек? Друг или враг?

— Кто вы? — на всякий случай приготовившись активировать рунную цепь, спросила я.

Тень шевельнулась и медленно вышла на свет, превратились в довольно рослого мужчину с непривычно серо-зелеными глазами и хмурым лицом. Светловолосый, светлокожий, одетый в светло-серый камзол... казалось бы, я уже давно должна была его заметить. Однако,

к сожалению, так увлеклась, что, наверное, даже пришествие демона не увидела бы. И это нехорошо.

— Меня больше интересует, кто вы? — ровным тихим голосом осведомился незнакомец, остановившись на границе света и тьмы. — И что вы делаете в нашем доме? Почему о вас меня никто не предупредил?

— Так вы теневой маг... — запоздало сообразила я. Конечно, Люси и Рамон с Рубисом ведь не единственные здесь обитатели. — Меня зовут Алания Хартис. Я пришла сюда по приглашению мастера Олдина Дэврэ.

Теневик заинтересованно наклонил голову.

— Помощница? Преемница?

— Ученица, — ответила я, ощутив, как резко отпустило чувство внезапной угрозы. — Помогаю ему в расследовании. Решила посоветоваться по важному вопросу, а тут вы стоите...

Блондин вынул руки и карманов и сделал извиняющий жест.

— Прошу прощения, если напугал. Мое имя Ториус.

— Люси и Рамон о вас говорили, — уже спокойно кивнула я. — И раз уж вы здесь, то, может, подскажите, учитель уже освобожден или мне лучше завтра его поймать?

— Он занят и просил его не беспокоить. Но вы можете спросить у меня то, что хотели узнать у него. Я знаю его много лет. Мы часто работаем вместе. Поэтому если вопрос касается теней, то спрашивайте. Попробую вам помочь.

Я заколебалась.

— Вообще-то мой вопрос касается одного расследования годичной давности.

Мужчина кинул быстрый взгляд на разложенные на столе бумаги.

— А, дело безумца Дарми... Я был там, — кивнул он, когда я удивленно на него посмотрела. — Наша группа как раз занималась этим делом, так что я действительно смогу вам помочь.

— Вы что-то заметили необычное, когда производили арест?

— В пещере-то? — почему-то усмехнулся маг. — Да там все было странным, начиная с выдолбленного в полу круга и заканчивая самим Дарми. Когда мы пришли, он совсем слетел с катушек и все орал про судьбу и какое-то предназначение. Потом пытался наброситься на ребенка. Укусил его мать. Поранился. Затем пытался и меня покусать,

но я вовремя увернулся... Он обезумел настолько, что при нашем появлении попытался даже активировать ритуальный круг. И для лаэрна Торнтэ это принесло большие проблемы.

Я встрепнулись.

— В каком это смысле?

— Во время активации он зашел за границу круга, — пояснил Ториус. — Совсем немного, но и это было чрезвычайно опасно. От круга лаэрн Даррантэ, который при этом тоже присутствовал, правда, вовремя его оттолкнул, да и сам шеф почти не растерялся. Но от толчка все-таки упал и ударился затылком, да так, что целители не сразу его в чувство привели.

Теневик помолчал, а потом неожиданно добавил:

— А вообще все это дело было мутным с самого начала. Исчезновения, ритуальные пляски, безумные выкрики, которых мы по пути домой наслушались в досталь... Дарми считал себя воплощением тьмы. Орал и плевался, все время пытался разорвать кандалы. Грозил нам страшными карами. Обещал за все поквитаться. Потом-то, конечно, его утихомирили, так что в камере он заходил более или менее нормальным. Но перед тем, как за ним захлопнулась дверь, вдруг сказал, что еще вернется, и так на нас посмотрел...

Маг вдруг скривился.

— Я тогда подумал, что зря мы, наверное, не удавили его еще в пещере. Такие, как он, никогда не успокаиваются и не чувствуют за собой вины. Дай ему волю, он бы всех нас под нож пустил. Его бы даже тюрьма не исправила. Хотя одна лишняя смерть на его совести все же была...

— Чья же? — едва слышно спросила я.

— По его вине погиб лаэрн Адиус Торнтэ. Поэтому порой мне даже жаль, что ублюдок Дарми избавил нас от необходимости мारаться. Потому что если бы он тогда сам не сдох, я убил бы его собственными руками.

Глава 9

После последних слов теневика я медленно опустила на стул и потерянно застыла.

— Что вы имеете в виду, лаэРН? — спросила я, не зная, как реагировать на такие новости. Выходит, лаэРН Торнтэ все-таки был убит? А человек, который в этом виноват, самолично наложил на себя руки?!

Теневик подвинул стул и уселся напротив.

— Вы знаете, как работают ритуальные демонические круги, госпожа ведьма?

— Конечно.

— А знаете чем, помимо собственно демона, они опасны?

— Дарми что, успел призвать туда демона?!

— Нет, — качнул головой мужчина. — К счастью, нет. Круг был активирован лишь частично, поэтому на призыв никто так и не явился. Однако охранные заклинания и прочая эта ваша ритуальная муть все-таки сработали. И я полагаю, вам известно, чем это может грозить человеку, который случайно окажется на пересечении линий.

Я вздрогнула.

Тьма! Демонические круги требуют наличия свободного пространства в том числе и потому, что во время активации схемы полыхают так, что там реально можно сжечь руки и ноги до костей. Напряженность магического поля в местах пересечения линий просто зашкаливает, не зря к ним не рекомендуется приближаться. Даже наш демон, когда тащил из потустороннего мира своих темных слуг, установил чашу строго по центру. И там после этого осталось место, чтобы спокойно разместиться даже очень крупному человеку. Да и во время призыва тело... если демону заранее готовят вместилище... должно находиться в свободной зоне. Мало радости, если во время призыва жертва умрет, ее душа выпорхнет на волю и никому не достанется, тогда как драгоценное вместилище окажется безнадежно испорчено.

Думаете, призывающему нужны проблемы с безумно голодной, запертой в вечно теле и взбешенной сущностью?

Вот то-то же. Ритуальный круг — это источник опасности, в первую очередь для призывающего. И горе тому, кто во время ритуала рискнет на него наступить.

Судя по всему, с лаэрном Торнтэ это и произошло?

— Да, — подтвердил мои наихудшие подозрения теневик. — Ему не повезло оказаться слишком близко. Никто не ожидал, что Дарми рискнет читать заклинание, находясь не у границы у круга, как положено, а валяясь в противоположном конце пещеры. Кровь для призыва он использовал свою собственную — поранился, когда кидался на нас, и этого вполне хватило. Ну а когда круг загорелся, лаэрн Торнтэ замешкался. Дарми начал что-то шептать. Мы его, конечно, сразу вырубали, но круг уже заработал. А шеф не уследил и коснулся-таки одного знака. Причем так быстро все произошло, что наши тени даже среагировать не успели. Лаэрну чуть ногу не отрезало. Мастер Дэврэ... он тоже там был, успел отпрыгнуть, пока его не поранило. Хорошо еще, что защитой наш шеф был не обделен и она успела-таки среагировать. А потом и лорд Даррантэ его оттуда вытолкнул.

— Что произошло потом? — так же тихо спросила я.

— Потом мы еще неделю все там чистили, опрашивали свидетелей и фиксировали всякие мелочи для архива. Лаэрн Торнтэ уехал обратно в столицу. Лорд и мастер Дэврэ тоже отбыли. И первое время казалось, что все хорошо. Но потом между шефом и Дэврэ словно кошка черная пробежала.

Я чуть не фыркнула.

А вот не надо все на котов и кошек валить. Милейшие, между прочим, создания, невзирая на цвет их шерсти. И кто только выдумал, что черные коты — это непременно к беде? Если вам вдруг такое скажут — не верьте. Кот в доме — это счастье, хотя порой и довольно беспокойное.

— В общем, — продолжил блондин, — шеф посчитал, что наш учитель оплошал и вместо того, чтобы подать ему руку, отпрыгнул сам. Вроде как себя спасал, вместо того чтобы помочь старому другу. Раньше-то они общались тесно, семьями дружили, а тут впервые крепко поругались. Даже какое-то время не разговаривали. И обсуждать это вслух тоже было запрещено. А вскоре Дэврэ и вовсе пришлось уволиться, потому что наш мудрый и справедливый шеф

стал по-настоящему невыносимым. Придирался, орал, требовал подчинения... одним словом, сделал все, чтобы Дэврэ ушел. И тот действительно ушел. Не стал ни спорить, ни что-то доказывать. А спустя месяц Торнтэ внезапно умер...

— Что, вот так просто? — не поверила я. — Взял и умер, как обычный человек?

— Нет, конечно. Но то касание к кругу даром для него не прошло — вскоре после возвращения в столицу у него развилось МВИ.

Магически вызванное истощение?!

Я читала о таком, да и на кафедре целительства нам это преподавали.

МВИ — довольно редкое, но неизлечимое состояние, которое вызывается тяжелым перенапряжением магического дара.

Я знаю. Я читала: у милорда Даррантэ старшего тоже было такое заболевание! Если я правильно помню из тех сведений, которые успела накопить, милорд в свое время долго служил и многократно находился на острие магических атак. В отличие от сына, магия его больше имела защитную направленность, нежели боевую. Поэтому щиты милорда еще во время службы подвергались нешуточной нагрузке. А когда он вышел в отставку, это его подкосило, поэтому вскоре после рождения сына он начал сдавать, затем ослаб, похудел... и на протяжении двух лет продолжал неумолимо угасать, поскольку состояние мага очень тесно связано с состоянием его магического дара. И если тот окончательно угаснет, маг непременно умрет.

— Увы, — кивнул теневик. — Мы поначалу даже не поняли, почему он вдруг стал таким нетерпимым, а заодно принялся стремительно терять интерес к работе. Сперва начал уходить пораньше. Потом принялся перекладывать на нас свои дела. А однажды он как-то снял при мне свой китель, я увидел, как быстро он исхудал. Вот тогда-то мы и забили тревогу. И тогда-то лаэРН наконец признался, что после дела Дарми все время чувствует себя неважно, а на расследования перестал выезжать, потому что у него ноги начали дрожать от слабости.

Я ненадолго задумалась.

Что ж, кое-что начало проясняться, хотя один-единственный месяц для МВИ — это чрезвычайно мало. Семья Даррантэ почти два года боролась с тяжелым недугом. Наверняка потратила кучу средств

на поиски несуществующего лекарства. Но дар, если начал угасать, никогда больше не воскреснет. Поэтому спустя два года мучений милорд Даррантэ все-таки умер. А маленький Кайрон, которого все эти годы не баловали вниманием ни страдающий от болей отец, ни убитая горем мать, которая к тому же должна была воспитывать еще и младшую дочь, надолго оказался предоставлен сам себе. Так что даже удивительно, что личная тень у него не появилась на год ли два раньше.

А еще я подумала, что, пожалуй, уже не считаю леди Амелию эгоистичной стервой. Оставшись одна, вдосталь хлебнув горя с мужем, она отчаянно не хотела лишиться еще и сына с дочерью. Дети — единственное наследие, которое у нее осталось от безвременно ушедшего супруга. Неудивительно, что, не сумев справиться с одной болью, она была просто не в состоянии бороться еще с одной.

— Все произошло очень быстро: лаэРН Торнтэ сгорел за несколько недель, — тем временем уронил Ториус. — Учителю он запретил об этом говорить. И даже письменно закрепил свою волю, потребовав, чтобы старого друга даже к гробу не подпускали. Мастер Дэврэ, когда узнал, специально ходил к нему домой, хотел поговорить, объяснить, однако леди Далия Торнтэ его даже не порог не пустила, а после похорон во всеуслышание заявила, что это он виновен в смерти ее мужа. После чего стала сущей затворницей и еще через полгода тоже умерла, не справившись с поразившим ее горем.

— Это ужасно, — едва слышно уронила я, не в силах представить, как тяжело учитель должен был переживать смерть коллеги и друга.

Примерно год назад я тоже заметила, что он отдалился от учеников и все реже начал проявлять заинтересованность во время занятий. Он стал задумчив. Рассеян. Частенько отвечал невпопад. Правда, количество учебных часов не сократил, а, наоборот, расширил. Однако ни разу не поделился с нами тем, что же его так гнетет.

И вот теперь я наконец-то узнала, почему.

— Простите, лаэРН Ториус, — окликнула я мага, когда тот поднялся и собрался уходить.

Он обернулся.

— Просто Ториус... можно и на ты... вы хотели еще о чем-то спросить, миледи?

— Можно просто Алания, — решила не оставлять такой жест доверия без внимания я. — Но да. У меня еще есть вопрос. Скажи, пожалуйста, тебе знакома эта вещь?

Когда я подняла со стола листок с ритуальной чашей, маг, не задумываясь, кивнул.

— Да. Эту штуку я видел в пещере Дарми.

— А на последнее дело... то, на складе, где коллеги из магнадзора нашли еще один ритуальный круг, ты тоже выезжал?

— Нет. Учитель сказал, что Тори и Люси будет вполне достаточно. Да и пора им уже самим отвечать за то, что происходит во время расследования.

— Странно, что учитель сам не обратил на это внимания... — пробормотала я, когда вспомнила, что в хранилище была не одна. — Это же так очевидно.

— Что именно?

— Да то, что чаша в обоих ритуалах... в том, год назад... и в том, следы которого мы недавно нашли... была использована одна и та же!

У теневика неуловимо изменилось лицо.

— Этого не может быть.

— Может! Чем хочешь поклянись — их невозможно перепутать! Но как учитель мог этого не заметить?!

Ториус едва заметно нахмурился.

— В пещеру учитель и лаэРН Торнтэ пришли уже после того, как мы составили опись и вынесли часть улик. Дарми был связан и обезврежен. Ну, нам тогда так показалось... хотя на самом деле он просто ждал подходящего момента. И, наверное, специально начал ритуал не по правилам, чтобы успеть хоть как-то нам отомстить.

— Хочешь сказать, что в то время учитель мог ее просто не увидеть?!

— Дело почти сразу отдали под ведение магнадзора, — подтвердил маг. — И все улики тоже остались у них. Лаэрну Торнтэ в то время и без того забот хватало. Преступник умер, дело раскрыто... наше участие там уже не требовалось, поэтому дело закрывал магнадзор. Дэврэ тоже им не занимался — он уволился буквально через пару недель после возвращения. Да и не касался он тех улик. В то время он уже считался обычным консультантом, тогда как шеф внезапно озверел и велел ему к тем папкам вообще не приближаться...

— Тьма! — прошептала я. — Да что же это такое? Как специально все сложилось... Ториус, у тебя есть доступ в то хранилище? Седьмое министерство имеет право поднимать и заново открывать старые дела?

— Те, которые вели не мы — нет. На это нужно разрешение главы службы магического надзора.

Я встрепенулась.

— Едем! Сейчас же! Нам срочно надо попасть в хранилище улик и своими глазами убедиться, что одной не хватает!

* * *

Как ни странно, теневик не стал меня ни отговаривать от спешки, ни пытаться переубедить. Люси и Рамон на его месте наверняка помчались бы спрашивать разрешение у мастера Дэврэ, а этот только кивнул и всем видом показал готовность участвовать.

Правда, когда я кинулась к двери, на ходу размышляя, где бы нам найти экипаж и этично ли будет врывать в чью-нибудь комнату с просьбой нас подвезти, как Ториус схватил меня за руку и со скупой усмешкой бросил:

— Зачем же так примитивно? Миледи, ну вы что? Полночь ведь уже наступила, а значит, у нас есть более быстрый способ перемещения.

«Какой еще способ?!» — в суматохе чуть не брякнула я, а потом увидела вытянувшуюся на стене крупную тень и чуть не хлопнула себя ладонь по лбу.

Тьма! Ну конечно!

— Куда тебя доставить? — неожиданно галантно предложил мне руку маг.

— В управление магнадзора! Нет! — спохватилась я. — Там же теневой полог! Да и народ наверняка разошелся. Значит, надо на Зеленую улицу! Поближе к дому Даррантэ! Только внутрь, будь добр, не суйся, потому что там тоже стоит теневой полог. А значит, в его дом нам придется идти пешком. И даже стучаться в дверь, как обычным людям, в надежде, что он еще не спит и согласится нас выслушать.

— Откуда ты знаешь, где он живет? — сдержанно удивился моим познаниям теневик.

Я посмотрела на него с таким видом — мол, ты что?! Вся столица знает, где проживает такой известный человек!

И этого оказалось достаточно, чтобы маг избавил меня от дурацких вопросов, а вместо этого взял за вторую руку и просто провел в стену, на которой его тень любезно нарисовала самую обычную дверь.

Холод потустороннего обжег меня буквально на мгновение, так что я очень вовремя закрыла глаза и прекратила дышать. Ну а когда мы мигом позже вынырнули из ствола дерева, растущего аккурат возле нужного нам забора, тихонько выдохнула, машинально стерла со щеки выступивший на ней иней и решительно зашагала к дому, напрочь проигнорировав задумчивый взгляд теневика.

Несмотря на поздний час, в окнах первого этажа все еще горел свет, так что нам не грозило куковать тут до утра в ожидании, пока же нам откроют. Однако это были не окна библиотеки. Судя по всему, кто-то находился в смежном помещении. Так что я взбежала по ступенькам и, не стесняясь, от души бахнула кулаком в дверь.

— Вы врываетесь в жилище главы службы магического надзора, как к себе домой, миледи, — иронично заметил Ториус, когда я нетерпеливо помялась в ожидании ответа.

Ну еще бы. Я даже знала, что и как там устроено, потому что на протяжении довольно долгого времени (хоть об этом никто, кроме учителя, не знал) была тут очень частой гостьей.

Ну что они там, уснули? Милорд-то наверняка не слышит. Если он внизу, то с улицы можно хоть песни под окнами горланить, а он даже не почешется. Но раз свет горит, значит, помимо него, дома кто-то есть. Скорее всего, кто-то из слуг, потому что в противном случае свет горел бы на втором этаже, а не на первом.

Наконец в коридоре послышались чьи-то осторожные шаги, а следом за этим дверь аккуратно приоткрылась.

— Кто вы? Что вам нужно? — беспокойно поинтересовалась симпатичная девушка, явно опасаясь распахнуть дверь на всю ширину.

— Мари! — с облегчением выдохнула я. — Добрый вечер. Простите, что так поздно, но нам срочно необходимо увидеться с вашим хозяином!

Горничная с подозрением оглядела молчаливо стоящего мужчину, а потом всмотрелась в мое лицо и с удивлением отпрянула.

— Вы?!

— Я, я, — нетерпеливо повторила я. — Пожалуйста, Мари. Я понимаю, что время не визитное, но это очень важно! Пожалуйста, передайте милорду Даррантэ, что с ним хочет увидеться Алания Хартис!

На лице девушки вдруг проступило суровое выражение.

— Простите, сударыня. Хозяин не отдавал на ваш счет никаких распоряжений. И он сегодня уже не принимает. Я не могу вас впустить.

— Тогда передайте ему, будьте так добры, что его беспокоят из Седьмого министерства, — тихим спокойным голосом сказал Ториус.

Мари ойкнула. Потом неожиданно увидела что-то у него за спиной, после чего опустила взгляд на охотно предоставленную бляху в виде распахнувшего крылья ворона. Стремительно побледнела, позеленела, а потом схватилась за голову и убежала, вскрикнув напоследок:

— Сейчас доложу! Простите, я мигом!

— Ну вот, а ты боялась, что нас не пустят, — хмыкнул блондин, подперев плечом дверь. — В следующий раз пользуйся преимуществами, которые дает наша контора. Так намного проще, поверь.

— У меня вообще-то бляхи нет, — насупилась я, сетуя на то, что сразу не сообразила.

— Возьми мою, — ловко кинул мне ворона маг. — У меня и без того есть чем доказать свои полномочия.

Я мельком покосилась на беззвучно смеющуюся на стене тень, которую явно повеселила моя оплошность, но тут в коридоре снова послышались шаги. На этот раз — тяжелые, уверенные и неспешные. А мгновение спустя на пороге возник лорд Кайрон Даррантэ и при виде меня, да еще и рядом с незнакомым магом, совершенно бесстрастно осведомился:

— Вы хотели меня видеть?

— Доброй ночи, милорд, — поспешила поприветствовать его я. — У нас к вам срочное и очень важное дело.

— Если оно такое срочное, то почему ваш шеф не связался со мной по амулету?

— Мастер Дэврэ занят, — отозвался вместо меня Ториус. — А вот мы с госпожой Хартис решили вас потревожить.

Милорд, одарив растрепанную меня подозрительным взглядом, нахмурился еще сильнее.

— Что ж, надеюсь, ваше дело того стоит. Проходите. Я готов вас выслушать.

— Спасибо, милорд, — с облегчением выдохнула я, стараясь не смотреть ему в глаза, и как можно быстрее проскользнула внутрь.

Само собой, ближайшим к двери местом, где можно было поговорить, являлась комната для слуг и кухня, где шумела вода и куда, вероятно, сбежала напуганная теневином Мари. Поэтому туда лорд Даррантэ нас не повел, а сделал недвусмысленный знак и пригласил нас... ох, само собой, в библиотеку! Просто потому, что она была ближе, обладала неплохой защитой и вдобавок не имела мебели, на которой мы могли бы развалиться и тем самым задержаться на лишние несколько минут.

— Милорд, у нас к вам большая просьба... — начала я, как только мы добрались до места. После чего вытащила из-за пазухи прихваченные с собой листы и постаралась максимально коротко рассказать лорду Даррантэ о своих подозрениях.

Тот выслушал меня молча, время от времени хмуря темные брови, но при этом не порываясь что-то возразить или перебить. На рисунки тоже взглянул. Причем на чаше задержал взгляд особенно долго. А когда я предоставила ему второй такой же рисунок, который тень Ториуса любезно принесла из хранилища, он сравнил обе картинку, надолго задумался, а потом с подозрением нас оглядел.

— И что же вы от меня хотите?

— Нам нужен допуск в хранилище улик, — собравшись с духом, выпалила я. — Надо убедиться, что чаша действительно одна и та же. И тогда мы сможем увязать два дела в одно.

— Хранилище абсолютно надежно, — неестественно ровно отозвался лорд. — Все улики пронумерованы, снабжены специальными метками, и просто так вынести их оттуда попросту невозможно.

— Но милорд...

— Но я согласен, что совпадение слишком явное, — словно не услышал меня лорд Кайрон. — Прямой связи между делами пока не

усматриваю, однако, возможно, в чем-то вы правы и связь действительно есть. Это необходимо проверить.

Я аж дыхание затаила, когда он еще раз сравнил рисунки и, судя по всему, пришел к одним и тем же выводам. После чего попросил нас обождать, куда-то ненадолго вышел, а когда вернулся, то вместо домашнего пиджака и брюк на нем был уже строгий камзол и длинный плащ с капюшоном.

— Мари, до утра меня не будет, — коротко бросил он, проходя мимо кухни.

— Да, милорд, — донеслось оттуда испуганное. — Вам заказать экипаж?

Лорд молча обернулся к молчаливому тенику, но тот жестом показал, что у него есть более быстрый способ перемещения, после чего от экипажа милорд громко отказался, и мы наконец ушли. Правда, недалеко. А всего лишь до ближайшего перекрестка.

— Полагаю, способ перемещения вам уже знаком, — обронил Ториус, когда на ближайшем заборе выросла его массивная тень. — Дамы, вероятно, вперед?

— Я бы не стал так рисковать, — неожиданно не согласился лорд. — К тому же в хранилище сейчас находится только дежурный. Думаю, будет лучше, если первым его напугаю именно я.

— Не смею мешать вам в этом благородном деле, — пробормотала я, когда Ториус вопросительно обернулся.

Поняв, что от чести быть первой я отказываюсь, он просто пожал плечами. Потом его тень вытянулась и, выпростав длинные руки, без особых церемоний ухватила подошедшего к стене лорда за камзол. Потом резко дернула. Мужчина исчез. А мгновением позже тень снова вернулась и уже довольно деликатно предложила мне руку.

— Издержки производства, — с невозмутимым видом пояснил Ториус странные манипуляции тени. — Мой брат с детства недолюбливает людей в военной форме. К тому же милорд чересчур тяжел для того, чтобы вместе с ним переправлять еще и нас с вами. Но нас тень вполне способна перенести за один раз, поэтому, если не возражаешь...

Я молча ухватила за холодную ладонь и закрыла глаза.

— А ты смелая, — шепнул мне на ухо теник. — Совсем нас не боишься. И явно не впервые путешествуешь таким способом.

«А что, уже пора бояться?» — хотела было спросить я, но в следующее мгновение меня со спины обняли его теплые руки, и нас с ужасающей скоростью затянуло в холодную бездну, в которую далеко не каждый рискнул бы заглянуть.

Глава 10

— Уф, — тряхнула головой я, когда темнота перед моим лицом расступилась, и я обнаружила, что стою возле милорда Даррантэ, в темном переулке аккурат напротив его управления, да еще и в обнимку с малознакомым мужчиной. — Спасибо, Ториус. Ты очень любезен.

— Да не за что, — небрежно отозвался маг, убирая руки с моей талии. — Мне не трудно. Но на многое не рассчитывай, я вообще-то женат.

Я только плечами пожала.

— Да я и не собиралась. Ты вообще-то не в моем вкусе.

— Учту, — усмехнулся маг и с деланным равнодушием отвернулся.

— По-моему, вы отвлеклись, — сухо заметил лорд Даррантэ, первым сдвинувшись с места. — Идите за мной.

Мы переглянулись и послушно направились за ним прямо к дверям управления.

— Доброй ночи, милорд! — несколько нервно поприветствовал шефа дежурный, как только увидел через окно, кто идет, и со всей доступной скоростью отпер дверь. — Что-то случилось? Чрезвычайное происшествие? Может, дать вам сводку за сегодняшний вечер?

— Внеплановая проверка, — не моргнув глазом сообщил ему лорд. — Всем дежурным отрапортовать на пост о наличии или отсутствии происшествий. И сообщи в хранилище, чтобы были готовы.

— Есть, шеф!

Парень бодро отдал честь и умчался выполнять распоряжение начальства, тогда как милорд Даррантэ, не снимая плащ, быстро проследовал к лестнице, спустился на три пролета и, оказавшись в длинном, пустом, убегающем в обе стороны коридоре, без колебаний свернул налево.

Пока мы шли за ним, я прямо-таки представила, что по мере того, как информация о внеплановой проверке охватывает управление... ну тех, кто еще работал, разумеется... там стремительно нарастает грандиозный переполох. С этим новым милордом я, правда, была

знакома всего несколько дней, однако, как и предупреждал учитель, с ним оказалось весьма непросто работать. Так что наверняка сейчас все сотрудники старательно шуршали и спешно рассовывали по ящикам компромат. Ну а кладовщику, к которому мы направлялись, я тем более не позавидую, несмотря на то что у него все-таки было время опомниться и привести рабочее место в порядок.

При этом, как и следовало ожидать, просто так в хранилище улик было не попасть. Прежде чем мы до него добрались, нам пришлось пройти через несколько дверей, прочных решеток, спуститься еще на один этаж, и только там, используя специальный пропуск, милорд зашел в небольшую квадратную комнату, где стояли стол, стул, небольшой узкий шкаф в углу и обильно потел немолодой уже, лысоватый, откровенно нервничающий мужичок.

— Доброй ночи, шеф! — При виде начальства его мгновенно подбросило со стула, как пружиной. — В подведомственном мне помещении происшествий за минувший вечер и часть ночи не было! Вверенное имущество не пострадало!

Лорд Даррантэ окинул быстрым взглядом чисто убранный стол, аккуратно разложенные на столешнице письменные принадлежности, закрытую чернильницу, идеально чистое перо, а затем остановился на лежащем с краю журнале и прищурился.

— Инвентаризацию когда проводили?

— Неделью назад, милорд! Точно по графику!

— Какие секции при этом проверили?

— Пятую, седьмую и восьмую! — так же бодро доложил мужик.

— А шестую, с особо важными, когда проверяли?

— Месяц назад закончили, — слегка сбавил обороты кладовщик.

— Вы же знаете, у нас в то время был ремонт, вот тогда заодно все заново промаркировали и поместили.

Лорд Даррантэ скупно кивнул и вдруг потянул мне руку.

— В таком случае я хочу ознакомиться с уликами по делу номер...

Я торопливо всунула ему бумажку с номером соответствующего дела.

— Три тысячи восемь дробь два.

— Сию минуту, милорд, — засуетился мужичок и, кинувшись к шкафу, торопливо его отпер, после чего выудил оттуда огромную

связку ключей и, небрежно шлепнув ладонью по большой красной панели в углу, сделал нам приглашающий жест.

— Прошу.

Одна из панелей на противоположной стене бесшумно отошла в сторону, открыв еще один коридор и перегородивающую его решетку.

Мужичок, подбежав, сноровисто ее открыл, после чего посеменял вперед и по пути шлепнул по стене ладонью еще раз.

И вот тогда в некогда темном коридоре зажегся до неприличия яркий свет.

Я с неудовольствием зажмурилась, не ожидав такого подвоха. Ториус благоразумно уронил взгляд в пол. Что там стало с его тенью, точно не знаю, но слепящий свет гости из потустороннего мира не любили, так что, полагаю, братец Ториуса тоже предпочел отступить.

Сам же коридор довольно быстро закончился, и сразу за ним нам открылся вид на огромное... прямо-таки великанское помещение, от стены до стены уставленное многочисленными стеллажами, на которых стояли одинаковые, старательно промаркированные ящики.

Причем особенно удивило меня то, что пол в хранилище был на удивление чистым. Подписи — хорошо читаемыми. Ящики — практически новыми. Да и кладовщик осматривал свои владения с нескрываемой гордостью, словно не так давно все тут обустроивал и переобустроивал, и даже надписи на полки и ящики наносил собственноручно.

— Вот, милорд. Обновленный вид... не зря королевское казначейство на ремонт нам денежку-то выделило. Вот там и там мы немного увеличили пространство. Здесь поставили новые секции. Вон туда отодвинули стеллажи с более новыми данными, а вон там оставили одно старье, которое уже никому не нужно... Простите, — спохватился он, на мгновение обернувшись и наткнувшись на недовольное лицо начальника. — Следуйте за мной, милорд. Я сейчас вам все покажу.

При этом стоило признать, что несмотря на некоторую грузность, двигался мужичок на редкость проворно. Руками размахивал энергично. Ориентировался во всех этих полках и ящиках, несмотря на недавно проведенную перестановку, превосходно. В стеллажах не путался. Нужный нам ящик не искал. А просто привел нас в

соответствующую секцию, на которой красовался номер «шесть», и отрапортовал:

— Вот нужный отсек, милорд. Нам надо во второй отдел. Это третья полка слева. Именно там хранятся улики по делам годичной давности. В том числе и по делу три тысячи восемь дробь два.

Я с уважением покосилась на обильно потеющего мужичка, который, как оказалось, и с цифрами был на короткой ноге, поэтому прекрасно помнил, что и где лежит и даже в какой последовательности разложены папки. Более того, когда милорд сориентировался в подписях и достал с полки перечень хранящихся по нашему делу улик, то кладовщик по первому же требованию достал нужные ящики.

При этом милорд, словно желая убедиться, что это не притворство и не специально отрететированный номер, пару раз ткнул пальцем в надписи наугад. Однако лысоватый кладовщик и впрямь отлично знал свое дело, потому что не только помнил, на какой полке что находится, но и безошибочно перечислил, что лежит внутри.

— Улика номер семнадцать, — наконец дошел до самого важного лорд Даррантэ.

Мужичок, так и не заметив подвоха, послушно выдвинул один из нижних ящиков и, приложив к нему светящийся алым огоньком амулет, с легкостью его вскрыл. Амулет в процессе милостиво сменил цвет с алого на зеленый и радостно пискнул. Однако когда крышка была откинута в сторону, то вместо ритуальной чаши, которая проходила под этим номером, в ящике оказался небольшой ящичек с набором разноцветных мелков внутри. При виде которых кладовщик сначала озадачился. Потом нахмурился. После чего еще раз перепроверил номер и наморщил лоб.

— Что это? — опасно тихим голосом осведомился лорд Даррантэ, обнаружив подмену.

Кладовщик, пожалуй, впервые не испугался, а совершенно искренне опешил.

— Не знаю, милорд... по номеру должна быть ритуальная чаша... я ведь не ошибся?

Лорд молча развернул к нему список, и вот тогда мужичка снова прошиб пот.

— Ничего не понимаю... Метки же стоят! Ящик пронумерован! Он вдруг умолк и встрепенулся.

— Одну минуту, шеф! Сейчас проверю по журналу! Сей момент! Я мигом!

Мы проводили его исчезающую между стеллажей фигуру долгим взглядом.

— Не удерет? — вполголоса спросила я, уже понимая, что чашу мы в хранилище не найдем.

— Брат следит, — флегматично отозвался Ториус, присматриваясь к соседним полкам. — Если что, быстро выловим и вернем обратно.

Милорд же тем временем поднял из ящика брошенные кладовщиком мелки и еще раз изучил маркировку на упаковке.

— Метка действительно на месте, — сообщил он несколько мгновений спустя. — Маркировка свежая, надпись чистая, и ее явно никто не пытался подделать.

— Но ведь улики маркируются сразу при поступлении, — так же тихо заметила я.

— Верно. Единственное исключение — инвентаризация, когда хранилище перерывают сверху донизу, а от улик по делам, срок давности которых уже истек, постепенно избавляются. Процедура проводится раз в несколько лет, — добавил лорд, когда я с сомнением на него посмотрела. — Последняя...

Он на мгновение задумался.

— Действительно, была у нас месяц назад.

— И тогда же здесь проводился большой ремонт, — словно невзначай обронил теневик.

Вот теперь следом за лордом нахмурилась и я.

— Скажите, лаэрн... чисто теоретически... могло ли такое случиться, что в суматохе надписи на ящиках перепутали? А нужная нам улика теперь хранится где-нибудь в другом ящике и проходит по другому делу вместо... вот этого?

— Вряд ли, — спокойно ответил маг. — После маркировки номера и проходящие по ним улики сверяются дважды. И только потом новый номер заносится в журнал.

Тут в хранилище снова послышались торопливые шаги — это возвращался наш обильно потеющий знакомый с феноменально хорошей памятью.

— Милорд! — горестно возопил он, когда нас увидел. — Я совсем ничего не понимаю! Должно быть, в записи вкралась какая-то ошибка!

Я ведь точно помню, что по номеру там должна быть каменная чаша размерами один локоть на полтора! Но и по журналу, и здесь у нас проходят какие-то мелки! Хотя за те семь лет, что я тут работаю, у нас ни разу не было в хранилище аналогичной улики!

— То есть ты полагаешь, что улики подменили? — с поразительным хладнокровием осведомился глава службы магического надзора.

Мужик торопливо стер с лысины испарину и виновато опустил голову.

— По-видимому, так, шеф. Простите. Это моя вина.

— Скажите, сударь, — вкрадчиво осведомилась я, подступив к нему ближе. — А долго ли тут продолжался ремонт? И кто именно производил работы?

— Н-не знаю, миледи, — вздрогнул кладовщик. — Мне просто приказ спустили, в назначенное время привезли материалы, потом пришли люди, все сделали, оставили отметку в документах и... и все. Клянусь, я больше ничего об этом не знаю!

— Работы выполняет подрядчик, — задумчиво произнес милорд Даррантэ. — Обычно его назначает королевское казначейство, и нас заранее об этом предупреждают. В этот раз, насколько я помню, все было как всегда. Приказ. Уведомление о сроках. Затем собственно работы и сдача. Все.

— А ничего необычного во время ремонта не происходило? — снова обратилась я к кладовщику. — Вы ничего странного в тех рабочих, что сюда приходили, не заметили?

Мужичок качнул головой.

— Рабочие как рабочие. Все в форме. Работали быстро. Ну насорили малость, но я потом уборщика пригласил, и все дела.

— А работали они долго? — снова подал голос Ториус.

— Да сутки всего! С ними строительный маг был, лаэри Устак. Но я хорошо его знаю. У меня жена — ведьма, он к нам по ее просьбе не так давно приходил — она лицензию на работу в столице обновляла.

Лаэри Устак? Да, я тоже его неплохо знаю. И не могу сказать, что он чем-то мне не глянулся или же показался ненадежным человеком.

— А что за уборщик? — неожиданно поинтересовался лорд. — Кто именно вам помогал убирать грязь после ремонта?

Кладовщик вдруг досадливо скривился.

— Да новый какой-то парень. Тощий, нескладный, все время горбился, ходил будто в воду опущенный. Зато лохмы отрастил такие, что под ними один только нос и был виден. Ну и неопрятный он был маленько. Рубашка из-под ремня топорщилась. Ботинки слишком большие, явно не того размера, что надо. У меня-то дел тогда невпроворот было, я еще сетовал, и с чего мне вдруг так не повезло — ремонт и инвентаризация в одно время? Что может быть хуже этого?!

— А как звали этого парня?

— Дин Турс, — ни на мгновение не замешкался с ответом кладовщик. — Я его за пару дней тому в коридоре увидел, когда на работу шел. Вежливый такой. Немного неряшливый, что есть, то есть. Зато работал допоздна. Убирал хорошо, чисто. Вот я его и привлек к уборке.

— Он когда-нибудь оставался один, пока вы были заняты? — хищно прищурился теневой маг.

— Нет. Все время на виду был. Я же не дурак — чужаков в свое царство не пускаю.

— То есть он и инвентаризацию с вами проводил? — недоверчиво посмотрел на мужичка лорд Даррантэ.

Тот неожиданно снова начал обильно потеть.

— Помог немного в начале. Ящики там достать. Перенести в сторону одни и на их место поставить другие. Старые улики в мусорный контейнер сгребал... О нет! — В глазах мужичка внезапно метнулось страшное подозрение. — Думаете, это он подменил улики?!

— Если вы никого другого к журналу не подпускали, то больше, получается, некому.

— Да не пускал я его! В руки ничего не давал! Мне просто...

Он вдруг совсем посерел лицом.

— Мне по нужде отойти надо было пару раз. Живот после ужина прихватило. А когда вернулся... — Он вдруг икнул. — То обнаружил, что на паре ящиков новые номера стоят. Правильные, правда, но я все равно его отругал за то, что мой инструмент без спроса взял. Он, конечно, извинялся, чуть ли не плакал, все лепетал, что помочь хотел, от души, но я все равно его выгнал. Он тогда сгорбился еще больше и ушел, забрав с собой весь мусор. А я потом до самого вечера работать еще не мог, потому как в уборной сидел и болями страдал такими, что просто ой-ой-ой.

Мы красноречиво переглянулись.

— В то время, как вы были недееспособны, дверь оставалась закрытой? — быстро спросил Кайрон Даррантэ.

— Да, шеф. Я за парнем сразу как ее закрыл, так и не открывал никому, пока утро не наступило.

— То есть больше никто внутрь зайти не мог?

— Здоровьем жены поклясться готов — только через мой труп, милорд!

— А контейнер, который уборщик забрал с собой, был большим? — уточнила я, уже примерно зная ответ. — Пропавшая чаша могла там поместиться?

— Да, миледи, — с убитым видом подтвердил кладовщик. — Во время инвентаризации мы же с улики все метки снимаем. У меня даже прибор для этого специальный есть, не именной, конечно, на ауру не настроен, однако под роспись выдается. Я головой за него отвечаю. Но в тот день мне уже не до него было. И я, когда в уборную бежал, оставил его пару раз без присмотра. Если знать, куда прикладывать и на что нажать, можно было с любой улики метку снять. А уж вывезти ее вместе с мусором потом — вообще плевое дело.

— Что ты потом-то ящики еще раз не проверил? — опасно сузил глаза лорд Даррантэ, когда дело прояснилось.

Кладовщик виновато развел руками.

— Так они закрыты были, милорд. Улики-то мы с ним перепроверили и внутрь сложили. Номера тоже правильные были. Я только опечатать их не успел — убежал, когда меня совсем прихватило. Кто же мог подумать, что за то время, пока я животом маялся, этот поганец и ящик успел вскрыть, и от метки избавиться, и снова крышку приколотить и даже пылинки все уложить на место, как было?! К тому же видели бы вы его, милорд, да он с виду такой никчемный и неловкий был! Швабру каждый час на пол ронял, если задумывался! Об собственные ноги спотыкался! Порой я даже с пола его поднимал, поражаясь, как же можно быть таким неуклюжим! Я так в этом уверился, что и не заподозрил ничего! Ну что с растяпы взять? А получилось, что сам-то... сам я какой растяпа! Идиот! Болван! Таковую подставу пропустил!

Я ненадолго задумалась.

Да, вышло несуразно, однако, скорее всего, честный кладовщик зря убивается — подставил его и обокрал профессиональный вор. Ловкий, смелый, не гнушающийся открыто лицедействовать. Наверное, тогда же он и бланки со стола прихватил? Пока хозяина на месте не было, это оказалось несложно сделать, особенно если на выходе пройти поближе к столу и, прикрываясь горой мусора, взять оттуда что надо.

Ну и что, что бланки из хранилища, а не из кабинета милорда?

Небось учитель не вникал, когда увидел один такой бланк у себя дома! Маркировка управления-то была подлинной, вот он ничего и не заподозрил. Тогда как мы, полагаю, нашли человека, который его навещал. И я почти уверена, что это тот же лицедей, который обманул сотрудника хранилища.

Ну и что, что учитель видел симпатичного молодого человека, а кладовщик — бестолкового неряху? Долго ли сгорбиться, надеть мешковатую одежду и завесить лицо волосами? Сложно ли вместо правильной речи начать заикаться и запинаться на каждом слове?

Раз уж этот тип украл чашу и, скорее всего, официальный бланк, то наиболее вероятно, что и в остальном он тоже замешан.

Дает ли нам это что-то?

Честно говоря, не знаю. Ниточка скользкая, описание сомнительное. И, несмотря на безупречную память кладовщика, мало чем нам поможет. Горбился, лицо волосами закрывал... да даже цвет волос не исключено, что совсем другой, потому что хороший парик в наше время найти несложно. Ну а неуклюжего болвана из себя изобразить тем более не составляет труда. Особенно если с тебя ботинки на ходу сваливаются или постоянно развязываются шнурки.

Насчет одежды, думаю, тоже все ясно — уборщиком парень наверняка устроился официально. Как-то же он внутрь управления все-таки попал? А уборщик — очень удобная профессия. Особых навыков не требует, по уровню неприметности, пожалуй, даст фору любой тени. Ну а если он хороший вор, да еще и отличный лгун, то проникнуть в складские помещения и выкрасть серо-красную униформу ему тем более не составило труда.

— Гару, — коротко бросил в связной амулет лорд Даррантэ, когда мы все выяснили и двинулись в обратный путь. — Подними документы на весь обслуживающий персонал, который у нас работал в

последние три месяца. Меня интересуют в первую очередь новички. Все, что есть: имена, место проживания, особые приметы, когда оформились и уволились...

— Есть шеф, — почти без заминки отозвался из артефакта знакомый голос. — Проверять только наше управление?

Милорд на мгновение заколебался.

— Если будет время, проверь еще городскую стражу. Доложишь уже по факту.

— Вас понял. Ушел исполнять.

— Значит, все-таки уборщик... — задумчиво обронил Ториус, когда мы поднялись наверх и снова оказались в холле, под настороженным взглядом дежурного.

«А еще посыльный, — мысленно добавила я. — Сотрудник управления службы магического надзора, личный связной для учителя и, быть может, еще один демон, которого мы пока не знаем, где искать».

Заметив, что лорд Даррантэ все больше хмурится, я осторожно тронула его за плечо.

— Простите, милорд... наверное, я вмешиваюсь не в свое дело, но надеюсь, вы не уволите кладовщика за то, что вас подвел?

— Какая вам разница? — почти грубо осведомился он.

— Просто он показался мне хорошим человеком...

— Он совершил ошибку.

— Да, но ведь не по злему умыслу. Мы ведь все так или иначе совершаем ошибки. Бывает, что добросовестно заблуждаемся. Что ж нас теперь, всех за это увольнять?

Милорд развернулся и сухо отчеканил:

— Инструкции пишутся для того, госпожа Хартис, чтобы их соблюдать. И никак иначе.

— Сами-то вы тоже их нередко нарушаете, — тихо проговорила я, пользуясь тем, что Ториус остался в стороне.

— Что вы сказали?

— Ничего, милорд, — со вздохом отступила я от опасно прищурившегося мужчины. — Доброй ночи. Простите, что мы вас потревожили. И благодарю за то, что не отказались нам помочь.

Он на это ничего не сказал и даже не показал, что вообще услышал. Просто развернулся и ушел куда-то в глубь здания, вероятно,

посчитав, что на сегодня наши совместные прогулки окончены.

Правда, ушел он, разумеется, не спать. И даже не отдыхать, хотя время было совсем позднее. Бьюсь об заклад, что он плюнул на сон и пошел вот так, с ходу, разбираться с причинами, по которым какой-то чужак сумел так легко войти в защищенное хранилище и без помех вынести оттуда важный артефакт.

Ох, полетят скоро чьи-то головы. Страшно подумать, что мог сотворить лишенный обычных человеческих эмоций лорд со своими проштрафившимися подчиненными.

Конечно же, не мне решать, как поступить, но кладовщик, по моему скромному мнению, не заслужил ни штрафа, ни увольнения. Для него и выговора было бы достаточно. Тем более что дело свое он любил и относился к нему точно так же, как милорд относился ко всему остальному управлению.

Эх, но как же мало наш лорд теперь напоминал себя прежнего! И как нелегко было смотреть на то, как он изменился!

Но увы. Пока исправить это нельзя, и даже говорить на эту тему было нежелательно. Поэтому мне ничего не оставалось, как так же молча развернуться и уйти. В надежде, что это не навсегда и что когда-нибудь наш серьезный, суровый, но справедливый и по-своему славный Арчи все-таки вернется.

Уже потом, ближе к рассвету, когда я все-таки добралась до дома и под тихое кошачье мурлыканье попыталась уснуть, меня навестил вездесущий и молчаливый Тэ.

— Ты все видел? — сонно пробормотала я, приоткрыв один глаз.

Стоящая рядом тень быстро кивнула.

— Хорошо, потому что у меня нет совершенно никаких сил, чтобы еще раз это рассказывать... спокойной ночи, Тэ.

Он наклонился, выглянул из стены, и моей щеки коснулось легкое дуновение ветерка. После чего я все-таки закрыла глаза и крепко уснула, успев почувствовать напоследок, как кто-то бережно укрывает мои плечи теплым одеялом.

Глава 11

На следующий день я снова проснулась пораньше и решила, что успею до полудня поделаться кое-какие дела. Прибраться, например, продуктов прикупить, кота расчесать... а что, думаете, коту не надо уделять внимание? К тому же зелий-то я в свободный день прилично наколдовала, а вот отвезти в лавку все это добро руки не доходили. И я подумала, кто как раз сегодня будет уместно это сделать.

— Ой, госпожа Хартис! — всплеснула руками Иэль, когда я зашла в лавку, а следом за мной специально нанятые рабочие внесли несколько ящиков со свежим товаром. — Как хорошо, что вы пришли! Вчера опять тот странный господин заходил. Все про вас спрашивал.

— Какой еще господин? — удивилась я. Вроде постоянных клиентов давно всех знаю, и никто ко мне за эти дни не обращался.

— Да тот, что два месяца назад у нас все остатки скупил. Помните?

Ах, этот господин... помнится, он меня однажды сильно выручил, заплатив вдвое больше положенного. Но у меня тогда целая вереница престранных событий случилась, вот я про него и подзабыла.

— Его зовут Ноан Омэд, — добавила Иэль, когда я наконец вспомнила, о ком речь, и кивнула. — Вежливый такой пожилой мужчина с приятными манерами и красивым голосом.

— И что же он от меня хотел, этот господин Омэд?

— Спрашивал, может ли он сделать большой заказ. Его весьма заинтересовало наше новое средство от облысения.

Я удивленно хмыкнула.

— И насколько большой заказ он желает оформить?

— Тысячу порций, — внезапно понизила голос Иэль.

И вот тогда я чуть не поперхнулась.

— Сколько ?! Он что, весь Лаэнтир вознамерился облагодетельствовать ?! Да у нас, наверное, и лысых-то в городе столько нет!

Иэль загадочно улыбнулась.

— Он сказал, что хочет попробовать открыть совместное дело в Ромейне. Вроде как у него есть возможность обеспечить туда быструю

доставку. Он поэтому-то и хотел с вами увидеться — подумал, что можно расширить наше производство и поставить его на поток. Причем не только у нас, но и у ближайших соседей. Сказал, что это прибыльное дело, да и в качестве ваших товаров он уже успел убедиться лично.

Я задумчиво потерла подбородок.

Хм. Заманчивое предложение... об открытии еще одной лавки я, признаться, уже подумывала и даже место потихоньку присматривать начала, пока меня не вызвали в управление службы магического надзора. Но чтобы замахнуться сразу на другую страну... нет, с моими нынешними возможностями это было бы слишком самонадеянно. Хотя, если найдется кто-то, кто захочет войти в долю, займется прямыми поставками и поможет мне нарастить обороты...

— Даже не знаю, — протянула я. — Все это несколько преждевременно, на мой взгляд. Но если он снова придет, скажи, что завтра... нет, наверное, все-таки послезавтра утром я снова буду здесь, и мы сможем это обсудить.

Иэль снова улыбнулась.

— Он просил передать, что зайдет сам. Через три дня. Ровно в полдень.

— Очень хорошо, — обрадовалась я. — Тогда и я приду. Так будет даже лучше, чем мы будем искать друг друга по всему Лаэнтиру.

Уладив все дела, я в приподнятом настроении вернулась домой и, уже открывая дверь, неожиданно вспомнила, что соседские псы меня сегодня так и не облаяли. Это было странно. Даже, наверное, непривычно. Тем более что господин Моррис... а время-то было уже не самое раннее... в кои-то веки тоже не выбрался к окну и не обругал меня по дороге.

Отойдя немного назад и глянув на дом склочного соседа, я заметила, как в окне второго этажа дернулась занавеска.

И правда, странно. Значит, старик живой, никуда не съехал. Но почему-то притих, как если бы ему кто-то очень доходчиво объяснил, что злить соседку-ведьму лишний раз не стоит.

Когда я уже закрывала дверь, то обратила внимание, что из дома господина Морриса вышла и направилась к калитке незнакомая женщина средних лет. Неплохо одетая. Немного полноватая, строго выглядящая, но при этом довольно приятная на лицо. Раньше,

насколько я знала, ему прислуживала мадам Пале, мы иногда встречались с ней на улице или на рынке. А это был кто-то новый. Я даже удивилась, что старый ворчун вдруг решил сменить служанку. Но с другой стороны, может, это именно она его приструнила. И это ее заслуга, что он перестать каждое утро и вечер злобно кричать из окна.

В полдень, как и было обещано, за мной приехал Рамон и отвез в министерство, где меня угораздило попасть аккурат на обед... точнее, на поздний завтрак.

На этот раз учитель тоже был внизу, а при моем появлении одобрительно вскинул большой палец.

— Вот, молодежь. Учитесь, как надо работать — сам все нашел, сам потом пошел и проверил, а начальству доложил уже готовые и тщательно выверенные данные, чтобы оно не тратило время на ненужные догадки и ваши противоречивые выводы.

Я вопросительно покосилась на подпирающего стену Ториуса, и тот спокойно кивнул.

Отлично. Значит, о наших ночных похождениях мастер Дэврэ уже знает. Более того, не сердится на наше своеволие и тот факт, что мы нахально прикрылись эмблемой министерства ради того, чтобы поднять на ноги не только лорда Кайрона Даррантэ, но и все его немаленькое управление.

Да, я все-таки была уверена, что в эту ночь никто из его подчиненных так толком и не уснул. Зато сегодня к обеду у милорда на столе уже будут лежать все интересующие его сведения и подноготная всех служащих, которые недавно устроились и особенно уволились из управления. Под предлогом дерзкой кражи он также сможет прогнать наконец всех своих сотрудников через амулеты правды. И, скорее всего, уже начал это делать, потому что терять время зря не любил.

Правда, насчет нашего вора вряд ли ему сообщат что-то конкретное. Имя у него могло быть вымышленным, внешность свою он тоже постарался скрыть... что у нас на него было? Да в общем-то ничего. Потому что слепки аур с неодаренных сотрудников и младшего наемного персонала обычно не снимались, а без конкретных примет нам ни в жизнь его не найти.

К тому же если он все-таки человек, да еще и не связанный с демоном, то мы его тем более не найдем — в таких делах свидетелей

не оставляют. Ну а если и оставляют, то в таком виде, что даже магнадзору будет невозможно его опознать.

— И все же ставить начальство в известность о подобных авантюрах необходимо, — строго посмотрел на меня некромант, когда я села за общий стол. — Причем своевременно. Алания, ты меня поняла?

Я спокойно выдержала его взгляд.

— Уверена, тень Ториуса явилась к вам с донесением еще до того, как мы постучались в дом милорда Даррантэ. И если бы вы не одобрили наш план, Ториус ни за что не отвел бы меня на Зеленую улицу.

— Много ты понимаешь, — проворчал учитель, хотя откровенного неодобрения я в его голосе не услышала. — Но твоя подсказка насчет пленника пришлась очень кстати.

Все присутствующие, включая меня, дружно встрепенулись.

— Он все-таки заговорил?!

— Да, — кинул мастер Дэврэ, заставив Люси, Рубиса и Рамона одновременно податься вперед. Ториус отреагировал более сдержанно, а я просто наострила уши. — Но, к сожалению, полезной информации мы от него получили немного. Собственно, он подтвердил, что да, некоторое время в Лаэнтуре находился высший демон, но не знает имени того, кто его сюда призвал. Еще он сказал, что хозяин связывался с ним с помощью тени... той самой, которую Алания недавно сожгла. Но до последнего не подозревал, что высший мертв, поэтому-то и играл с нами в молчанку.

— Как он мог не знать, что тот демон мертв? — недоверчиво спросил Ториус.

— Он даже не понимал, кому прислуживает, — коротко взглянул на меня учитель. — Когда было нужно, тень сообщала ему, куда пойти и что сделать. А в остальное время он просто ждал указаний и старался не высовываться.

— А насчет двух других младших демонов он что-нибудь сообщил? — спросила я, прекрасно зная, почему учитель так деликатно обошел тему высшего и одновременно с этим не назвал никаких имен.

Мастер Дэврэ отрицательно качнул головой.

— Все, что он знал, это то, что должен сидеть и ждать. О том, где находятся два других демона и чем они заняты, он не в курсе. Во время призыва и некоторое время после него он плохо соображал. Однако вспомнил, что когда очнулся, то слышал рядом и мужской, и женский голос.

— Боюсь, нам это мало чем поможет, — пробормотала я.

— Увы, но это так. Призванных, как выяснилось, максимально разобщили. Они не знали друг друга в лицо, ни разу не общались и не занимались совместными делами. Каждому поручили что-то свое, поэтому наш пленник даже описания не смог нам выдать. Более того, кормился он тоже по приказу хозяина, которого ни разу даже в глаза не видел. Считал его опасным. Делал все, что было велено. И лишь в последнее время осмелел настолько, что начал проявлять самостоятельность. Поэтому-то и спалился.

— Да-а, негусто, — пробормотала Люси, когда мастер Дэврэ замолчал. — Интересно, зачем его потянуло обратно к тому месту, где его призвали? Он ведь не дурак. Должен был понимать, что там может быть опасно.

Учитель вместо ответа с кряхтением поднялся из-за стола.

— Алания, пойдём-ка со мной, — выразительно покосился он, заставив меня демонстративно заломить руки и закатить глаза. — Буду тебя ругать, чтобы не расхолаживала мне молодежь.

— О нет! А без этого как-нибудь можно обойтись?

— Нельзя! — отрезал некромант. — Не то вы совсем от рук отобьётесь.

— Правильно, — поддакнул ему Ториус, одновременно мне хитро подмигнув. — Все хорошо в меру. Только не усердствуйте особо, мастер, все-таки по поводу чаши она оказалась права.

— Поучи меня еще!

Теневик мгновенно заткнулся, а я поднялась следом за мастером Дэврэ на второй этаж и, как только мы остались одни, быстро спросила:

— Вы ведь не все рассказали по поводу того, что узнали от демона?

Учитель уселся за стол и спокойно сложил руки на животе.

— Нет, конечно. Садись. Остальная информация не для чужих ушей.

— Что вы узнали?

— Мальчишка действительно не видел, кто его призвал, а вот высшего демона в лицо, как ты понимаешь, знал прекрасно.

Я кивнула.

— Конечно, раз уж он служил у него возницей. Да и другие мелкие поручения, вероятно, выполнял.

— Не без этого, — кивнул мастер Дэврэ. — Он считал высшего своим единственным хозяином, а вот о том, что у того есть сообщник-человек, даже не подозревал. Я, кстати, вчера весь вечер и большую часть ночи потратил на то, чтобы установить, правду он мне сказал или нет. Где был, что делал, кому раздавал поручения от лица главы службы магического надзора... кстати, того вора больше не ищите — от него, если верить пленнику, избавились сразу же, как только у демона появилась такая возможность.

Ну вот! Говорила же, что эту ниточку нам точно оборвут!

— Но главное не в этом, — кашлянул тем временем мастер Дэврэ. — Оказывается, наш одержимый так и не понял, что хозяина у него больше нет.

Я искренне опешила.

— Как это?! Демоны же могут видеть чужие души!

— Оказывается, не все. Младшим это недоступно, пока другой демон себя не проявил. Сугубо поэтому, когда мы с Кайроном явились к нему в дом, наш пленник поначалу не встревожился.

— Неужели он думал, что вас привел к нему хозяин?!

— У демонов довольно сложные отношения и весьма своеобразная система подчинения. Поэтому, когда к нашему парню перестали поступать приказы, а единственная уцелевшая тень стала жаться к его ногам, как осиротевший щенок, демон понял, что что-то стряслось. Поначалу, правда, он боялся самовольничать, поэтому просто ждал. Затем понял, что хозяина нет слишком долго, и отправил тень на разведку. Но та не смогла войти в дом Даррантэ — теневой полог не пустил. Поэтому она принялась караулить его по ночам в надежде, что ее заметят. Когда же через несколько дней тень вернулась ни с чем, демон решил отправить ее на склад, где их обоих когда-то призвали. Высший там часто появлялся. Поэтому младший был уверен, что тот мог быть просто занят, вот и позабыл про своего верного слугу. Однако на складе в то время уже появились мы. Тень,

заметив нас, поспешила убраться, а демон после этого и вовсе не знал, что ему теперь делать. Кормиться все это время он опасался, поэтому ослаб. А когда в его дом явились мы, он поначалу решил, что хозяин привел ему наконец-то душу на прокорм. Потом, когда его пытались задержать, он подумал, что хозяин его предал или захотел пожертвовать им, чтобы более достоверно вжиться в роль главы службы магического надзора. Но когда мы его не убили на месте, а с разрешения Даррантэ привезли сюда, ему пришла в голову уже другая мысль. Он подумал, что, возможно, хозяин всего лишь проверяет таким образом его преданность. Испытывает, прежде чем поручить нечто более важное, чем те мелочи, которыми он занимался раньше. Именно поэтому он так упорно молчал. И лишь вчера, когда я привел неопровержимые доказательства того, что его хозяин мертв, он наконец-то заговорил.

Я прикусила губу.

— А он не может кому-нибудь рассказать о том, что милорд Даррантэ был одержимым?

— Нет. Вчера, пока вы отсутствовали, я допрашивал его один. И это было очень удачное совпадение, поэтому я и не стал вас с Ториусом останавливать.

— Ясно. А что теперь будет с пленником?

— Ничего, — пожал плечами учитель. — Когда он рассказал все, что знал, я избавил его от мучений.

— Вы его убили?!

— Изгнал. Хотя в принципе это одно и то же. А тело мальчика мы просто похоронили, чтобы хотя бы так отдать ему последнюю дань.

Я немного помолчала.

Парня мне и сейчас было жаль, несмотря на то что на самом деле он умер задолго до того, как попал к нам в руки. Все-таки совсем молодой, да еще и одаренный. Ему бы жить и жить вместо того, чтобы гнить в безымянной могиле. Да и родителям о нем тоже ничего не скажут — слава одержимого принесет им намного больше горя, нежели известие о бесследном исчезновении сына.

— Учитель, а что будет с его душой? — тихо спросила я, потому что этот вопрос волновал меня чуть ли не больше, чем все остальное.

Мастер Дэврэ тяжело вздохнул.

— Боюсь, когда демон уходит из нашего мира, то он забирает все поглощенные им души. С собой, в потустороннее, где они какое-то время будут вынуждены жить так же, как остальные. Станет она при этом таким же демоном, как те, что обитают рядом, или же нет, зависит только от нее. Ну а потом...

— Что потом? — с замиранием сердца спросила я. — У него еще есть шанс? Ведь если души на самом деле не умирают, а перерождаются, он когда-нибудь сможет вернуться, правда?

Мастер Дэврэ мягко улыбнулся.

— Тэ ведь смог. Думаю, и этот парнишка когда-нибудь сумеет. Остается лишь пожелать ему удачи и надеяться, что у него хватит на это сил.

* * *

В общем и целом за ночную вылазку меня и поругали (правда, несильно), и похвалили, потому что момент с чашей учитель действительно упустил.

— Артефакт необычный, — признал он, когда я повторила для него все, что мы выяснили с Ториусом, а затем предоставила оба рисунка с одним и тем же изображением. — Жаль, что мы не успели выяснить у Дарми, откуда он взял эту штуку. Впрочем, вполне можно, что он сделал чашу сам. Грубоватая, если честно, работа. А вот руны появились на ней позже, и, судя по характеру рун, сделал это тот же человек, который рисовал в столице демонические круги. Так что у нас по-прежнему остаются нерешенными два главных вопроса: кто и почему?

Я виновато развела руками.

— Мне пока не удалось найти прямой связи, но чаша, руны, Дарми и все, что имеет к ним отношение, позволят нам еще немного сузить поиски. Ведь если чашу кто-то похитил, то он как минимум о ней знал, а это уже не такое большое количество людей, как раньше.

— Верно. Большую часть из имеющихся у нас кандидатов можно будет исключить из числа подозреваемых практически сразу. Я дам тебе полный список участников того расследования. И у Кайрона надо взять такой же... Впрочем, я уверен, он уже озаботился этим вопросом,

так что давай-ка съезди к нему и забери дела, а потом займись более детальной проверкой всех, кто был или мог быть причастен к делу Мила Дарми. Никому другому мы не можем этого доверить.

— Думаете, после вчерашнего милорд захочет со мной разговаривать?!

— Ты дала ему новую пищу для размышлений, — усмехнулся мастер Дэврэ. — Нашла брешь в защите управления. Отыскала хорошую зацепку, которая позволила нам сдвинуться с места. Наконец, не в последнюю очередь благодаря тебе я разговорил демона... дорогая, да в глазах милорда ты должна сейчас выглядеть самой желанной женщиной в мире!

Я кисло улыбнулась.

Ну да. Тот-то он вчера был в восторге от нашего общения.

— Кстати, ты недавно спрашивала, кто же так помог тебе решить вопросы с городским советом и испорченной лабораторией...

— А вы, как обычно, предпочли отмолчаться, — укорила я учителя.

— Да, — охотно согласился он. — Но лишь потому, что до недавних пор у меня не было ответов на твои вопросы.

Я чуть не растерялась.

— Как это?! Разве это не вы за два месяца решили все мои трудности? Господин Нодэ, долги, мой браслет, разбитая витрина, разрушенная стена в доме...

Мастер Дэврэ улыбнулся.

— Мне тогда было не до этого. Но я совершенно точно знаю человека, который мог бы все это организовать. Просто в благодарность за то, что ты дважды спасла ему жизнь и ничего взамен так и не потребовала.

Я замерла.

Да нет... не может этого быть!

— Милорд Даррантэ обычно скуп на слова, однако очень хорошо проявляет себя в делах, — добродушно усмехнулся мастер Дэврэ в ответ на мою искреннюю оторопь. — Поэтому иди к нему, не бойся. Даже если внешне он грозен или если тебе вдруг покажется, что он чем-то недоволен, знай: он не забыл того, что ты для него сделала. И никогда не забудет. Хотя, быть может, вслух он тебе об этом и не расскажет.

С ума сойти! Чтобы высокий лорд вдруг решил *так* выразить мне свою благодарность... Тьма! Это и впрямь было невероятно! Но одновременно и благородно до невозможности, потому что конкретно в то время никто не смог бы сделать для меня большего. Это было именно то, в чем я больше всего нуждалась, и он не только об этом знал, но еще и исполнил, можно сказать, все мои мечты! Вот так просто, молча, не афишируя свое участие!

— Ладно, — все еще сомневаясь, пробормотала я. — Попробую с ним поговорить. Но если что, я предупредила.

Мастер Дэврэ на это только посмеялся, а спустя два с половиной часа я уже стояла в управлении службы магического надзора и демонстрировала дежурному пропуск, который милорд Даррантэ позабыл у меня отобрать.

В его дверь я постучалась четвертью часами позже, когда поднялась по лестнице, побродила по коридорам и мысленно собралась с духом. Правда, на этот раз дверь мне почему-то никто не открыл, да и внутри царила подозрительная тишина. А когда я уже решила, что можно разворачиваться и уходить, изнутри донеслось приглушенное: «Войдите», и я, поколебавшись, вошла, в который уже раз не зная, что сказать и как себя с ним вести.

Как выяснилось, лорд Кайрон Даррантэ действительно меня ждал, а на его столе лежали не только обычные бумаги, но и возвышалась почти такая же стопка досье, какая осталась в кабинете учителя.

— Заходите, миледи, — мельком бросил он, когда я застыла на пороге. — Ваш учитель меня уже предупредил, так что времени терять не будем.

Я настороженно к нему присмотрелась.

Равнодушный, бесстрастный, все такой же с виду холодный... и вот этот человек недавно сделал все, чтобы мои затруднения стремительнейшим образом разрешились?! Чего ему это стоило? Какие связи он при этом поднял? Он, наверное, никогда не расскажет. Но с другой стороны, именно дела больше всего характеризовали его как человека. Точно так же, как они характеризовали нашего прежнего Арчи.

— Вот список причастных к делу Дарми сотрудников, — тем временем сообщил лорд, даже не подняв головы от бумаг. — Копии их дел скоро будут.

Ну вот, говорила же, что он первым сообразит!

Я подошла к столу, мельком окинула взглядом список и осторожно заметила:

— Простите, милорд, но в нем на хватает двух фамилий.

— Каких? — наконец поднял на меня бесстрастный взгляд лорд Даррантэ.

— Здесь не указано ваше имя и имя лаэрна Торнтэ.

— Лаэрн Торнтэ умер год назад. И он никогда не относился к сотрудникам моего управления.

— Да, но вы были с ним знакомы. Более того, работали когда-то над одним делом. К тому же у него могли остаться друзья или родственники, которые тоже винили в случившемся мастера Дэврэ или, к примеру, вас. Может, кто-то из них захотел отомстить?

Лорд на пару мгновений задумался, а потом быстро встал и вышел.

— Обождите, — сухо бросил он напоследок.

Я настороженно покосилась на закрывшуюся за ним дверь, но делать нечего — придется ждать. Другое дело, что было непонятно, сколько именно мне придется ждать. Пару минут, четверть часа или дольше?

В итоге я от нечего делать медленно прошлась по кабинету, размышляя по поводу лорда и заодно разглядывая развешанные на стенах картины. Король... ну да, как же без него... какой-то мрачного вида дядька с большими усами, который взирал на меня с надменностью истинного лорда... еще один мужик, только малость попроще... по-моему, его хмурая физиономия даже попадалась мне на глаза в каком-то деле... однако, поскольку подписей внизу не было, то ничего путного из картин мне выяснить так и не удалось. Тогда как милорда Кайрона все не было и не было.

Хм.

Я обошла кругом его стол, а потом заметила, что из-под ближайшей стопки бумаг выглядывает чье-то тоненькое досье, помеченное ярко-красным карандашом, и быстро оглянулась на дверь.

Вообще-то подглядывать нехорошо, но красная метка сама по себе означала, что внутри хранится нечто очень важное. Причем первостепенно важное для того, кто это самое досье приказал достать из архива. Ну а поскольку первостепенным делом для милорда

наверняка было именно дело Дарми, то... Ну не знаю, может, он нашел что-то интересное? И пока не рассказал об этом нам?

Я заколебалась — соблазн посмотреть, что это такое, был чрезвычайно велик. Однако в конечном итоге я решила, что обострять отношения с главой службы магического надзора все-таки не буду. Тем более раз уж я стольким ему обязана. Да и ему ни к чему что-то утаивать, ведь от результатов расследования зависело в том числе и его собственное благополучие.

И я честно хотела уйти, оставив неразгаданную тайну в покое. Однако тут дверь громко скрипнула, заставив меня дернуться. Я резко повернулась, случайно задев некстати лежащую с краю стопку бумаг. Та, разумеется, рассыпалась. Многочисленные бумаги со злорадным шелестом разлетелись в стороны. Стол волшебным образом очистился. И я, испуганно опустив взгляд, чуть не вздрогнула, обнаружив на загадочной папке ярко-красную надпись: «Алания Хартис».

Это что же... милорд завел дело и на меня тоже?!

Тьма его задери!

Но зачем?!

— Нашли что-то интересное? — как ушатом воды, облил меня ледяной голос остановившегося на пороге лорда, в руках которого виднелась сравнительно небольшая стопка дел.

Я мысленно выругалась, досадуя, что так опростоволосилась, но все же как можно спокойнее подняла голову и отступила от стола.

— Прошу прощения, милорд. Случайно зацепилась и создала вам тут беспорядок.

Он, кажется, ни на грош мне не поверил, хотя все произошло прямо у него на глазах. Более того, его и без того малоподвижное лицо окончательно закаменело, глаза потемнели. И вообще, мне показалось, что нам лучше побыстрее распрощаться, прежде чем он сделает что-то, о чем потом может пожалеть.

— Вы очень неосторожны, госпожа Хартис, — наконец все тем же ледяным тоном заметил Кайрон Даррантэ, оглядев разлетевшиеся по полу бумаги.

— Увы, со мной такое иногда случается, — так же спокойно подтвердила я, решив, что спорить с ним и оправдываться я уж точно не буду.

Он же тем временем подошел и с грохотом уронил папки на край стола.

— Забирайте. Надеюсь, это все, за чем вы приходили?

— Да, милорд. Хотя нет... у меня появился вопрос.

— Какой?

Наши взгляды скрестились, и я вдруг почувствовала, что начинаю злиться. На его холодность, показное равнодушие, на то, что он совсем не такой, каким хотел казаться... и особенно на то, что, даже зная, что я ему не враг, он зачем-то начал искать повод доказать обратное.

Наверное, мне стоило бы сейчас смолчать. Отвернуться и в очередной раз просто уйти, оставив его вариться в котле нелепых заблуждений. Но мне вдруг стало по-настоящему обидно и даже больно, поэтому я все-таки не сдержалась и таким же ледяным тоном, как и он недавно, осведомилась:

— Если не секрет, скажите, почему у вас под рукой хранятся дела, никак не связанные с основным расследованием?

— Кто сказал, что они не связаны? — опасно прищурился мужчина, прекрасно поняв, что за дело я имела в виду.

— Мне казалось, это очевидно.

— Нет ничего очевидного, пока это не доказано, миледи, — холодно отчеканил он. — Разве вы этого не знали?

Вот даже как?

Вот, значит, что он обо мне думает?

— Доброго вам дня, милорд, — сухо бросила я, поднимая брошенные им папки. После чего молча обогнула его по дуге и вышла, так и не услышав в ответ ни единого слова.

Глава 12

Работать после этого стало на редкость тяжело, мысли то и дело возвращались к проклятому досье на столе у главы службы магического надзора. Но потом я все же сумела взять себя в руки и, отодвинув ненужные переживания в сторону, просмотрела большую часть папок, которые забрала из управления. Однако ничего существенного в них так и не обнаружила, за исключением того, что мои знания о сотрудниках службы магического надзора заметно расширились.

— Что, тяжело? — поинтересовался учитель, когда зашел в кабинет и увидел, как я устало тру глаза, в которых от долгого напряжения начали плавать разноцветные пятна. — Иди отдохни. Рамон как раз ужин приготовил.

— Он что, всегда для вас кашеварит? — не удержалась от улыбки я.

— Просто у него это лучше получается. Люси, к несчастью, не создана для кухни, тогда как у Рубиса обычно нет времени отвлекаться. Ему и с амулетами забот хватает, да мы его и не трогаем, потому что, к сожалению, готовит он еще хуже, чем Люси, а посторонних мы, если помнишь, сюда не зовем.

Он как-то по-доброму усмехнулся, а я вдруг поймала себя на мысли, что размеренная жизнь самого загадочного и обсуждаемого министерства совершенно не походила на то, что я себе представляла.

Вот и на ужин у них время есть. И на свидание сходить. И даже по столичным улицам вечером прогуляться... Да, по ночам, как правило, здесь не отдыхали, тем более что городская стража и служба магического надзора нередко просили о помощи. Сегодня вот Ториус, не дожидаясь окончания обеда, убежал по делам. Рамон и Люси, помыв посуду и убрав со стола, тоже куда-то запропастились. Рубис, как и раньше, остался дежурить. Двое других теневиков за все это время в доме так и не объявлялись. Правда, учитель сказал, что они все еще работали над делом в одной из провинций. Но в целом жизнь у теневых магов оказалась достаточно спокойной. И мне, признаться, это нравилось. Даже с учетом того, что часть работы пришлось делать в

одиночку, все равно — я бы хотела тут задержаться. И была совсем не прочь, если бы после того, как все закончится, мне разрешили хотя бы иногда сюда приходить.

— Как твои успехи? — вернулся к делу учитель. — Нашла что-нибудь полезное?

Я вздохнула и отодвинула в сторону очередную просмотренную папку.

— Пока нет. У людей, чьи досье я уже изучила, не было в прошлом ни проблем с законом, ни трудностей в семье, ни иных правонарушений... полагаю, потому, что милорд очень тщательно проверяет кандидатов, прежде чем принять их на работу.

— Он тоже ошибается, — обронил мастер Дэврэ. — Да все мы ошибаемся, чего уж греха таить. А иногда наша ошибка кроется именно в том, что мы не позволяем себе ошибаться.

Я с удивлением подняла голову.

О чем это он? Обо мне? О лорде Даррантэ? Или, может быть, о себе? А то и о лаэрнэ Торнтэ, в смерти которого незаслуженно себя винил?

— Не бери в голову, — слабо улыбнулся учитель, когда наши взгляды встретились. — Иногда я сам не знаю, что говорю.

Мда? А по-моему, вы очень тщательно следите за тем, что произносите. Многолетняя привычка, вьевшаяся вам за время работы в министерстве уже в плоть и кровь. Но что конкретно вы сейчас имели в виду? И почему у меня такое чувство, что меня это тоже касается?

— Ого, — вдруг тихо присвистнул мастер Дэврэ, поворотив оставшиеся не просмотренными папки. — Алания, что ты сделала с Кайроном, раз он отдал тебе свое собственное досье?!

Я аж подпрыгнула на стуле.

Что-о?! Какое еще досье?!

А потом увидела в руках учителя довольно пухлую папку с пометкой «Кайрон Архос Даррантэ» и спала с лица.

Ой, что же это тогда сегодня было? Милорд и в самом деле решил, что я... а после этого так на меня выверился, но все же отдал то, о чем я его даже не просила?!

Тьма!

Мастер Дэврэ со смешком бросил папку мне в руки.

— Этого в моем запросе не было. Но раз уж милорд так расщедрился, то на, читай. Тебе точно будет полезно с этим ознакомиться.

Честное слово, у меня после этого появилось сильное желание закрыть эту папку и задвинуть ее на полку как можно дальше. Все, что было нужно, я о милорде уже знала. Ну или думала, что знала.

Выходит, вот почему он сегодня так на меня озлился. Вернее, в его исполнении это состояние правильно было бы назвать «заледенел». И тем не менее папку он все же принес. Более того, сходил за ней лично. И с учетом того, что учитель о нем рассказывал, то получалось... получалось... он решил, что мне и впрямь необходимо на это взглянуть?!

Вся его подноготная, все его плюсы и минусы, заслуги и поражения, успехи и неудачи, причем как в работе, так и в жизни...

Помнится, когда я прочитала то же самое про нашего дражайшего короля и его окружение, у меня было сильное желание поскорее вымыться. Подобная информация не подлежала разглашению. Она была слишком опасной, интимной, очень личной. О ней никто и никогда не должен был узнать, за исключением тех, кому положено это знать.

И вдруг глава службы магического надзора своими же руками отдает мне собранный на него компромат?!

— Ладно, не буду тебя отвлекать, — спрятал усмешку мастер Дэврэ, когда я растерянно сжала папку в руках, и, не прощаясь, ушел. Тогда как я какое-то время просто сидела, будучи не в силах понять странную логику сиятельного лорда, а потом мои руки сами собой раскрыли досье и бережно подхватили с самого верха стопки первый листок.

«Кайрон Архос Нарин Даррантэ родился в поместье Уэнсбрэй седьмого числа третьего месяца одна тысяча триста сорок второго года. Родители: отец — сиятельный лорд Корвин Арчибальд Нойрэ Даррантэ, мать — Амелия Сортэ Даррантэ, урожденная Намирэ...»

О! А вот об этом в городской библиотеке не было ни слова. Это что же получается, леди Амелия родом из семьи, которой веками принадлежал «лаэрнийский целитель»?

Да и имя его отца... вот откуда у Арчи такое странное прозвище! Наверное, оставшемуся без отца мальчишке было настолько тяжело, что

он решил взять себе новое имя, чтобы хотя бы так сохранить память о дорогом ему человеке!..

Я и сама не заметила, как вчиталась, жадно просматривая одну страницу за другой.

Там действительно было все: и хорошее, и не очень. Все, чем можно было бы гордиться, и все, о чем не следовало бы лишней раз говорить. Само собой, я и не думала, что в прошлом у благородного лорда не могло быть сомнительных увлечений или ошибочных суждений, однажды даже повлекших за собой серьезную ссору с преподавателем столичной магической академии, которая чуть не стала причиной исключения... Случалось также, что он был нетрезв. Однажды по молодости не просто ранил, как полагалось, а жестоко убил на дуэли именитого соперника. А лет пять назад по настоянию матери даже попытался жениться, однако незадолго до помолвки оскорбил будущего тестя, из-за чего помолвка расстроилась, а род Ворнацио — тот самый, который спустя два с половиной года уличили в крупных денежных махинациях — навсегда отвернулся от Даррантэ, и до сих пор между ними продолжалась вялотекущая война.

Я, когда дошла до этого места, специально порылась в папках учителя, ища ту, где содержался материал на главу проштрафившегося семейства. И довольно быстро обнаружила, что в его падении сыграл не последнюю роль и несостоявшийся жених — имя этого человека мелькнуло пару раз во время суда. Хотя сам род Ворнацио все-таки устоял. Правда, в досье не было даже косвенных намеков на возможную связь этого рода с нашим последним делом. Да и они после суда спешно перебрались в провинцию и больше носа оттуда не казали, вероятно, ожидая, пока утихнет связанный с их именем скандал.

Там, кстати, было еще много подобных случаев. Более того, у меня сложилось впечатление, что Кайрон Даррантэ очень ответственно подходил даже к мимолетным знакомствам и досконально проверял всех, с кем ему доводилось работать или иметь какие-то иные дела. Причем проверял он очень тщательно. Не упуская ни единой мелочи. И если его что-то не устраивало, то у бедолаги, будь это хоть министр, хоть сам король, попросту не было шансов завоевать доверие упрямого лорда.

Может, и мое досье он поднял именно поэтому, а не потому, что что-то там заподозрил?

Это больше походило на манию. Честно. Он многократно отказывался от выгодных сделок, увольнял сотрудников, не желал принимать на работу слуг и с легкостью разрывал все связи с людьми, чья подноготная так или иначе вскрывала какие-то темные дела. Более того, оказался в этом принципиально тверд и совершенно непримирим. Так что можно было не сомневаться — врагов у него в столице и за ее пределами за эти годы образовалось немало.

Да и насчет короля я почти не шутила — оказывается, в свое время милорд едва не стал причиной грандиозного скандала. Однако тогда ему хватило благоразумия промолчать... вернее, сотрудники Седьмого министерства сумели убедить его, что держат ситуацию под контролем. Поэтому скандала все-таки не случилось. Своего места милорд тоже не потерял. Король, судя по всему, так и не узнал, отчего главы двух важнейших для королевства министерств с некоторых пор на дух друг друга не переносят. А лорд Даррантэ с тех пор наотрез отказался посещать официальные мероприятия во дворце. Да и вообще удивительно, как с ним уживались люди и как его с таким отношением к жизни не уколошили до сих пор.

Кстати, попытки действительно были. Причем неоднократные. Но каждый раз милорд каким-то образом умудрялся уцелеть. При этом его мастерство как боевого мага год от года только совершенствовалось. Репутация как главы управления успела взлететь до небес. Показатели раскрываемости преступлений во время его пребывания на должности руководителя оставались недостижимой мечтой для управления городской стражи. Его результативность поражала. Работоспособность была воистину невероятной. Его нечеловеческое упорство, выносливость и абсолютная безжалостность к правонарушителям сделали его идеальным начальником. Он год за годом методично вычищал вверенный ему город от преступников всех уровней и мастей. Шел напролом, не считаясь с потерями. Не жалел ни себя, ни других. И день за днем упорно делал свое дело, в буквальном смысле отдавая ему всего себя.

Более того, вскоре у меня сложилось впечатление, что за шесть лет работы большинство недоброжелателей милорда или благополучно отправились за решетку, или скончались, или же были вынуждены

отступить, будучи не в силах справиться с непримиримым, несговорчивым, да к тому же живучим до отвращения лордом, у которого, несмотря на ни что, нашлись не только враги, но и сторонники.

Правда, теперь я хорошо понимала, почему именно ему была предназначена роль вместилища для высшего демона и почему именно ему, ярому борцу с магпреступлениями, преподнесли столь сомнительный дар, как шкатулка со спрятанным внутри высшим демоном.

Кто-то, наверное, даже скажет, что милорд это заслужил. И что именно он был всецело достоин столь изощренной и жестокой мести.

Но только вот что странно... в какой-то момент я поняла, что мне в руки попало вовсе не обычное досье. Не просто папка с документами, которая много лет пылилась в архивах управления.

Нет. Судя по тому, с какой тщательностью она была составлена, похоже, милорд сам же ее на себя и собирал! Долго, скрупулезно, не упуская ни единой детали. И год за годом аккуратно вносил туда все, что лучше всяких слов характеризовало его как мужчину, как мага, как лорда... да что там говорить! Оно раскрывало и описывало его со всех сторон! Так, как не смог бы никто и ничто в целом мире!

И вот теперь все это оказалось у меня перед глазами...

Когда я добралась до последних страниц, на улице царил глубокая ночь. В раскрытое окно то и дело дул прохладный ветерок. Тонкие занавески, благодаря ему, мерно раскачивались. Руки у меня давно озябли. По ногам тоже гулял неприятный холодок. Но лишь после того, как меня сзади обняли чужие холодные руки, я вдруг поняла, что на самом деле уже давно здесь не одна.

— Привет, Тэ, — улыбнулась я, ощутив, что действительно ужасно замерзла. — Ты пришел за мной?

Тень аккуратно закрыла папку и положила ее на стол. Похоже, он тоже читал ее вместе со мной.

«Пора домой», — соткалось короткое на стене.

— Да, — вздохнула я, с сожалением поднимаясь из-за стола. Но прежде чем отвернуться и уйти, все же кинула взгляд на прочитанное досье и неожиданно поняла, что больше не смогу злиться на упомянутого там человека. А по возможности постараюсь ему помочь. Именно потому, что сам он о помощи никого и никогда не попросит.

— Так, народ, — объявил Рамон на следующий день, как только мы традиционно собрались на поздний завтрак. — Вчера я выяснил все, что только мог, по поводу Мила Дарми, а ночью навестил всех, кто был ему другом, врагом, родным или просто знакомым, и много чего интересного узнал.

— Ну-ка, ну-ка, — заинтересованно покосился на него мастер Дэврэ, не отказавшийся позавтракать вместе со всеми. — Покажи, чему успел научиться.

Парень взял из корзинки свежий хлеб и, потянувшись за маслом, с деланой небрежностью кивнул.

— Так вот, вчера я почти весь день проторчал сначала у нас в библиотеке, а потом и в городском архиве, заодно навестил коллег из магнадзора, поднял все документы, что у них были по Дарми. Получил имена и адреса его родных, близких, друзей и знакомых. И пробежался по тем из них, кто по-прежнему проживает в столице. Таких оказалось довольно много, — добавил он, старательно размазывая масло. — Дарми в свое время закончил столичную академию по специальности «некромантия», поэтому круг его знакомых был довольно большим. Правда, вспомнили о нем далеко не все, хотя те, кто сумел, охарактеризовали его как неуживчивого, необщительного и весьма своеобразного молодого человека. В академии я, разумеется, тоже побывал и даже получил характеристику на нашего субъекта. Но поскольку всей информации она не давала, то ночью мы с братом помотались по остальным адресам и начали, разумеется, с матери.

— Лаэрна Фелиция Дарми, — продолжил он, видя, что его внимательно слушают. — Разумеется, она не сильно обрадовалась моему визиту и поначалу была возмущена, а также настойчиво твердила, что все показания уже дала год назад сотрудникам службы магического надзора. Однако впоследствии сменила гнев на милость, не устояла перед моим обаянием и таки рассказала...

При слове «обаяние» я непроизвольно улыбнулась, а Люси негромко фыркнула.

— Да-да, именно обаянием, — строго посмотрел на нее Рамон. — В общем, она согласилась со мной пообщаться и рассказала, что Мил еще в раннем детстве проявлял странные интересы. Охотно возился с

трусами птиц и котов, пытался понять, как они устроены изнутри, не боялся вида крови, был на редкость спокоен и небрезглив, поэтому мать не особенно удивилась, когда у него вдруг обнаружился дар некроманта. Еще она сказала, что друзей среди сверстников у него не было, во время учебы он тоже слыл одиночкой. Был самодостаточен, увлечен исследованиями, а его низкую эмоциональность и отсутствие друзей она связывала с трудным детством.

— Что же там было такого трудного? — поинтересовались Люси.
— Лаэрна Дарми что, сидела без работы?

— Напротив, она — целитель, поэтому всегда была хорошо обеспечена, однако она рано потеряла мужа, а еще... и этого, между прочим, нет в рапорте... в свое время родила не одного, а двух сыновей. Близнецов, один из которых, несмотря на все ее усилия, скончался вскоре после родов. У одаренных, как вы знаете, формируется с близнецом особо тесная связь. Возможно, странности парня были связаны именно с этим?

— Хм. А Дарми знал, что у него был брат? — задал немаловажный вопрос мастер Дэврэ.

— Нет, — Рамон откусил от бутерброда большой кусок и, быстро его прожевав, добавил: — Мать решила, что ему незачем об этом знать.

Да, у одаренных близнецов ментальная связь особенно сильна, так что смерть одного из них всегда больно ударяет по другому. Даже обычные люди тяжело переносят подобные потери, тогда как маги... да еще в раннем возрасте... в общем, Рамон был прав — у Дарми имелись причины, чтобы расти достаточно странным ребенком.

— Еще мать сказала, что во время учебы Мил от нее сильно отдалился, — сообщил парень, когда мы с Люси понимающе переглянулись. — После защиты диплома она вообще его не видела и понятия не имела, где он живет и чем занимается. От него не было писем, она даже не знала, жив он или нет. Слышала, что он вроде бы приехал на стажировку в родной город, но при этом призналась, что даже не пыталась это выяснить.

— Почему? — снова спросил учитель.

— Она сказала, что не считала это необходимым.

— В смысле у нее ребенок где-то там один находится и непонятно, живой ли он вообще, а ей было все равно? — не поверила

я.

Рамон кивнул.

— Честно говоря, она и сама мне показалась довольно своеобразной дамой. Одета вся в черное. Ходит и говорит очень медленно. Как будто вечно мыслями бродит где-то далеко-далеко... она словно не от мира сего. Неудивительно, что и Мил вырос таким же.

— Как она отнеслась к тому, что ее сын стал убийцей? — в третий раз задал важный вопрос мастер Дэврэ.

— По-моему, она не особенно расстроилась. При этом уже целый год, как его нет, траур она вроде бы не снимает, но я не заметил, чтобы она говорила о сыне с теплотой. И вообще никаких эмоций в его отношении не проявила.

— По ком же тогда траур? — справедливо заинтересовалась я.

Рамон доел бутерброд и потянулся за следующим.

— Я поговорил с соседями... напугал их, конечно, ввалившись в дом посреди ночи... но они сказали, что лаэрна Дарми давно так одевается. Уже больше двадцати лет. Я сначала подумал, что это траур по мужу — когда Милу было шесть, он погиб. Несчастный случай. Но соседи сказали, что она еще после родов стала такой. И у меня сложилось впечатление, что эта дамочка носит траур не по мужу, а по своему второму сыну. Тот вроде бы родился первым. Тогда как на другого ей почему-то было наплевать. И она даже не всплакнула ни разу, когда я говорил о его смерти.

— Что еще? — осведомился мастер Дэврэ, когда парень умолк.

Рамон ненадолго задумался.

— В общем и целом за эти сутки я успел опросить около сорока человек. Разумеется, на амулете правды. С большинством мы поговорили очень коротко. Некоторые вспомнили чуть больше. Но почти все сошлись на том, что Мил, несмотря на некоторую отстраненность и необычные увлечения, рос совершенно простым и безобидным парнем. Ни с кем не дрался, животных не убивал, хотя интересовался их трупами, никого специально не обижал. А меняться к худшему начал лишь на последнем курсе, когда одноклассники стали над ним подшучивать, причем порой довольно жестоко, и, возможно, тем самым подтолкнули его к мысли о том, что когда-нибудь им нужно будет отомстить.

— Я тоже кое-что выяснила, — сообщила Люси, когда Рамон знаком показал, что закончил, и впился зубами в новый бутерброд. — Как меня и просили, я ознакомилась с протоколами допроса выживших жертв Дарми, а также с родственниками тех, кто предположительно погиб от его руки. Ну а ночью мы с Юсиль навестили городок Лексни, неподалеку от которого находится место преступления. И смогли отыскать женщину, которая тогда выжила. И вот что она сказала: оказывается, Дарми далеко не все время вел себя как безумный. Когда он убивал ее мужа и брата, то говорил вполне осмысленно. Жалости, конечно, никакой не проявлял, однако вел себя как человек, который точно знает, чего хочет, и готов во что бы то ни стало добиваться своих целей. При этом убийство происходили не беспорядочно, а тоже — по определенной схеме. Дарми провел что-то вроде жертвоприношения. Убил обе жертвы ударом в сердце. А потом пил их кровь, облился ею с ног до головы и после этого впал в подобие транса. Та женщина... свидетельница... сказала, что он упал и почти четверть часа лежал без движения, а потом начал биться в каком-то припадке. А когда очнулся, то как ни в чем не бывало встал, умыл лицо, натянул на грязное тело длинный балахон и сообщил, что на рассвете она и ее маленький сын умрут, потому что, дескать, так надо.

Люси перевела дух.

— Из того, о чем следователи не упомянули в протоколе, могу добавить лишь то, что чашу и ритуальный круг в присутствии женщины Дарми не трогал.

— Он мог просто не успеть ее использовать, — пожал плечами Рубис.

— Женщина провела там два дня. Оба убийства произошли у нее на глазах, — напомнила Люси. — И она поклялась, что круг все это время был неактивным. Странно для демонолога, да?

— Вообще-то он был некромантом...

— В его деле говорится, что Дарми собирался официально защищаться на демонолога, — вмешался Рамон. — Но в последний момент отозвал заявку, хотя, вероятно, к экзамену все же готовился.

— Угу. Результаты этой подготовки мы уже видели, — вполголоса обронил сидящий, как всегда, в сторонке Ториус. — Я этой ночью тоже побывал в окрестностях Лексни. Сходил на место преступления. Еще раз там все осмотрел. Ничего конкретного, правда, не нашел. Однако

на том месте, где когда-то стояла украденная чаша, кто-то разводил костер. Несколько дней подряд. Но давно. Не меньше полугода назад. А еще кто-то пытался расчистить ритуальный круг от мусора. Вполне вероятно, даже его зарисовал, потому что неподалеку от пещеры я нашел огрызок карандаша и несколько клочков бумаги, застрявших в расщелине между камней. Там были изображены символы из круга и магические знаки, до которых за прошедшее время не смогли добраться ни ветер, ни дождь, ни чужие руки.

— Кто-то туда возвращался... — задумчиво проговорила я.

— Кто-то пытался запомнить и восстановить эти круги, — поправил меня Ториус. — Ты была права — я сверился с нашей схемой: круги практически идентичны. Ну за исключением размеров и рун.

— Я получил сегодня донесение из службы магического надзора, — сообщил мастер Дэврэ, когда на кухне воцарилась долгая пауза и наши взоры плавно обратились в его сторону. — Милорд Даррантэ за вчерашний день досконально проверил всех своих сотрудников, кто хоть как-то был причастен к расследованию этого дела. Прямо по списку. Разумеется, совершенно официально, раз уж у него в управлении случилось ЧП, связанное именно с этим расследованием. Нам повезло, что дело еще не слишком старое. За прошедший год никто из этих людей не умер, не пропал без вести и не переехал. Все они добросовестно явились на допрос. В том числе и те, кто успел уволиться. И все благополучно прошли проверку на амулете правды.

Хм. Значит, среди них предателей нет?

— Учитель, тогда мне, наверное, не нужно просматривать их досье, раз милорд уже сам все сделал?

— Нужно. Люди, как я тебе уже говорил, ошибаются, а мы не можем себе позволить допустить еще одну ошибку. Поэтому я просил тебя забрать у него эти папки, а взамен отдал наши. Так, чтобы мы уж точно ничего не упустили. Само собой, своих ребят я проверил еще вчера, — добавил некромант. — Ториуса днем. Гранто и Марли прислали ко мне в полночь теней с отчетом, так что я вызвал их сюда, по очереди опросил на амулете правды, записал допрос на кристаллы и официально запротоколировал, что все трое к похищению чаши и к нашему нынешнему делу не причастны.

— Тогда что же это получается, — удивилась Люси. — Про чашу знало очень ограниченное число человек, но никто из них не виноват? Вы же опросили всех!

— Вообще-то нет, — неловко кашлянула я. — Не всех.

Народ с удивлением обернулся.

— Кого же мы забыли? — непонимающе поскреб в затылке Рамон.

Я осторожно взглянула на мастера Дэврэ.

— Вас, учитель. Только ваших показаний не хватает до полноты картины.

— Вот ты-то меня и допросишь, — без удивления кивнул старый маг. — Прямо сейчас. А Ториус засвидетельствует мои показания, запишет их на кристалл и заодно подтвердит, что допрос прошел без нарушений.

Глава 13

— И все-таки мы что-то упускаем, — проговорила я, когда мы поднялись в кабинет, а учитель под запись пересказал нам ту же историю, которую я вчера уже слышала от Ториуса. — Ну не может такого быть, чтобы никто из причастных к делу Дарми не был замешан в нашем расследовании! Кто-то должен был знать о чаше! Кто-то приходил в пещеру после окончания следственных мероприятий!

— Все окружение Дарми еще год назад опросили с амулетами правды, — обронил Ториус. — Вчера мы с Рамоном сделали это повторно. Но пока никаких следов.

— Неужели у парня не было двоюродных братьев, каких-нибудь дядьев, бабушек-дедушек или хотя бы девушки... такой же ненормальной, как он... которая могла бы туда вернуться?

Теневик качнул головой.

— Следы, которые я видел в пещере, принадлежали мужчине. Но мы проверили всех его знакомых дважды и никого не нашли.

Я с досадой закусил губу.

— Этого не может быть... связь между делами очевидна. Интересно, а сам Дарми не мог точить зуб на управление службы магического надзора или Седьмое министерство? Почему-то ведь он ждал, пока в его пещеру пожалует именно начальство. И заметьте, активировал круг не тогда, когда на месте работали простые следователи, а именно после того, как там появились лаэрт Торнтэ, лорд Даррантэ и мастер Дэврэ!

Учитель нахмурился.

— Он не проходил ни по одной нашей картотеке. За ним не числились правонарушения.

— Но, может, у него с сотрудниками министерства или управления лорда Даррантэ вышел какой-то конфликт? Может, это было давно и не расценивалось как правонарушение, поэтому дело просто не заводили? Почему Дарми ждал именно вас? Почему он выбирал время, чтобы именно вы трое оказались рядом с ритуальным кругом? Почему не Ториус, не люди милорда... а именно вы? Причем заметьте, убить вас ему не удалось. Но в итоге лаэрт Торнтэ все равно

умер, а на вас с лордом спустя всего год после окончания расследования вдруг устраивается новое покушение, да еще с участием высшего демона и тех же самых инструментов, что были использованы тогда. Вам не кажется, что это не похоже на совпадение?

— Я проверю по нашему архиву, — быстро сказал Ториус, когда переглянулся с учителем. — Возможно, мы и впрямь что-то упустили по поводу Дарми.

Мастер Дэврэ кивнул.

— Проверь всю семью. Может, дело не в нем, а в ком-то, с кем он был знаком или кто был ему дорог? И совсем необязательно, что это было магпреступление. Могла быть обычная драка, убийство невиновного. Или городская стража, как это нередко бывает, допустила ошибку в расследовании. К примеру, на глазах у Дарми другой студент попал в беду, а дело не раскрыли... хорошую знакомую изнасиловали в переулке, а преступников так и не нашли... все, что сможешь. Начиная с родителей и заканчивая однокурсниками.

— Понял. Сделаю. К завтрашнему дню постараюсь что-нибудь нарыть.

— Возьми с собой Люси и Рамона, — посоветовал мастер Дэврэ.

— Само собой. Одному мне будет не управиться.

Ториус кивнул и ушел, оставив нас одних.

— Знаешь, — тихо сказал мастер Дэврэ, когда за теневиком закрылась дверь. — А я ведь и правда винил себя в смерти Адиуса. Даже понимая, что в общем-то не виноват. Когда Дарми начал что-то шептать в своем углу, я стоял к нему спиной и ничего не видел. Мы с Торнтэ разговаривали. Ему тоже показалось, что для призыва высшего демона круг был несколько мелковат. И только Даррантэ стоял к парню вполоборота, попутно выясняя что-то у своего заместителя.

— Гару Тарро, — кивнула я.

Да, брюнет с пухляшом тоже тогда присутствовали при задержании. А Тарро к тому же являлся бессменным заместителем лорда, так что неудивительно, что на такое громкое дело они оба прибыли лично.

— Кайрон заметил неладное первым, — так же тихо продолжил учитель. — Он стоял ближе к Адиусу, поэтому первым же делом его и оттолкнул. Вернее, попытался оттолкнуть, вот только Торнтэ отреагировал неправильно — уловив краем глаза резкое движение, он

отшатнулся... причем отшатнулся, к сожалению, не в ту сторону, в которую было нужно. У нас, некромантов, это в крови. Если что-то идет не по плану, мы предпочитаем действовать обособленно. И если ко мне Адиус относился хорошо и успел бы протянуть руку, то от Даррантэ, с которым они никогда не ладили, он поначалу инстинктивно ее отдернул. В конечном итоге это-то его и подвело, потому что без поддержки он почти сразу потерял равновесие и зашел за черту. А когда Даррантэ его оттуда вытолкнул, было уже слишком поздно.

Он тяжело вздохнул.

— К сожалению, я не успел ему помочь. Адиус уже падал, когда я понял, что происходит, поэтому моя рука схватила лишь воздух, и мне пришлось отступить. Но Торнтэ все равно винил в случившемся именно меня. И был в этом так уверен, что даже перед смертью, к сожалению, не прозрел.

— Почему вы не смогли его переубедить? — осторожно поинтересовалась я. — Всего один разговор в присутствии амулета правды, и истину можно было бы легко установить.

— Адиусу не нужна была истина, — горько улыбнулся учитель. — Он тогда просто искал виноватых.

— Но почему? Вы же были в хороших отношениях! Вы считали его своим другом! Почему он вам не поверил?

— Потому что не хотел. Сознать, что в своих бедах ты виноват сам, на самом деле не так-то просто. Всегда хочется сказать, что виноват не ты, а кто-то другой. Ведь тогда этому кому-то можно предъявить претензию. Направить на него свой гнев и обиду. Сказать, что он виноват просто потому, что остался жив и здоров. К тому же, моя дорогая, болезнь меняет людей. Порой до неузнаваемости. Особенно, если эта болезнь тяжела и заведомо неизлечима.

Я нахмурилась.

— От момента закрытия дела Дарми до смерти Адиуса Торнтэ прошло совсем немного времени. Отец лорда Даррантэ, если верить досье, тоже сильно изменился перед смертью, стал нетерпимым, агрессивным даже по отношению к жене и сыну, но он боролся с МВИ целых два года, а лаэРН Торнтэ сторел всего за месяц.

— Он всегда был довольно резок в суждениях, — снова вздохнул мастер Дэврэ. — Непримируемый, почти как Кайрон. Такой же

упрямый, несговорчивый и чрезвычайно чувствительный к малейшим проявлениям и даже намекам на предательство. Люди с таким характером ужасно недоверчивы. Их расположение невероятно трудно завоевать, тогда как потерять, напротив, можно в один миг. Тогда, в пещере, Адиус твердо решил, что я его предал. И точно так же сильно, как он мне когда-то верил, впоследствии возненавидел.

— Мне жаль, — едва слышно сказала я, видя, что даже сейчас старого мага это неимоверно тяготит.

— Мне тоже, милая. Терять в одночасье старого друга и коллегу, да еще и в прямом, и в переносном смысле слова... я бы никому такого не пожелал.

— Мы все равно его найдем, — пообещала я. — Того, кто был связан с Дарми. Того, кто усовершенствовал его ритуальный круг. Он не мог не оставить совсем никаких следов. Связующая ниточка обязательно найдется!

Учитель молча кивнул.

— Я знаю. Но для Адиуса это вряд ли станет утешением, да и его самого уже не вернуть. Собственно, с его смертью я почти смирился. Но меня по-прежнему тревожат два вопроса, на которые мы так и не нашли ответа: кто и почему? У нас уже немало данных, есть зацепки, но они все разрознены. И не хватает всего нескольких деталей, чтобы картинка сложилась целиком.

— Я просмотрю те папки, которые передал лорд Даррантэ, — вздохнула я. — Надежды мало, но все какое-то занятие. А завтра постараюсь закончить с досье, которые вы мне дали. Кто бы он ни был, но наш враг так или иначе должен быть связан с Дарми. Ну а раз так, то его поиски — это лишь вопрос времени.

После этого я снова с головой ушла в работу. К некоторым досье мне даже пришлось вернуться, чтобы еще раз их просмотреть. А вскоре я добралась и до тех дел, которые умышленно отложила на потом.

Да, надежды действительно было мало, но все же я надеялась, что мои усилия дадут хоть какие-то плоды. Однако вот прошли еще одни сутки, на улице снова наступил вечер, но я так и не нашла ответы на вопросы, которыми учитель задавался уже который день.

— Куда отправилась, милая? — прошамкала с садовой скамейки одна из приглашенных мастером Дэврэ ведьм. Судя по синему платку,

тетка Нора, которую скоро должна была сменить ее смешливая подруга Нюра. — Смотри. Поздненько ужю. Не надо бы тебе по улицам шлындать в такое время.

Странные тетки... каждый раз, когда я проходила мимо, они старательно изображали вредных старух. То громко меня обсуждали. То предлагали сесть рядом и тоже взяться за спицы. То просто бурчали, если их не устраивала моя реакция.

Однако сегодня мне было совсем не до смеха, поэтому я в кои-то веки не просто вежливо поприветствовала коллегу, а подошла и действительно села рядом.

— Что, замучили тебя наши злыдни, да? — сочувственно проскрипела «бабка», продолжая тем временем усиленно вязать носок. — Вот не зря я говорила: не надо было с ними связываться. Сидела бы сейчас дома, простыми делами занималась...

Я слабо улыбнулась.

— Да простыми-то уже неинтересно, тетя Нор. Сами знаете.

— Откель же мне знать-то? — старательно коверкая слова на старый манер, удивилась ведьма.

Сейчас, когда я сидела так близко, было видно, что она и в самом деле весьма далеко не стара. Если бы не платок, старое платье, стоптанные башмаки и не усиленные гримом морщины, она, наверное, выглядела бы лет на пятьдесят. Ну максимум пятьдесят пять. Однако ей почему-то больше нравилось изображать из себя немощную старушку. Совсем как мастер Дэврэ временами.

Хм.

— А почему бы вам и не знать? — переспросила я, когда «бабка» сделала вид, что увлечена вязанием. — Вы же с тетей Нюрой тоже небось не зря тут караулите. Если бы дело было в том, чтобы присмотреть за нами-оболтусами, разве ж вы согласились бы тут днями и ночами куковать? Но вам ведь тоже интересно, правда? И будет еще интереснее, если какой-нибудь чужак попробует войти без приглашения.

Она тихонько фыркнула, не прекращая активно работать спицами.

— Много ты понимаешь... Олдин попросил помочь, вот мы ему и помогаем. А все остальное нас не касается.

Я с новым интересом на нее покосилась и вдруг заметила, что при каждом касании кончики ее спиц тихонько поблескивают. А потом

присмотрелась повнимательнее и аж вздрогнула: а спицы-то у ведьмы непростые!

— Что? — неожиданно остро взглянула на меня Нора, когда я жадно уставилась на ее необычное вязание. — Прониклась?

Я, пораженная внезапной догадкой, смогла лишь кивнуть.

— Небось, теперь тоже захочешь носочки с нами повязать? — неожиданно хихикнула ведьма.

— А то! — с жаром воскликнула я, чуть не взмолившись: «Возьмите меня к себе!»

Тогда как Нора лишь понимающе усмехнулась.

— Тогда приходи, когда закончишь с делами. Расскажешь нам про свое житье-бытье, а заодно и повяжем в удовольствие. Придешь?

— Конечно! — чуть не подпрыгнула от радости я. Казавшийся слишком долгим и невеселым вечер мгновенно заиграл новыми красками. И даже недавние тревоги отодвинулись на второй план.

— Тогда ступай, нечего мне свет загораживать, — сделала прогоняющий жест Нора и, мгновенно поскучнев, снова уткнула нос в свое вязание. — Ходють тут всякие, ходють... бедной старушке покою не дают!

Я послушно встала и, низко поклонившись мастерице, тихо ушла, больше не вслушиваясь в ее ворчание. Но совершенно точно зная, что после окончания расследования обязательно сюда вернусь. И сделаю все возможное и невозможное, чтобы задержаться в этом доме как можно дольше.

* * *

— Нашли! — торжественно возвестил на следующий день ворвавшийся на кухню Рамон в сопровождении на редкость спокойного Ториуса и такой же взбудораженной Люси. — Мы перерыли все сверху донизу, еще раз допросили свидетелей и все-таки нашли!

— Что именно вы нашли? — восторженно спросила я, отставляя в сторону щедро намазанный маслом бутерброд. Поскольку сегодня в министерство я явилась первой, то сочла своим долгом позаботиться о

завтраке. Ну а поскольку парни еще вчера привезли с собой целую гору продуктов, то особого труда это не составило.

— Учитель! — воскликнула Люси, завидев, что на шум из соседней комнаты прихрамал мастер Дэврэ. — Рубис, Алания... идите сюда! Мы действительно раскопали по поводу Дарми кое-что интересное!

— Он был не просто странным! — выпалил Рамон. — Он обожал создавать и придумывать свои собственные ритуалы!

— Магические ритуалы? — поспешил занять место за столом примчавшийся из коридора Рубис.

— Всякие. Преподаватели сказали, что он любил видоизменять стандартные схемы, что, как вы знаете, в ритуалистике не приветствуется. А еще у него были ритуалы, так сказать, на каждый день. К примеру, прежде чем уйти из комнаты, он трижды дергал за ручку двери и один раз хлопал в ладоши. А прежде чем спуститься с лестницы, непременно оборачивался вокруг своей оси.

— За это над ним и смеялись, — перебила парня Люси. — А под конец обучения уже не только смеялись, но и откровенно издевались, считая Дарми слишком странным даже для демонолога или некроманта.

— А еще мы выяснили, что в детстве у него имелась собака, к которой он был очень привязан, — добавил Ториус. — Мать поначалу отнекивалась и не хотела об этом говорить. Мол, ребенок и есть ребенок, к животным так или иначе крепко привязывался почти каждый из нас. Но Дарми обычным ребенком не был, и его любовь к простому дворовому псу была настолько сильной, что со смертью собаки он впал в продолжительную апатию. И именно тогда в нем проснулся магический дар, который позволил ему на одной интуиции, сугубо на инстинктах и одной силе воли воскресить погибшего пса.

— Что случилось с собакой? — осведомился учитель, опередив меня буквально на миг.

— Соседская лошадь затоптала. Случайно. Пес был уже стар, поэтому, когда лошадь понесла, не смог увернуться, а Дарми так по нему скорбел, что ненароком поднял его в виде зомби. Мать, конечно, потом потребовала собаку упокоить, но важен сам факт. Тем более что никакого урона за гибель любимого пса Мила сосед так и не понес.

Я негромко кашлянула.

— Пока это не тянет на весомый повод, чтобы мстить сотрудикам правопорядка за нераскрытое преступление.

— А это еще не все, — быстро стрельнул глазами в сторону старшего коллеги Рамон. — Оказывается, когда Дарми учился в столице, то снимал жилье у некоего господина Шторэ. А у того, в свою очередь, была дочка, на которую, как говорят, Дарми, даже будучи зубрилой, вскоре начал заглядываться. Но когда он учился на последнем курсе, девчонка пропала. Просто ушла из дома и не вернулась. Ну а через месяц ее тело было обнаружено где-то на окраине города, и Дарми был вне себя от горя.

Та-а-ак... а вот это уже близко к нашему вопросу.

— Разумеется, простым студентам и преподавателям об этом никто не докладывал, — счел нужным добавить Ториус. — Поэтому никто при первичном допросе об этом и не говорил. Но мы решили, что раз уж выяснили, где Дарми в то время проживал, то потрудились отыскать этого самого Шторэ и выяснить, кем его дочка приходилась снимающему у него комнату парнишке.

— Ничего плохого о Дарми тот не сказал, — снова вмешалась Люси. — С его слов, дочка парня практически не замечала, так что если это и была любовь, то точно безответная. Ну а поскольку дело об убийстве квалифицировали как не имеющее признаков магпреступления... собственно, это был обычный грабеж с отягчающими, но, как ни странно, без признаков насилия... то дело, как и полагается, расследовала городская стража.

Рамон кивнул.

— Что самое удивительное, но дело они все-таки раскрыли. И даже арестовали двух человек, которые признались, что убивать девчонку не планировали, и это вышло случайно. За решетку их тоже благополучно отправили, но на расследование ушел почти месяц, потому что господа из городской стражи слишком долго не могли напасть на след, и все это время Дарми страшно переживал.

— А вскоре после этого в библиотеке столичной академии появилась полунаучная статья, в которой Дарми вполне себе здраво рассуждал о необходимости включения в некоторые подразделения городской стражи специальных поисковых собак. Там же он рассматривал возможные возражения чиновников по поводу того, что обычных псов надо сначала вырастить, потом обучить, затем

содержать... и это все равно не гарантировало успеха. И вот тогда Дарми высказал предположение, что вместо обычных собак на службу городу можно поставить обычных зомби.

— В его изложении это выглядело не так уж и бредово, — призналась Люси, когда Рамон умолк. — Зомби послушны, исполнительны, неприхотливы. Да и работу свою могли бы выполнять хорошо.

— Угу, — хмыкнул Ториус. — Если бы умели сохранять после смерти чутье и если бы от одного их вида прохожие не шарахались в сторону. Не говоря уж о том, что содержать хотя бы на одном участке даже одного хорошего некроманта вышло бы для казны еще дороже, чем завести свору собак.

— Однако Дарми посчитал это несущественным возражением, — угукнул Люси. — Он даже эксперимент поставил в академической лаборатории, который, правда, вскоре закрыли. Защищаться ему тоже пришлось по другой теме, однако его это не остановило. Потому что примерно через полтора года после того, как он закончил учебу, в службу городской стражи поступило анонимное предложение о поставке и содержании собак-зомби для выполнения особых задач.

— Фиу! — тихо присвистнул Рубис. — А парень-то не на шутку этим заморочился!

— Еще как. Правда, предложение отклонили, после чего Дарми надолго куда-то пропал. Но лет шесть назад снова вернулся и уже под чужим именем сделал аналогичное предложение службе магического надзора.

— Он тогда был официально зарегистрированным некромантом с собственной практикой, — добавил Ториус. — Работал в Лексни и еще подрабатывал понемногу в окрестных деревнях и селах, помогая людям хоронить усопших за гроши. В службе магического надзора тогда уже властвовал лорд Кайрон Даррантэ. Однако, как и глава службы городской стражи, предложение Дарми решительно отклонил, несмотря на то что тот предложил для управления целую концепцию, существенно доработал недостатки, на которые ему указывали раньше, и убедительно доказал, что его зомби-псов можно сделать не только безопасными, но и вполне приемлемого вида.

— Что же милорду не понравилось в этом предложении? — поинтересовалась я.

— То, что законом использование зомби в правоохранительных органах официально не разрешено. Пока поднятие тел усопших считается приемлемым лишь для проведения тяжелых строительных работ, при разработке шахт, в каменоломнях... то есть везде, где обычным людям может грозить серьезная опасность. И только в том случае, если у усопшего нет родственников или же если они не против. Однако про зомби-собак в законе ничего не говорится, так что милорд Даррантэ... угу, мы его этой ночью тоже потревожили... переправил предложение Дарми на рассмотрение в соответствующую инстанцию. Получил оттуда закономерный отказ и, передав отказ заявителю, благополучно об этом забыл, потому что с его точки зрения сделал все, что ему было положено по долгу службы.

Я прищурилась.

— И вы думаете, что Дарми мог на него за это обидеться? Настолько, что прямо загорелся желанием избавиться от всех, кто не оценил его гениальную идею?

— Это мог быть один из мотивов, почему он бросил практику и на несколько лет запер себя в сырой пещере, — задумчиво уронил мастер Дэврэ.

— С его-то странностями... — подтвердил Рамон. — Думаю, это как раз было в его стиле.

— Хорошо, — не стала спорить я. — Допустим, вы правы, и Дарми до того обиделся на глав наших управлений, что решил не просто доказать им состоятельность своей идеи, но и наказать недалеких начальников, которые, по его мнению, оказались недостаточно умны и совершенно не заинтересованы в улучшении качества своих служб. Могло ли это стать причиной того, что Дарми во что бы то ни стало вознамерился вызвать в наш мир настоящего демона?

Ториус кивнул.

— Есть вероятность, что после нескольких отказов подряд Дарми посчитал, что его теорию нужно доработать, чтобы ее все-таки приняли. Со слов однокурсников, он был склонен заикливаться на своих идеях. А еще все время искал нестандартные способы решения совершенно обыденных задач. Если он так заморочился со своими зомби и ему во что бы то ни стало требовалось доказать, что они могут быть востребованы, то, не получив поддержки от правоохранительных

органов, он вполне мог обратиться к потустороннему миру. В надежде на то, что если не люди, то хотя бы демоны подскажут, как ему дальше быть.

— В его характер это вполне укладывается, — согласился со старшим коллегой Рамон, а Люси утвердительно кивнула. — И если все было действительно так, то это объясняет несколько нестандартные круги, наличие ритуальной чаши и одержимость Дарми бредовой идеей. К примеру: что, если он пытался призвать демона, чтобы получить от него нужные знания, а взамен предложил забрать души тех, кто ему в свое время не помог?

— Это было бы логично с его точки зрения, — снова взял слово Ториус. — Но меня смущают несколько вещей. Во-первых, люди, одержимые какой-то идеей, обычно работают как проклятые, на износ, почти не прерываясь на сон и отдых. Так что, по идее, план Дарми за это время — а он как некромант и впрямь оказался очень неплох — давно должен был осуществиться. Однако в пещере не нашлось предметов, оскверненных присутствием демона. Да и ритуал мы вовремя прервали, поэтому, если они и договорились о сделке, то она так и не состоялась.

— Он мог проявить осторожность и не дать демону вместилище сразу, — не согласился с ним учитель. — Можно же было призвать его просто для беседы. Потом призвать снова... и так до тех пор, пока демон не согласится на поставленные условия. Этим, кстати, объясняется и количество жертв — Дарми нужно было использовать кого-то в качестве приманки.

— Тогда этим можно объяснить и столь долгий временной промежуток, — кивнул Ториус. — Я даже готов предположить, что растущая год от года обида, череда неудач и равнодушие близких помогли Дарми перешагнуть грань, которая отличает обиженного человека от того, кто готов на убийство. Но почему непосредственно перед ритуалом Дарми убил двоих мужчин? Да еще столь экстравагантным способом? Зачем ему понадобилось это делать, если у него были в наличии сразу два прекрасных тела, которые можно предложить демону? Почему он оставил в живых ребенка? Почему для главного ритуала выбрал именно женщину?

Я задумчиво потерла подбородок.

— Это действительно странно. С другой стороны, жизненной силы у мужчин много, ее можно долго хранить про запас, а при необходимости напоить ею явившегося на призыв демона, чтобы у того был повод возвращаться еще и еще. Насчет жертвоприношения не знаю. Кому Дарми его посвятил? Зачем облился кровью с ног до головы? Пока придется списать это на его особенности. Ребенок же, скорее всего, понадобился для собственно ритуала вселения. А вот его мать... ты прав, это необычный выбор для демона. Если только он не решил, что именно в этом теле сумеет лучше и быстрее всего выполнить условия сделки.

— Думаешь, демон мог захотеть в нее вселиться?

— Она — главная свидетельница. Ее непременно привезли бы в управление службы магического надзора. И с ней обязательно побеседовали бы не только следователи, но и лорд Даррантэ. Вы проверили ее на одержимость?

— Само собой, — подтвердил Ториус. — И тогда, и потом. А после окончания расследования за ней пристально наблюдали, но даже спустя год она не совершила ни одного подозрительного поступка, а в скором времени, как нам передали, еще и замуж снова собирается. Что для демона совершенно неприемлемо.

Я непонимающе на него посмотрела.

— Разве демон, если бы успел в нее вселиться, не вел бы себя тихо?

— Младшие демоны слишком глупы и жадны, чтобы долго таиться. Имея рядом такой роскошный источник пищи, они просто не в состоянии сдерживаться, поэтому быстро срываются и начинают убивать. Именно так мы их и находим — по кровавым следам и телам, которые они за собой оставляют. Высшие, разумеется, ведут себя умнее, но они тщеславны. Им нужно чувствовать свою власть, они любят, чтобы перед ними преклонялись. Ну а поскольку в настоящему значимых людей им вселиться практически нереально, то они волей-неволей начинают себя выдавать. Хотя бы тем, что начинают строить свою демоническую империю и подминать под себя окружающих.

— А что с ребенком? — снова спросила я, когда Тариус умолк.

— В порядке, — ответила вместо него Люси. — Жив-здоров, растет понемногу. Никакой подозрительной активности не проявляет.

Ну и на одержимость, само собой, мы и его, и мать вчера дополнительно проверили, несмотря на то что год назад эту процедуру делали сотрудники магнадзора.

— А не могло ли быть такого, что демон был призван до того, как вы отыскиали Дарми? — робко поинтересовался Рубис. — Ну вдруг демон просто ушел, а вы его там не застали?

— Следов присутствия демона мы не нашли, — напомнил ему Ториус. — Да и у Дарми не было нужды призывать вторую тварь. Даже для очень хорошего призывателя это слишком опасно.

— То есть вы считаете, что демона он призвать хотел, но все же не успел?

— А самого Дарми вы на одержимость проверяли? — неожиданно встрепенулась я.

Ториус посмотрел на меня с укором.

— Заключение целителя есть в деле: как только Дарми вырубился, кровь сразу же взяли. Для этого даже стараться особо не пришлось — он, пока буянил, все руки себе изодрал, так что достаточно было просто посмотреть на его кожу.

— А потом?

— А потом его закинули в перевозку и отвезли в Лаэнтир. Успокаивающие зелья пить он отказался. Пришлось вливать в глотку силой, чтобы хоть немного его уговорить. Но и то понадобился не один час, чтобы снотворное подействовало, потому что у этого ублюдка оказалась очень высокая устойчивость к ядам, так что он до самой столицы буйствовал и только в изоляторе уговорился.

— Хочешь сказать, что вы везли его как обычного преступника? Почему не переправили с помощью теней?

— Переход через потустороннее плохо сказывается на безумцах, — ответил вместо Ториуса учитель. — И пока оставался шанс его допросить, мы решили не рисковать.

Я снова задумалась, еще раз прогнав по памяти то, что удалось узнать.

Обида Дарми... одержимость зомби-псами... сделка с демоном... неудавшийся ритуал, который в последний момент прервали...

— Значит, Дарми активировал круг только тогда, когда понял, что другой такой возможности уже не будет, — медленно проговорила я. — Терпеливо дождался, когда в пещере окажется хотя бы один

виновник его неудач. Подгадал момент и начал читать заклинание в надежде, чтобы хотя бы так вам отомстит. Хорошо. Допустим, так и было. Но тогда кто подхватил эту бредовую затею после его смерти? Кто приходил в пещеру и изучал круги? Кто пытался закончить то, что начал он?

— Меня больше интересует, почему ритуальный круг в пещере был нарисован с ошибкой, — тихо отозвался Ториус.

— Что за ошибка?

Теневик молча положил на стол уже знакомый мне рисунок из дела.

— Видишь? Наружная линия в правом верхнем углу стерта. На нашем круге такого нет.

— Да просто рисунок старый, — не поверила я. — Смотри, карандаш совсем бледный. Едва заметен.

— Нет, — покачал головой теневой маг. — Я поначалу подумал так же, как и ты, но вчера, когда вернулся в пещеру, специально посмотрел — на круге точно такой же дефект. Небольшой скол, как будто линию сначала нацарапали, а потом сбили.

Я вздрогнула.

— Хочешь сказать, круг на самом деле был разомкнут?!

— Именно. Причем, судя по всему, это произошло неслучайно.

Глава 14

Весь оставшийся день мои мысли упорно возвращались к этому разговору и к рисунку, который Ториус сделал на месте преступления.

Разорванный круг мог означать что угодно — от подозрений, что Дарми в итоге провалил ритуал и глубоко разочаровался в собственных идеях, вплоть до того, что он умышленно испортил свой же ритуальный круг именно для того, чтобы тот стал опасен для окружающих.

Обычный некромант на это бы не решился — разорванный круг во время призыва мог полыхнуть неконтролируемой магией, мог стать источником прорыва потустороннего или рвануть так, что из пещеры вынесло бы не только свидетелей, но и самого призывателя. И даже тот факт, что во время активации Дарми находился в углу, не гарантировал, что он смог бы уцелеть. Если активация была бы сделана правильно, их всех там могло похоронить заживо. Впрочем, может, Дарми этого и добивался. Ведь теперь, когда его задержали, терять ему стало нечего.

Учитель, правда, больше склонялся к мысли, что Дарми все-таки не утратил надежду призвать полноценного демона. Разорванный круг даже мог бы подарить потусторонней сущности лишние несколько часов на то, чтобы отомстить за хозяина. Но делать это рядом с толпой следователей и сразу двумя некромантами... надеяться на то, что ослабленную тварь не сразу поймут... это было глупо, по-моему. Так что единственное, чего добился Дарми, — это магического истощения и смерти Адиуса Торнтэ, но и тут ему скорее повезло, потому что никто не мог гарантировать, что лаэри Торнтэ заболеет. И тем более никто тогда не думал, что он так быстро умрет.

Собственно, на этом мои умозаключения забуксовали, потому что тенивики так и не выяснили, кто же стоит за остальными покушениями.

Прямой связи и я не нашла, пока всю ночь возилась с бумагами.

Рамон, Люси и Ториус тоже с ног сбились. Да и учитель не сидел сложа в руки и всеми силами помогал мне разобраться. Не говоря уж о том, что где-то там, в кабинете управления магназдора, точно так же

искал истину упорный и несгибаемый Кайрон Даррантэ вместе с верными ему людьми...

Мы столько времени на это потратили. Столько сил угробили, чтобы собрать разрозненные факты воедино, но картинка даже сейчас упорно не складывалась. В ней не хватало одного-единственного, но такого важного звена. И не было никого, кто имел бы желание и возможность перехватить эстафету у безумца Дарми. По крайней мере, мы, к своему огромному сожалению, так его и не нашли.

В конце концов мастер Дэврэ разогнал нас по домам, сказав, что на сегодня все устали и будет лучше, если мы с новыми силами примемся за работу завтра. Но завтра в полдень у меня была назначена встреча, поэтому я ушла пораньше и заранее предупредила Рамона, чтобы он за мной не приезжал.

— Сама доберусь, — легкомысленно бросила я, прежде чем мы попрощались. После чего зашла в дом, закрыла дверь и... была немедленно атакована сиганувшим с ближайшей занавески громко орущим котом.

— Ур-р! — уже сидя у меня на руках, гневно проурчал Арчи, страшно недовольный тем, что я снова оставила его одного.

Ну что поделаешь. Такая у меня теперь работа. И пока дело не закроют, вряд ли я смогу уделять ему столько же внимания, сколько всегда.

— Ну прости, — повинилась я, неся хвостатого питомца на кухню. — Придется тебе еще немного без меня поскучать. Как только это закончится, обещаю, мы непременно выберемся в какой-нибудь парк или сад, где ты сможешь вволю побегать.

Арчи сердито сопел, дергал хвостом, возмущенно махал лапами, кусался, брыкался и пару раз даже умудрился меня оцарапать, но при виде порции рыбы, которую я щедро насыпала ему в миску, быстро смиловивился.

О да, поесть он всегда любил. От рыбы вообще с трудом отрывался. А уж таким изобилием, как сегодня, я его редко баловала.

Мало ли, еще растолстеет, обленится, начнет требовать, чтобы его на ручках носили от дивана до дивана, а то еще и кормили на месте, как настоящего лорда?

Нет уж. Мужчин я предпочитала подтянутых, сильных и самостоятельных, так что больше положенного прожорливому зверю

не давала. Ну а то, что он бесится временами... так на то он и кот, чтобы часами носиться по дому, царапать стены, сигать с карнизов, а по вечерам умиротворяюще мурлыкать в попытке испросить прощения за то, что натворил.

— Как считаешь, Тэ, он похож на настоящего Арчи? — со смешком спросила я у появившейся рядом тени, которая тоже всегда с любопытством наблюдала за выкрутасами нашего кота.

Тэ ухмыльнулся и знаками показал — мол, один в один. После чего мы с ним дружно расхохотались, немного поговорили, позанимались и, наверное, до самого утра проболтали бы, как всегда, если бы мне не нужно было ехать завтра в лавку и составлять серьезный деловой разговор с человеком, которого я еще даже в глаза не видела.

Поутру Арчи снова решил проявить характер и, видя, что я снова куда-то собираюсь, как нарочно, принялся мне мешать. Сначала просто путался в ногах. Потом залез на кровать, где лежало приготовленное к выходу новое платье. Порвал рукав, из-за чего мне пришлось срочно менять планы и вытаскивать из шкафа старое. Потом расцарапал и разгрыз каблук на туфле... хорошо хоть, на старой, а не на той, что я собиралась надеть.

Одним словом, вредный кошак всячески мне мешал, цеплялся за меня всеми возможными способами, и даже когда я задержалась в прихожей, чтобы окинуть себя придирчивым взором, сиганул мне на спину с дивана и чуть не порвал дорогую ткань.

— Ох, Арчи, — сокрушенно вздохнула я, прекрасно понимая, что ему наскучило сидеть одному. После чего посадила упрямца на комод. На всякий случай проверила, закрыта ли лаборатория, которую воинственный кот мог со скуки просто разгромить. Затем еще немного покрутилась перед зеркалом, убедилась, что выгляжу достаточно представительно. И только после этого ушла, надеясь, что этот день принесет самую удачную сделку в моей карьере, после которой все мои проблемы окончательно решатся, а вопрос доходов надолго перестанет меня волновать.

Правда, уже по пути, проходя мимо смутно похожего на здание министерства дома, я вдруг поймала себя на мысли, что мне и так хорошо. Учитель, Рамон Люси, Ториус... за эти дни я начала относиться к ним как к родным. Казалось бы, всего-то ничего времени

прошло со дня нашего знакомства, но мы успели сдружиться. Более того, ребята мне ужасно понравились. И я вдруг осознала, что общаюсь с ними так, как если бы были знакомы не насколько дней, а как минимум несколько лет.

На мгновение в мою голову даже закралась крамольная мысль, а так ли уж мне нужна моя лавка, если там, с ними, я чувствовала себя как дома? И так ли уж сильно я готова держаться за свою работу, если то, что мы делали там, было не менее, а то и более интересным?

А с другой стороны, что меня ждет после того, как это дело закроют? Пока мое участие в расследовании объяснялось лишь тем, что в силу некоторых обстоятельств я сумела узнать вещи, которые мне знать было, в общем-то, не положено. Немного помогла учителю с изгнанием демона. Решала задачи, которые он не мог больше никому доверить.

Но рано или поздно это все равно закончится.

И куда я тогда пойду? Чем буду заниматься? Ходить, как раньше, раз в неделю на дополнительные обучающие курсы у мастера Дэврэ? Старательно делать вид, что не в курсе, кто он и кем работает? Проситься к нему на индивидуальные уроки? Или надеяться на то, что он официально примет меня в штат?

Увы, я все-таки не теневик, да и ведьм на службе в Седьмом министерстве уже хватает. Поэтому давайте взглянем правде в глаза — я там нахожусь, скорее всего, временно. А как только надобность во мне отпадет, то я все равно вернусь домой, к своему коту, к своей лавке, и, как бы мне ни хотелось иного, буду торговать косметикой, как раньше.

Да, наверное, мне все-таки разрешат время от времени наведываться в министерство и общаться с ребятами. Нора и Нюра, если, конечно, учитель позволит, даже смогут меня чему-нибудь научить. Но если мне не светит попасть в штат, то на настоящее обучение можно не рассчитывать. Учитель ведь не стал мне показывать, как создавать рунную цепь. Я сама до этого дошла и сама ее для себя придумала. Он меня за это не осудил, но и учить дальше пока не торопился.

Почему?

Да скорее всего, все потому же — если он изначально не собирался серьезно со мной заниматься, то и сейчас особого повода

для этого нет. Если бы у него не было уже двух первоклассных рунных мастеров — еще понятно, а так...

— Эх, — вздохнула я, с сожалением признавая, что место в Седьмом министерстве мне никто гарантировать не сможет. Ну а раз так, то встречи с неким господином Омэдом мне точно не избежать, тогда как все остальные проблемы будем решать по мере их поступления.

В лавку я пришла ровно в полдень и, едва свернув на нужную улицу, сразу же увидела у собственной витрины чей-то экипаж.

Экипаж, к слову, был приличным, представительным, безусловно чистым, несмотря на недавно прошедший дождь. Лошади стояли дорогие, холеные, ухоженные. Дорогая упряжь и разодетый возница тоже были им под стать.

По-видимому, этот господин Омэд и впрямь весьма состоятельный человек. Но тогда тем более непонятно, почему он решил вложить немалые средства в развитие моего дела, хотя вполне мог бы нанять кого-то и сделать все то же самое без посредников.

Ну да не мне его судить.

Подойдя к лавке, я увидела через витрину стоящих у прилавка двоих посетителей и удивилась.

Мужчина и женщина...

Мужчина, судя по всему, молодой, подтянутый, стройный. Одет хорошо. Я бы даже сказала, изысканно, в профиль производил приятное впечатление, однако на пожилого и седовласого господина Омэда, как описала его Иэль, все же не походил.

Стоящая рядом женщина находилась спиной к витрине, поэтому я мало что могла о ней сказать. Единственное, что не вызвало сомнений — эти двое прибыли вместе, а ожидающий снаружи экипаж безусловно принадлежит им.

Как только я поравнялась с дверью и уже собралась было взяться за ручку, дверь экипажа неожиданно кто-то распахнул изнутри.

— Госпожа Алания Хартис? — приятным, чуть хриловатым баритоном окликнули меня.

Я быстро обернулась, но темнота внутри кареты не позволила разглядеть ничего путного, за исключением прячущегося внутри силуэта.

— Да. С кем имею честь?

— Мое имя Ноан Омэд, — все тем же удивительно приятным, на редкость сильным голосом произнес сидящий внутри мужчина, но не успела я подумать, что прятаться в его положении бессмысленно, как он наклонился и, опираясь на трость, вышел, одновременно протягивая мне одетую в безупречно белую перчатку руку.

Он и впрямь оказался немолод, этот загадочный господин Омэд. Но при этом достаточно высок, хорошо сложен и возвышался над мной почти на полголовы. Его идеально сидящий камзол тоже выдавал в нем ценителя хорошего вкуса. А вот лицо его из-за бьющего в глаза солнца я не смогла сразу рассмотреть.

Словно специально, мужчина встал полубоком, опираясь на дорогую трость. Причем опирался он не наигранно. Судя по некоторой неловкости, с которой он покидал экипаж, у него явно болела нога. Похоже, левая. Поэтому спускаться по ступенькам ему было некомфортно, да и бегать он, судя по всему, не мог уже давно.

— Вы хотели со мной встретиться, сударь? — спросила я, приложив ладонь ко лбу козырьком, чтобы солнце поменьше слепило.

На тонких губах мужчины появилась легкая улыбка.

— Совершенно верно. Надеюсь, вы не откажетесь уделить мне немного времени?

Само собой. Я ведь для этого и пришла.

Я уже собралась было предложить ему пройти в лавку для более обстоятельного разговора, одновременно с этим повернулась к двери и вдруг обнаружила, что занятая разговором с Иэль пара уже находится не внутри, а молча стоит на пороге. Тогда как недавно поменянная дверь, сидящая на новеньких петлях, при этом даже не скрипнула.

От неожиданности я вздрогнула. Непроизвольно отшатнулась, потому что лица молодого мужчины и стоящей рядом с ним женщины лет сорока с небольшим были абсолютно невыразительными. Да еще этот взгляд... неподвижный, какой-то пугающий... они буравили меня так, словно я что-то натворила!

Причем женщина мне показалась смутно знакомой. Правда, я сразу не поняла, где и при каких обстоятельствах мы могли увидеться.

— Предлагаю побеседовать в более уютной обстановке, — тем временем дотронулся до моего локтя господин Омэд, отвлекая от настойчиво лезущих в голову мыслей. — Давайте я отвезу вас в подходящее место.

Я резко повернулась, будучи не в силах отделаться от стремительно набирающей силу тревоги. Наконец-то смогла его увидеть. И вот тогда-то меня словно молнией ударило.

Тьма! Где же я видела его лицо?! Оно ведь точно мелькнуло в одной из многочисленных папок мастера Дэврэ! Причем это было совсем недавно!

Но прежде чем я успела что-то сказать, мужчина быстро поднял ладонь к лицу и резким движением дунул.

Одновременно с этим что-то больно укололо меня под левую лопатку.

От острой боли я судорожно вздохнула, машинально втягивая в себя сорвавшуюся с перчатки невесомую пыльцу, а потом почувствовала, что у меня просто нет сил что-либо делать, и я стою как истукан, не имея возможности не то что закричать, но даже пошевелиться.

— Пойдемте, миледи, — с усмешкой взял меня за руку мужчина, настойчиво подводя к карете. — Я отвезу вас куда следует.

И я, как сомнамбула, сделала за ним несколько шагов. После чего, как послушная кукла, забралась внутрь. Уселась на указанное им место. И только после этого почувствовала, как куда-то уплываю, исчезаю, тону в разверзнувшемся подо мной водовороте, тогда как весь мир вдруг стремительно заволакивает плотная черная пелена.

* * *

В себя я пришла не скоро и даже не сразу поняла, что оказалась в совершенно незнакомом месте.

Мы было так плохо, что я даже сообразить поначалу не могла, кто я, где нахожусь и что вообще произошло. Но мало-помалу память все-таки восстановилась. Я с некоторым трудом, но все-таки вспомнила, что меня похитили. После чего со стоном села и, прислонившись затылком к холодной стене, медленно обвела глазами свое новое место обитания.

Судя по всему, это был какой-то подвал. А может быть, и подземный склад наподобие того, что теневики нашли в Кривом переулке. По крайней мере, здесь было влажно, холодно, а воздух имел

характерный привкус, какой бывает лишь в сырых, лишенных нормальной вентиляции помещениях.

Вокруг так же было темно, поэтому размеры подвала я могла оценить лишь примерно. Тот закуток, где находилась я, был расположен в самом углу и огорожен от остального пространства толстыми решетками. Замка я на них не заметила, как и двери. Но, судя по углублениям в полу и по тому, что я все-таки находилась внутри, они как-то отодвигались.

Что находилось за пределами камеры, рассмотреть не удалось, однако противоположной стены я, как ни старалась, так и не увидела. Исходя из этого, а еще из-за откликающегося на каждый шорох эха я и сделала вывод, что подвал довольно велик. А еще решила, что совсем уж надолго здесь не задержусь. Просто потому, что камера не была оборудована для длительного содержания пленников. Здесь не было ни топчана, ни нар, поэтому очнувшись я лежала на полу. И даже ведра рядом не виднелось, так что, вероятно, долго меня тут держать похитители не планировали.

Поранить меня тоже не поранили — похоже, я была нужна им живой и вменяемой. Однако, судя по грязи на подоле и некоторому беспорядку в одежде, меня все-таки обыскали. Да, амулет учителя куда-то пропал. Из волос вытащили все заколки... видимо, чтобы я не вздумала ими в кого-нибудь тыкать. От обуви и сумочки меня тоже избавили. Однако кости были целы. По крайней мере, руки и ноги работали.

Что же было тогда не так?

Кроме дичайшей слабости и дрожи во всем теле... пожалуй, только головная боль. Упорная, немилосердная, она сверлила и сверлила затылок, словно по нему с силой ударили. Однако когда я подняла руки, чтобы убедиться, нет ли там шишки, то сделала еще одно неприятное открытие — мои запястья оказались скованы кандалами.

Причем это были не простые кандалы. Эти штуки вынуждали меня держать руки вместе. Так, как если бы в запястьях были туго связаны. В локтях я, конечно, двигать ими еще могла, даже за голову при желании могла бы забросить, а вот сделать что-то путное была уже не в состоянии — кандалы оставляли свободными лишь пальцы. Поэтому все, что мне оставалось, это лишь беспомощно ими шевелить,

но для освобождения или просто попытки что-то наколдовать этого было недостаточно.

К тому же кандалы оказались с секретом — на внешней и внутренней поверхности металла имелись выгравированные руны. Ослабляющая, иссушающая... ах вот почему у меня совсем не осталось сил. Похоже, пока я была без сознания, эти руны выпили из меня практически всю магию, поэтому я не то что зелья варить... я даже дышать могла с трудом. А в таком состоянии куда-то сбежать мне уже точно не светило.

Зато ноги, как ни странно, мне никто не связал. Да и к стене приковать почему-то не озаботился. Хотя какой от обессиленной ведьмы может быть толк? Я бесконечно слаба, мой и без того хилый магический дар почти иссяк. И думаю, если я проведу в компании этих рун хотя бы одни полные сутки, то шансов на восстановление у меня не останется. Просто потому, что одаренные без дара не живут, а о моем даре кто-то хорошо позаботился и приложил все силы, чтобы его иссушить.

Да еще голова...

Я с трудом оторвала затылок от восхитительно холодной стены и заставила себя подняться на ноги.

Далось мне это нелегко. От малейшего напряжения в глазах вспыхнули разноцветные звезды. Коленки дрожали. В ушах все шумело. Тело было тяжелым, словно в карманы платья вдруг залили целый чан расплавленного чугуна.

Но я все же встала. Оперлась на стену спиной. И лишь спустя какое-то время смогла более-менее оглядеться.

Так. Хороших новостей было всего две: первая — я жива, и вторая — меня никто и пальцем не тронул. А вот плохих на повестке дня оказалось намного больше, потому что меня похитили, потому что я ослабла и не знала, где нахожусь. Ну и времени хоть и прошло немало, однако до полуночи все равно еще далеко, так что помощи ждать пока неоткуда.

Собственно, меня, скорее всего, никто еще даже не хватился.

Я ведь предупредила, что у меня дела, поэтому Рамон за мной в полдень не заехал. Сколько я планировала решать свои проблемы, тоже никто не знал, но ранее чем через несколько часов это никого не встревожит. Впрочем, даже если мне повезет и кому-нибудь я все-таки

понадоблюсь раньше времени, то искать меня начнут сначала дома, и только потом кто-то сообразит добраться до лавки. Но оставшаяся за прилавком Иэль без задней мысли сообщит, что я все еще занята. Она ведь видела, как я уезжала. Знала, куда и зачем. И если я все правильно понимаю, то мой отъезд с состоятельным клиентом ее не встревожил. Так что и ребята не всполошатся, пока не станет слишком поздно.

Оставалась, правда, надежда на Тэ, но тот раньше полуночи не появится.

Ну и мои собственные руны...

Ах ты ж, демон!

Я попыталась активировать обмотанную вокруг левого предплечья рунную цепь, но вспомнила, что после ночного сна ее всегда приходилось накладывать заново, и устало прикрыла глаза.

Тьма... я пока мало что знала об этом способе использования рун, да и то, что узнала, выяснила методом научного тыка. Учитель, даже когда узнал о моих попытках освоить его искусство, не посчитал нужным учить меня дальше. Да я его, собственно, и не просила. Подумала, что сначала сама попробую, основываясь на тех советах, которые от него получила. Это ведь было так интересно — добиваться чего-то самой. Поэтому руны и не удерживались на мне слишком долго. Как только я про них забывала или теряла концентрацию, они неизменно угасали. И каждый раз все приходилось начинать заново.

Тогда, в Кривом переулке, я подготовилась заранее. И цепь сплела, и спрятала ее так, чтобы никто до последнего не увидел.

Она и этим утром была у меня на руке. Я в последнее время вообще без нее не выходила. Но как только я потеряла сознание, цепь, разумеется, разрушилась. А магические кандалы, иссушающие мой дар, лишили меня возможности ее восстановить. И после того, как я трижды попробовала это сделать и трижды потерпела неудачу, стало ясно, что уровень оставшейся у меня магии критически мал. Так что если ее даже на руны не хватило, значит, дар находится на грани угасания. И как только это произойдет, я тоже умру.

Очередная вспышка боли в затылке заставила меня тихонько застонать и поплотнее прижаться спиной к холодному камню.

Холод немного помогал ее унять. По крайней мере, настолько, чтобы я не теряла сознание и могла не только стоять, но и хоть как-то соображать.

Какой же гадостью меня накачали, что даже спустя несколько часов... а по моим ощущениям, прошло именно столько времени... она все еще не выветрилась?

Обычное сонное зелье действует мягко и абсолютно безвредно.

Успокаивающие отвары тем более такого со мной не сотворили бы. Да и не превратили бы они меня в послушную марионетку.

Вероятно, кто-то не погнушался использовать на мне «маленькую куклу» — запрещенное в Лаэрии и сопредельных странах зелье, которое способно было превратить человека в подобие самого себя. Опасное, кстати, зелье. Со множеством побочных эффектов. Я, правда, ядами особо не увлеклась, но кое-что об этом знала, да и остаточные проявления от этой дряни только что испытала на себе.

Интересно, долго меня тут собираются держать? И еще интереснее, в каком качестве меня сюда притащили. Свидетельница? Преступница? Приманка?

Скорее всего, верно последнее, потому что в Седьмое министерство я в последнее время зачастила. Да и Рамон с экипажем на нашей улице наверняка уже примелькался. А у нас, как назло, бдительные соседи имеются...

Некстати подумав о подозрительно притихшем в последние дни господине Моррисе, я тихо застонала.

Его новая служанка! Та самая, при виде которой я так удивилась накануне!

Не надо было быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что делала в его доме та страшная женщина. Он сам куда-то пропал, его собаки умолкли... нет, я, конечно, не гениальный сыщик, но тут и дурак бы сообразил, что дело нечисто. А с учетом того, что женщина на самом деле, скорее всего, уж давно была не просто женщиной... думаю, не ошибусь, если предположу, что этим утром встретила двух оставшихся демонов. А вместе с ними и загадочного хозяина, которого мы так долго искали, но который внезапно сам меня нашел.

Сделав несколько глубоких вдохов и выдохов, я попыталась вспомнить, где же именно его видела и в какой конкретно папке промелькнуло его надменное лицо, но голова даже сейчас болела нещадно. Перед глазами все еще плыло. Сердце, казалось, колотилось уже не в груди, а где-то на уровне горла...

Все-таки яд у «куклы» сильный. Я от него была сама не своя.

Но где же я все-таки видела этого седовласого мерзавца с роскошными бакенбардами и густыми усами...

Вспомнила!

Я вздрогнула и широко распахнула глаза.

Да, я совершенно точно вспомнила, где я его видела! Только тогда у него не было ни усов, ни бакенбардов, да и волосы еще не поседели, вот почему я не сразу сообразила!

Правда, до сегодняшнего дня я была совершенно уверена, что мы с ним никогда не встретимся. Более того, мы и не могли с ним встретиться вживую, причем вовсе не потому, что он занимал недостижимо высокое положение в обществе. Его просто не могло... не должно было здесь быть!

Однако я его видела. Более того, узнала. Была уверена, что не ошиблась. А значит, все это время кто-то умышленно вводил нас в заблуждение. И этот кто-то был к тому же не только известной личностью, аристократом, обладателем уникальных знаний и неимоверно почетной должности, но еще и первоклассным магом, о котором я никогда не думала, что однажды назову его своим врагом.

Глава 15

На то, чтобы успокоиться, мне понадобилось немало времени — слишком уж шокирующее я сделала открытие, да еще и сразу после пробуждения в таком скверном месте.

Но все же привычка брать себя в руки, несмотря ни на какие обстоятельства, здорово меня выручила. Поэтому когда где-то рядом тихонько скрипнула дверь, а в кажущейся бесконечной стене нарисовался светлый прямоугольник, который тут же заслонил собой чей-то силуэт, я была собрана, абсолютно спокойна и готова ко всему.

— Ну как поживает наша очаровательная гостья? — с преувеличенной лаской поинтересовался все тот же голос, который так поразил меня некоторое время назад. — Уже созрела для небольшой беседы?

И все-таки хороший у него голос. Сильный. По-настоящему мужской. Совсем как у профессионального певца... или же опытного некроманта, которому не впервой нараспев читать сложные заклинания.

Я открыла глаза и взглянула на проступившие из темноты очертания довольно высокой мужской фигуры.

— И вам доброго вечера, сударь. Сейчас ведь уже вечер, не так ли? Мне, к сожалению, отсюда не видно.

Тьма неспешно расступилась, пропуская к решетке явившегося взглянуть на меня мужчину, и я уже без удивления и трепета взглянула на его приметное лицо. Высокий лоб, густые с проседью брови, загадочно мерцающие в темноте глаза, цвет которых сейчас было уже не угадать... Достаточно крупный с горбинкой нос, наполовину скрытые под густыми усами чуть полноватые губы, на которых играла легкая усмешка... Твердый подбородок, сильная шея, на которой, несмотря на возраст, виднелось далеко не так много морщин, как могло бы...

Но некроманты, как и ведьмы, обладали редкой способностью не поддаваться влиянию времени, хоть и совсем по иным причинам, нежели мы. Учитель вон в свои почти девяносто лет по-прежнему выглядел не старше семидесяти. Да и то по большей части

притворялся. Тогда как этот человек находился в расцвете своих магических и умственных сил. Ну если не считать трости, конечно. И, несмотря на возраст, по-прежнему прекрасно выглядел.

— Лаэри Адиус Торнтэ, — кивнула я, убедившись, что не ошиблась. — Надо же, какая встреча... и почему, интересно, вся Лаэрия полагает, что вы уже год как мертвы?

Бывший глава Седьмого министерства, маг, некромант, а по совместительству бывший друг и коллега мастера Дэврэ нехорошо усмехнулся.

— Какая умная ведьма... сама догадалась или тебя кто-то просветил?

О да. Это и впрямь был он, сомнений не осталось — именно его портрет я видела мельком в столичном некрологе почти годичной давности. Всего один раз. Можно даже сказать, случайно, поскольку досье никто из архива не поднимал и никаких бумаг на него у меня на руках не было. Более того, мы никогда раньше не встречались. Все, что я о нем знала, было рассказано учителем и Ториусом буквально несколько дней назад. Рассказано тоже ненароком, между делом, без особого умысла. Просто потому, что лаэри Торнтэ был одним из немногих одаренных, кого учитель не включил в свой список подозреваемых. Исключительно по причине того, что никто из нас, как и сам мастер Дэврэ, не ожидал увидеть его живым.

— На самом деле догадаться было несложно, — сухо бросила я, поняв, что немедленно избавляться от меня не планируют. Кажется, господин бывший глава настроен поговорить? — После того как мы дважды исключили все возможные варианты и всех причастных, осталось обратить внимание на то, что выглядело невозможным, и на того, кого считали мертвым. Да, про вас поначалу никто не думал. И это был умный ход, признаю. Подгадать момент, найти вескую причину для ухода, достоверно изобразить свою смерть, чтобы не попасть под подозрение. И даже для своих коллег остаться безвинно пострадавшей жертвой чужого ритуала... Действительно, это было очень умно. Bravo. Хотя на вашем месте я не стала бы так открыто демонстрировать себя окружающим и давать посторонним запомнить свое лицо.

— Это ты про свою помощницу из лавки? Не переживай, она мне совсем не мешает.

Я внутренне напряглась.

— Что вы с ней сделали?

— Не я, мои слуги. Демоны, как ты знаешь, обожают чистые души. А еще они умеют влиять на людей, особенно если те подойдут слишком близко. Девчонка жива, — добавил он, с улыбкой взирая на меня из-за решетки. — Пока. Нужно, чтобы она дала мое описание известным тебе людям, а то, понимаешь ли, время идет, а я до сих пор так и не закончил то, что начал почти год назад.

Что ж, значит, и с этим я не ошиблась. Тот парень и женщина... чутье правильно меня предостерегало и совершенно правильно посоветовало обратить внимание на внезапное исчезновение господина Морриса. Полагаю, его дом демоны использовали, чтобы повнимательнее понаблюдать за мной, тогда как старик и его собаки наверняка мертвы. Или еще хуже... души ведь есть не только у людей, но и у псов... к сожалению.

Мысленно пожалев сварливого дурня, который так любил портить мне жизнь, и одновременно успокоившись насчет Иэль, я окинула стоящего передо мной мужчину изучающим взором.

— Так что же с вами произошло? Почему человек, которому по долгу службы было положено охранять закон, не только решил его нарушить, но и пытается уничтожить все, что когда-то создал?

Лаэрд Торнтэ неуловимо поморщился.

— Тебе не понять...

— А вы попробуйте, — предложила я, наклонив голову. — Я ведь умная... вы сами это признали. Или, может, давайте я вам расскажу, что к чему, а вы меня, если что, поправите?

В глазах мужчины промелькнула слабая искорка интереса.

— И что же тебе известно, ведьма?

— Ну, например, что вы уже давно не в ладах с главой службы магического надзора. Да и отношения с Олдином Дэврэ, хоть он и считал их дружескими, на самом деле были далеки от идеала.

— Думаешь, я ему завидовал? — пренебрежительно фыркнул он.

— М-м, да. Возникла у меня такая мысль.

— Даррантэ — ненормальный, опирающийся на придуманные им же самим принципы, — отмахнулся Торнтэ. — С ним вообще трудно иметь какие-либо дела. А после того, как он в первый же год службы принес мне целый ворох компромата на правящую верхушку, я понял,

что он еще и твердолобый фанатик, которому нет места в службе магического надзора. Король ему благоволил, заслуги отца позволили ему занять высокий пост, однако он чуть было не устроил грандиозный скандал. Именно я спас его голову от плахи. Его счастье в том, что ему хватило ума не доводить эти сведения до короля сразу. А я, разумеется, принял меры, чтобы они туда и не дошли, потому что смена династии была нам совсем ни к чему. Что же касается Дэврэ... На что ты надеешься? — вдруг прищурился Торнтэ. — Думаешь потянуть время и дожидаться момента, пока тебя спасут?

— Нет, — качнула головой я. — Зная, на что вы способны и о том, что у вас в запасе был целый год на размышления, я уверена, что вы готовы к приходу тех, кто мог бы попытаться меня отсюда вызволить. Теневики вам не угроза. Для рунного мага они тем более не соперники. Да и теневой полог над этим местом наверняка стоит ого-го какой. Так что если учитель все-таки сообразит, что к чему, и успеет прийти мне на помощь сегодня, то вы будете его ждать. И вряд ли он сумеет вам противостоять. В последнее время он сильно сдал, а вы, я так полагаю, наоборот, не теряли времени и постоянно совершенствовали свои навыки.

— Тогда на что ты надеешься?

— Ни на что, — честно призналась я. — Мне даже будет спокойнее, если еще день-другой никто не поймет, зачем вы меня сюда притащили. Но мне, хоть это и глупо, по-прежнему любопытно... я просто хочу понять: почему? Откуда взялась ваша ненависть? Что такого сделал мастер Дэврэ, что вы так стремитесь его убить?

Торнтэ постоял, подумал, изучая меня непроницаемым взором, словно букашку в коробочке, а потом неожиданно решил принять правила игры.

— Что ж, право обреченного свято... но насчет Дэврэ ты ошибаешься — врагом я его тогда не считал. Да и завидовать было нечему, ведь рунную магию мы изучали вместе. И вместе стояли у истоков зарождения Седьмого министерства.

— То есть вы не планировали занять его место?

— А зачем? У меня и без того было все, что нужно.

— Тогда что же с вами произошло? И это ведь случилось недавно, правда? — пытливо взглянула на него я. — Примерно год назад, в

пещере Мила Дарми, когда вы оступились и незаслуженно пострадали, не дождавшись помощи от старого друга.

И тут он неожиданно улыбнулся.

Странно так. Спокойно. Страшно. Как человек, который в свое время не побоялся и сделал шаг навстречу бездне, а вышел оттуда совсем другим.

Хотя, может, Адиус Торнтэ не сам туда шагнул?

Быть может, его просто туда толкнули?

— Вы — одержимый... — тихо сказала я, высказав вслух то, о чем упорно думала в последние полчаса. — Дарми все-таки добился своего: высший демон был призван, а сделка заключена. Вот почему его круг был тогда разорван... Для демона это был путь не из потустороннего в наш мир, а из ловушки — на свободу. Вот почему Дарми начал активацию не сразу. Вот почему он ждал, когда рядом окажется нужный ему человек... все это с самого начала было подстроено. Анонимный донос, оставленные следы. Да и людей он в кои-то веки похитил почти открыто, причем так, чтобы вы могли его быстрее найти. Раньше он не совершал подобных ошибок. Раньше люди пропадали в тех краях тихо и неизменно. По одному. Дарми соблюдал осторожность. И таился ровно до тех пор, пока ему это было выгодно. Вернее, до тех пор, пока не добился своего. А вот дальше скрытность ему уже не требовалась, поэтому пропажу сразу четырех людей быстро заметили. И он знал об этом. Знал о том, что к делу привлекут магнадзор и Седьмое министерство. Знал обо всем и все это время просто вас ждал.

Торнтэ чуть наклонил голову, словно предлагая мне развить свою мысль дальше. И я не стала его разочаровывать.

— Я думаю, когда за Дарми пришли, а это было вскоре после полуночи, то демон был уже призван. За полчаса, максимум час до прихода следователей, чтобы он мог спокойно дождаться подходящего вместилища. Не знаю, кого именно из вас Дарми назначил первой жертвой, но под удар попал именно лаэрен Торнтэ. И это он вступил в ритуальный круг, который Дарми тут же активировал. Правда, активация была нетипичной, — добавила я, когда мужчина поощрительно улыбнулся. — Ее смысл заключался не в том, чтобы удержать демона внутри, а в том, чтобы, напротив, помочь ему выбраться наружу. Это-то в ту ночь и произошло. Мне говорили, что

во время активации лаэрну Адиусу поранило ногу... с тех пор он, кстати, и стал носить с собой трость... а значит, на круг должна была пролиться его кровь. Да, его самого оттуда вытолкали, однако демону хватило времени, чтобы вселиться в новое местилище, тем более что лаэрн упал и потерял сознание. Лучшего момента и представить было нельзя.

— На то, чтобы поглотить человеческую душу, много времени тоже не нужно, — так же тихо добавила я, глядя на стоящего напротив одержимого. — Но сразу привыкнуть к телу даже высшему демону было бы проблематично. Поэтому «очнулся» он только тогда, когда хорошо подготовился. И, убедившись, что его не заподозрили, сразу же уехал, чтобы выиграть время. Уже там, в столице, посидев в новом теле и хорошенько поразмыслив, он понял, что риск все равно чрезмерно велик. Быть во главе Седьмого министерства и каждый день находиться под прицелом команды теневиков... даже для высшего это сложно, поэтому он посчитал, что правильнее будет исчезнуть. И он разыграл для них целое представление. Изобразил симптомы магического истощения. Одновременно разорвал все связи с единственным человеком, который мог бы его разоблачить. А заодно под веским предлогом завещал, чтобы мастера Дэврэ ни в коем случае не подпускали к его телу.

Наконец усмешка на губах Торнтэ стала более явственной.

— Состояние между жизнью и смертью является моим изобретением. Когда-то именно я создал эту последовательность рун, поэтому Дэврэ не должен был ничего заподозрить. И он, как я и полагал, не заподозрил. После чего мне оставалось только тихо воскреснуть, выбраться из гроба и заняться своими делами. А в результате это привело нас обоих сюда, к этому самому моменту, который, как ты верно догадалась, для тебя скоро закончится.

— Вам было несложно предугадать действия коллег, поэтому-то нам и не удавалось вас вычислить, — кивнула я. — Вы знали, как они действуют, по каким протоколам работают... вас ничто бы не остановило...

Он неожиданно усмехнулся.

— Кроме нелепой случайности. Никто не мог знать, что упрямец Даррантэ, когда ему принесут в подарок высшего демона, вдруг сумеет

от него улизнуть. Да еще не просто сбежит, а найдет себе новое тело, а заодно и излишне догадливую ведьму, которая помогла ему уцелеть.

— Вы за нами следили... — догадалась я, когда он с некоторым раздражением дернул щекой. — Наверное, с тех самых пор, как демон перестал выходить на связь, а призванные вами тени бесследно исчезли?

— О том, что Даррантэ живой, я узнал не так давно, — кивнул одержимый. — И, разумеется, сразу же начал действовать. Было понятно, что ему помогли. Да и тени исчезли не сами по себе. Ну а поскольку сделать это был способен лишь один человек и лишь одна команда в городе, то, разумеется, я начал более пристально за ними следить и именно тогда обнаружил, что в команде Дэврэ случилось пополнение.

— Жену лаэрна Торнтэ тоже убили вы? — почти не сомневаясь в ответе, спросила я.

— Нет. Она любила мужа совершенно искренне. И так же искренне по нему скорбела. Поэтому когда в одну из ночей я явился забрать из дома кое-какие вещи, она случайно меня увидела. А увидев, так удивилась, что... умерла. От шока. Ну или страха. Мне даже делать ничего специально не пришлось.

— Когда же вы призвали второго демона? — снова спросила я. — Того, которого пытались подселить в тело Кайрона Даррантэ?

И вот тогда Торнтэ рассмеялся.

— И все-таки ты недостаточно умна, ведьма... да и Дэврэ недостаточно быстро соображает, чтобы поставить все на свои места.

Я недоверчиво нахмурилась.

Что ему не понравилось?

Я ведь правильную последовательность событий выстроила. Все совпадало, ну за исключением некоторых мелочей. Все сходилось, срослось... да и не могла я ошибиться! Дарми просто должен был успеть призвать туда демона! Потому что только это все объясняло!

— Он его призвал, — все еще смеясь, сообщил Торнтэ, когда я попыталась ему возразить. — В этом ты не ошиблась, и демон в ту ночь в пещере действительно был. Но ты не подумала, что в виде тени он был слишком уязвим, да и явившиеся со мной тенивики легко могли бы его увидеть. Кроме того, следы состоявшегося ритуала были бы

заметны еще на протяжении нескольких месяцев. А демон не мог этого допустить.

— Но как же тогда...

Я хотела было спросить, куда же тогда Дарми дел своего темного гостя, но тут же осеклась.

Ну конечно! Как бы странно это ни звучало, но раз ни у кого из похищенных, включая ребенка, не было признаков одержимости, то спрятаться демон мог лишь в одном теле — в самом Дарми!

— Но его же проверяли! — неверяще воскликнула я. — У него сразу же по прибытии взяли кровь!

— Ее взяли с поверхности кожи, — снова рассмеялся маг. — Просто махнули тряпкой и, убедившись, что кровь чистая, успокоились.

— А накануне он провел жертвоприношение... — замерла я. — И буквально искупался в крови своих жертв!

— Он ее еще и напился от души. И под мантию спрятал остатки в колбах, чтобы в нужный момент их разбить. Думаешь, он в ту ночь зря буйствовал?

Я в шоке уставилась на Торнтэ.

Так вот как он на самом деле заразился! Дарми буквально выпустил демона на свободу! Тогда как активация круга была всего лишь отвлекающим маневром! Демона он выпустил оттуда давно, разомкнутый круг — тому наглядное доказательство. Но самое важное, что я сейчас поняла, это что, даже после того, как демон ушел, сам Дарми остался жив! Правда, слегка обезумел... но именно это-то и объясняло, почему он вдруг так резко слетел с катушек!

— Тьма! — прошептала я, уставившись на того, кто с насмешкой и снисходительной небрежностью терпеливо ждал, когда же я докопаюсь до истины.

Более того, я вдруг подумала, что Дарми был не таким уж безумцем. Если он выжил, то это значило, что на самом деле демоны могут уживаться с людьми, находясь в одном с ними теле! Как Арчи и кот! Ведь человеческие души, тени и демоны суть одно и то же! Да что там! Я была готова поклясться, что именно это условие Дарми поставил демону, когда его призывал — дать ему возможность выжить!

И демон его не тронул.

Вместо этого он дал парню знания, которые тот так жаждал заполучить. Научил рисовать правильные ритуальные круги. Дал почувствовать себя значимым. Помог придумать план, как отомстить магическому надзору и его упрямому главе. Все продумал, подготовил детали, набрался сил и в нужный момент покинул одно тело, чтобы тут же вселиться в другое!

Когда же я заглянула в глаза стоящего у решетки мужчины, то меня вдруг посетила и еще одна крамольная мысль.

Ведь если демон смог пощадить одного человека, то что ему мешало договориться и со вторым?

По условиям сделки с Дарми демон должен был убить только лорда Даррантэ, но раз уж тот оказался осмотрительнее других, то сразу сделать это у него не получилось. Убить его прямо там, у всех на виду, да еще когда демон телом толком не владел, было проблематично.

Да-да! В отличие от ситуации с лордом, привычкам и навыкам лаэрна Торнтэ его никто заранее не учил! И он не смог бы, очнувшись, вот так сразу встать и начать действовать. Если только...

Я снова похолодела.

Если только не договорился с принявшим его человеком и не заключил еще одну сделку, которая в итоге и помогла ему осуществить задуманное!

Но могло ли случиться так, чтобы лаэрн Адиус Торнтэ, будучи человеком, которому по должности положено хранить мир от демонических существ, вдруг рискнул заключить сделку с одной из них? Могло ли случиться такое, что, обнаружив внутри своего тела еще одну разумную, умеющую мастерски искушать личность, он рискнул ей поверить? Могло ли случиться так, что он не только поверил, но и поддержал ее в стремлении аккуратно и, главное, чисто убрать со сцены главу службы магического надзора? Ненавистного ему, упрямого, фанатично преданного своему делу лорда, который, вероятно, раскопал компромат не только на короля, но и на нынешнего главу Седьмого министерства?

Я еще раз заглянула в живые, полные осознания и торжества глаза стоящего напротив мага и с ужасом осознала, что да, могло. И что сейчас передо мной стоял не демон, а человек, как бы дико это ни звучало.

Человек, который, сам того не зная, решил продолжить начатое Милом дело.

Человек, который, как и подстегиваемый демоном парень, давно мечтал отомстить Кайрону Даррантэ. Человек, который знал, что в руках Даррантэ находятся компрометирующие его сведения, и не желавший однажды лишиться из-за них жизни.

И человек, который ради спасения своей собственной жизни не побоялся заключить сделку с демоном.

Это, в свою очередь, означало, что на протяжении долгого времени мы имели дело лишь с одной высшей тварью, которая впоследствии начала подыскивать себе сторонников. Это был один и тот же демон — в Дарми, потом в лаэрнэ Торнтэ и, наконец, в лорде Кайроне Даррантэ. Именно это объясняло идентичные круги и ритуалы. И именно это объясняло присутствие в ритуале одних и тех же инструментов, а также руны на чаше и в круге... да и вообще абсолютно все!

Демон прекрасно знал, что ему нужно, чтобы вселиться в новое тело. А Торнтэ прекрасно знал своего старого друга. Поэтому именно стараниями Торнтэ мастера Дэврэ в итоге подставили. И именно благодаря его усилиям учитель своими руками создал проклятую шкатулку, в которую, когда пришло время, Торнтэ выпустил сидящего в нем демона. Предварительно сделав все, чтобы ее получатель не смог от нее отказаться.

Руны на шкатулку тоже нанес он, прекрасно зная, что Даррантэ, не являясь рунным магом, не поймет их истинное назначение. Дальше это шкатулка попала к нему в руки. Демон выбрался на свободу. Душа Даррантэ, не сумев с ним справиться, выпорхнула из тела. Мастера Дэврэ арестовали по обвинению в покушении на главу службы магического надзора. Седьмое министерство оказалось дискредитировано и вполне могло попасть под угрозу расформирования...

Тогда как Торнтэ, добившийся того, чего хотел, торжествовал.

Оставаясь невидимым и неслышимым для тех, кого мечтал уничтожить, он тихо смеялся из-за кулис, наблюдая за тем, как рушится все то, что он же когда-то сам и создавал.

Я, правда, поначалу не могла понять, что же именно подтолкнуло его отомстить не только лорду Кайрону, но и мастеру Дэврэ, которого,

как он сам подтвердил, вплоть до встречи с Дарми считал действительно другом.

Неужели и впрямь дело было только в том, что тот не успел ему помочь?!

Ну это же бред! Сущя мелочь, которая попросту не могла разрушить многолетнюю дружбу! Если Торнтэ ему не завидовал, то зачем он тогда решил подставить Дэврэ? Если причин для ненависти не было, то зачем так изощренно ему мстить? Да еще и уничтожать дело всей его жизни?!

А потом я так же неожиданно поняла: просто Торнтэ, как и Мил Дарми, совершил ужасную ошибку. Как и Дарми, он согласился на сделку с демоном, не подозревая, к чему она приведет. Любое общение с демонами сама по себе вещь чрезвычайно сомнительная. А если ты при этом не имеешь достаточного количества опыта, как Дарми, или дико спешишь, как Торнтэ, который неожиданно для себя оказался один на один с опытной и много пожившей тварью, то в суете вполне можно позабыть, насколько важна для такой сделки правильная формулировка.

К примеру, если условия сделки запрещают демону уничтожать твое тело или пить твою душу, то «не убить» — вовсе не означает «не вредить». А демоны, как мы знаем, жадны. И они очень не любят выпускать из лап то, что считают своей законной добычей. Поэтому по большому счету демон мог никого и не убивать — достаточно было и того, что само его присутствие отравляло им жизнь.

Я, конечно, не знаю, насколько стремление Дарми к мести успело иссушить его душу, однако появление демона этот процесс однозначно ускорило. Да и что мог противопоставить обычный парнишка могущественной твари? Что он мог знать о коварстве прячущегося во тьме соседа? Даже спокойный, уравновешенный, стойкий к ментальному воздействию человек, если ему долго внушать что-то определенное, рано или поздно сломается. Ни одна воля против такого не устоит. Ни одна защита не выдержит, ведь вода, как известно, камень точит. Тогда как Дарми... думаю, демон его все-таки уничтожил. И на протяжении нескольких дней, если не недель, медленно и постепенно убивал в нем то, что делало его человеком. Тихо, незаметно, день за днем умышленно сводил с ума, одновременно откусывая от его души все, что ему понравится.

Не убить — не значит не вредить.

Неудивительно, что после ухода демона парень моментально обезумел.

Полагаю, прожорливая тварь бедного некроманта попросту съела, уничтожив его как личность и оставив только мечущийся в бреду огрызок прежнего Дарми, который толком не понимал, что значит начертанное им кровью на полу, но такое важное для человека слово: «Свобода».

Что же касается Торнтэ, то полагаю, у того как раз хватило воли, чтобы противостоять сидящему в нем демону. По крайней мере, он был уверен, что справится. И небезосновательно: лаэрн был хорошо образован, силен физически и ментально. И он наверняка считал, что устоит против любого искуса.

Но коварство демонов в том и состоит, что далеко не всегда им нужно ввязываться в бой открыто. Порой достаточно только голоса... тихого, настойчивого, ненавязчиво шепчущего из темноты, а когда нужно, то и подсказывающего, что тебе нужно сделать.

Услышав такой голос в первый раз, сложно ощутить в нем угрозу. Это ведь всего лишь голос, тогда как слова — всего лишь слова. Однако если повторять их раз за разом, изо дня в день, тихо и аккуратно напоминать, что вот, мол, смотри, тут тебя обидели... а заодно припомнить старые ссоры, размолвки, неудачи, без которых ни одна работа не обходится... брошенные в запале слова, обидные фразы... то кто в конечном итоге устоит?

Быть может, год назад лаэрн Торнтэ действительно был уверен, что у него есть семья и друг, которому можно верить. Работал за идею. Честно выполнял свои обязанности. Стремился стать лучше. Боролся. Просто жил. Однако демон умело сыграл на его слабостях. День за днем будил в нем то, чему сам он никогда не дал бы волю. Вращивал в лаэрне зависть, алчность, гордыню. Старательно прививал высокомерие. Неделями и месяцами вливал по капле яд в его некогда светлую душу.

И вот однажды она наконец потемнела.

Друг внезапно превратился во врага.

Некогда любимая жена перестала быть близким и дорогим человеком.

Простые люди стали казаться мелкими и ничтожными.

А сам себя он стал считать таким высшим существом, до которого остальным еще расти и расти. Копышавшиеся в каких-то мелких делах коллеги постепенно утратили его уважение, а репутация управления, которому он отдал всю свою жизнь, скатилась к абсолютному нулю.

Именно поэтому он решил все это уничтожить. И ни на миг о своем решении не пожалел, точно так же, как он не пожалел и не усомнился при виде бездыханного тела своей мертвой жены.

Ему стало все равно. Ему никто больше не был нужен. И даже после того, как демон покинул его тело и нашептывать на ухо стало некому, абсолютно ничего не изменилось.

Вот что на самом деле с ним произошло! И вот почему он спокойно продолжил дело Мила Дарми, хотя никто его об этом не просил: Адиус Торнтэ изменился. Он стал таким же, как демон, которого он целый год в себе носил. Его душа сначала ослабла, затем потемнела и наконец угасла, после чего истаяла совсем и превратилась в точно такую же тень, как и те, с которыми он когда-то боролся.

— Я... я не знаю, что вам на это сказать, — прошептала я, увидев в равнодушных глазах лаэрна Адиуса подтверждение всему, о чем сейчас подумала. — Кроме того, что мне вас очень жаль.

— Зря, — спокойно отступил он. — В жалости я не нуждаюсь. Напротив, с некоторых пор считаю ее слабостью, которой в моей жизни не место. А от всех своих слабостей я давно освободился.

— Это не сделало вас лучше, — тихо возразила я. — Напротив, вы потеряли нечто гораздо более важное.

Маг потрянул головой.

— Не тебе об этом судить, ведьма. Демон сумел открыть мне глаза! Благодаря ему я наконец-то прозрел!

— Нет, из-за него вы ослепли, — грустно улыбнулась я.

После чего увидела, как он направил мне в грудь засветившуюся алым трость, и неожиданно поняла, что мое время вышло. Но при этом не почувствовала ничего, кроме совершенно искренней жалости к человеку, который, сам того не ведая, оставил себя без души.

Глава 16

Признаться, я уже думала, что так все и закончится, и меня убьют в этом же холодном подвале, потому что Торнтэ я была уже не нужна. Да и какой смысл меня тут держать? Внимание к себе он и без того привлек. Приманку сделал. Сети расставил. Ну а когда за мной придут... надеюсь, что все-таки не сразу... то лишние трудности ему будут не нужны. А то мало ли, вдруг и правда помешаю? Или, упаси тьма, кто-то сумеет меня освободить? Ищи потом, свищи по всей столице беглую ведьму...

Однако Торнтэ почему-то медлил.

— Как вам удалось освободить Даррантэ? — неожиданно спросил он, и кончик его трости самую чуточку опустил. — Как ты поняла, что внутри него сидит демон?

Хм. Странно. Неужели он дарит мне еще немного времени?

Ну я подумала и, решив воспользоваться неожиданным подарком, все ему рассказала. О том, как в моем доме нежданно-негаданно объявился лысый кот. Как долго я пыталась понять, что же с ним не так. Как отчаянно не верила в виновность учителя. И как старательно добивалась аудиенции у лорда Даррантэ, даже на свидание с ним отправившись, чтобы с его помощью хотя бы увидеться с несправедливо обвиненным мастером Дэврэ...

Пожалуй, давно я так искусно не лгала, не изворачивалась и не утаивала правду, как в этот сложный и кажущийся утомительным вечер. Даже во время выпускных экзаменов во мне не просыпался такой великий дар красноречия, как тогда, так что я прямо соловьем заливалась, стремясь при этом утаить несколько важных деталей.

Нет, с учителем мы не могли общаться... вы что, он же сидел в тюрьме!

Конечно, я верила, что он найдет оттуда выход, поэтому и прилагала все усилия, чтобы с ним увидеться!

Хм, Даррантэ... а что я могу сказать по поводу лорда Даррантэ?

Так я до определенного момента вообще не знала, что он не лорд, а самый настоящий демон! И только после того, как он пригласил меня к себе домой... после того, как любезно показал подвал, откуда никто

даже в доме моих криков бы не услышал... после того, как в самый ответственный момент там появился учитель, окутанный какой-то странной защитой...

— Не верю, — спокойно сказал Торнтэ, когда я прервалась на мгновение, чтобы перевести дыхание. — Хоть ты и ведьма, но даже без амулета правды ясно, что ты лжешь.

Я пожала плечами.

— Тогда мне и сказать особо нечего. Кроме разве что того, как учитель со своим щитом сумел меня тогда удивить.

— Что за щит? — мгновенно подобрался маг.

Я снова пожала плечами и рассказала то, что увидела в подвале дома лорда Даррантэ. Медленно, обстоятельно, не забывая ни одну подробность. Какие руны, какой длины цепь, как она уверенно отражала атаки демона...

Правда, хватило меня от силы на четверть часа, после чего Торнтэ начал проявлять первые признаки нетерпения, а вскоре решительно взял разговор в свои руки.

— Что за круг использовал Дэврэ? — отрывисто спросил он. — Какие руны? Чем активировал? Как заманил Даррантэ в круг? Кто ему помог? Что за заклинание он использовал?..

Я удивленно на него посмотрела.

— Откуда ж мне знать? Я всего лишь ведьма, да еще и не самая сильная. Крема для кожи продаю. Средством от облысения торгую. Да, мастер Дэврэ некоторое время назад был моим преподавателем в академии и даже научил меня читать некоторые руны, но мне до него еще расти и расти. Я тогда вообще мало что понимала. Да и проку от меня почти не было.

— Значит, ты мне больше не нужна, — спокойно констатировал Торнтэ и снова поднял трость.

Я во второй раз приготовилась умереть. Но тут у него за спиной снова тихо скрипнула дверь, и в дверном проеме замер человеческий силуэт. На этот раз, правда, не мужской, а женский.

— Хозяин?

— Ну что там? — с некоторым раздражением отозвался маг, вынужденно опуская трость. Та тут же погасла, а у меня из груди непроизвольно вырвался вздох облегчения.

Кто бы что ни говорил, а умирать мне по-прежнему не хотелось. И если кто-то из этой парочки подарит мне несколько лишних мгновений, то я возражать точно не буду.

— Снаружи стоят две каких-то женщины и требуют впустить их в дом, — сухо и безэмоционально доложила дама, больше похожая на куклу, чем на живого человека.

— Что за женщины?

— Не знаю. Утверждают, что пришли убраться. Якобы прежний владелец всегда вызывал их в это время и требовал, чтобы они не опаздывали.

— Так прогони их! Они мне тут не нужны! — рявкнул лаэрен Торнтэ, на мгновение все-таки потеряв терпение.

Женщина... вернее, одержимая демоном женщина... странно повела плечом.

— Я пытался, хозяин. Но эти ненормальные утверждают, что уже получили аванс, а значит, должны его отработать. Они называют себя честными уборщицами, поэтому кричат, скандалят и категорически не хотят уходить. Что мне делать? Шэ пробует их уговорить, но вряд ли их удастся вытолкать без скандала. Мы разбудим соседей. Скажите, как я должен поступить?

— Должн *a*, — выделил голосом окончание маг. — Бестолочи. Когда же вы наконец запомните, что у людей два пола, а не один?!

— Простите, хозяин, — равнодушно отозвалась «дама», даже не поменявшись в лице. — Мы постараемся не ошибаться. Так что делать с женщинами?

Торнтэ ненадолго задумался, а я в этот момент вдруг подумала, что, наверное, это все-таки он, а не демон в обличье Даррантэ, проводил второй ритуал. В противном случае призванные называли бы хозяином лорда Кайрона, а не Адиуса. А тот парнишка, которого мы схватили, просто чем-то не угодил магу, и тот отдал его в услужение демону. Вот только мелкие тени... те, что болтались у Даррантэ в подвале... с ними вышло не очень понятно. Скорее всего, демон притащил их сюда самостоятельно. Не извещая Торнтэ. Сугубо для собственных нужд. Но думаю, это уже несущественно, ведь самое главное я и без того поняла.

— Ладно, я сам схожу, — наконец принял решение маг и, стукнув кончиком трости по полу, направился к выходу. — Не то опять что-

нибудь брякнете, не так улыбнетесь, и мне снова придется искать место, где хоронить трупы.

— Мы могли бы использовать их тела, — все тем же равнодушным тоном заметила демонесса. — Они могли бы нам пригодиться.

— Да не нужны мне старые дуры, тела которых вот-вот развалятся!

— Тогда можно мы их съедем?

Торнтэ только сплюнул и решительно вышел, оттолкнув с прохода отмороженную демонессу, которая, похоже, до сих пор не привыкла к новому телу, и решительно захлопнув за собой дверь.

Я же, стоило ему уйти, немедленно встрепенулась и, несмотря на слабость, кинулась к решетке.

Нет, сломать ее или так просто открыть я, разумеется, не могла, но за время долгого разговора мне в голову пришла одна дельная мысль, поэтому я при первой же возможности ощупала толстые прутья. Отыскала на одном из них железный заусенец и, положив на него правый указательный палец, с силой надавила.

У-у-у... больно!

Чуть не зашипев в голос, я убрала руку и, оглянувшись, быстро начертала кровью на стене маленькую руну. Затем поранила палец еще раз и нарисовала ту же руну уже у себя на груди, благо скованные руки позволяли сдвинуть в сторону лиф платья и освободить место для рисования.

Третьим заходом я попыталась изобразить очередную руну прямо на кандалах, но оказалось, что мои пальцы ни до узкой боковины, ни тем более до широкой наружной части попросту не дотягиваются. Да и кровь на израненном пальце почти перестала течь.

Пришлось повторить процедуру с заусенцем, причем дважды, чтобы добиться должного эффекта. Но лишь когда на стене, красуясь алыми потеками, запыхал нужный мне, правда, нарисованный в зеркальном отражении знак, я торопливо приложила к нему скованные кандалами запястья, повернулась так, чтобы руны там и там соприкоснулись. После чего услышала жалобный звон и с невероятным облегчением сняла с себя надоевшие до зуда железки.

Хорошо быть рунным магом... да и заусенец, если кто не знал, я использовала по назначению еще до того, как лаэрен Торнтэ решил

меня проведать.

Нет, само собой, решетку я выламывать сразу не стала. Для этого у меня не хватило бы сил. Да и на рунную цепь их пока не было. Однако на одну-единственную руну я их все-таки наскребла.

Эту самую руну я и нарисовала на той же стене и точно так же приложила к ней кандалы, надеясь, что с тыльной стороны никто ее отпечаток не увидел.

И Торнтэ действительно ничего не заметил, тогда как руна, пока мы точили лясы, тихо и незаметно ослабляла действие остальных знаков, помогая мне восстановиться и накопить несколько дополнительных крох магии.

На мое счастье, бывший глава Седьмого министерства понятия не имел, до какого уровня мастер Дэврэ сумел меня обучить, поэтому на кандалы не смотрел, да и мои спрятанные в складках платья руки его не интересовали. А медленно угасающие руны на каленом железе он тем более не увидел, потому что я сделала все возможное, чтобы его отвлечь.

Теперь же, когда мои руки были свободны, мне нужно было хотя бы полчаса, чтобы вернуть поглощенные кандалами силы и заняться решеткой. Впрочем, на этот счет кое-какие мысли у меня уже были, да и ждать я не собиралась, поэтому перехватила едва не упавшие браслеты, раскрасила их еще одной цепочкой рун и, одним взмахом окровавленного пальца перенаправив поток энергии изнутри наружу, торопливо вытянула из кандалов все то, что они недавно забрали у меня.

— Уф, так намного лучше, — пробормотала я, бережно опуская бесполезные железки на пол. — Теперь решетка, но тут уже совсем пустяки, если она, конечно, не зачарована.

Поверить это, к сожалению, пришлось опытным путем, так что я потратила еще немного времени, чтобы разобраться. Но спустя примерно четверть часа я все-таки выбралась на волю и на цыпочках подбежала к двери, пытаюсь понять, стоит ли мне ее открывать прямо сейчас.

Когда Торнтэ уходил, снаружи ожидаемо звякнул засов, однако главная проблема заключалась в том, что я не знала и со своим куцым даром просто не могла определить, остался ли кто-нибудь меня караулить.

Рун для такого дела, к сожалению, пока не придумали. Поэтому мне оставалось или сидеть взаперти, ожидая, когда меня придет убивать могущественный и полный сил некромант, или же...

Я мысленно поплевала на руки и, взвесив все за и против, тихонько пробормотала:

— Ну что, рискнем?

* * *

Честное слово, я была готова на что угодно, лишь бы больше не оказываться в унижительном положении пленницы. Даже на открытую схватку с демоном, в которой у меня не имелось шансов на победу. К тому же время отчаянно поджимало. Торнтэ мог в любой момент вернуться, а против него шансов у меня было еще меньше, чем против обычного демона.

Но как только я собралась сделать такую глупость, как за дверью что-то вдруг негромко бумкнуло, звякнуло. Одновременно с этим железная створка жалобно заскрипела и явственно прогнулась, словно в нее снаружи бревном ударили. А еще спустя несколько томительно долгих секунд снаружи загрохотал засов, скрипучая дверь неохотно отворилась, а на пороге возникла массивная, абсолютно черная тень, на раскрытой ладони которой сверкала и переливалась прекрасно знакомая мне руна принадлежности.

Да. А вот об этом мы с Тэ никому не говорили, когда решили, что отныне он будет жить у меня. Тени, как известно, в дневное время словно бы умирают. И чтобы проснуться, его должен кто-то разбудить. Однако с возвращением Арчи в родное тело его личная тень попросту потерялась. И мы не придумали ничего иного, как привязать ее ко мне, чтобы она хотя бы так могла найти дорогу домой.

И Тэ ее находил. Ночь за ночью... неделю за неделей... учитель, правда, об этом не догадывался, но после появления у меня амулета я не на шутку задумалась, чтобы еще крепче привязать Тэ к себе. Не потому, что жадная. И не потому, что хотела заполучить еще личную тень.

Я просто испугалась, когда учитель сказал, что однажды Тэ может меня не найти, вот и поставила вторую руны, чтобы он уж точно обо

мне не забыл.

И он меня нашел. Более того, горящая на стене вторая руна наглядно свидетельствовала, что я дала ему верный ориентир. Для него даже теневой полог не являлся серьезным препятствием, потому что в каком-то смысле мы с ним стали единым целым. И там, где находилась я, должен был появиться и он.

И он пришел за мной. Я недаром его ждала. А теперь настойчиво протягивал руку, недвусмысленно намекая, что нам нужно поторопиться.

Я осторожно заглянула за его плечо и удивленно хмыкнула, обнаружив, что на полу в неестественной позе лежит знакомая демонесса. Голова высоко запрокинута, на скуле наливается здоровенный синяк, ноги и руки раскинуты в стороны, одна туфля валялась у двери, тогда как вторая почему-то обнаружилась в десяти шагах...

— Ты что с ней сделал? — прошептала я, удивленно глянув на личную тень лорда Даррантэ.

Тэ изобразил эффектный удар снизу вверх. А следом — красиво летящее тело, которое с грохотом сначала врезается спиной в дверь, а потом медленно сползает на пол.

— Бедный демон. Мало того, что его в женское тело запихали, так еще и в морду получил ни за что. Это ж с какой силой ты его ударил, что его сразу вырубил... Стой! Нет! Нельзя его тут оставлять. Надо хотя бы убедиться, что он нам не помешает.

Тень ненадолго задумалась, после сделала знак обождать, нырнула обратно в стену, после чего высунула оттуда руки, ухватила беспмятную демоницу за запястья и буквально впаяла их в камень вместе с ладонями, чтобы та даже при очень большом желании не смогла освободиться.

Я удовлетворенно кивнула.

Если что, демону придется перегрызть себе руки, чтобы отсюда выбраться. Но если в обычном состоянии он мог проделать это с легкостью, то человеческое тело, увы, накладывало на него серьезные ограничения.

«Идем, — тем временем соткались на стене черные буквы. — Наши уже на подходе, но им нелегко».

— Засада? — предположила я.

Тэ кивнул. И вот тогда я заторопилась, хотя пока и не совсем понимала, чем смогу ему помочь.

Выход из подвала, как оказалось, был всего один, и тот тесный до безобразия. Узкая винтовая лестница, как нарочно, была сделана так, что на ней с трудом мог поместиться только один и при этом довольно худой человек. Тэ, правда, это не мешало, он хоть в замочную скважину мог при желании втиснуться. А вот мне было неудобно. Вплоть до того момента, пока мы не поднялись наверх и сквозь неплотно закрытую дверь до нас не донеслись чьи-то раздраженные голоса.

— Нет, вы сюда не войдете! — откровенно зло рыкнул откуда-то сверху... вероятно, из гостиной или прихожей Адиус Торнтэ.

— Нет, войдем! — вторили ему сразу два визгливых женских голоса. Тут же грохнуло пустое ведро, а следом послышалось возмущенное:

— Мы в своем праве!

— Нам заплатили!

— Не смейте нам дорогу загораживать! И вообще, я сейчас городскую стражу вызову! Где это видано, чтобы честных женщин в дом не пускали! Стра-ажа-а-а...

— Ну хватит! — окончательно потерял терпение маг. — Прекратите кричать. Дамы, объясняю вам в который раз: вы ошиблись адресом, поэтому повторяю: вам здесь совершенно нечего делать, тем более что уже ночь на дворе. Приходите завтра.

— А господин Моррис всегда нас в это время приглашал, — тут же затараторила первая почти нормальным голосом, при звуках которого я неверяще вздрогнула. — Он всегда был к нам так добр, так добр, что мы ни за что его подводить не будем. Правда, Нюровна?

— Точно, Нюровна. Всегда ближе к полуночи приходим. Моем, чистим, убираем. А где, кстати, сам господин Моррис? Куда вы его подевали? — вдруг с нескрываемым подозрением осведомилась вторая ведьма. — И кто вы вообще такой? Мы вас здесь раньше не видели!

— Со вчерашнего дня этот дом принадлежит мне, — вернул себе самообладание маг. — Господин Моррис съехал, поэтому все обязательства, которые он на себя взял, отныне недействительны.

— А нам он ничего не сказал!

— Да-да, ни словечка не сказал! И за работу заплатил за неделю вперед, так что дайте пройти, мы тут убираться будем!

— Да что ж это такое... — простонал под двойным напором маг.
— Шэ, будь добр, выпроводи уважаемых леди на улицу вместе с инвентарем. Только тихо. У меня от них и так голова разболелась.

Я осторожно поднялась до самого верха и, приоткрыв дверь в подвал, выглянула из-за угла.

Ну так и есть. Две наших «бабки», одетых, как настоящие уборщицы, стоят, подбоченившись, в дверях и мастерски скандалят, потряхивая метлами и ведрами. Рядом с равнодушным лицом стоит тот самый парень, которого я помнила еще по лавке. Морда бесстрастная, взгляд пустой, как у деревянного солдата, да и двигался он как-то рвано, словно не привык носить на себе неудобный костюм. А вот утомленный чужим упрямством Торнтэ, держась за переносицу, и впрямь отступил к гостиной, предоставляя помощнику право самому избавиться от назойливых гостей.

Демон, разумеется, церемониться не стал и, подавшись вперед, схватил одну из «бабок» за ветхую кофту, под которой пряталось не менее ветхое, стиранное-перестиранное платье. Дернув ее на себя, он неестественно широко разинул рот, явно собираясь выпить из ведьмы душу. Второй рукой замахнулся, вознамерившись впечатать вторую упряму в дверной косяк, чтобы та ему не мешала. Торнтэ при этом отвернулся, словно не хотел видеть, как именно демон будет жрать ни в чем не повинных людей...

Но тут за его спиной раздалось бодрое хеканье, затем — сдавленный всхлип, клацанье челюстей и наконец приглушенный звук удара, с которым схваченная демоном ведьма с силой натянула ведро на голову хаму.

Вторая ведьма при этом ловко крутанула в руках метлу и от души огрела демона по импровизированному шлему.

— Покушаться на старушку вздумал?! Н-на!

Бам-м-мс!

От неистового звона демон с воплем схватился за голову, но наткнулся руками на порядочно смявшееся, все еще яростно дребезжащее ведро и приглушенно взвыл.

Бам-м-м! — во второй раз огрела его бабка Нюра, не дав своевременно снять ведро с гудящей головы.

— Што, милочка, разонравилось человеком быть? Нет? Тогда я еще добавлю...

Услышав шум, Адиус Торнтэ изумленно повернулся и как раз успел увидеть, как воинственно заулюлюкавшие «бабки» одновременно шарахнули по демону метлами. Одна при этом от души оттянула его древком по спине, вторая, наоборот, ударила поперек живота. Демон с новым воплем согнулся пополам, после чего они обе добавили ему еще разок по ведру, да с такой силой, что то окончательно смялось, после чего демон бухнулся на колени, отчаянным рывком попытался дернуть за проушины. Но тут же отдернул руки, потому что ведро неожиданно раскалилось докрасна.

Он гулко взвыл, будучи не в силах избавиться от внезапно ставшей обжигающе горячей железяки. Однако сразу получил новый удар, только уже не по спине, а по шее. После чего все-таки с позором растянулся на полу, раскинув руки в стороны и будучи больше не способным ни на что.

От ведра вверх взвился сизый дымок, а в коридоре явственно потянуло жареным мясом.

— Вы кто такие ?! — рявкнул Торнтэ, стремительно разворачиваясь и швыряя в ушлых «уборщиц» сразу два огромных огненных шара.

— Ведьмачий спецназ, — с гордостью ответила одна, ловко вскинув метлу, вокруг которой, словно зонтик, раскрылся самый настоящий рунный щит.

— В отставке, — с ухмылкой добавила другая, не менее ловко отбив древком второй шар. После чего быстро глянула Торнтэ за спину, увидела мою обалдевшую физиономию и, засунув два пальца в рот, оглушительно громко свистнула.

— Ах вы ж, твари... — с чувством вымолвил маг, поняв, что все это время его нагло водили за нос.

Ведьмы в ответ издали оглушительно громкий вопль, похожий на клич каких-нибудь воинственных дикароков, и дружно приняли боевые стойки, оцетинившись одновременно метлами и вторым ведром. А вместе с этим дверной проем вдруг осветило с улицы мощным прожектором, и чей-то неестественно спокойный голос провозгласил:

— Служба магического надзора. Всем оставаться на местах!

Оставшийся без поддержки демонов маг стремительно отпрянул, словно не хотел, чтобы на него попал яркий свет, после чего кинул быстрый взгляд вправо-влево, но почти сразу окна его дома осветились, словно днем. По полу тут же пролегли длинные тени. Причудливо отразившиеся на стенах ветки деревьев явственно зашевелились. После чего Торнтэ понял, что окружен, а потом вдруг крутанулся на месте, очень некстати увидел меня и прошипел:

— ТЫ!

— Ой, — только и сказала я. У него опасно сузились глаза. — Зря мы из подвала вылезли... По-моему, нам каюк.

Тогда как Адиус Торнтэ свирепо раздул ноздри и в подтверждение моих слов швырнул в сторону моего убежища здоровенный огненный шар, от которого у меня точно защиты не было.

Глава 17

Не знаю, кто как, а я на мгновение по-настоящему испугалась.

Деваться-то мне было некуда. Вниз катиться по крутым ступенькам? Вперед бежать в надежде, что успею шмыгнуть в ближайшую комнату и там затаиться, наивно полагая, что ни мощный удар, ни неминуемо начинающийся пожар меня не достанут?

К счастью, Тэ соображал гораздо быстрее, поэтому я и пикнуть не успела, как холодные руки обхватили меня поперек талии и буквально выдернули во тьму, от обжигающего холода которой я задохнулась.

Впрочем, длилось это недолго.

Не успела я опомниться, как меня снова вытолкали в восхитительно теплый настоящий мир, прямо за спину воинственно ошестинившихся бабок. Тогда как откуда-то сзади раздался мощный взрыв, треск разлетающейся в щепы двери, грохот обрушивающихся перекрытий и гул стремительно разгорающегося пламени.

— Что ж ты такой мазила, милоч? — посетовала бабка Нюра, когда взлетевшие к потолку щепки осыпались вниз колючим дождем.

— Позор некроманту! — гадко ухмыльнулась бабка Нора и взмахнула потрепанной метлой. На ее конце еще ярче засветились свернутые особым узором руны, а затем вдруг развернулись в невероятно длинную цепь, которая с размаху хлестнула по тому месту, где в последний раз видели Торнтэ.

Магу это, правда, урона никакого не нанесло, хотя ближайшую стену расколошматило вдребезги. Но узнали мы о том, что он не пострадал, лишь после того, как из-за пламени, перегородившей коридор от стены до стены, вылетели сразу четыре шаровых молнии и с ходу вонзились в развернутый Нюрой рунный щит.

Бах!

Бух!

Ба-бах!

Я аж зажмурилась и прижала ладони к ушам, когда перед глазами ярко вспыхнуло, а следом донесся новый грохот. Меня поначалу осыпало горячими искрами, затем сверху посыпались новые обломки. Отчаянно заскрипела и с грохотом ухнула куда-то вниз поврежденная

крыша... на мгновение мне даже показалась, что прямо нам на головы. Однако рунный щит все-таки устоял. Более того, даже не ослаб, хотя ударил некромант нехило.

А когда грохот стих, я осторожно приоткрыла глаза и, осмотревшись, обнаружила, что ни прихожей, ни гостиной в доме больше не было. А вместо них остались лишь три шатающиеся стены, покрытые густым слоем копоти и зияющие глубокими дырами. Оставшееся между ними пространство было завалено многочисленными обломками. Развалившаяся надвое крыша почему-то съехала двумя пластами четко по бокам от нас, словно при падении натолкнулась на невидимую гору, да так и осталась стоять, накренившись и грозя вот-вот обрушиться следом за вторым этажом.

Над нашими головами проступило звездное небо, в которое освобожденно уходил черный дым от заклятия некроманта. Дышать сразу стало легче. Жар тоже незаметно растворился в ночной прохладе.

Правда, лучше нам, можно сказать, не стало, потому что там, за завалами, вновь послышался грохот, после чего на самом верху образовавшейся из многочисленных обломков пирамиды возник живой и невредимый Адиус Торнтэ. В драном камзоле, с закопченным лицом и жутковато всклокоченными волосами, да еще с таким зверским выражением на физиономии, что я даже пожалела, что мы своевременно не отступили.

Более того, все это время без дела он не сидел, а с его шевелящихся губ явно срывалось какое-то заклятие. Какое — я не поняла, вокруг мага стоял прекрасно видимый даже в темноте магический щит, но некромант явно не желал нам доброго здоровья. Да и щит вокруг выставил такой, что прилетевший в него с разных сторон целый рой огненных стрел только беспомощно ткнулся в его защиту, а затем коротко вспыхнул и рассыпался безобидными искрами, ничем ему не навредив.

«Силен», — подумала я, воочию убедившись, насколько опасны бывают прирожденные некроманты. Судя по всему, его щит не пропускал ни обычные стрелы, ни магически созданные. Причем для того, чтобы его поддерживать, Торнтэ даже усилий прилагать не требовалось. Это вам не рунная магия. Это настоящая боевая магия, свойственная всем полноценным одаренным. А Адиус Торнтэ к тому

же был одним из лучших специалистов в своей области, да еще и универсалом, так что взять его и вот так просто уничтожить даже магнадзору оказалось не по зубам.

К тому же я не ошиблась, когда ждала от него феерической гадости.

Пока окружившие дом сотрудники магического надзора пытались отвлечь Торнтэ и сбить ему концентрацию, пространство вокруг нас как-то нехорошо заволновалось. И без того страшноватые тени, гуляющие по развалинам дома, неожиданно обрели объем и глубину. А спустя всего несколько мгновений они закружились на том месте, где недавно стояла гостиная, в молчаливом, жутковатом хороводе из огромного количества явившихся на призыв хозяина теней.

Я аж вздрогнула, когда из-под обломков проступили уродливые горбы, а следом потянулись к небу такие же уродливые руки.

Демонов-то Торнтэ потерял, это верно. Но, как оказалось, он действительно подготовился. Более того, чтобы так быстро призвать сюда новых слуг, он должен был заранее нарисовать на земле ритуальный круг. Огромный. Тянущийся вокруг всего немаленького дома. Воистину великанский круг, который по первому же его приказу распахнул полноценную воронку в потустороннее, откуда в наш мир немедленно полезло бесчисленное количество оголодавших тварей.

— Тьма... — пораженно прошептала я, боясь даже представить, сколько народу для этого понадобилось убить.

Старик Моррис, его собаки, без вести пропавшие, притащенные с улиц демонами и другими тенями люди... Их должны были быть десятки! Сотни! И столько же теней Торнтэ сюда сейчас призывал. Как минимум по одному на каждую душу, которую он в своей слепой ненависти осмелился отобрать. А то, может, и по две-три сразу! Они ж мелкие, им много не надо.

— Шла бы ты домой, деточка, — посоветовала Нора, мельком покосившись за плечо. — Здесь сейчас будет жарко.

— Это мы старые косточки погреть любим, — поддержала ее Нюра, держа дымящуюся метлу, словно копье. — А тебе пора бы и честь знать. По крайней мере, пока не повзрослеешь.

Я беспомощно оглянулась, окинув выстроившуюся вокруг дома Морриса длинную вереницу людей, которые окружили подозрительный участок плотной цепочкой, да еще и не одной, и

действительно шагнула в их сторону. Но практически сразу заметила, что не только в доме, но и на лужайке вокруг него начинает расплзаться жутковатый хоровод. Причем так быстро, что я даже охнуть не успела, как мы трое оказались отрезаны от всего остального мира, да и еще и меж двух огней попали, не считая злорадно ухмыльнувшегося некроманта.

— Не люблю магов, — буркнула Нюра, вовремя заметив, что творится на улице.

— Думаешь, Олдин их удержит? — быстро покосилась за спину Нора.

— Один — нет. Но народу согнали много. Теневики, маги... человек триста навскидку, и на каждом я вижу оч-чень интересные амулеты.

Нюра слегка посветлела лицом.

— Олдин предусмотрительный. В таком количестве его игрушки удержат теней внутри круга. Еще бы и сверху нас кто прикрыл...

Неожиданно в проулке между домами что-то блеснуло, а следом оттуда вытянулся длинный луч, похожий на золотую стрелу, которая выстрелила куда-то ввысь тонкой стрункой. На долю мгновений затерялась среди удивительно ярких звезд. А потом вспыхнула, раскрывшись огромным, потрясающе плотным рунным щитом, и так же стремительно опустилась на землю, накрыв обреченный дом и нас заодно плотным, непреодолимым для обычных теней колпаком.

— Держитесь плотнее, — донесся из темноты неестественно спокойный голос мастера Дэврэ. — Амулеты удержат. Нельзя позволить теням прорваться к жилым домам.

Я быстро огляделась — это да, жители Пустынной улицы от раздавшегося шума уже начали просыпаться, выглядывать в окна и в панике отшатываться, видя, что творится на некогда тихой улочке, в доме успевшего всех порядком достать старика.

А вот при виде купола у меня слегка отлегло от сердца.

Очень хорошо. Значит, за пределы щита твари уже не выберутся. Правда, учитель наверняка утратил возможность вмешиваться в какие бы то ни было события, но люди были важнее. К тому же я знала — он тут не один, поэтому лишь с облегчением вздохнула и кивнула беспокойно переглянувшимся ведьмам.

— Все в порядке, дамы. Я с вами.

— Ну тогда повяжем, бабоньки? — вдруг залихватски подмигнула Нюра, после чего вдруг отложила метлу и вытащила их кармана длинный-предлинный разноцветный носок.

— А то, — усмехнулась Нора, оставив в сторону ведро и достав из-за пазухи такой же длинный, похожий на радугу чулок. — Вот и дело нашлось для нашей чулочно-носочной продукции, а?

Почувствовав себя на редкость глупо, я под насмешливым взглядом ведьм лишь сокрушенно развела руками.

— А я пока не успела ничего связать. Но обязательно научусь, если вы мне поможете.

— Эй, Олдин! — вдруг крикнул на всю улицу лаэри Торнтэ, перекрыв смешки откровенно развеселившихся ведьм. — Сегодня исполнился ровно год после моих похорон! Как тебе такой подарок на годовщину?!

Какое-то время на улице было относительно тихо, а потом неестественно спокойный голос учителя ответил:

— Смердит, если честно. Вот уж не думал, что когда-нибудь снова тебя увижу, Адиус. Целый год водить нас за нос, демонов сюда призывать, на хороших людей напраслину возводить... Что ж ты так долго не показывался мне на глаза?

— Готовился, — оскалился тот, став и впрямь в какой-то момент похожим на настоящего демона. — Как же я мог вернуться без подарков?

— Вот поэтому и не люблю некромантов, — проворчала Нюра, одним неуловимо быстрым движением встряхивая свой дурацкий чулок. — Вечно чудачки какие-то попадают.

— Щас мы его к ногтю-то прижмем, — поддакнула ее подруга, таким же красивым жестом расправляя длиннющий носок.

— Давайте не будем долго тянуть, — усмехнулся сверху Адиус Торнтэ. — Все, что хотел, я увидел. А теперь друг мой... будь добр, умри в муках. Ну а я посмотрю, как тыдохнешь, раз уж ты лишил меня удовольствия наблюдать за твоей агонией в камере.

Мастер Дэврэ на это ничего не сказал. И даже купол над нашими головами ни на миг не дрогнул, словно больно жалящие слова вовсе не достигли ушей учителя. Впрочем, я на его месте тоже не стала бы говорить с человеком, который предал и меня, и себя.

Тогда как Торнтэ...

Торнтэ неуловимо быстро опустил руки, после чего все тени, которые размеренно кружили сейчас по двору, в едином порыве развернулись и, оскалив пасти, кинулись на стоящих вокруг лужайки людей. Ну а те, что ждали приказа в доме, в таком же едином порыве ринулись на нас.

* * *

На какое-то время вокруг воцарился полный бедлам.

Что-то кричали оставшиеся у забора люди. С криками и воплями из своих домов начали разбегаться соседи. Истошно завывали соседские собаки. В доме напротив так же громко заорали многочисленные кошки. Одновременно с этим со всех сторон... кажется, что даже сверху... на нас обрушилось сплошное черное море. Поэтому на несколько мгновений я едва не ослепла и почти оглохла, тогда как стоящие рядом ведьмы одновременно испустили еще один воинственный клич и первыми ринулись в атаку.

Честное слово, я тоже хотела сражаться. Стоять в стороне там, где я, пусть и немного, могла бы помочь, было попросту стыдно. Да и чего мне терять? Я же понимала, что живыми нам из такого окружения не выбраться. Больше скажу: незадолго до того, как все началось, растекшийся по земле Тэ сделал выразительный знак, предлагая мне убраться подобру-поздорову... но я предпочла его не заметить.

Нет уж. Своих не брошу. И если мне суждено погибнуть, сражаясь с тварями, значит, так тому и быть. Это ведь и мой город. Моя улица. Мои соседи, которые оказались под угрозой уничтожения. Это мой дом, в конце концов, стоит за забором! И я не дам его разрушить какому-то некстати воскресшему козлу!

Вот только мой благородный порыв почти сразу разбился о суровую реальность — не успела я выступить вперед, как наши бойкие бабки тут же пребольно пихнули меня локтями в живот. Тогда как сами стегнули по воздуху своими вязаными тряпками, и тот неожиданно засветился, словно днем.

Честное слово, я, конечно, знала, что спицы у ведьм совсем не простые. Да и руны, которые на них были выгравированы, тоже рассмотрела совершенно правильно. Однако я и подумать не могла,

что все это время бойкие «старушки» не просто вязали, а, прикрываясь самыми обычными нитками, день за днем плели из невидимых на солнце рун невероятно длинные, сложные и по-настоящему опасные цепи.

Когда я, получив сдвоенный удар под дых, вынужденно отступила, они одним движением распустили свое странное вязание на строенные, плотно переплетенные жгуты. При этом простые нити с них моментально свалились, тогда как ведьмы, словно длиннющими хлыстами, рассекли воздух рунными цепями и, как косою, одна за другой прошли своим жутковатым оружием над землей.

Тени, которые в этот момент рискнули высунуться наружу, мгновенно рассыпались черным пеплом.

Меньше, их, правда, почти не стало, потому что на место тех, кто сгорел, сразу же явились новые. Однако и ведьмы не останавливались — стоя бок о бок, так и рубили воздух своими гигантскими хлыстами. Быстро. Уверенно. Потрясающе легко. Да еще и так ловко, что рунные цепи ни разу не то что не перепутались, а даже не пересеклись!

Более того, при виде того, как слаженно они работают, я ощутила даже нечто похожее на зависть. И запоздало поняла, насколько же велика между нами разница и столько труда было вложено в эти легкие, непринужденные с виду, но потрясающе красивые удары, которыми ведьмы срубали прущих из-под покореженного пола тварей, словно то и не демоны вовсе были, а сорная трава.

Некромант, увидев, что творится внизу, нахмурился, однако он был слишком занят поддержанием ритуального круга, чтобы отвлекаться на всякие мелочи. Он, как ни странно, тоже был ограничен своим же собственным заклинанием, потому что если бы остановился, то чудовищный по своей силе круг неминуемо бы угас. А Торнтэ не мог себе этого позволить.

О том, как он вообще выдерживал этот безумный призыв, даже подумать было страшно. Нет, понятно, что некромант подготовился. Даже, наверное, накопительными артефактами запаса. Чужой крови напился или как там некроманты восстанавливают себе резерв?

И все равно заклятие истощало его с невероятной скоростью.

Даже издалека было видно, что от перенапряжения Торнтэ аж пожелтел, весь как-то подозрительно усох, однако здесь и сейчас решалась не только его судьба, но и судьба целого города. Судьба всех

нас. В том числе и тех, кто пока еще спал в своих постелях, даже не подозревая, какая битва развернулась на некогда мирной и спокойной Пустынной улочке. И какие силы схлестнулись в борьбе за весь этот прекрасный живой мир.

Неожиданно ощутив знакомый холодок между лопаток, я быстро повернулась и вздрогнула, обнаружив, как огромное количество тварей буквально обрушилось на сотрудников магнадзора, грозя вот-вот смести их черной волной.

— Держать строй! — пронесся над участком неестественно ровный голос мастера Дэврэ.

Его щит с готовностью выгнулся, приняв на себя самый мощный первый удар, но почти сразу вернулся на прежнюю позицию и отбросил бесчисленные полчища тварей обратно.

— Держать строй! Сомкнуть ряды! Проверьте амулеты! Отступать некуда!

Но люди и так не собирались отступить. Каждый из тех нескольких сотен человек, которые окружили дом сперва двойным, а теперь уже тройным кольцом, прекрасно понимал, что произойдет, если они хотя бы раз дрогнут.

Никто из них не отступил.

Никто не поддался панике.

Наоборот, люди сплотились еще больше и бестрепетно встретили вторую, третью, четвертую волну...

Я видела, как жуткие пасти щелкают зубами у самых лиц, на которых застыло обреченно-решительное выражение. Чужие когти лишь едва-едва не доставали до их ног, вспарывая мостовую, будто кривыми саблями.

Это даже на расстоянии выглядело жутко. А что чувствовали те, кто при каждом ударе беснующихся тварей должен был просто стоять... тем более представить страшно.

Там же, среди стойко держащегося оцепления, я вскоре заметила и трепещущее на ветру желтое платье Люси, за спиной которой возвышалась ее личная тень. Рядом, крепко держа девушку за руки, с мрачным видом стояли Рамон и Рубис, за спинами которых так же молча стояли в ожидании приказа на удивление рослые, как будто даже повзрослевшие черные фигуры.

Чуть дальше промелькнуло лицо Гару Тарро, которого поддерживал и одновременно прикрывал его верный напарник Люсьен. Других людей я видела в управлении лишь мельком. Знакомых и незнакомых... мужского и женского пола... кажется, сюда собрали по тревоге всех, кто только был в городе и умел сражаться.

А потом я увидела и его. Лорда Кайрона Даррантэ. Правда, всего на миг. И то лишь потому, что услышала его резкий голос и успела повернуться.

Мы даже успели обменяться быстрыми... как мне показалось, понимающими взглядами. А я еще подумала, что это странно — вот так услышать и узнать друг друга в этой толчее. Но затем меня отвлекли. Вернее, вынырнувший невесть откуда Тэ стремительной молнией кинулся мне в ноги. Я поневоле отступила, едва не толкнув орудующих своими великолепными цепями ведьм. Они, в свою очередь, что-то крикнули, но что именно, я не разобрала. Потому что в этот самый момент прямо у меня перед носом выросла здоровенная горбатая тень и, пока Тэ сражался с ее соседками, быстрым движением надвинулась, протягивая к моему горлу кривые лапы.

Я рвано выдохнула и, сама не понимая как, на одном дыхании, на наитии, на голых инстинктах сотворила рунный хлыст, а затем практически наугад хлестнула им жадно тянущуюся ко мне тварь.

Тень вздрогнула, когда ярко вспыхнувшая цепь рассекла ее надвое, и рассыпалась прахом. Двух других Тэ благополучно поглотил. Однако остальные отвлеклись. Обернулись. Заметили в опасной близости гораздо более доступную добычу, чем те, что прятались под рунным куполом и амулетами мастера Дэврэ.

А потом целый пласт этих тварей в едином движении развернулся и, оставив в покое сотрудииков магнадзора, ринулся в нашу сторону.

— Ай-ай-ай, как нехорошо, — посетовала Нюра, на мгновение оглянувшись и увидев, что нас зажали в кольцо. — Нора, помоги девчужке. Самой ей никак не справиться.

Я поспешила уступить свое место развернувшейся и воинственно оскалившейся ведьме, тогда как они с подругой, прикрыв меня с двух сторон, еще активнее защелкали кнутами, отчего пространство вокруг нас ненадолго расчистилось и снова до краев наполнилось жуткими тварями, которые все продолжали и продолжали прибывать.

Я со своим жалким хлыстиком чувствовала себя позорно слабой и совсем никчемной, да еще настолько, что впору было начать себя жалеть. Однако потом заметила, как к Норе сбоку подкрадывается юркая, старающаяся слиться с землей тварь, и вовремя ее стегнула. Затем увидела, что и к Нюре кто-то тянет крючковатые пальцы, и поспешила их поскорее отсечь.

Наконец в какой-то миг я все же нашла подходящее для себя место между этими великолепными, по-настоящему грозными женщинами и по мере возможностей отслеживала и убивала всех, кого не видели или не успевали достать они.

— Молодец, девочка, так держать, — без улыбки похвалила меня Нора, заметив, что я больше не мешаюсь под ногами, а наконец-то стала делать что положено. — Ученицей возьму. На год. Если захочешь.

— Вдвоем возьмем, — кинула ее подруга. — Только выживи сегодня, милая, а уж мы про тебя не забудем.

Я, устало улыбнувшись, избавилась от очередной твари, а затем украдкой покосилась наверх.

Ну что там Торнтэ? Живой еще? И откуда только у него берутся силы?

Даже сейчас, исхудавший и жутковато изменившийся маг твердо стоял на ногах, умудряясь и щит держать, и тварей призывать из потустороннего. На большее его, правда, не хватало, однако и это возводило его в ранг невероятно опасных, нечеловечески выносливых и фантастически сильных магов, равных которым я еще не встречала.

— Еще немного, — проследив за моим взглядом, бросила одна из ведьм. — Он скоро сдохнет. А как только он умрет, круг погаснет, и нам станет гораздо легче.

Я, правда, усомнилась в ее словах — Торнтэ, хоть и выглядел страшнее войны, но пока не собирался сдаваться. Более того, он явно неспроста время от времени поглядывал по сторонам, изучая блистающие в небе руны. Я, конечно, понадеялась, что круг и щит сковали его по рукам и ногам и ни на что иное его просто не хватит. Однако как только стало ясно, что совместными усилиями магнадзор и Седьмое министерство все-таки начали одерживать верх, да еще и мастер Дэврэ принялся сжимать свой щит, вынуждая беснующихся внутри него тварей отступить, некромант неожиданно встряхнулся.

На миг вскинув голову, он бросил очередной быстрый взгляд в небеса. После чего внезапно отыскал какую-то точку. Широко улыбнулся. А миг спустя с его руки сорвался еще один шар... только не огненный, а абсолютно черный... и со всего маха обрушился на присмотренную чуть ранее руну.

— Как тебе это, Дэврэ?! — хрипло расхохотался он, когда в надежном с виду щите внезапно образовалась широкая брешь. — Что, не ожидал, что я смогу тебя пересилить?!

Я с ужасом увидела, как от большой черной дыры в куполе начали стремительно разбегаться такие же черные трещины. А там, где они появлялись, руны попросту гасли. Причем так быстро, словно проклятый маг все-таки нашел слабое место в защите и, в отличие от убитого нами демона, точно знал, куда ударить.

Само собой, демону эти знания он бы не доверил. Руны — то самое преимущество перед тварями, которое ни один некромант не рискнул бы оспаривать. Именно поэтому высший так и не сумел ничего поделаться с мастером Дэврэ. И поэтому же, наоборот, учитель сумел воспользоваться его единственной слабостью.

Однако сейчас... сейчас происходило нечто такое, чего никто из нас не ожидал: щит рушился! Прямо у меня на глазах он разваливался на части, хотя такого не могло и не должно было случиться!

Учитель ведь не умеет ошибаться, правда?

Правда же?!

— Руны я всегда умел читать лучше тебя, — снова рассмеялся Торнтэ. — Твоим коньком были ритуальные круги, тогда как руны ты вечно оставлял на меня.

Мастер Дэврэ, напугав меня этим еще больше, снова промолчал, словно все сказанное его врагом действительно было правдой. И словно он и впрямь не предусмотрел, что в какой-то миг Торнтэ, даже будучи на грани, все-таки сумеет его обыграть.

Однако как бы ни верила я в гений учителя, созданный им купол и впрямь неумолимо рушился. Еще мгновение-два — и безостановочно прибывающие твари сомнут его окончательно, и вот тогда ребятам по ту сторону точно будет несдобровать.

— Ну что, Дэврэ?! — снова крикнул жутковато изменившийся Торнтэ, так и не услышав ответа. — А может, давай как раньше? Один

на один? Или ты стал слишком слаб, чтобы рискнуть против меня выйти?

— Теперь ты тоже слаб, — наконец по-прежнему спокойно ответил ему из темноты учитель. — Но ты уже показал все, на что способен. Тогда как у меня еще остались козыри.

Торнтэ недоверчиво прищурился, когда одна из стенок купола неожиданно развернулась и, вопреки законам природы, беззвучно рухнула. Причем упала она плашмя, заодно придавив столпившихся под ней тварей. А следом по лужайке пронеслась едва заметная, похожая на шелест невидимого моря волна.

Что она сделала с рвущимися наружу тварями, я поначалу не поняла, однако перекорежило их знатно. Ну а потом мне стало не до размышлений, потому что из того же переулка, откуда доносился голос учителя, вперед вышел лорд Кайрон Даррантэ и, вскинув голову, медленно проговорил:

— Один на один, говоришь? Дэврэ, вам не кажется, что у меня больше прав на этого ублюдка?

— Можете рискнуть, милорд, — ровно ответил решивший остаться в тени маг. — Силы мы теперь уравнили, но как практик он действительно лучше.

— Учту, — кивнул глава службы магического надзора и медленно оглядел скопившееся перед ним море тварей.

Рваться вперед они почему-то перестали. Более того, больше походили сейчас на сонных рыб, которых вморозило в лед брошенное учителем заклинание. Однако даже сейчас просто так приблизиться к дому лорд Даррантэ не мог. И осознав, что иным путем до некроманта ему не добраться, он медленно снял с шеи шнурок с подаренным учителем амулетом, после чего одним движением смял его в кулаке и коротко бросил:

— Тэ, не укажешь услугу?

Глава 18

Честное слово, я решила, что он сошел с ума!

Лезть в открытую на старого некроманта, который собаку съел на боевой магии?! Да это просто в голове не укладывалось!

Это ж каким надо было быть безумцем, чтобы вот так по-глупому переть на рожон! Да еще когда сзади прикрытие есть, когда рядом такое количество одаренных, плюс ведьмы, плюс мастер Дэврэ... Только сумасшедший захочет геройствовать вместо того, чтобы без всякого риска укокошить опасного маньяка издалека!

Однако, судя по всему, Кайрон Даррантэ и впрямь решил это сделать, да и сгустившаяся у него под ногами тень отчего-то его поддержала. Более того, Тэ решил раскрыться! Прямо у всех на глазах помог лорду сначала исчезнуть в открывшейся у него под ногами воронке, а потом перекинул хозяина прямо к нам! После чего живой и невредимый Даррантэ под дружный вздох своих коллег вышел из чудом уцелевшего обломка стены, а затем спокойно поднялся наверх, остановившись в десятке шагов от ухмыляющегося некроманта.

— Устроит тебя такая замена?

— Вполне, — отозвался лаэРН Торнтэ, растягивая губы в совсем уж жуткой улыбке. — Давно хотел от тебя избавиться, но ты оказался живучим, как самая настоящая тварь!

Я, стоя внизу, отчаянно сжала кулаки, надеясь, что это просто какая-то уловка, хитро подуманный план, и милорд на самом деле не вздумает схватиться с таким противником один на один... но тут за его спиной молча выросла массивная тень и, прикрыв его с тыла, недвусмысленно приготовилась к бою.

Тьма! Тьма, тьма и все ее приспешники!

Тэ, какого демона ты показался людям на глаза?!

У меня аж сердце заныло от отвратительного предчувствия, что так удачно начатая операция начинает рушиться прямо на глазах. Это было нелепо, невероятно и просто до невозможности неправильно, однако милорд решил больше не скрываться! А Тэ, хоть и не был похож на безумца, его поддержал, хотя это противоречило всему, о чем

мы говорили! Всему, что мы планировали с учителем несколькими неделями раньше!

При виде тени, которая и размерами, и обликом в точности походила на Даррантэ, некромант вдруг отступил на шаг, а затем прищурился и вынужденно признал:

— Неожиданно. Но даже это уже неважно, потому что тебя ничто не спасет.

Лорд в ответ просто молча окутался пламенем, окружив их с тенью сплошной стеной, а потом неожиданно огненный круг резко расширился, раздвинулся в стороны и охватил практически весь дом, за исключением того пятка, где ютились мы со скептически вззирающими на происходящее ведьмами.

Защита...

Само собой, милорд не мог оставить людей без защиты — там, где происходит схватка боевых магов, простым смертным делать попросту нечего.

— Глупо, — вполголоса бросила Нора, окинув будущее поле боя изучающим взглядом. — Некромант силен. У красавчика даже сейчас мало шансов. Да он еще и на защиту решил потратиться... вот уж и правда глупее некуда.

— Не скажи, — так же тихо отозвалась вторая ведьма. — Он собирается связать некроманта боем и одновременно отрезать его от ритуальных кругов. Красавчик дарит нам время.

«Время на что?!» — хотела крикнуть я, но тут над нашими головами бешено полыхнуло, а пространство под огненным куполом заискрилось и засверкало, словно внутри заперли целую армию шаровых молний вперемешку с огненными шарами и теперь они неистово там заметались, то и дело сталкиваясь друг с другом, взрываясь, полыхая разноцветными искрами и заставляя землю под нами явственно содрогаться.

— Пора! — вдруг вскрикнула Нора, толкнув подругу локтем в бок. — Олдин дал знак!

Я в отчаянии обернулась, будучи не в силах не переживать за лорда Даррантэ, и почти сразу увидела, как из того же темного переулка в небо взлетела еще одна золотая стрела, а одновременно с этим и окружившие нас твари зашевелились.

Я даже подумала, что вот сейчас тут снова начнется бешеная свистопляска и мелькание ведьмачьих хлыстов, раз за разом срубавших головы очнувшихся тварей. Однако ведьмы, наоборот, опустили свое оружие, после чего их тройные кнуты сами по себе начали расплетаться, а затем снова увязываться обратно, только не тройной цепью, а одинарной.

— Ты слева, я справа, — велела Нора, резко взмахнув существенно удлинившейся цепью, да так ловко, что надо мной аж целый сноп искр взметнулся в воздух.

Правда, это была не атака — длиннющая рунная цепь вдруг совершенно неожиданно легла вокруг неуверенно озирающихся теней, над которыми внезапно не оказалось твердой руки хозяина. Окружив их с левой стороны, она, словно змея, улеглась на израненную землю. После чего вторая такая же цепь легла от тварей справа. Они коротко вспыхнули, а через мгновение круг благополучно замкнулся, оставив призванных демонов в неистово горящем кольце.

— Олдин! — крикнул Нора. — Мы готовы!

Твари, услышав ее голос, неуверенно качнулись в нашу сторону, но обожглись о только что выстроенный рунный круг и, оскалившись, отпрянули.

Я снова неуверенно оглянулась, пытаюсь понять, что же там творится, и растерянно застыла, обнаружив, что тварей на лужайке точно так же окружает почти такой же, только намного более широкий, да еще и двойной круг.

Я даже сначала не поняла, откуда он взялся, если для одного рунного мага это непосильная задача, а потом увидела вспыхивающие тут и там искорки, которые словно возникали из ниоткуда и стремительно поднимались в воздух, и тут меня наконец осенило: да это же остатки купола! Мастер Дэврэ на самом деле не потерял над ним контроль, а лишь позволил ему частично рассеяться в пространстве! И вот теперь, когда время пришло, он снова его активировал, да еще не абы как, а собирал казавшиеся бесполезными руны в две гигантские змеи, которые отгородили оттаивающих тварей широкими лентами, причем так, что им теперь и до людей было не добраться, да и до нас не дотянуться, потому что учитель об этом позаботился.

И вот тогда у меня наконец-то открылись глаза.

Я запоздало поняла, зачем Даррантэ отправился на верную смерть.

Пока некромант был занят, он не мог видеть, что именно задумал мастер Дэврэ. Под куполом все еще бешено сверкало, искрилось, громко бумкало и раз за разом били яркие молнии, а внутри стоял такой грохот, что, наверное, за ним потерялось бы даже падение с неба звезды. И вот пока это оставалось так, некромант был не в силах заметить, что оставленные без внимания твари растерялись. И не мог увидеть, как над их головами неумолимо вырастают сразу два совершенно новых защитных купола, которые к тому же начали быстро сжиматься, вынуждая демонов сначала отступить, потом уже потесниться. Затем начать лезть друг к другу на головы, чтобы не попасть под больно жалящие стены, которые становились все ближе. И наконец сбиться в плотную массу, под которой, как и некоторое время назад, снова засветились символы чужого ритуального круга.

Когда из переулка вышел мастер Дэврэ, я поразилась тому, насколько спокойно его лицо.

Он явно знал, что делал. Каждый его шаг был точно рассчитан. Кажется, он умышленно дал Торнтэ почувствовать торжество от близящейся победы и сам... своими руками разрушил первый купол, но лишь для того, чтобы скрыть создание второго.

И вот теперь, когда Торнтэ отвлекли, ничто не мешало ему перехватить инициативу и использовать ритуальные круги, чтобы отправить тварей обратно в потустороннее.

И он делал это! Прямо у меня на глазах! А потом следом за ним и стоящие рядом ведьмы тихонько запели долгое заунывное заклинание, после чего и второй ритуальный круг начал ярко светиться и неохотно раскрываться, словно жутковатый цветок.

Я широко распахнутыми глазами уставилась на то, как неумолимо опускающиеся купола буквально вдавливают демонов обратно в землю. И как яростно твари мечутся внутри светящихся стен, отчаянно не желая возвращаться.

Однако рунные маги не оставили им ни единого шанса. Обжигающе горячие, пылающие рунами стены все давили и давили. Ритуальные круги горели все ярче. Напряжение внутри них стремительно нарастало. До тех пор, пока крыши куполов не

коснулись земли, а последние твари не сгнули там, откуда их недавно призвали.

— Вот так, — устало бросил мастер Дэврэ, когда все закончилось и круги на земле погасли. Пройдя еще несколько шагов, старый мастер неожиданно пошатнулся и чуть не упал. Однако метнувшиеся ему навстречу ведьмы вовремя спохватились и, бегом промчавшись мимо меня, успели подхватить его прежде, чем тот осел на землю.

— Вот же дурак... болван неотесанный... — пробормотала Нора, торопливо ощупывая смертельно бледное лицо старого мага.

— Совсем с ума сошел — тащить такую нагрузку в одиночку, — согласилась с ней Нюра и принялась ожесточенно рыться в карманах. Довольно быстро она выудила из складок платья небольшую фиолетовую пробирку и, зубами вырвав пробку, опрокинула ее содержимое в рот качающегося на грани беспамьятства мастера Дэврэ.

Тот сдавленно закашлялся и так же внезапно очнулся.

— Учитель! — воскликнула я, подбежав и с жалостью увидев, как резко он постарел за эту ночь. Его веки набрякли и обвисли, кожа у рта стала еще более дряблой, чем прежде. Руки дрожали уже совсем не наигранно. На ногах стоять он тем более не мог.

Однако его глаза горели неприкрытым торжеством.

— Учитель... — прошептала я, боясь даже предположить, чего ему стоил сегодняшний подвиг с куполами.

— Старый дурак, — буркнула одна из ведьм, придерживая его за плечи. — Это ж надо было так нас напугать!

— Сами вы... — отмахнулся от них мастер Дэврэ. — Старые перчатки.

— Чего-о?! От старика слышим!

— Щас как врежем по лбу!

Он виновато посмотрел на испуганно замершую меня.

— Настоящие ведьмы, да? всю жизнь спокойно на одном месте усидеть не могут. Одно хорошо — рунной магией они владеют не хуже меня, да и в бою одна за десятерых идет.

Я пораженно взглянула на довольно щурящихся ведьм, а потом спохватилась и перевела взгляд на неистово сверкающий шар на вершине обратившегося в руины дома.

— Учитель!

— Я отправил туда теней, — слабо улыбнулся он. — Кайрон силен. А Тэ ему поможет. Это был их собственный выбор, но иначе просто нельзя. Торнтэ не дал бы нам убрать отсюда тварей. Он, к сожалению, сильнейший маг-универсал нашего времени, да еще и гораздо более опытный, чем я. Поэтому нам пришлось...

— Чем мы можем ему помочь? — встрепелась я, с тревогой всматриваясь в искрящуюся защиту лорда. — Что-то ведь можно сделать, правда?!

— Нет, милая. Сейчас ему ничем не помочь. Щит двухсторонний. Так надежнее. Эй, мелкие, да помогите мне уже встать!

Ведьмы возмущенно фыркнули, но все же помогли мастеру Дэврэ подняться на ноги. Видимо, зелье, которое они ему дали, все-таки подействовало. Однако когда учитель сделал несколько шагов к дому, я поняла, что он все еще очень слаб. Его ноги ощутимо дрожали. Недавний подвиг вытянул из него много сил. Собственно, я и сейчас не представляла, за счет чего он держался. Однако мастер все-таки встряхнулся, раздраженно дернул плечом и, хромая, направился к дому, все тревожнее поглядывая туда, где неистово сражались два сильнейших столичных мага.

— Люси, Рамон!

— Щит нестабилен, учитель, — словно из-под земли вырос перед ним теневик. — Ториус и его тень пытаются определить его резерв. Но судя по тому, что видит моя тень, щит скоро рухнет.

Тут наконец до нас добежала запыхавшаяся Люси.

— Юсиль говорит: все плохо! Она и брат Рамона уже едва справляются. Если щит рванет, мы его не удержим!

Мастер Дэврэ вскинул голову и, прищурившись, взглянул на дрожащий от напряжения купол.

— Давай, Даррантэ... ты — второй по силе маг королевства... не зря Торнтэ не хотел связываться с тобой открыто... давай, у тебя нет права на проигрыш...

И в этот момент по магическому щиту вдруг зазмеились длинные трещины.

Он задрожал уже так, что это было невозможно не заметить.

Народ, потихоньку собирающийся вокруг нас, с беспокойством вскинул головы. Маги заволновались. Господин Тарро, напряженно всмотревшись, вдруг крикнул, чтобы маги готовили щиты.

Люди засуетились.

Меня снова обожгло дурное предчувствие, сердце совсем стало не на месте... а в следующее мгновение щит словно замер, после чего резко сжался, будто его кто-то с силой втянул внутрь.

— Тьма! — прошептал мастер Дэврэ, увидев, как его прогнуло.

И в следующий миг щит так же резко выгнуло в обратную сторону, после чего он все-таки не выдержал и с оглушительным грохотом разлетелся на куски.

Напор собравшейся внутри него магии оказался таким, что все небо над нами осветилось, будто днем. Во все стороны рванули горящие обломки. Следом над крышами пронеслось несколько десятков ветвистых молний. Взрывной волной повыбивало все стекла в близлежащих домах. Печные трубы попросту разнесло в клочья, осыпав улицу градом каменных осколков. Стены ближайших домов, включая и мой, тоже понесли непоправимый ущерб, а некоторые попросту осыпались на землю почерневшими от жара кирпичами. Тогда как на месте гигантского шара вдруг взмыл вверх огромный огненный столб, при виде которого учитель устало опустил плечи.

— Эх, мальчик...

Честное слово, я никогда в жизни не видела ничего подобного: огонь был настолько силен, что от него стонал и плакал сам воздух. Поднявшийся вокруг него ураган то и дело разметывал по сторонам жаркие искры, грозя вот-вот подпалить жилые дома. От жара трещали волосы. Причем с такой силой, что нам, дабы не сгореть заживо, поневоле пришлось отойти.

— Учитель, что это?! — вскрикнула я, мало что понимая в происходящем, но прямо-таки чувствуя, что случилась беда.

— Кайрон... — прошептал мастер Дэврэ. — Он взламывает свой дар!

— Что?!

— Да, — обессиленно повторил старый маг. — Видимо, он не смог иначе. Видимо, Торнтэ оказался ему не по зубам. Кайрон не смог его победить в простом поединке и поэтому уничтожает сейчас их обоих. И его, и себя заодно, потому что только против открытого дара у магов нет абсолютной защиты.

И вот тогда мне стало совсем плохо.

Я в ужасе уставилась на полыхающий бешеным огнем столб, под которым оставшиеся обломки, включая камень и железо, буквально усыхали и плавились. Жар уже был таким, что его даже на расстоянии стало трудно выносить. Люди, прикрывая лица, вынужденно отступали все дальше и дальше.

Тьма!

Это действительно было страшно. Абсолютно бесконтрольная стихия. Огонь и воздух, схлестнувшиеся в воистину смертоносном танце. Если присмотреться, внутри этого кошмарного образования можно было различить две человеческие фигурки, вцепившиеся друг другу в плечи, как верные друзья или, наоборот, кровные враги. Один, хрипя, пытался вырваться, вокруг него билась в агонии трещащая по швам магическая защита. А вот второй стоял ровно, словно врытый в землю истукан. Стоял и просто горел заживо. Тогда как его ладони давили на плечи первого с такой силой, что тот вертелся, корчился, но никак не мог освободиться.

— Что же ты наделал, мой мальчик? — едва слышно уронил мастер Дэврэ, когда пламя закрутилось гигантским смерчем и скрыло от нас обоих магов.

Я почувствовала, как у меня по щекам потекли слезы.

Что я могла сейчас сделать?!

Как могла ЭТО остановить?!

Но боевые маги назывались так не за силу и не за умение вовремя ударить воздухом, водой, землей или огнем. Нет. Я слышала об этом, читала, но раньше никогда не видела, как именно вскрывается магический дар боевого мага и что при этом происходит.

Собственно, это тоже был удар... последний подарок умирающего боевика и его проклятие заодно... Все, что хранило его тело, вся магия, которая оставалась ему доступна, внезапно выплескивалась наружу одним-единственным мощным потоком.

Против этого нельзя было устоять. Каким бы могущественным ты себя ни считал, но у дара всегда существуют ограничения. Хочешь ты того или нет, но в обычное время твой дар бережет сам себя. Слегка придерживает чересчур сильные удары, когда надо, старательно себя защищает. Да, тем самым он несколько умаляет возможности использующего его мага. Впрочем, тот и сам инстинктивно старается

избегать чрезмерной для себя нагрузки. Просто потому, что магическое истощение неминуемо приводит к смерти.

И лишь боевые маги обладали особым умением по доброй воле перешагивать через этот незримый порог. По собственному желанию открывать все резервы, собирая магию и одновременно волю в один чудовищный по мощи кулак.

При желании боевые маги могли сгореть за несколько мгновений. И чем быстрее это происходило, тем мощнее был нанесенный ими, пусть и последний удар.

Это называли прощальным подарком боевых магов... Последний аргумент в жестоком споре, после которого бой попросту прекращался.

Но лорд Кайрон...

— Нет! — крикнул мастер Дэврэ, когда я бездумно ринулась к нему на помощь. — Алания, нет! Нельзя! Ты погибнешь!

Я ощутила, как чьи-то сильные пальцы схватили меня за руки и силком оттащили обратно, не позволив приблизиться к проклятому дому ни на шаг.

Тьма, да что же это такое?!

Я рванулась снова, уже не стесняясь слез, но меня буквально облепили люди, оттащили, обняли и надежно спеленали по рукам и ногам, не давая сделать ни шагу.

Проклятье! Он умирал сейчас в нескольких шагах от меня, а я ничего не могла с этим поделать! Сжигал себя заживо ради того, чтобы остановить врага, которого не сумели остановить иначе! И я не могла... просто не готова была с этим смириться, даже зная, что другого выхода для Даррантэ не было!

Арчи... ох, Арчи... что же ты с собой делаешь?!

Остановись! Пожалуйста, остановись, пока не поздно!

Арчи!

Неожиданно взмывший до небес огонь вдруг резко истончился и так же внезапно, как появился, опал. Оставшиеся без света небеса практически сразу почернели. Светопреставление над столицей закончилось. Над городом все стихло. И лишь в последнее мгновение... в неярком свете медленно опадающих огненных искр... я все-таки его увидела.

Он стоял все так же прямо, закрыв глаза и гордо вскинув голову. Стоял на широко расставленных ногах, одним своим видом выражая непоколебимую уверенность и в собственной победе, и в собственной правоте. Каких-то несколько ударов сердца вокруг него еще вился слабый огонь, подсвечивая его строгое лицо и словно давая время с ним попрощаться. Но затем угас и он. Пространство вокруг лорда окончательно потемнело. После чего его руки наконец разжались, и на обгоревшую до неузнаваемости землю медленно завалился дочерна обуглившийся, высохший до состояния головешки, совершенно неопознаваемый труп, который от первого же удара буквально разлетелся облаком мельчайшего пепла и усеял собой все вокруг.

Тогда как милорд Даррантэ...

Он вдруг тихо освобожденно вздохнул, словно скинув с плеч невидимую, но невероятно тяжкую ношу. Его лицо расслабилось. Стало каким-то светлым и на редкость одухотворенным. После чего он внезапно открыл глаза. Нашел меня взглядом. На мгновение замер. А потом слабо улыбнулся и... начал медленно заваливаться навзничь, просто потому, что действительно сжег себя дотла, а его магический дар, отдав себя всего до капли, стремительно угасал, унося с собой и жизнь призвавшего его мага.

Я горестно вскрикнула и, каким-то чудом растолкав окруживших меня людей, со всех ног кинулась к магу, который вот-вот должен грянуться с высоты незначительной пирамиды. Там, внизу, прямо у него на пути, торчал спекшийся от жара, невероятный острый штырь, на который потерявший сознание лорд просто насадился бы всем телом... но тут откуда-то снизу под него метнулась густая черная тень. Бережно подхватила, спеленала, обняла холодными руками, не давая упасть на проклятый кол, который, как нарочно, словно ждал, чтобы кого-нибудь пронзить насквозь. А потом Тэ бережно опустил умирающего хозяина на землю. Буквально за секунду до того, как я подбежала и рухнула перед ним на колени.

— Арчи!

У меня, конечно, не было с собой ни зелий, ни амулетов. Будучи обычной городской ведьмой, я со своим жалким даром даже исцелить его не могла. Но мне почему-то казалось, что я все еще что-то могу. Что даже если просто буду рядом, это как-то поможет. К тому же лорд

Кайрон выглядел вовсе не так уж плохо для человека, который только что дотла выжег свой дар.

Во-первых, он еще дышал. Пусть слабо и редко, но все же.

Во-вторых, на его теле осталось не так уж много серьезных повреждений. Да и то это были раны, которые успел нанести Торнтэ, потому что свой собственный огонь боевых магов по определению не обжигал.

Прокопченный, пробитый во многих местах, окровавленный и нещадно драный камзол, расплавленные пуговицы на грязной рубашке, непривычно короткие, обгоревшие во время боя волосы, спаленные дотла ресницы и брови, многочисленные ожоги, растекшиеся в горячую жижу сапоги... все это были мелочи, которые я охватила одним взглядом. Самые же главные раны находились у него внутри. Там, где ни одно зелье или амулет не подействуют.

Хотя нет, был в Лаэнтире один воистину чудодейственный артефакт.

И я почти не удивилась, когда потрепанный, порядком уставший Тэ молча всунул мне его в руки.

«Лаэнтирский целитель». Уже полностью заряженный и способный воскресить даже мертвого...

Я торопливо рванула на груди лорда рубашку и приложила к его коже амулет. Тот, как и положено, засветился. Раны на теле мага начали стремительно затягиваться. Однако сам он в себя так и не пришел. Даже напротив, его дыхание стало совсем редким, а потом и вовсе остановилось, заставив меня похолодеть от стремительно набирающей силу паники и страха от мысли, что мне не удастся его вернуть.

Нет... нет... не может быть, чтобы не было никакого выхода! Он не может умереть так просто!

К тому же он ведь и в прошлый раз был ужасающе слаб! Да и смерть его тогда, считай, дважды настигла! Но мой Арчи сильный. Я знаю, даже умерев, он не захотел бы сдаваться! Никогда! А его душа...

Я сильно вздрогнула и расширенными глазами уставилась на печально поникшую тень лорда.

Душа?!

Точно!

— Тэ! — вскрикнула я, осененная совершенно дурацкой, но такой похожей на правду идеей. — Тэ! Не стой!

Тень неуверенно вскинула голову.

— Его душа! — вскрикнула я, чувствуя, как стремительно утекает время. — Ты должен ее остановить! Сейчас же! Она не должна уйти далеко!

Тэ встрепенулся и, оглядевшись, вдруг метнулся над телом бездыханного лорда и сделал хватательное движение, словно и впрямь поймал кого-то невидимого.

— Помоги ему, — попросила я. — Пожалуйста, дай ему знать, что он не один! Что он нам очень нужен! И что ему еще рано уходить!

По тени вдруг побежала непонятная рябь, ее лицо подозрительно искривилось, и только тут до меня дошло, что на самом деле я совершаю непоправимую глупость.

Тень и душа ее хозяина тесно связаны! Причем связаны они, несмотря ни на что! Ни один ритуал не в силах оборвать эту связь полностью! И если Арчи вдруг решил, что ему пора умереть... если его душа, мгновенно забыв обо всем, что было, устремилась на перерождение, то и свою личную тень она должна была утянуть с собой! Ведь связь между ними так никуда и не делась!

Увидев, что и Тэ начал стремительно бледнеть, я не придумала ничего лучше, как цапнуть его руку и потянуть обратно.

— Нет, Тэ! Держись! Я вас ни за что не отпущу!

А потом, не зная, что еще предпринять, в каком-то наитии активировала связывавшие нас руны.

И в этот момент случилось что-то странное. Я вдруг словно в потустороннее провалилась. Мир вокруг меня померк. Руины и люди, спешащие к ним, куда-то исчезли. Тело лорда Кайрона тоже незаметно испарилось, да и себя я, признаться, больше не видела. Вернее, видела, но как-то странно, словно я не я вовсе, а от меня осталась одна только... тень?

А может, душа, которая по-прежнему крепко держала кого-то за руку?

С трудом сориентировавшись в этой непонятной черноте, я потянула руку на себя и с неприкрытой радостью увидела, как из тьмы медленно и неохотно выступает рослый мужской силуэт. Точнее, сразу два силуэта, похожих друг на друга, словно братья-близнецы. Только один черный, как ночь, а второй, напротив, светлый, как яркий солнечный день.

— Арчи! — хотела было воскликнуть я, однако с губ моих не слетело ни звука.

Ну конечно. Ведь в этом мире не было слов, шума, гама и прочих необходимых людям атрибутов жизни.

Здесь обитали только души, поэтому меня никто не слышал. Однако когда я потянула Тэ с удвоенной силой, он все-таки обернулся, а следом за ним в мою сторону развернулась и вторая душа.

«Арчи! — мысленно позвала я, решив, что если не обычную речь, то хотя бы эмоции и мысли он должен был слышать. — Вернись! Пожалуйста, не уходи, Арчи!»

Светлая тень неуволимо нахмурилась, тогда как Тэ виновато улыбнулся и отрицательно качнул головой. При этом руку мою он так и не отпустил. И на наших ладонях, как прежде, все так же ярко горели руны. Но если его они пока еще удерживали, то вот вторая тень неумолимо бледнела, истаивала, теряла очертания, а ее пальцы в руке Тэ так же стремительно истончались, грозя вот-вот исчезнуть и отпустить ее навсегда.

«Арчи! — снова крикнула я, пытаюсь привлечь внимание лорда. — Арчи, ты меня слышишь?!»

И вот тогда он снова нахмурился. Пытливо заглянул в мои глаза, словно пытаюсь в них найти что-то понятное лишь ему.

«Ты помнишь меня?» — тихо спросила я и судорожно вздохнула, когда он медленно покачал головой.

Что ж, смерть есть смерть. В который раз она стирала из его памяти все самые важные воспоминания. Быть может, в какой-то мере это было милосердно — лишённая памяти душа спокойнее и быстрее уходит на перерождение. Однако и я сдаваться не собиралась, поэтому решительно протянула к нему руку, знаком показала, чтобы он дал мне ладонь. А когда Арчи неуверенно потянулся навстречу и развернул кисть так, чтобы я смогла до нее дотронуться, я вместо этого шмыгнула носом и быстро-быстро начертала на ней ту же самую руну, как и у Тэ.

Только после этого, не дожидаясь, пока изумленная душа отпрянет, я крепко ухватила ее за руку, а затем решительно притянула к себе и, глядя глаза в глаза, тихо спросила: «А теперь помнишь?»

Он растерянно промолчал, и я, не зная, как еще сказать ему все то, что меня переполняло, молча подняла наши переплетенные пальцы на

уровень глаз и, прикрыв глаза, устало прижалась щекой к тыльной стороне его ладони.

Ох, Арчи!

Наверное, это выглядело глупо, но я просто не знала, что еще сделать и как ему сказать... к тому же обычные слова здесь были бесполезны, поэтому я просто хотела, чтобы он увидел, почувствовал. Чтобы прочитал мою душу так же, как я читала и чувствовала душу замершего рядом Тэ.

Тьма, если бы они знали, как сильно я боюсь их потерять! Обоих! Как ни странно, но я только сейчас осознала, насколько они стали мне дороги. Да, каждый по-своему, но я не согласилась бы отпустить во тьму ни одного из них... И потерять их вот так, зная, что они уже никогда ко мне не вернуться, было выше моих сил.

Эгоистично? Да, наверное.

Больно? Настолько, что если бы я сейчас была человеком, мне стало бы трудно дышать.

Я раньше не думала, что смогу к кому-то так привязаться. Но вот случилось. Как говорится, сбылось. И теперь моя душа отчаянно рвалась туда, куда уходили они. Впрочем, если Арчи не может остаться со мной, то кто сказал, что я не могу последовать за ним? Это ведь так просто — нужно только не отпускать его руку. Да и Тэ останется с нами, ведь теперь он в каком-то смысле наша общая тень. А раз так, то стоит ли мне тогда держаться за прошлое? Может, будет лучше его отпустить?

Принять решение оказалось невероятно легко, поэтому что на самом деле ничто в том мире меня не держало. Тогда как в этом...

Я открыла глаза и замерла, увидев, что дорогие моему сердцу мужчины больше не спешат уходить, а напротив, стоят совсем рядом и пытливо заглядывают в мое посветлевшее лицо.

После чего Арчи вдруг медленно поднял вторую руку и, глядя в мои глаза, коснулся щекой моего запястья. Таким простым и вместе с тем красноречивым жестом, что у меня слезы на глаза навернулись.

«Я не уйду, — донеслась до меня его мимолетная мысль. — Теперь — не уйду».

«Мы останемся», — эхом откликнулся Тэ, обхватив нас руками за плечи.

И это было настолько неожиданно, но при этом настолько прекрасно, что я с облегчением выдохнула и закрыла глаза, ни на миг не усомнившись, что могу полностью им довериться и никогда не пожалею, что совершила сегодня именно такой выбор

Глава 19

Когда я пришла в себя, то какое-то время попросту не могла сориентироваться.

Что за шутки? Где я? Что это за комната? И что вообще происходит?! Разве я не умерла?!

С некоторым трудом сообразив, что не плаваю в бесконечно далекой тьме бесплотным призраком, а просто-напросто лежу на мягкой постели, я широко распахнула глаза и резко села.

— Арчи!

— Тише, — успокаивающе погладили меня по руке. — Тише, Алания. Все в порядке. Не надо так нервничать, прошу тебя, успокойся.

Я резко повернула голову и с недоверием всмотрелась в слегка разгладившееся и заметно посвежевшее лицо мастера Дэврэ.

— Я что... жива?!

— Вы оба живы, — мягко улыбнулся он. — Ты все-таки вытщила Арчи из тьмы, и он вернулся, просто пока не в состоянии сюда прийти.

— Где он?! — тут же встрепенулась я.

— У себя дома. И ты тоже дома. После всего случившегося вам требовалась помощь, поэтому тебя мы перенесли сюда, ибо это было гораздо ближе, чем идти в министерство. Ну а лорда Кайрона отправили под присмотр целителей. Ему это было необходимо.

— С ним точно все в порядке? — с подозрением прищурилась я.

Учитель тихо рассмеялся.

— Точно-точно. Но до вечера он в себя вряд ли придет, поэтому не нужно срывать с места. Да и Тэ раньше полуночи не появится.

Я какое-то время посидела, подумала, заодно успокоилась и смирилась, а затем медленно огляделась и запоздало сообразила — да, комната действительно моя. Стены, потолок, даже шкаф, большое зеркало и старенький комод у стены... как я сразу ее не узнала? Да и сейчас мне почему-то кажется, что это обычной сон. В том числе потому, что мне не только в собственном доме, но и в своем теле-то

было несколько неуютно. Как будто я не я, а кто-то другой, кому на время пришлось влезть в мою шкуру и изображать Аланию Хартис.

— Это временно, — сказал мастер Дэврэ, когда я растерянно покрутила руками, которыми словно разучилась нормально владеть. — Даже те несколько мгновений, что твоя душа парила вне тела, оставили свой след, поэтому ты, хоть ничего не забыла, какое-то время будешь чувствовать себя не в своей тарелке. И солнце тебе будет казаться чересчур ярким, и ночь — чересчур темной, а иногда тебе даже могут слышаться голоса, о которых никто, кроме тебя самой, не узнает.

— Это всегда так?

— Да, — подтвердил учитель. — Смерть есть смерть, даже если она произошла случайно и длилась совсем недолго. Твое счастье в том, что ты почти сразу вернулась, а твоя душа не успела ничего забыть, иначе сегодня мне пришлось бы заново с тобой знакомиться и долго-долго объяснять, что же с вами произошло.

Я подняла на него растерянный взгляд.

— А что с нами произошло?

— Ты разве не помнишь? — прищурился маг.

— Ну... Арчи истощился и упал с самого верха пирамиды, Тэ его подхватил, чтобы тот не напоролся на оплавленный штырь. Потом Арчи перестал дышать, а его душа выпорхнула из тела и улетела бы, если бы Тэ ее не задержал. Хотя его самого чуть следом не утянуло, потому что, как оказалось, поодиночке они уже просто неспособны быть.

— А помнишь, что при этом сделала ты?

Я послушно наморщила лоб.

— Я пыталась их удержать. Хотела, чтобы Арчи вернулся. И решила, что раз у меня и Тэ есть руны принадлежности, то уж мы-то с ним друг друга точно не потеряем.

— Магия смерти оказалась сильнее твоих рун, — спокойно сообщил мне мастер Дэврэ. — Поэтому, когда ты активировала руну принадлежности, твою душу тоже выдернуло из тела, и она чуть было не ушла следом за лордом Даррантэ и его тенью на перерождение. Если бы не он...

Учитель вдруг наклонился и, подняв с пола, усадил мне на колени недовольно мяукнувшего кота.

— Арчи ?! — изумилась я, машинально подхватив кошака и прижав его к груди.

— Урр! — тут же потерялся об меня кот.

— Именно он, — спокойно подтвердил некромант. — Кошки видят одновременно все, что происходит и в этом, и в потустороннем мире. Для них это естественно, и обычно их это не пугает. Но вчера по соседству случился настоящий ураган, демоны лезли наружу, как оголтелые, мы, соответственно, пытались их остановить... одним словом, тут было беспокойно. Я, правда, не знаю, что при этом чувствовал твой кот, но есть у меня подозрение, что кое-какая связь с настоящим Арчи у него все-таки осталась, раз уж они несколько недель провели в одном теле. Поэтому если бы обычный кот в такой ситуации обязательно сбежал, то твой Арчи, наоборот, помчался в самое пекло. И как только ты перестала дышать, именно он поймал зубами твою отлетающую душу, подарив мне время, чтобы помочь тебе вернуться обратно.

Я в шоке уставилась на ластящегося кота.

Тьма! Кто бы мне раньше сказал, что кошки на такое способны!

— Он молодец, — снова кивнул мастер Дэврэ и довольно смело потрепал кота по ушам. А тот, хоть и не любил чужих, даже позволил ему это сделать. — Настоящий боец и просто безумно, как оказалось, тебя любит. Да ты и сама молодец. Признаться, я не ожидал, что именно ты сумеешь уговорить Кайрона остаться.

Я метнула на него сердитый взгляд.

— Как вы вообще позволили ему так рисковать?

— Да разве ж он меня спрашивал? — усмехнулся старый маг. — Если этот упрямец что-то решил, то его уже никто не остановит.

— А как же Тэ? — вдруг испуганно вскинулась я. — Теперь же вся столица знает, что лорд Даррантэ на самом деле — теневой маг! Он же перед всей, считай, службой магнадзора открылся! Знаете, чем ему это грозит?!

— Вообще-то... да. Знаю.

— И вы так спокойно об этом говорите?!

Мастер Дэврэ покосился на мое возмущенное лицо.

— Дорогая моя Алания, а как, ты думаешь, можно было без риска вернуть его к жизни?

— Э-э... чего?

— Он был одержимым, — напомнил мне учитель, — его руками убивали невинных людей, его голосом говорил высший демон, а у него самого к тому же нашлась личная тень, о которой никто, кроме нескольких человек в столице, не подозревал. Как после этого, ты считаешь, можно было обелить его имя в глазах магического сообщества?

Я замерла.

Ох. Об этом я, конечно, думала, но путных идей, признаться, у меня по данному поводу не возникло. Одержимость — несмыслимая метка, которая закрыла бы перед Кайроном абсолютно все пути и все двери. Он стал бы изгоем. В лучшем случае его приняла бы обратно его собственная семья. Но если одержимый при этом еще и теневик...

— Для нашего Арчи это был бы смертный приговор, — тихо сказал мастер Дэврэ, когда я спала с лица. — Нельзя было просто так выйти на площадь и гордо провозгласить, кем он недавно был и кем теперь стал. Его бы это мгновенно уничтожило.

Я несильно вздрогнула.

— Значит, вы дали ему возможность оправдаться?

— Нет, милая, — качнул головой старик. — Я дал ему единственную возможность сохранить честь. Нам не удалось бы долго скрывать правду о демоне. Так или иначе, но все это непременно бы вскрылось. Всего один нормальный допрос, всего один толковый следователь... Поэтому мы с Кайроном решили — другого шанса у него уже не будет. Все его коллеги, вся столица, все его знакомые, друзья и даже враги должны были своими глазами убедиться, что демон не поранил его душу, и она не почернела, как у Торнтэ. Узнать и поверить, что сам он по-прежнему человек, да к тому же искренне преданный своему делу.

— Но ведь он мог погибнуть! — воскликнула я.

— Да. Но чистое имя, возвращенное посмертно, намного лучше, чем скверная репутация при жизни. Поверь, даже я не защитил бы его от этого. И даже мне не удалось бы убедить королевскую канцелярию в том, что Даррантэ не опасен. Ни как человек, ни тем более как теневик.

Я закусила губу, прекрасно помня, что случилось с Адиусом Торнтэ. И примерно представляя, чего могли бы опасаться король и его окружение, если бы подобные изменения случились с теневым магом.

Такого проще уничтожить, чем постоянно ждать подвоха.

Проще убить, чем однажды вскроется, что он стал таким же, как Торнтэ. Ведь как выяснилось, с уходом демона человеческая душа сама по себе не светлеет и не очищается. А в то, что Арчи на самом деле почти не контактировал с опасной тварью, мог никто и не поверить.

Опять же, «почти»...

Кто мог дать гарантию, что это не повлияло на лорда Даррантэ? И кто мог гарантировать, что он когда-нибудь не изменится?

— Значит, вы знали? — тихо спросила я, поняв, что у лорда попросту не было шанса сохранить себе жизнь, честь и репутацию.

— И он знал, — грустно улыбнулся маг. — Я, правда, надеялся, что до самого плохого не дойдет. В моих планах Кайрон должен был одержать безоговорочную победу над сумасшедшим. Это была бы заслуга, достойная главы службы магического надзора. Если бы его потом в чем-то обвинили, то люди встали бы на его защиту. Его поддержали бы коллеги. В нем не усомнились бы друзья. И это был бы весомый повод, чтобы впоследствии, пусть и не сразу, но все-таки его оправдать. Однако Кайрон с самого начала не собирался давать Торнтэ ни единого шанса. Он прекрасно знал, с кем имеет дело. Даже ослабленный некромант мог оказаться ему не по зубам. Поэтому он сразу сказал, что если не сможет остановить его по-другому, то уйдет вместе с ним. И я не смог его от этого отговорить.

— Хотите сказать, ему жизнь была не дорога? — вздрогнула я.

— Я как-то спросил об этом, и он ответил, что после его смерти вряд ли кто-то расстроится или заплачет. Сказал, что никому в этом мире не нужен. А значит, и жалеть не о чем.

— А как же Тэ? — отшатнулась я. — А я?!

Учитель внимательно на меня посмотрел.

— У него не имелось к тебе теплых чувств. В его прежнем состоянии это было невозможно. Однако он все-таки знал, что именно ты помогла ему вернуться. Знал и то, что попросту неспособен тебе что-либо предложить. Он был глубоко ущербен и прекрасно сознавал, что это значит. А еще он сказал, что если хотя бы кому-то он в итоге оказался небезразличен, то это наполнило бы его душу покоем и помогло поверить в то, что все остальное не напрасно.

Я быстро отвернулась, украдкой смахнув с ресниц некстати выступившие слезы.

— Как вы узнали, где меня искать?

— Мы за тобой следили, — совершенно спокойно признался маг.

— Зачем?

— Затем, что из всех моих сотрудников только ты постоянно выходила в город в одиночку и подолгу оставалась у всех на виду. И именно ты представляла собой самую лучшую мишень. Насчет Торнтэ я тогда, к сожалению, не знал. Однако когда мои соглядатаи увидели, как ты садишься в чужую карету, хотя я настоятельно просил тебя соблюдать осторожность... и когда твоя помощница дала нам описание твоего нового клиента... В общем, нам оставалось только проследить за экипажем и, узнав, куда тебя отвезти, вовремя собрать людей.

Я неожиданно вспомнила, как именно меня выручали, и поневоле улыбнулась.

— Да, ваши ведьмы — это нечто...

— Сестрицы мои младшие, — с ноткой раздражения отмахнулся мастер Дэврэ. — Ненормальные бабы, вот уже почти полвека тиранящие всю семью. Но в рунной магии им равных практически нет, так что я отправил их отвлекать внимание и заодно спасти тебя, а сам между делом начал плести рунные щиты.

— Значит, вы знали, что Торнтэ рискнет открыть здесь сразу два прохода в потустороннее?

— Он всегда был несколько предсказуем, поэтому изначально именно мне, а не ему, пожаловали должность в новом министерстве.

Я недоверчиво прищурилась.

— Он сказал, что не завидовал вам.

— Он солгал, — так же спокойно ответил маг. — Конечно же, он завидовал. Правда, не по-черному. Мы дружили с юности. И так же рано начали друг с другом соревноваться. У кого заклятие лучше, у кого руна горит ярче... мы и в министерство пришли, по-прежнему соревнуясь по всяким мелочам. Но тогда это был скорее юношеский азарт, чем полноценное соперничество. Когда твоя помощница дала мне совершенно однозначное описание Торнтэ, я понял, кто он есть и откуда на самом деле появился демон. Ну а все остальное понять было уже несложно, а единственное, чего я не предусмотрел, это того, что Кайрон захочет его убить, а не даст нам возможность заполучить

подозреваемого сразу в нескольких громких делах. Впрочем, может, оно и к лучшему — демон слишком долго отравлял душу Адиуса, чтобы тот вдруг раскаялся, осознал содеянное или в чем-то признался. Одержимость — это не шутки, милая. Недаром я и с Кайроном так долго не хотел рисковать.

А мне в голову вдруг пришла еще одна странная мысль.

— Интересно, а почему Торнтэ хотел, чтобы Иэль непременно дала вам его описание? Он ведь и дальше мог оставаться в тени, тихо строить вам гадости...

— Демоны тщеславны, — напомнил учитель. — А еще они обожают громкие слова и театральные жесты. Вчера и впрямь была годовщина его смерти, так что весь этот нелепый символизм пришелся к месту. Вот только сам Адиус таким никогда раньше не был. Напротив, он старался избегать огласки. Мало кто знал, чем он вообще увлекается и каких высот достиг в магическом искусстве. Да, некоторые вещи он действительно делал в обход закона, и Даррантэ однажды его на этом поймал. Но поверь, настоящий Адиус Торнтэ являлся по-настоящему страшным противником. Просто так нам было его не одолеть, поэтому я позволил ему думать, что он победил. Дал возможность позлорадствовать, позволил убедиться в собственной непогрешимости. Поединок с Даррантэ стал бы завершающим штрихом его грандиозного плана. Красивой эпитафией на могиле его давнего врага, поэтому отказаться от такого шанса Торнтэ попросту не смог. К тому времени он абсолютно уверился, что мы сдались. Тешил себя мыслью, что мы всем скопом не сумели с ним справиться. Посчитал, что уж какого-то там лорда раздавит без труда, но не знал, что у того по большому счету тоже нет души. И что Кайрону тоже было некуда отступать. Это-то и стало его ошибкой, хотя, наверное, сам он этого даже не сознавал.

— Что теперь будет с Арчи? — снова спросила я, когда мастер Дэврэ умолк и о чем-то задумался.

— Ну дар-то он совершенно точно потерял, поэтому другого выхода, кроме как стать тeneвым магом, у него попросту нет, — уронил он, заставив меня тревожно замереть. — Я этого не планировал, но предполагал, что если однажды Кайрон попросит меня о помощи, то я постараюсь изменить татуировку на его спине, чтобы они с Тэ могли хотя бы общаться. Однако жизнь распорядилась

иначе... Кайрон довольно сильно обгорел. Татуировка, естественно, тоже пострадала. От нее, если честно, почти ничего не осталось, так что в случае чего ее пришлось бы делать заново. Однако ты, к моему удивлению, отыскала гораздо менее болезненный способ вернуть Кайрону душу.

Я нерешительно подняла на него взгляд.

— Я?

— Ты связала его и Тэ рунами принадлежности, — усмехнулся мастер Дэврэ. — И это намного лучше, чем то, что собирался сделать я. Теперь хочешь — не хочешь, а Тэ никуда от вас не денется. И он не только вернулся к Кайрону, но и заменил собой тот самый потерянный кусок души, который я из него когда-то вырезал.

— То есть теперь Арчи станет нормальным?!

— Должен стать, — кивнул учитель. — Но это мы узнаем только после полуночи, когда Тэ вернется и восстановит между ними те связи, которые я когда-то разрушил.

— Я... хотела бы его увидеть, — так же нерешительно сказала я, когда старый маг тяжело вздохнул. — Очень. Можно?

— Можно. Но учти — до ночи он о тебе, скорее всего, не вспомнит. Да и с возвращением тени, полагаю, понадобится некоторое время, чтобы Тэ поделился с ним собственной памятью и восстановил все то, что Кайрон недавно потерял.

Я решительно сползла с постели.

— Я все равно хочу его увидеть. В каком бы он ни был состоянии и независимо от того, помнит он меня или нет. Я... мне просто очень нужно его увидеть, учитель. Понимаете?

Да. Иначе я с ума сойду от беспокойства.

— Тогда едем, — на удивление не стал спорить со мной мастер Дэврэ. Видимо, что-то в моем облике его убедило, что это действительно важно. — Иди собирайся, а я пока предупрежу леди Амелию о том, что мы скоро будем.

* * *

Спустя два часа наемный экипаж стоял на Зеленой улице, а я торопливо поднималась на крыльцо, толком даже не зная, чего мне

ждать и к чему готовиться.

Дверь, как и раньше, открыла Мари и даже почти не удивилась, увидев меня снова, да еще и в компании известного в столице некроманта. Даже не спросив, что к чему, она быстро проводила нас в дом, вежливо показала лестницу на второй этаж и моментально испарилась, словно ей было приказано нам не мешать.

Мы поднялись.

Учитель, явно зная, куда идти, безошибочно отыскал дверь в спальню, и уже там я увидела, что, помимо Кайрона Даррантэ, в комнате находится его сестра, мать и... м-м-м, вероятно, целитель, который, когда мы вошли, сидел возле постели лорда, к чему-то внимательно прислушиваясь.

— В общем-то прогнозы хорошие, — произнес он, поводя над находящимся в постели лордом руками. — Раны исцелены, аура в порядке, но истощение дает о себе знать, поэтому до вечера... а лучше и до утра... я порекомендовал бы милорду лечебный сон.

— Благодарю вас, лаэрн Оррни, — достаточно низким, хорошо поставленным голосом сказала леди Амелия, после чего услышала шум и повернулась в нашу сторону. — Лаэрн Дэврэ... рада вас снова видеть. А это, вероятно, Алания Хартис?

Я изобразила несколько неуклюжий (ноги еще плохо слушались) реверанс.

— Здравствуйте, миледи. И вам, лаэрн Оррни, мое почтение. Доброго всем дня.

На лице госпожи Даррантэ проступила легкая задумчивость, словно она не знала, как на меня реагировать, тогда как ее дочь взглянула на меня с нескрываемым любопытством. Не знаю, что уж учитель им про меня рассказал, но надеюсь, ничего плохого, потому что леди Амелия Даррантэ являлась одной из наиболее влиятельных женщин в столице и при желании могла серьезно осложнить мне жизнь.

Саму леди Амелию, как и ее младшую дочь, я заочно знала. Видела портреты обеих, когда искала информацию на их большое семейство. В реальности, надо признать, она производила намного более сильное впечатление. Уже немолодая, но все еще статная, по своему красивая, определенно строгая, властная... в общем, весьма

своеобразная дама, с которой при других обстоятельствах я бы постаралась лишней раз не встречаться.

Леди Таисия, кстати, очень на нее походила, однако все же черты ее лица выглядели значительно мягче. Да и смотрела она на меня без настороженности. Кажется, ей действительно было любопытно знать, что за ведьму сюда привел друг семьи.

— Миледи, — вежливо кивнул обеим мастер Дэврэ. — Коллега...

Господа маги церемонно раскланялись, после чего целитель наконец отошел от постели, и я смогла увидеть человека, за которым была готова идти не только на край света, но и в следующую жизнь.

Кайрон Даррантэ полусидел на кровати, оперевшись спиной на многочисленные подушки, и выглядел как никогда слабым, почти больным. Он все еще был невероятно бледен. Под его глазами залегли темные круги. Бескровные губы потрескались. Сам он резко исхудал за эти сутки, словно и впрямь тяжело болел... однако потеря магического дара никому так просто не дается. Удивительно, что он вообще остался жив, да еще и, как сказал целитель, шел на поправку.

Более того, он, вопреки утверждению учителя, находился в сознании, хотя стоящая у его изголовья пустая чашка намекала, что снотворное ему все-таки дали. И через минуту-другую милорд снова уснет, так что нам, похоже, даже поговорить не удастся. Особенно в комнате, где так много народу.

Однако когда лаэри Орри отошел в сторону, взгляд лорда, как и вчера ночью, мгновенно прикипел к моему взволнованному лицу. Сам он, правда, ничего не сказал, но у меня даже так тревожно екнуло сердце, особенно когда я поняла, что он действительно меня не узнал.

— Миледи? — неуловимо нахмурился он, явно не понимая, что здесь делает какая-то посторонняя женщина.

— Здравствуйте, милорд, — как можно спокойнее сказала я. — Рада, что вам уже лучше.

Он молча сделал мне знак приблизиться.

Я беспомощно оглянулась на учителя, но тот показал, что все в порядке и что мое присутствие ничем не навредит ослабленному лорду, так что я поколебалась и все-таки подошла, осторожно присев на тот же табурет, с которого недавно поднялся господин целитель.

— Как вас зовут? — спросил Кайрон Даррантэ, по-прежнему не сводя с меня внимательного взгляда.

— Алания Хартис. Вы меня не помните?

Он немного помолчал. Потом о чем-то задумался. Наконец выпростал из-под одеяла худую руку, накрыл ею мою ладонь, а потом переплел мои пальцы со своими и медленно поднял наши сцепленные руки на уровень своего лица.

Я неверяще замерла.

Да нет... не может этого быть...

— Я помню это, — тихо сказал лорд, прикоснувшись щекой к тыльной стороне моей ладони.

У меня поневоле вырвался прерывистый вздох. А милорд тем временем взял меня за вторую руку и точно так же прикоснулся ладонью к моей щеке, еще тише при этом добавив:

— И это.

Вот тогда у меня сердце заколотилось в груди, словно бешеное.

Он помнил... помнил! Все, что с нами тогда произошло! Ну, может, не совсем все, но самое главное — точно! И вот тогда я расслабилась. Опустила плечи. Почувствовала, как покидает меня скопившееся внутри дичайшее напряжение вместе со всеми страхами, которые терзали мою душу всю дорогу до его дома. А потом я с тихим вздохом прижалась щекой к его руке, прикрыв глаза и чувствуя, как он так же бережно прижался к моей.

— По-моему, мы здесь лишние, — кашлянул откуда-то издалека мастер Дэврэ, но я уже не обратила на него внимания. Собственно, сейчас мне было все равно, кто стоит рядом, что они видят, и вообще, ушли они или остались.

Главное, что Арчи жив.

Главное, что он все-таки помнит.

А все остальное я как-нибудь переживу и подумаю об этом позже. Когда-нибудь в необозримом будущем, когда успокоюсь, выдохну и найду в себе силы подумать о чем-то еще, кроме того, что мой Арчи жив, здоров, находится здесь, совсем рядом. Несмотря ни на что, помнит, что именно нас связывает. Помнит и, смею надеяться, не возражает.

Когда он пошевелился, я все-таки открыла глаза и слабо дрогнула, обнаружив, что мой лорд все-таки уснул, склонив голову набок и еще теснее прижавшись к моей руке. Такой беззащитный, но при этом невероятно сильный...

— Пусть спит, — осторожно коснулся моего плеча учитель. — Сейчас это гораздо важнее.

Я бережно погладила Арчи по щеке и, наклонившись, тихонько поцеловала его в лоб, после чего так же осторожно высвободила руки и накрыла его одеялом, надеясь, что «лаэнтирский целитель» и лечебные зелья сделали свое дело и быстро поставят его на ноги.

Потом я отступила от постели, на которой безмятежно уснул бесконечно дорогой моему сердцу мужчина. После чего мысленно пожелала ему как можно скорее поправиться и следом за учителем ушла, не забыв при этом аккуратно прикрыть за собой дверь.

— Это будет непросто, — сказала леди Амелия, когда мы с учителем вошли на просторную кухню. Бросив на меня еще один странный взгляд, она повернулась к дочери, а затем обратилась к мастеру Дэврэ: — Лаэрт Олдин, вы действительно считаете, что это так уж необходимо?

Учитель спокойно кивнул.

— Да. Расследование только начинается. Присутствие тени мы уже не сможем ни от кого скрыть. Поэтому нам надо подумать, как все это грамотно представить общественности и сделать так, чтобы Кайрон при этом не пострадал.

— Это было мое решение, — поджала тонкие губы леди Амелия. — Мне и нести за него ответственность.

— Мама...

— Я решила, что будет так! — резко осадил качнувшуюся ей навстречу дочь госпожа Даррантэ, но тут же смягчилась. — Прости, дорогая, но вина за случившееся целиком и полностью лежит на мне. Поэтому я и предстану перед королевским судом, ведь больше никто за это не в ответе.

Что тут происходит? Госпожа Амелия хочет раскрыть правду о сыне и сделать достоянием всего света тот факт, что это именно она сотворила из него бездушное чудовище?

— Мама, — устало повторила леди Таисия, мельком взглянув на нас с мастером Дэврэ, но не посчитав нужным молчать в нашем присутствии. — Должен быть другой выход. Теперь, когда у Кайрона есть тень, роду нужен другой наследник! И уже поэтому ты не можешь оставить нас в такое время!

— Ничего страшного. Родишь мне внука, и пускай он владеет наследием Даррантэ.

— Но я не хочу, чтобы моя мать сидела в тюрьме, да еще и за преступление, которого не совершала!

— За свои ошибки нужно расплачиваться, — твердо сказала глава семейства. — По моей вине Кайрон все эти годы был душевно болен. Это я сделала его таким. И я не брошу тень ни на репутацию сына, ни на друга семьи просто потому, что побоялась признаться в содеянном.

— Но ты ведь не знала... никто из вас не знал! — воскликнула сестра Кайрона, заставив меня почувствовать себя неудобно.

Вмешиваться в дела чужой семьи мне было не с руки. Честно говоря, даже присутствовать при этом разговоре я была не должна.

— Ну вообще-то я думаю, мы можем найти приемлемый выход, — задумчиво обронил мастер Дэврэ, заставив яростно спорящих леди обернуться. — Леди Таисия права — ни у кого из тех, кто был к этому причастен, не было злого умысла, и все мы, включая леди Амелию, действовали исключительно в интересах ее несовершеннолетнего сына. А в семейном кодексе есть одна интересная поправка к шестьдесят третьей статье, — прищурился учитель. — И она гласит: «В случае угрозы жизни несовершеннолетнему в обстоятельствах, не допускающих двойного толкования сути этой угрозы, родитель вправе принимать любые решения относительно жизни и здоровья ребенка при условии, что ожидаемый вред не превысит вред, ставший причиной принятия такого решения».

— Миледи, амулет правды не даст вам солгать — в тех обстоятельствах вы радели исключительно о благополучии сына, — замедленно проговорил мастер Дэврэ, когда мы трое затаили дыхание. — Времена были смутными. Отношение к тeneвым магам весьма далеким от идеального. Процент смертности среди таких детей также оставался чрезвычайно высок... Поэтому полагаю, у вас имелись веские основания беспокоиться за жизнь и здоровье наследника рода. К тому же состояние аффекта после смерти мужа тоже имело место быть, а это существенно смягчает вашу вину и заметно меняет акценты. Да, уклоняться от исполнения положения «О тeneвых магах» не совсем законно, однако и тогда, и сейчас охрана здоровья несовершеннолетних занимала немаловажное место в семейном кодексе. Бывали случаи, что родителям, случайно причинившим

смерть тем, кто угрожал их детям, даже не предъявляли обвинение в убийстве. К тому же я лично готов засвидетельствовать ваш совершенно искренний порыв. И как отец, как дед... даже сейчас готов подтвердить на суде, что тридцать лет назад основания для столь опрометчивого решения у вас действительно были.

У леди Амелии изменилось лицо.

— Олдин...

— Будучи в то время лицом, выполняющим обязанности, но не являвшимся представителем Седьмого министерства... оно тогда еще даже на бумаге не существовало... я также готов подтвердить, что, нанимая меня, вы имели полное на это право, поскольку я в то время не являлся официальным должностным лицом. А нанимать практикующего некроманта со знаниями в области интересующего вас предмета законом совершенно не запрещено.

Я радостно вздрогнула.

— Я также полагаю, — с невозмутимым лицом добавил старый маг, когда леди быстро переглянулись, — что в старых документах того времени найдется лицензия на мое имя, в которой указано, что мои полномочия как некроманта, демонолога и мастера рунной магии позволяют мне заниматься исследованиями в данной области, включая проведение экспериментов над теневыми магами, в том числе и несовершеннолетними. Наконец, мои нынешние полномочия позволяют принимать решения по делам, давность которых уже истекла, поэтому, как глава Седьмого министерства, знакомый с обстоятельствами обсуждаемого дела, я не усматриваю в ваших действиях нарушения ни одного лаэрнийского закона.

— Олдин... — едва слышно простонала леди Амелия. — Святые небеса! Неужели у нас еще есть шанс что-то изменить?!

Учитель строго на нее посмотрел.

— Шансы есть всегда. Для вас, миледи, самое важное, чтобы ваше решение принял ваш собственный сын. А все, что не касается семейных отношений, я готов со всей ответственностью взять на себя. Более того, я совершенно уверен, что нам удастся доказать его непричастность к деятельности высшего демона, как и то, что в действительности демон его не поранил. Ну и наконец, на амулете правды и с чистой душой я подтвержу, что прошлой ночью ваш сын

вместе со своей тенью совершили невозможное, а выжили лишь благодаря чуду и девушке, которая стоит рядом со мной.

Я на мгновение прикрыла глаза.

А все же он хитрец... и на редкость предусмотрительный плут, который еще тогда, тридцать лет назад, ну просто не мог не покопаться в законах на случай как своего провала, так и неслыханной удачи. Все эти годы он совершенно точно знал, что никакие законы не помогут привлечь к ответственности ни его, ни убитую горем мать, у которой, как тогда небезосновательно считали даже лучшие маги столицы, попросту не было иного выхода.

Да, никто не знал, что так получится. Никто и предположить не мог, что разрывать связь тени с хозяином может быть настолько опасно. В душе каждый из тех, кто тогда провел ритуал, мог сожалеть о своем решении вечно... но по закону они ничего серьезного не нарушили. Ну кроме того, что занимались укрывательством маленького теневика, который очень скоро перестал им быть.

Интересно, в законе есть статья за укрывательство теневика, который вроде как и не теневик вовсе?

Скорее всего, нет. Иначе учитель не смотрел бы на нас сейчас с такой снисходительной и одновременно хитрой усмешкой.

— Я благодарна вам, лаэРН Олдин, за ту помощь и поддержку, которую вы оказали моей семье, — с достоинством приняла подсказку мага лаэрна Даррантэ. — Я нахожусь у вас в неоплатном долгу. И я также благодарю вас, леди Алания Хартис, за участие в судьбе моего единственного сына. Вы дважды спасли ему жизнь. Вы многократно помогали ему в работе. К тому же его привязанность к вам от меня не ускользнула. При этом она, полагаю, еще и взаимна. Нам непременно нужно будет обговорить этот вопрос, поэтому я буду рада увидеть вас у себя дома. Уже не на правах гостыи, а... вероятно, в качестве нового члена семьи?

Я ошарашенно на нее уставилась.

К-какая семья?! Арчи еще даже толком не проснулся! Она бы еще о свадьбе и детях сейчас заговорила!

— В нашем положении лучше почаще заглядывать в будущее, не правда ли, моя дорогая? — неожиданно улыбнулась мне эта строгая леди. — Поэтому приходите на ужин. Мне бы хотелось с вами пообщаться.

— Хорошо, миледи, — глубоко вздохнула я. — Я непременно приеду, как только милорд Даррантэ полностью поправится.

Она кивнула.

— Я буду ждать вас обоих.

— Лаэрна... — вежливо раскланялся мастер Дэврэ, когда успокоенные женщины покинули кухню. — Нам тоже пора, Алания. Думаю, дома уже с нетерпением ждут, когда ты появишься.

Дома?

Я с удивлением на него покосилась, но потом запоздало сообразила, какой именно дом он имеет в виду, и непроизвольно улыбнулась: как это ни странно, но Седьмое министерство за эти дни действительно стало мне почти родным.

После чего задумчиво глянула на коридор, в котором уже затихали шаги двух важнейших женщин в жизни дорогого мне человека. А затем так же ясно осознала: я еще вернусь. И вот тогда эта история действительно закончится, а вместо нее начнется совсем-совсем другая.

Эпилог

— Уф, — выдохнула я, плюхнувшись на садовую лавку. — Кто бы только знал, что теневые маги такие любопытные?! Все-то им надо знать, до всего-то они допытываются! Три шкуры с меня содрали, пока я им не рассказала все трижды от начала и до конца! Как на допросе побывала, честное слово!

— А ты думала, милочка? — очень даже натурально прошамкала старательно вяжущая новый носок Нюра. — Хотя работать они обычно не любят, это да, ток лясы точить горазды.

— Лоботрясы! — поддакнула ей Нора, доставая из корзинки пока еще коротенький чулок. — Лентяи! Хулюганы малолетние!

— Чего это мы малолетние? — вдруг раздался из-за кустов обиженный голос Рамона.

— Мы уже взрослые! — возмущенно пискнула оттуда же не торопящаяся выбираться на свет Люси.

— От мы вам щас как покажем! — пообещали им ведьмы и для пущей убедительности погрозили своим грозным вязанием. — Щас узнаете, как подслушивать и подсматривать из кустов!

— А нам можно!

— Мы следователи!

— Сопляки вы еще неопытные, а не следователи! — припечатали их наши грозные леди.

В кустах сердито засопели, а я поневоле прыснула.

Нет, ну в самом деле... эти две чудачки воистину неисправимы! Хоть они и родные сестры мастеру Дэврэ, да и младше его не так уж намного, а все равно — ну вот нравилось им старушек изображать! Нравилось, и все тут!

Я, кстати, потому к ним и сбежала, что народ меня вопросами замучил. Учитель-то, когда мы приехали, быстро смекнул, что к чему, и тут же заперся у себя в кабинете. Поэтому весь оставшийся день и последующий вечер эта орава любопытных магов меня прямо-таки терзала, требуя рассказать, что со мной было, что с лордом Даррантэ, как он себя чувствует и что с ним вообще дальше будет.

— Вестимо, что будет, — сказала тогда одна из ведьм, как только все узнали об исцелении Кайрона. — Дар-то у него теперь тю-тю. Так что как только расследование по нему закончится, к нам его тудыть-сюдыть и отправят.

— Это еще почему? — удивился Рамон.

— А куда ему еще деваться? В магнадзоре по приказу руководить должен маг, причем не абы какой, а высшей категории. А Даррантэ у нас теперь кто? Теневик. То есть маг вне категорий, потому что для вас, балбесов, категорий еще не изобрели. Ну а поскольку все теневые маги рано или поздно оказываются здесь, то и он сюда скоро пожалует.

Ну я, если честно, тоже склонялась к тому, что милорда Кайрона скоро переведут. Потому что, как сказал по дороге мастер Дэврэ — а мне тоже хотелось понять, что и как, — у теневых магов иной судьбы не бывает. Но с другой стороны, это было и неплохо. Коллектив у нас дружный. Сами ребята замечательные. Дом, который оккупировало Седьмое министерство, всяко был лучше, чем то ужасное здание, в которое лишний раз даже заходить не хотелось. Так что Кайрону должно тут понравиться, да и я, признаться, не отказалась бы лишний раз его навестить. Все же хорошо, когда работа и дом не враждуют, но дополняют друг друга. И вдвойне хорошо, когда идешь на работу не как на каторгу, а как в место, где приятно быть и где хочется оставаться.

— Алания, а давай ты не будешь с этими бабками общаться? — старательно таясь за кустами, крикнул Рамон. — Они вредные. И обзываются. Еще клубками в нас иногда кидаются, если мы газоны топчем... брось ты их, а? Пойдем лучше на звезды смотреть! Полночь же скоро! А небо сегодня краси-и-ивое...

На лицах наших (да, теперь я тоже считала их своими) «бабушек» проступило неопишное выражение.

— Ах ты ж, поганец... ты пошто на старушек напраслину возводишь, а?!

— А кто в меня вчера нитками кидался?! — не остался в долгу Рамон.

— Щас мы в тебя не только нитками, но и чем другим кинемся!

— Только не тапками, — поспешно сдал парень. — У вас тапки как кирпич — один раз попадет, так потом на всю жизнь увечным останешься.

Нора и Нюра тут же демонстративно скинули свои латанные-перелатанные тапочки и, дружно бросив вязание в траву, с воинственными воплями кинулись на охоту за молодежью. Из кустов тут же раздался протестующий крик, потом с готовностью завизжала Люси. После чего до меня донесся быстро удаляющийся топот, то и дело прерывающийся грозными криками, болезненным ойканьем и прочими атрибутами нешуточной погони.

Я задумчиво оглядела лежащий в траве носок, а потом отыскала взглядом упавший с кого-то из «бабушек» старенький платок и задумчиво покрутила в руках.

— Только не говори, что они и тебя успели своей дуростью заразить, — раздался из кустов полный неподдельного беспокойства голос Ториуса.

Я хмыкнула, а потом из вредности повязала платок на голову и, подражая нашим великолепным ведьмам, прошамкала:

— Чего приперся? Пошто баушке вязать не даешь?

И усиленно принялась шуршать спицами, правда, не особо надеясь, что у меня получится что-то приличное.

В кустах кто-то поперхнулся.

— Алания... не пугай меня, пожалуйста, иначе у меня сейчас разрыв сердца будет!

— А шо не так? — не поняла я, подчеркнуто не отрываясь от важного занятия. — Когда я пришла, место было вакантным. Вот я его и заняла. Сижу себе, понимаешь, профессию новую осваиваю. Не видишь, что ль?

Ториус тяжело вздохнул.

— Какой ужас. Пожалуй, я буду просить мастера Дэврэ не принимать тебя в штат.

— А он разве собирался?! — мгновенно встрепенулась я.

Ой! Неужто у меня есть шанс остаться тут насовсем?!

— Что это?! — вдруг ахнул вылетевший на дорожку перед домом и покрасневшийся от бега Рамон. Видимо, оббежав дом и нырнув в кусты, он все-таки спасся от справедливого возмездия, но тут наткнулся на меня и замер. — Алания, дорогая! Ты ли это?!

Я насупилась, сердито сдвинула брови и потрясла неоконченным вязанием.

— Кышь отседова, чудо непричесанное! Не видишь, я работаю, а ты меня от дела отрываешь!

— Святые небеса! — резко спал с лица Рамон. — Мало нам было двух полоумных ведьм, так теперь еще и третья появится?!

А потом вдруг развернулся и со всех ног кинулся в дом с громогласным воплем:

— Учи-и-итель! Ваши ненормальные сестрицы вам ученицу испортили-и-и-и! Ай! — вскрикнул он, явно став жертвой коварного нападения из засады. — Уй! Нет, не надо в голову... Люси, спасай меня, не то эти демоницы сейчас меня тапками забью-у-ут!

Я не сдержалась и, как только его вопли затихли вдали, все-таки расхохоталась.

— Тебя до дому подкинуть? — как ни в чем не бывало поинтересовался вышедший из кустов Ториус.

Я стащила с головы платок и, утирая выступившие от смеха слезы, кивнула.

В саду было шумно. Бабки в голос возмущались и активно швырялись не только тапками, но и, судя по грохоту, всем, что под руку попадет. Люси радостно визжала. Рамон гоготал. Потом к ним присоединился Рубис и, судя по резко усилившемуся шуму, полил кого-то водой из садового шланга. Видимо, чтобы остыли. После чего веселье началось по новой, только, пожалуй, уже без меня.

Да, полночь скоро.

Мне бы домой надо. Тэ скоро придет...

— Пойдем, брат подбросит, — протянул мне руку Ториус и с понимающей усмешкой отступил в сторону, когда прямо на земле нарисовался большой, непроницаемо черный круг.

— До завтра, — махнула ему я, бесстрашно вступая в эту черную дыру.

— Пока, — отозвался маг, после чего я со смешком ухнула куда-то вниз и... не успев толком замерзнуть, буквально выскочила из стены у себя в гостиной, где меня уже с нетерпением ждал самый обычный черный кот.

Потрепав его за ушами и вдосталь наслушавшись, как он благодарно мурлычет, я уже без спешки прошлась по дому, мельком поправляя то, что, как мне казалось, плохо лежало, и заодно отсчитывая про себя последние секунды. Ждать даже несколько

лишних мгновений было невыносимо трудно. Я и так весь день старательно отвлекалась и умышленно проторчала с ребятами вплоть до самой ночи, лишь бы не нервничать, не переживать... и лишний раз не думать о том, как же сильно мне хочется вернуться к Арчи.

Конечно, я верила целителю, который им занимался. И знала, что рано или поздно он все равно поправится. Но все же Тэ я доверяла гораздо больше, поэтому все самое важное хотела узнать именно от него.

Наконец по моей спине прошелся легкий холодок, и я с громко колотящимся сердцем обернулась.

— Тэ?

Однако стена, от которой внезапно повеяло холодом, почему-то сегодня не торопилась темнеть. Да и подозрительных теней на ней не появилось. При этом я точно знала, что чужой сюда не войдет — учитель предупредил, что поставил на дом новую защиту.

— Тэ! — повысила голос я, решив, что смешливая тень снова решила меня слегка подразнить. — Ну выходи уже, а? Как там Арчи? Пришел в себя? Что с ним? Как он себя чувствует! Ну, Тэ! Я же сейчас умру от беспокойства!

И вот тогда наконец одна из стен в гостиной явственно потемнела, и в ней нарисовался не предусмотренный планом дверной проем. Затем в нем проступила самая обычная дверь. Кто-то с той стороны уверенно нажал на ручку...

Я нетерпеливо направилась в ее сторону, чтобы поторопить этого вредину, которой тоже любил со мной поиграть, но тут дверь неожиданно распахнулась, и оттуда быстро вышел совсем не тот человек, которого я сегодня ждала.

— Ой! — только и сказала я, на полном ходу чуть не врезавшись в широкую мужскую грудь, прикрытую лишь тонкой белой рубашкой.

А потом подняла глаза и обомлела — это был не Тэ. Совсем-совсем не Тэ!

— Алания? — замер при виде меня лорд Кайрон Даррантэ, а ныне еще и полноценный теневой маг и заодно самый важный для меня в обоих мирах человек.

Я вздрогнула, когда он быстро огляделся по сторонам, а потом стремительно шагнул вперед, в мгновение ока преодолев разделяющее нас расстояние, и неверяще прошептала:

— М-милорд?!

Он шумно выдохнул, в его глазах мелькнуло разочарование и неподдельная досада, но почти сразу он понял, что именно меня смутило, после чего осторожно взял меня за руки и, как днем, приложил мою ладонь к своей щеке.

— Я помню, — тихо повторил он, заставив мое сердце сначала замереть, а потом снова взволнованно забиться. — Я все помню. Особенно тебя.

— И я тебя, — сглотнула я, перехватив его горящий взгляд.

Это действительно был он. Его взволнованный голос, беспокойно обшаривающие мое лицо глаза, черные волосы... вроде бы все как раньше. Все как всегда. Но кое-что в нем все-таки изменилось — то ли рваное дыхание, которого он никогда себе прежде не позволял, то ли небрежно съехавшая набок рубашка, которая всегда сидела на нем безупречно, то ли встрепанные волосы, которые в спешке никто сегодня не уложил...

Он был все тем же и в то же время совсем другим. Не суровым и несговорчивым лордом с непререкаемой волей и практически отсутствующими эмоциями. Не равнодушным и бесстрастным истуканом. Не грозным главой службы магического надзора.

Нет.

Это был кто-то другой. Кто-то, кто был очень похож, но все же разительно от него отличался. Взволнованный. Растерянный. Взбудораженный. Слегка даже неуверенный в себе и в том, что с ним сейчас происходило.

— Арчи, — прошептала я, заворожено глядя на его преобразившееся, обновленное, словно бы избавившееся от надоедливой маски и наполнившееся жизнью лицо. — Это действительно ты!

Кайрон Даррантэ быстро кивнул.

— И Тэ. Мы оба в порядке.

— Небо! — выдохнула я и порывисто прижалась к нему, чувствуя, что он с не меньшим облегчением обнимает меня в ответ. — Как же я рада, что ты вернулся!

Тьма, как же я его ждала! Как верила и как неистово мечтала, что однажды в мой дом войдет по-настоящему важный для меня мужчина и вот так, без лишних слов, крепко меня обнимет!

Кто-то, наверное, скажет, что так не бывает. Кто-то, вероятно, решит, что это неправда и что такие чудеса возможны только в сказках.

Но вот она, моя сказка, наконец-то сбылась и принесла обещанное счастье. Ну а то, что к нему прилагается живая тень, да и вообще вся эта странная история началась с обычного черного кота...

Чего только в жизни не бывает.

Главное, что все закончилось хорошо, и впереди нас будет ждать только самое лучшее.

Послесловие

Полгода спустя

— Да... Нет, не стоит... Не сейчас. Гару, тебе пора уже самому соображать, как правильно организовать людей, чтобы они успевали все делать вовремя. Особенно отчеты. Ну и что, что ты на должности всего три месяца?! А все предыдущие годы ты что делал? Штаны на работе протирал?!

Я тихонько приоткрыла дверь и, увидев, что Кайрон, несмотря на поздний час, все еще работает, понимающе хмыкнула.

Вот все же как был он трудоголиком, так и остался. И исцеление души ему ничем, к сожалению, не помогло. Видимо, есть у людей качества, которые от них самих уже почти не зависят. А Кайрон как привык работать сутками напролет, так и сейчас работал, несмотря на то, что уже не возглавлял столичную службу магического надзора.

Угу. С должности его сняли сразу же, как только стало известно о том, что он теневой маг. Еще до окончания следствия по делу Торнтэ королевская канцелярия поспешила запустить служебное расследование.

Всестороннее рассмотрев обстоятельства дела, опросив свидетелей, тщательно записав показания и проделав кучу другой ненужной работы, следователи, многие из которых лично знали и уважали лорда Даррантэ, а еще больше уважали моего учителя, сделали для него все, что могли, и благополучно передали дело в суд.

Там его потом еще три месяца мурыжили.

Долго искали, к чему бы придраться. Многократно вызывали всех без исключения Даррантэ на private беседы, искали малейшие признаки несоответствия в показаниях. Даже кота моего потребовали привезти на осмотр, в конце концов признав, что кот самый обычный и признаков присутствия потусторонней сущности не проявляет.

Меня, естественно, тоже затаскали на допросы и судебные заседания. Крови выпили — просто страх. Но все же в итоге королевский прокурор был вынужден постановить, что в действиях милорда Даррантэ в то время, пока он был котом, нет признаков умышленного злодеяния; за действия высшего демона он отвечать тем

более не мог, тогда как во всем остальном он абсолютно чист перед законом. В чем лично на амулете правды поклялся глава Седьмого министерства, который выступал там в качестве главного свидетеля. А с учетом прошлых заслуг милорда Даррантэ, многолетней безупречной службы и героизма, который он проявил во время задержания опасного преступника, от нас спустя почти четыре месяца проверок и перепроверок все-таки отстали.

Мастер Дэврэ, как и ожидалось, в этой истории не пострадал — он, как и положено старому лису, еще тридцать лет назад озаботился подготовить себе надежный тыл.

Леди Амелия отделалась общественным порицанием и символическим штрафом за укрывательство способностей малолетнего сына. Однако позиции рода Даррантэ существенно не пострадали, а в чем-то, напротив, даже укрепились. Ведь одно дело злорадствовать над ошибкой обычной леди, и совсем другое — когда в ее роду находится могущественный теневик, который к тому же не только знал о своем происхождении, но и достаточно спокойно отнесся к решению матери.

Да, как это ни удивительно, однако Арчи решил не рвать отношения с семьей и принял как данность то, что с ним произошло.

— Теперь этого не изменишь, — только и сказал он, когда мы об этом заговорили

<custom-info info-type=«status»>fulltext</custom-info>

Nota bene

Книга предоставлена [Цокольным этажом](#), где можно скачать и другие книги.

Сайт заблокирован в России, поэтому доступ к сайту через VPN. Можете воспользоваться [Censor Tracker](#) или [Антизапретом](#).

У нас есть Telegram-бот, о котором подробнее можно узнать на сайте в [Ответах](#).

* * *

Если вам понравилась книга, наградите автора лайком и донатом:
[Ведьма, маг и каменный котел](#)